ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА МЕНЕДЖМЕНТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ

VII Международной научно-практической конференции

«Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»

ТОМ 2

13–14 ноября 2025 г.
Донецк

УДК 332.1[911:001.8+33:001.8]
ББК У04я431

Рекомендовано к печати ученым советом
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол от 02.12.2025 № 15

Редакционный коллектив:
Полшков Ю. Н., Половян А. В.,
Ибрагимхалилова Т. В., Шилец Е. С., Некрасова О. Л.,
Кошелева Е. Г., Трошкин А. В., Кужелева А. А.

Рецензенты:

Некипелов А. Д. – д-р экон. наук, академик РАН, директор Московской школы экономики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Хоменко Я. В. – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления имени В. В. Дементьева ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет».

Г351 Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы VII Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 13–14 ноября 2025 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – Т.2. – 312 с.

В сборнике представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона». Рассматриваются вопросы, связанные с физико- географическими и социально-экономическим аспектами устойчивого развития государства и региона, а также освещены особенности методического обеспечения образовательного процесса.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2025

Уважаемые коллеги и участники конференции!

От имени всего коллектива ДонГУ и от себя лично приветствую вас на VII Международной научно-практической конференции «**Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона**»!

Данное мероприятие стало важной площадкой, которая объединила ученых, практиков, общественных деятелей и педагогов для открытого диалога, обмена передовыми идеями и поиска решений актуальных теоретических и прикладных задач. Особенно ценно, что конференция вносит весомый вклад в формирование научной культуры молодого поколения исследователей.

Проведение такой конференции в Донбассе знаково. Сегодня здесь закладывается фундамент и формируются новые традиции науки, которые, уверен, в скором будущем станут предметом самого пристального изучения и обсуждения в профессиональном сообществе.

Все заявленные темы нашей работы исключительно актуальны и многогранны. Уверена, что предстоящие дискуссии позволят нам всем выработать дифференцированный подход к обеспечению устойчивого развития нашего региона, с учетом его уникальных ресурсов, экономических, социальных и географических особенностей.

Желаю каждому из вас плодотворной работы, ярких идей, конструктивного диалога и новых деловых контактов. Пусть ваше взаимодействие будет максимально эффективным, а предложенные решения найдут практическое применение!

Ректор ФГБОУ ВО «ДонГУ»,
доктор физико-математических наук, профессор *С. В. Беспалова*

Уважаемые участники конференции!

Приветствую всех участников VII Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»! Мне приятно видеть, что эта конференция, ставшая уже традиционной, продолжает объединять ученых и практиков из различных уголков России и других стран.

Конференция проходит в условиях глобального социально-политического кризиса, что подчеркивает важность исследований, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне.

Донбасс демонстрирует динамичное развитие ключевых секторов экономики, и агропромышленный комплекс задает вектор специализации региона на будущее.

Я уверен, что данное мероприятие предоставит ученым, практикам, экспертам и общественным деятелям возможность обсудить новые подходы к решению актуальных проблем развития регионов России и участвующих стран.

Желаю кафедре национальной и региональной экономики стабильности в организации научных мероприятий, а всем участникам конференции – продуктивной работы, конструктивного диалога и взаимовыгодного сотрудничества!

Заместитель Председателя Правительства
Донецкой Народной Республики –
министр сельского хозяйства, пищевой и
перерабатывающей промышленности
Донецкой Народной Республики *А. А. Крамаренко*

УДК 339.138:658.114.5

УПРАВЛЕНИЕ РЕПУТАЦИЕЙ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДНР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА

Агаркова Н. В., канд. экон. наук, доц.,
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
agarkova_natali@mail.ru

Введение. Управление репутацией представляет собой одну из ключевых задач современного менеджмента, поскольку репутационный капитал оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность организации, доверие потребителей и инвесторов, а также на долгосрочную устойчивость бизнеса.

В условиях Донецкой Народной Республики вопросы репутационного менеджмента приобретают особое значение, что обусловлено спецификой социально-экономического развития региона, процессами структурной перестройки экономики и необходимостью укрепления доверия как внутри региона, так и за его пределами.

Социально-ответственный маркетинг выступает важнейшим инструментом формирования и поддержания положительной репутации субъектов хозяйствования. В отличие от традиционных подходов, ориентированных преимущественно на коммерческие результаты, социально-ответственный маркетинг предполагает учет интересов широкого круга стейкхолдеров и активное участие бизнеса в решении социальных проблем. Такой подход особенно актуален в условиях, когда общество предъявляет возрастающие требования к этичности и прозрачности деловых практик.

Основная часть. Применение принципов социально-ответственного маркетинга оказывает многостороннее влияние на репутацию организации. Прежде всего, демонстрация социальной ответственности формирует эмоциональную связь между организацией и ее стейкхолдерами, основанную на разделяемых ценностях и доверии. Потребители, сотрудники и местные сообщества склонны более благосклонно относиться к организациям, которые проявляют заботу об их благополучии и вкладывают ресурсы в решение социальных проблем.

Важным аспектом взаимосвязи социально-ответственного маркетинга и репутации является формирование репутационного буфера, который защищает организацию в кризисных ситуациях.

Управление репутацией субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики характеризуется рядом специфических

особенностей, обусловленных структурными характеристиками региональной экономики и социокультурным контекстом.

Одной из ключевых особенностей является высокая концентрация предприятий базовых отраслей промышленности, традиционно играющих роль градообразующих и выполняющих широкий спектр социальных функций.

Разработанная концептуальная модель интеграции социально-ответственного маркетинга в систему управления репутацией субъектов хозяйствования ДНР основывается на принципе стратегического согласования социально-ответственных практик с долгосрочными целями репутационного менеджмента и учете интересов ключевых групп стейкхолдеров.

Основу модели составляет стратегический уровень, на котором определяются приоритеты социальной ответственности организации и их связь с репутационными целями. Этот уровень предполагает проведение аудита ожиданий стейкхолдеров, выявление социальных проблем, наиболее значимых для местного сообщества, и определение тех областей социальной ответственности, в которых организация может создать наибольшую ценность как для общества, так и для собственной репутации.

Тактический уровень модели включает разработку конкретных программ и инициатив в области социально-ответственного маркетинга. К числу приоритетных направлений для субъектов хозяйствования ДНР можно отнести поддержку образовательных и медицинских учреждений, развитие социальной инфраструктуры территорий присутствия, содействие трудоустройству молодежи, поддержку ветеранов и семей военнослужащих, экологические инициативы и программы сохранения культурного наследия.

Операционный уровень модели связан с реализацией социально-ответственных практик в повседневной деятельности организации. Это включает добросовестное ведение бизнеса, соблюдение трудовых прав работников, честность в отношениях с поставщиками и партнерами, обеспечение качества продукции и услуг, открытость коммуникаций со стейкхолдерами.

Коммуникационный уровень модели предполагает донесение информации о социально-ответственных практиках до целевых аудиторий через различные каналы коммуникации. При этом важно соблюдать баланс между необходимостью информирования стейкхолдеров о позитивном вкладе организации в развитие общества и риском восприятия таких коммуникаций как самопиара. Наиболее эффективным подходом является интеграция сообщений о социальной ответственности в общую коммуникационную стратегию организации, акцентирование внимания на конкретных результатах и вовлечение стейкхолдеров в совместную реализацию социальных проектов.

Оценочный уровень модели включает систему метрик и показателей, позволяющих оценить эффективность социально-ответственных практик с точки зрения их влияния на репутацию.

К таким показателям относятся индекс репутации среди различных групп стейкхолдеров, уровень доверия к организации, готовность рекомендовать компанию как работодателя или делового партнера, упоминаемость в СМИ с позитивным контекстом, а также косвенные индикаторы, такие как лояльность клиентов и текучесть кадров.

Заключение. Управление репутацией субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики через призму социально-ответственного маркетинга представляет собой стратегический подход, учитывающий как универсальные закономерности формирования репутационного капитала, так и специфические особенности регионального контекста.

Социально-ответственный маркетинг выступает эффективным инструментом формирования и укрепления репутации. Для субъектов хозяйствования ДНР социальная ответственность имеет особое значение в силу исторически сложившихся ожиданий местных сообществ и высокой социальной значимости крупных предприятий для территорий их присутствия.

Эффективное управление репутацией требует системного подхода, включающего стратегический анализ ожиданий стейкхолдеров, разработку программ социальной ответственности, последовательную реализацию социально-ответственных практик, эффективные коммуникации и постоянный мониторинг репутационного капитала.

Интеграция социально-ответственного маркетинга в повседневную деятельность организации и ее стратегические приоритеты позволяет создать устойчивую репутационную базу, обеспечивающую доверие стейкхолдеров и конкурентные преимущества на рынке.

Список использованных источников

1. Кравченко, Л. А. Доверие и репутация как факторы социально- экономического развития / Л. А. Кравченко, И. А. Троян, В. В. Реутова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 41–51.

2. Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса: монография / Т. В. Ибрагимхалилова и др.; под редакцией Т. В. Ибрагимхалиловой. – Донецк : ДонГУ, 2022. – 345 с. // Лань: электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/302408 (дата обращения: 08.10.2025).

3. Porter, M. E. Creating Shared Value / M. E. Porter, M. R. Kramer // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, № 1/2. – P. 62–77.

УДК 338.48

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Антамошкина Е. Н., канд. экон. наук, доц.
Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация
antamoshkina@mail.ru

Введение. Вопросы достижения продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения населения не теряют актуальности и имеют приоритетное значение в современных условиях. На продовольственную безопасность значительное влияние оказывают современные особенности развития мировой продовольственной системы, в том числе формирование международной модели потребления, основанной на современных стандартах потребления продовольствия, характерных для большинства стран мира.

Основная часть. К основным характеристикам современной модели питания относятся – увеличение в рационе обработанных пищевых продуктов, так называемых полуфабрикатов. В целом, обработанные пищевые продукты в различных формах стали основой формирования и развития целой отрасли – сети быстрого питания, влияющей на привычки потребления и интегрирующей потребителей в глобальную продовольственную систему. Существует возможность влиять на культуру питания и формирующиеся привычки потребления у населения, посредством рекламы и популяризации здорового образа жизни, потребления натуральных и необработанных пищевых продуктов, а также в целом формирования национальной политики в области питания и продовольствия.

Оценку эффективности мер агропродовольственной политики целесообразно проводить с использованием ряда методологических подходов: системного анализа, комплексного и структурно-функционального подхода. Так комплексный подход предполагает учет не только экономического эффекта, но и изменений в социальной и экологической сферах, что в конечном итоге позволяет оценить влияние агропродовольственной политики на экономику, в том числе на уровне отдельных регионов России. При анализе факторов, определяющих эффективность агропродовольственной политики, учитывается влияние:

экономических факторов – модернизация и развитие отраслей АПК, в том числе материально-техническое и ресурсное обеспечение;

социальных – развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня доходов населения, проживающего в сельской местности;

экологических факторов эффективности – сохранение природно-ресурсного потенциала АПК, использование ресурсосберегающих технологий, производство экологически безопасной продовольственной продукции.

В современных условиях на сельскохозяйственное производство, продовольственную безопасность и наличие продовольствия влияют климатические факторы и глобальное изменение климата. Используя специализированные компьютерные модели, ученые пытаются предсказать, как дальнейшее увеличение выбросов парниковых газов, происходящее главным образом в результате антропогенной деятельности и способствующее повышению температуры атмосферы, таянию ледников и повышению уровня Мирового океана, повлияет на климат. Уже на данном этапе последствия таких изменений становятся серьезной проблемой для сельскохозяйственного производства и продовольственных систем, главным образом, в развивающихся странах мира. Имеют место глобальные и региональные изменения температуры атмосферы, нарушение гидрологического цикла, в том числе изменение объема водяного пара в атмосфере, что, в свою очередь, влияет на количество осадков.

Особый интерес представляют исследования устойчивости к отсутствию продовольственной безопасности. Использование концепции устойчивости для анализа продовольственной безопасности поднимает вопрос о том, какие показатели следует измерять. Одной из характеристик устойчивости является сложность ее динамики. В периоды экономической нестабильности уровень жизни отдельных лиц или домохозяйств может меняться в ответ на циклические и сезонные изменения, что имеет прямые последствия для продовольственной безопасности. Переходы из одного состояния в другое часто характеризуются пороговыми эффектами или точками невозврата, когда уже невозможно вернуть систему в предыдущее состояние. Например, когда погибают посевы в результате засухи или происходит резкое сокращение поголовья сельскохозяйственных животных ниже предела, приемлемого для восстановления.

Устойчивость имеет многоаспектный характер, что в определенной степени затрудняет ее оценку. Т. Кебеде, Дж. Хаджи, Б. Легессе, Г. Маммо предприняли попытку провести эконометрический анализ устойчивости сельских домохозяйств к нехватке достаточного количества сельскохозяйственной продукции. В исследовании К. Пембертона, М. Мгонджи, Х. Паттерсона-Эндрюса была поставлена задача разработать методический подход к проведению сравнительного анализа стран по продовольственной безопасности [3; 4]. В качестве эффективного метода сравнительного анализа ученые предлагают использовать многомерный дисперсионный анализ, который позволит установить наличие существенных различий между странами по комплексу показателей, характеризующих продовольственную безопасность. Методика позволяет

анализировать комплекс показателей – зависимых переменных, характеризующих четыре группы параметров продовольственного обеспечения (наличие продуктов питания, их доступность, безопасность и стабильность продовольственного обеспечения).

Преимущество использования методики многомерного дисперсионного анализа для сравнения показателей обеспеченности продовольствием нескольких стран состоит в том, что она позволяет установить наличие различий в группах показателей с учетом всех анализируемых показателей без необходимости создания сводных показателей оценки.

Сложность анализа заключается в том, что не всегда имеется полный объем сопоставимых статистических данных для сравнения, поэтому сравнение может проводиться только по тем показателям, по которым имеются соответствующие данные по всем странам. Данная проблема требует разработки новых и адаптации существующих методов оценки уровня обеспеченности продовольствием, математического моделирования и прогнозирования продовольственной безопасности и мер агропродовольственной политики.

Заключение. Развитие глобальной продовольственной системы нашло отражение в эволюции концепции продовольственной безопасности. На современном этапе развития обеспечение продовольственной безопасности связано с взаимодействием экономических и природных факторов, влияние которых позволит оценить использование концепции устойчивости при анализе продовольственной безопасности.

Список использованных источников

1. Антамошкина, Е. Н. Анализ эффективности агропродовольственной политики на основе экономико-математического моделирования / Е. Н. Антамошкина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10 (72). – С. 46–54.

2. Митрофанова, И. В. Оценка продовольственной безопасности как направление социально-экономической диагностики региона / И. В. Митрофанова, Е. Н. Антамошкина, Т. В. Шлевкова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 8В. – С. 452–463.

3. Pemberton, C., Mgonja M., Sormeaux A., Patterson-Andrews H., Mwaisango E. Food Security: A Comparison of Indicators for the United States and the United Republic of Tanzania / C. Pemberton, M. Mgonja, A. Sormeaux, H. Patterson-Andrews, E. Mwaisango // Journal of Food Security. – 2016. – Vol. 4, № 4. – P. 95–103.

4. Mohiuddin, M., Islam M. S., Uddin M., Poverty T. Food Security Status and Coping Strategies of Marginal Farm Households in Some Selected Areas of Bangladesh / M. Mohiuddin, M. S. Islam, M. Uddin, T. Poverty // Journal of Food Security. – 2016. – Vol. 4, № 4. – P. 86.

УДК 913:314.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНА

Архипова А. С.
Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация
ann-arkhipova9@mail.ru

Введение. В настоящее время Сибирь и Дальний Восток характеризуются достаточно мозаичным этническим и конфессиональным пространством со множеством контактных зон между представителями разных народов. В экономической теории этническое и религиозное разнообразие рассматривается, с одной стороны, как ресурс развития, а с другой, как источник серьёзных конфликтов, которые могут отвлекать ограниченные средства и сдерживать рост [4]. Поэтому при разработке политики и принятии управленческих решений должны учитываться особенности институциональной структуры общества, возможности противоречий из-за культурных различий и потенциальные выгоды, которые несут разнообразие накопленных навыков и диверсификация общества.

Актуальность исследования этноконфессиональной тематики определяется проживанием на территории федеральных округов целого ряда коренных малочисленных народов, охраняемых государством. Спецификой исследования является расчёт доли не по отдельным народам, а по их группам, точнее, метаэтническим группам, выделенным, в первую очередь, по языковому признаку, с помощью индекса метаэтнической контактности (ИМЭК) [2]. Первую метаэтническую группу составляют восточнославянские народы (русские, украинцы и белорусы), традиционно рассматриваемые в качестве «спутников» в освоении территории азиатской части страны [7].

Статистико-картографический анализ динамики доли представителей трёх метаэтнических групп (восточных славян, народов уральской и алтайской языковых семей) в населении муниципальных образований Сибирского федерального округоа между переписями населения 2010 и 2021 гг. позволил выявить такую общую закономерность, как рост доли восточнославянского населения в подавляющем большинстве «русских» краёв и областей, и увеличение доли коренных народов (уральской и алтайской языковых семей) в населении значительной части муниципальных образований национальных регионов (республик, автономных округов), или же национальных районов на территории бывших автономных округов [6]. То есть в это время нарастал этнический

контраст между «русскими» территориями и национальными образованиями Сибири.

Однако рост доли титульных народов в своих национальных образованиях в большинстве случаев был связан не с увеличением их численности, а со значительным уменьшением в этих образованиях численности восточнославянского населения.

При этом, районы с ростом численности коренного населения являются скорее исключением, чаще же увеличение доли этих народов происходило при небольшом уменьшении их численности на фоне более значительного сокращения численности восточных славян. Рост численности народов уральской языковой семьи наблюдался только в ряде муниципальных образований Ямало-Ненецкого автономного округа, а народов алтайской языковой семьи – в республиках Тыва и Алтай, в г. Сургут и Сургутском районе в Ханты-Мансийском автономном округе, Аскизском районе Республики Хакасия, а также в двух районах Иркутской области (в пределах Усть-Ордынского Бурятского округа, ныне имеющего особый административный статус) [8].

В Дальневосточном федеральном округе наибольшее падение численности (на 15,32 %) между переписями 2010 и 2021 гг. пришлось на восточнославянское население. Можно отметить рост доли представителей трёх метаэтнических групп (чукотско-камчатских народов, народов тюркской и монгольской групп) в Чукотском автономном округе [9].

Территории с ростом численности тунгусо-маньчжурских народов образуют компактный массив в Якутии. Положительная динамика численности народов монгольской группы характеризует достаточно много муниципальных образований, покрывающих значительную часть территории Дальнего Востока. Но при этом муниципальные образования с ростом численности народов данной метаэтнической группы крайне редки в Республике Бурятии и Забайкальском крае, где находится основной ареал проживания бурятов.

Общую особенность динамики территориальной структуры контактных зон восточных славян с коренными народами Дальнего Востока во втором десятилетии XXI в. определял рост доли коренного населения на значительной части территории макрорегиона, хотя не всегда сопровождаемый ростом численности этих народов. Увеличение их удельного веса чаще всего было связано с миграционным оттоком с Дальнего Востока некоренного населения, что, в частности, вело к уменьшению доли славян.

Исследования этнической структуры населения и её динамики на уровне муниципальных образований являются важным инструментом для принятия обоснованных управленческих решений и развития регионов в целом. Также такие исследования важны с точки зрения обеспечения

устойчивого развития регионов, поддержки культурной самобытности коренных народов, разработки эффективной социальной и демографической политики.

В настоящее время достаточно большое внимание уделяется изучению демографической обстановки.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы в качестве анализа современной обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке и дальнейшего прогнозирования возможности этноконфессиональных столкновений. Результаты могут быть использованы в преподавании разных курсов экономической, социальной, политической и рекреационной географии для студентов университетов, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию этноконфессиональной политики.

Благодарности. Автор выражает благодарность научному руководителю Манакову Андрею Геннадьевичу – профессору кафедры географии Псковского государственного университета.

Список использованных источников

1. Архипова, А. С. Влияние этноконфессионального пространства Сибири на этническое разнообразие и межконфессиональные отношения г. Москва, 16 мая 2025 г. / А. С. Архирова / под общ. ред. Д. В. Зайца. – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2025. – 288 с.

2. Архипова, А. С. Территориальная структура контактной зоны славян с коренными народами тюркской группы в пределах Дальневосточного федерального округа / А. С. Архипова // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные, социальные и хозяйственные системы: сборник научных статей. – Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2025. – С. 270–275.

3. Архипова, А. С. Метаэтническая динамика муниципальных образований Дальневосточного федерального округа в 2010-е гг. / А. С. Архипова, А. Г. Манаков // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 38–53.

4. Буфетова, А. Н. Национальная неоднородность в регионах России / А. Н. Буфетова, Е. А. Коломак // ЭКО. – 2017. – № 4. – С. 110–123.

5. Горохов, С. А. География религий: Циклы развития глобального конфессионального пространства / С. А. Горохов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 235 с.

6. Манаков, А. Г. Выделение основных элементов территориальной структуры этнокультурного пространства Азиатской России конца XIX столетия / А. Г. Манаков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. – 2023. – № 68 (4). – С. 783–797.

7. Манаков, А. Г. Этническая неоднородность регионов России: динамика по десятилетиям в постсоветский период / А. Г. Манаков, Н. К. Теренина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – № 68 (4). – С. 783–797.

8. Теренина, Н. К. Динамика этнической неоднородности регионов России с 1959 по 2021 г. / Н. К. Теренина // Географический вестник = Geographical bulletin. – 2024. – № 3 (70). – С. 38–48.

9. Теренина, Н. К. Контактные зоны славян с коренными народами азиатской части Российской империи в конце XIX века / Н. К. Теренина, Е. Д. Николаева, А. С. Архипова // Тихоокеанская география. – 2025. – № 2. – С. 20–28.

УДК 33

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЛОЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ

Аршакян Р. А.
Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
r.roza.arshakyan@mail.ru

Введение. В рамках исследования детерминант вложений населения в финансовые активы особое значение имеет анализ воздействия изменений в кривой доходности и динамике процентных ставок на инвестиционные решения домохозяйств. Для корректного измерения таких эффектов требуется идентификация различных типов шоков доходности.

Выбранные в работе подходы предполагают использование высокочастотных данных (high-frequency identification) для выделения мгновенных реакций рынка на макроэкономические и монетарные события [1; 2; 3].

Идея метода состоит в том, что реакция цен на финансовые инструменты в узком временном окне (30 минут) вокруг заранее определённых макроэкономических событий позволяет зафиксировать компоненту неожиданности (surprise), не искаженную другими факторами. Таким образом, изменения можно интерпретировать как экзогенные шоки. Предложенный подход основан на **идентификации шоков доходности** через высокочастотные изменения в кривой процентных ставок, извлекаемых из котировок валютных фьючерсов (USD/RUB) с разными сроками исполнения (30-, 90- и 180-дневные контракты). В рамках цели исследования – анализа детерминант вложений населения в финансовые активы – идентифицированные шоки позволяют понять, как изменение ожиданий по ставкам влияет на структуру инвестиций, выявить чувствительность финансового поведения населения к макроэкономическим сигналам.

Основная часть. Для идентификации шоков используются динамические изменения ставки, извлечённые из котировок валютных фьючерсов (RUB/USD) различных сроков исполнения. В качестве базовых выбраны три горизонта:

30-дневные фьючерсы (1M) – отражают ожидания краткосрочных процентных ставок и применяются для выделения событийных шоков;

90-дневные фьючерсы (3M) – позволяют оценить промежуточную реакцию на изменение траектории ставок;

180-дневные фьючерсы (6M) – служат приближением к форвардным ставкам и применяются для оценки шоков траектории (path shocks).

Использование разных горизонтов обеспечивает возможность

декомпозиции динамики процентных ставок на кратко- и долгосрочные компоненты, что особенно важно при интерпретации кривой доходности в условиях структурных изменений в экономике.

Говоря о типологии шоков и их формализированного определения, можно выделить:

1) событийный шок (Event shock):

$Shock_t^{(Event)} = \Delta i_t^{(30M)}$ – интерпретируется как реакция на событие, не предвосхищённая рынком. Идентифицируется в динамике 30-дневных фьючерсов;

2) шок траектории (Path shock):

$Shock_t^{(Path)} = \Delta i_t^{(180M)} - \Delta i_t^{(30M)}$ – отражает пересмотр ожиданий по будущей траектории процентных ставок, влияя на длинный конец кривой доходности;

3) структурный шок (Information shock):

$Shock_t^{(Info)} = sign(\Delta i_t^{(90M)} \times \Delta Index_t)$ – если ставка и фондовый индекс изменяются в одном направлении, шок трактуется как информационный – отражающий корректировку ожиданий по рынку.

Шоки идентифицируются в окне до и после наступления заранее определённых макроэкономических событий, способных изменить ожидания участников рынка. К числу таких событий относятся:

решения Банка России по ключевой ставке;

публикации макроэкономических показателей;

аукционы и релизы Минфина РФ, отражающие бюджетные и долговые планы;

публичные заявления и пресс-конференции представителей регулятора, содержащие элементы forward guidance;

внешние шоки.

Основной задачей эмпирического анализа является количественная оценка влияния идентифицированных шоков доходности на инвестиционное поведение населения. Используются данные по доходностям ОФЗ, валютным фьючерсам, фондовому индексу IMOEX.

Модель строится на предположении, что изменения в кривой доходности (идентифицированные как три типа шоков – **событийный**, **траекторный** и **информационный**) оказывают непосредственное влияние на динамику двух ключевых сегментов российского финансового рынка:

фондового (индекс **IMOEX** – интегральный индикатор ожиданий инвесторов по акциям);

долгового (доходности **ОФЗ** – отражение ожиданий по ставкам и инфляции).

Таким образом, модель позволяет оценить **скорость и направление реакции** рынков на неожиданные изменения в денежно-кредитной политике и информационном фоне.

Реакция фондового и долгового рынков на шоки отражает структуру

денежно-кредитной трансмиссии в экономике:

событийные шоки изменяют краткосрочную стоимость денег и напрямую влияют на дисконтирование будущих денежных потоков, снижая стоимость рискованных активов (акций) и повышая доходности облигаций;

шоки траектории воздействуют на ожидания участников рынка относительно долгосрочной политики ЦБ, влияя на наклон кривой доходности и переоценку долгосрочных активов;

информационные шоки отражают изменение фундаментальных ожиданий – экономического роста, корпоративных прибылей, инфляции. Они способны улучшать (или ухудшать) настроение рынка независимо от действий регулятора.

Заключение. Таким образом, направление и интенсивность реакции населения зависят от природы и горизонта процентных изменений, в рамках предложенной модели диверсифицируемых по трем шокам. В совокупности шоки определяют механизм поведенческой трансмиссии, связывающий макроэкономические события, динамику финансового рынка и реакцию домохозяйств. Через изменение ставок трансформируется структура портфелей населения, изменяется доля инвестиций и склонность к риску. Таким образом, шоки кривой доходности – инструмент анализа поведения инвесторов, индикатор ожиданий и стратегий населения в отношении личных финансов и долгосрочного накопления капитала. Предложенная модель создаёт **мост между макрофинансовыми шоками и микроэкономическим поведением населения**, объясняя, каким образом решения ЦБ и новостной фон транслируются в структуру вложений домохозяйств.

Список использованных источников

1. Gürkaynak, R. The Sensitivity of Long-Term Interest Rates to Economic News: Evidence and Implications for Macroeconomic Models. / R. Gürkaynak, S. B. Sack, E. Swanson // American Economic Review. – 2005. – № 95 (1). – P. 425–436.

2. Jarociński, M. Deconstructing Monetary Policy Surprises–The Role of Information Shocks / M. Jarociński, P. Karadi // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2020. – № 12 (2). – P. 1–43.

3. Nakamura, E. 2018. Identification in Macroeconomics / E. Nakamura, J. Steinsson // Journal of Economic Perspectives. – 2018. – № 32 (3). – P. 59–86.

УДК 336.71

МЕСТО И РОЛЬ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Бадылевич Р. В., канд. экон. наук,
Вербиненко Е. А., канд. экон. наук, доц.
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук», г. Апатиты, Российская Федерация
ramapatit@rambler.ru

Введение. Актуальность исследования значения и роли кредитной сферы в обеспечении финансовой безопасности региона обусловлена комплексом современных экономических вызовов и трансформаций. В условиях усиления турбулентности глобальных финансовых рынков, геополитической нестабильности и цикличности экономического развития региональная финансовая система становится критически важным буфером, обеспечивающим устойчивость и суверенитет территорий в рамках национального экономического пространства. Кредитные организации, выступая ключевыми финансовыми посредниками, аккумулируют сбережения и трансформируют их в инвестиционные ресурсы, тем самым непосредственно влияя на экономический рост, структурные преобразования и социальную стабильность в регионе.

Банковский сектор, являясь инфраструктурным элементом финансовой системы, не только обеспечивает бесперебойность расчетов и ликвидность, но и выполняет распределительную функцию, направляя капитал в стратегически важные и перспективные сектора. Следовательно, устойчивость и эффективность работы кредитных институтов напрямую коррелирует с уровнем финансовой безопасности регионов. Дестабилизация банковской системы влечет за собой кредитные кризисы, сокращение инвестиционной активности, рост неплатежей и, как следствие, усиление социальной напряженности.

Основная часть. Несмотря на то, что региональная кредитная сфера в значительной степени интегрирована в общегосударственную систему и в меньшей степени настраиваема и управляема на региональном уровне, от уровня ее развития во многом зависит общий финансовый потенциал территории, степень инвестиционной активности и доступность финансовых ресурсов в регионе. Кредитная сфера выступает системообразующим источником формирования финансовых и инвестиционных ресурсов для развития региона, выполняя в его хозяйственной системе ряд ключевых функций. Среди выполняемых функций выделяются обслуживающая, обеспечивающая бесперебойность

финансовых потоков и расчетов; перераспределительная, направленная на движение средств между субъектами региональной экономики; стимулирующая, ориентированная на развитие приоритетных отраслей; сберегательная, связанная с аккумуляцией временно свободных средств; посредническая, заключающаяся в трансляции импульсов денежно-кредитной политики центрального банка; и контрольная, обеспечивающая мониторинг финансовых операций (подробно содержание и специфика реализации данных функций представлены в статье авторов [1]).

Значение банковского кредитования для реального сектора экономики региона трудно переоценить, особенно для малых и средних предприятий, которые зачастую не обладают достаточными собственными средствами для финансирования инвестиций. Несмотря на то, что доля банковских кредитов в источниках инвестиций в основной капитал в России остается относительно невысокой, именно кредитные ресурсы являются для многих организаций важнейшим источником финансирования оборотного капитала и инвестиционных проектов. Снижение доступности кредитных ресурсов неминуемо ведет к падению деловой активности, сокращению темпов экономического роста и ослаблению финансового потенциала территории.

В рамках исследования авторами проведен анализ участия кредитной сферы в системе формирования источников финансирования инвестиционной деятельности в регионах Крайнего Севера России. В целом за период с 2019 пот 2025 годы в регионах Крайнего Севера наблюдается опережающий рост объема кредитования реального сектора экономики по сравнению со среднероссийскими показателями. Однако динамика характеризовалась более резкими колебаниями, обусловленными повышенной чувствительностью северных экономик к монетарным шокам.

Северные регионы характеризуются существенным разбросом значений удельного веса банковских кредитов в структуре источников инвестиций в основной капитал. Наиболее активно банковские займы используются в Хабаровском крае, Чукотском автономном округе, Магаданской области и Ямало-Ненецком автономном округе. Эти же регионы демонстрируют максимальные значения коэффициента отношения банковского кредитования, направленного на инвестиции, к ВРП.

В сфере кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, доля кредитов МСП в общем объеме корпоративных кредитов в регионах Крайнего Севера превышает аналогичный показатель по России в 12 из 16 регионов. С другой стороны, относительные показатели эффективности использования банковских кредитов субъектами МСП в создании добавленной стоимости в регионах Крайнего Севера остаются невысокими. Наиболее значимую роль кредитование для МСП играет в Красноярском, Хабаровском и Камчатском краях, а также в Иркутской области, тогда как в Республике Саха и северных автономных округах его

значение минимально, что коррелирует с незначительной долей МСП в структуре ВРП этих территорий. В работе проведено исследование уровня кредитных рисков для регионов Крайнего Севера на основе расчета показателей вариации, характеризующих устойчивость динамики кредитования реального сектора в целом и отдельно в периоды неблагоприятной финансовой конъюнктуры, когда для банковского сектора характерно снижение активности в области кредитования субъектов реального сектора экономики (на основании методологии, представленной в работах [2, 3]). Анализ устойчивости кредитования реального сектора в регионах Крайнего Севера выявил существенную дифференциацию кредитных рисков. В целом наибольшие кредитные риски характерны для таких регионов как Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский АО. В сфере малого и среднего предпринимательства кредитные риски высоки для Красноярского, Хабаровского и Камчатского краев.

Заключение. В целом, подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что банковское кредитование сохраняет важное значение для инвестиционного процесса в регионах Крайнего Севера, демонстрируя при этом существенную внутрирегиональную дифференциацию, обусловленную отраслевой специализацией и структурными особенностями региональных экономик.

Синтез оценки значимости банковского кредитования для экономики и уровня его волатильности позволяет идентифицировать регионы с наиболее высокими системными кредитными рисками. В настоящее время к ним относятся Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Красноярский край и Магаданская область. Для большинства же северных регионов высокая волатильность кредитования нивелируется его невысокой значимостью в структуре инвестиционных ресурсов, что ограничивает потенциальное негативное воздействие на экономическую динамику.

Информация о финансовой поддержке: работа выполнена по государственному заданию по теме НИР «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности» (123012500049-5).

Список использованных источников

1. Бадылевич, Р. В. Место и значение кредитной сферы в системе финансовой безопасности региона / Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 7. – С. 6–12.

2. Методика мониторинга рисков, связанных с волатильностью средств клиентов в системе кредитных организаций РФ в условиях ужесточения банковской конкуренции / А. В. Аникин, Н. И. Яшина, О. И. Кашина [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 10. – С. 13–19.

3. Лунякова, Н. А. Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню депозитного риска / Н. А. Лунякова, О. И. Лаврушин, О. В. Луняков // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 1046–1060.

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Баранников А. Л., канд. тех. наук, доц.,
Журавлева Л. Э., канд. экон. наук, доц.
Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация
ldubanevich@mail.ru

Введение. Устойчивое развитие организации представляет собой способность компании долгосрочно сохранять конкурентоспособность, финансовую стабильность, развиваться и адаптироваться к изменениям во внешней среде, сохраняя при этом социальную ответственность. Персонал – главный ресурс, который обеспечивает это развитие. Однако, в динамичной среде современного бизнеса, компании сталкиваются с рядом проблем в этой области, требующих особого внимания и стратегического подхода. Проблемы управления персоналом напрямую влияют на способность организации достигать своих стратегических целей и устойчиво развиваться в долгосрочной перспективе.

Основная часть. Управление персоналом, как ключевой элемент, определяющий успех и устойчивое развитие любой организации, включает в себя следующее:

во-первых, человеческий капитал представляет собой главный актив, так как в современной экономике знаний именно навыки, мотивация и инновационный потенциал сотрудников создают устойчивое конкурентное преимущество;

во-вторых, прослеживается связь с бизнес-стратегией – эффективное управление персоналом обеспечивает наличие персонала с необходимыми компетенциями для реализации стратегии компании;

в-третьих, происходит влияние на финансовые показатели – прямая корреляция между уровнем вовлечённости сотрудников, их удовлетворённостью и такими показателями, как производительность, качество продукции и лояльность клиентов.

Деятельность современных компаний обеспечивается её сотрудниками, а для её процветания, конкурентоспособной и устойчивой работы на рынке необходимо правильно подобрать механизмы регулирования трудовых ресурсов и суметь вовремя их внедрить. Всё это лежит в основе системы управления персоналом [1].

Проблемы управления персоналом – это организационные, социальные, экономические и правовые трудности, возникающие в процессе привлечения, развития, мотивации и удержания сотрудников. Они препятствуют эффективному использованию трудового потенциала и достижению целей компании.

Классифицируем проблемы управления персоналом и рассмотрим их во взаимосвязи с устойчивым развитием организации:

1. Стратегические и системные проблемы: отсутствие интеграции управления персоналом в общую стратегию компании. HR-функция воспринимается как вспомогательная, бюрократическая («кадровики»), а не стратегическая. Влияние на устойчивость: компания не готовит кадровый резерв для будущего роста; нет единого понимания целей среди сотрудников; решения по персоналу принимаются реактивно (на проблему), а не проактивно (на опережение), что снижает гибкость.

2. Проблемы, связанные с эффективностью и продуктивностью: низкая вовлеченность сотрудников (они не видят связи своего труда с целями компании); неэффективная система мотивации и оплаты труда (устаревшие KPI, несправедливая оценка труда, отсутствие нематериального стимулирования). Влияние на устойчивость: прямые финансовые потери (снижение производительности, рост брака); потеря инновационного потенциала (не вовлеченные сотрудники не предлагают улучшений); рост операционных рисков (безразличие приводит к ошибкам и несоблюдению требований); текучесть кадров; демотивация сотрудников; невозможность привлечь высококлассных специалистов.

3. Проблемы, связанные с развитием и обучением: отсутствие системы обучения и развития (инвестиции в обучение воспринимаются как затраты, а не как инвестиции в человеческий капитал); неразвитость управления талантами и кадрового резерва. Влияние на устойчивость: «скиллинг-гэп» (разрыв в навыках; навыки сотрудников устаревают, компания не может осваивать новые технологии); неспособность адаптироваться к изменениям на рынке; сотрудники, не видя возможностей для роста, уходят к конкурентам; кризис преемственности (некому занять ключевые позиции при росте компании или уходе лидеров); потеря организационных знаний (уходят опытные сотрудники).

4. Проблемы корпоративной культуры и коммуникаций: «токсичная» корпоративная культура, бюрократия, конфликты, отсутствие доверия между руководством и сотрудниками; неэффективные внутренние коммуникации. Влияние на устойчивость: падение репутации работодателя на рынке труда; внутренние барьеры для развития (бюрократия и сопротивление изменениям); риск репутационных скандалов; распространение слухов и неверной информации; сотрудники не понимают стратегию компании и свои задачи; снижение скорости принятия решений и реагирования на изменения.

5. Демографические и социальные проблемы: старение рабочей силы и конфликт поколений; неспособность обеспечить баланс между работой и личной жизнью и гибкие формы занятости. Влияние на устойчивость: уход на пенсию носителей критически важных знаний; сложности в управлении разнородной командой с разными ценностями и ожиданиями; выгорание

ключевых сотрудников; невозможность удержать лучшие кадры, для которых гибкость важнее высокой зарплаты.

Большинство проблем в управлении персоналом возникают из-за неэффективного менеджмента и ошибок руководителей [2].

Для минимизации влияния проблем на устойчивое развитие организации возможно использование следующих путей к решению: стратегический подход (связать цели компании с целями по развитию персонала); измерение и анализ (внедрение регулярных опросов вовлечённости, анализ данных о текучести и производительности); инвестиции в развитие (создание системы непрерывного обучения); современная мотивация (разработка сбалансированной системы KPI, внедрение программы нематериальной мотивации); развитие корпоративной культуры (формирование ценности доверия, открытости, сотрудничества и ответственности); работа с талантами (создание прозрачной системы кадрового резерва и планирования преемственности).

Грамотно организованный процесс подбора, оценки, распределения, адаптации, мотивации и развития работников даёт возможность достигать целей, установленных руководством компании [3]. Сотрудники являются важным компонентом организации, так как именно благодаря их вовлечённости и приверженности делу организации становятся конкурентоспособными и финансово устойчивыми [4].

Заключение. Таким образом, управление персоналом представляет собой не набор разрозненных функций (наём, оплата труда, обучение), а стратегическую систему, напрямую определяющую устойчивость организации. Компания, которая игнорирует «человеческий фактор», в долгосрочной перспективе сталкивается с кризисом эффективности, инноваций и, в конечном счете, теряет свою конкурентоспособность. Внедрение инновационных стратегий в управление персоналом является важнейшим вложением в стабильное развитие организации.

Список использованных источников

1. Белоусова, М. Е. Дефицит квалифицированного персонала как одна из проблем, затрудняющих процесс управления кадрами в организации / М. Е. Белоусова // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 52–54.

2. Галкин, Д. Н. Современные проблемы в сфере управления персоналом / Д. Н. Галкин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2024. – № 1 (48). – С. 44–48.

3. Хойна, М. Н. Проблемы управления персоналом организаций в условиях влияния экономических санкций в РФ / М. Н. Хойна // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2022. – № 17. – С. 158–161.

4. Кожухова, Н. В. Проблемы в управлении персоналом компаний: современный взгляд / Н. В. Кожухова, Д. А. Акопян // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2023. – № 3. – С. 242–249.

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Баранова И. С., канд. геогр. наук, доц.
Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
i.s.baranova@mail.ru

Введение. Современная ситуация в мире характеризуется постоянными изменениями как позитивного, так и негативного характера. Потепление климата, демографические кризисы, появление новых технологий требуют выработки стратегии, которая бы обеспечивала населению экономическую стабильность, социальное и экологическое благополучие. Экономические аспекты устойчивого развития региона включают особенности отраслевой структуры промышленного и сельского хозяйства, уровень развития промышленности и транспортной инфраструктуры, определяя конкурентоспособность и темпы экономического развития [3].

Основная часть. Программа «Научно-технологическое развитие Свердловской области» будет реализовываться в период с 2025 по 2030 гг., результатом должно стать значительное повышение доли высокотехнологичных и наукоёмких отраслей машиностроения, химической и горной промышленности, металлургии в ВРП (в 1,5 раза). В рамках программы предполагается увеличить объемы производства высокоскоростных транспортных средств, беспилотников, техники гражданского и специального назначения. Частью программы является выдача льготных займов и субсидий на введение инноваций.

С 2023 года на территории Свердловской области реализуется научно-производственная экосистема «Космос» - проект с замкнутым циклом от подготовки кадров до выпуска продукции на базе высокотехнологичных предприятий и IT-компаний.

Важным направлением стратегии устойчивого развития является налоговая поддержка промышленного сектора для стимулирования модернизации мощностей производства и содействия инвестициям.

В Свердловской области поощряются инвестиционные проекты развития инфраструктуры и внедрения инноваций, позволяющие создавать новые рабочие места и обновлять оборудование. Особое внимание уделяется исследованиям по разработке высокотехнологичной импортозамещающей продукции и техническому перевооружению в машиностроительных, химических, металлургических и лесоперерабатывающих отраслях [1, 2].

В апреле 2025 г. получил одобрение проект строительства нового

энергоблока на Белоярской АЭС, который удовлетворит растущие потребности предприятий региона.

На базе Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства создаются бизнес-инкубаторы и инновационные центры для поддержки стартапов и малых инновационных предприятий. В рамках соответствующих программ на территории области предоставляются субсидии для разработки и коммерциализации инновационных продуктов (например, по программам «Старт», «Развитие» и «Доверие»).

В Центре «Мой бизнес» при СОВПП проводятся консультации для предпринимателей по вопросам развития, оказывается помощь в расширении предприятий, организуются ярмарки и форумы.

Для поддержки молодым инноваторам, ученым и малым предприятиям Фонд содействия инновациям финансирует научные разработки с высоким коммерческим потенциалом (программы «УМНИК». «Студенческий стартап», «Старт», «Развитие», «Интернационализация», «Коммерциализация», «Кооперация»).

Программа «Выращивание» субъектов малого и среднего предпринимательства оказывает финансовую, информационную и юридическую поддержку. В целях усиления конкурентоспособности и принятия бизнесом новых технологий разрабатываются индивидуальные карты развития предприятий.

Высокотехнологичная продукция машиностроения, металлообработки, химической и пищевой отраслей является базой для развития экспортного потенциала региона. Региональный экспортный стандарт 2.0, действующий на территории России с 2022 г., включает полтора десятка взаимосвязанных механизмов, создающих экспортную инфраструктуру привлекающих бизнес-сообщества к внешнеэкономической деятельности. Российский экспортный центр в 2024 г. оказал поддержку более 450 компаниям Свердловской области (на более чем $286 миллионов).

Расширение экспортного потенциала представляется значимой частью устойчивого развития, в связи с чем активизируется деятельность Центра поддержки экспорта СОВПП по анализу рынков, поиску иностранных покупателей, консультированию по необходимым процедурам и документам, сопровождению переговоров, организации бизнес-миссий, софинансированию логистических затрат и пр.

В области реализуются такие региональные проекты, как «Системные меры развития международной кооперации и экспорта в Свердловской области» и «Экспорт продукции АПК Свердловской области», программа по продвижению российской продукции за рубежом под брендом «Сделано в России».

В настоящее время для Свердловской области характерно

интенсивное развитие транспортной инфраструктуры, включающее введение в эксплуатацию автомобильной трассы М-12 Казань – Екатеринбург – Тюмень, северного участка ЕКАД и восточного обхода Нижнего Тагила.

Свердловская область участвует в осуществлении транспортно-логистического проекта «Сухой порт». Построенная сеть центров и подъездных путей создаст меридиональный коридор «Екатеринбург – арктические порты Ямала», обеспечив местным предпринимателям выход на международные рынки.

В 2022 г. запущен транспортно-логистический центр «Уральский», который выйдет на полную мощность к 2035 г. и сократит временные затраты на перевозку грузов на 30%. В 2027 г. планируется запустить транспортно-логистический центр «Екатеринбург» с таможенными зонами, универсальным складским комплексом и целым рядом разнообразных по назначению терминалов (контейнерно-контрейлерный, для крупногабаритных и тяжеловесных грузов, колёсной техники).

Заключение. Реализация стратегии устойчивого развития на территории Свердловской области способствует достижению инновационной независимости, развитию отечественного производства, улучшению жизненного уровня жителей и трудового капитала страны. Внимание к экономическим аспектам содействует инновационному первенству, промышленному обновлению, повышению эффективности предприятий, интенсивному совершенствованию хозяйства Свердловской области.

Список использованных источников

1. Джалилов, Э. В. Анализ условий перспективного социально-экономического развития Свердловской области / Э. В. Джалилов, Д. М. Простова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11-2. – С. 191–197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vaael.ru/ru/article/view?id=3074 (дата обращения: 08.10.2025).

2. Хомякова, В. С. Отдельные аспекты влияния стратегических ресурсов на устойчивое развитие Свердловской области / В. С. Хомякова // Вестник Прикамского социального института. – 2025. – № 1 (100) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-vliyaniya-strategicheskih-resursov-na-ustoychivoe-razvitie-sverdlovskoy-oblasti (дата обращения: 08.10.2025).

3. Щукина, Л. В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Л. В. Щукина // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ustoychivogo-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskih-sistem (дата обращения: 08.10.2025).

УДК 338: 658

ГИБКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДНР

Белоброва Н. В.[1], канд. экон. наук,
Холковская О. А.[2]
Институт экономических исследований, г. Донецк, Российская Федерация
[1]*belobrovanatali@mail.ru*, [2]*olgaxolk.61@gmail.com*

Введение. В настоящее время экономика Донецкой Народной Республики характеризуется крайне умеренным темпом восстановления производственно-экономического потенциала, недостаточным для обеспечения устойчивого экономического роста. По данным 2021 г. в общей структуре экономики ДНР промышленный комплекс занимает более 50 % общего объема реализации [1]. Поскольку обрабатывающая промышленность является наиболее активным фактором научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства, обеспечивая все отрасли экономики средствами труда, новыми технологиями, энергоресурсами, необходимо первоочередное восстановление и создание новых обрабатывающих производств, используя прорывные технологии, в т. ч. технологии гибких производственных систем (ГПС).

Цель – представить классификацию гибких производственных систем в зависимости от их масштаба, рекомендуемую для использования при формировании стратегии развития промышленных предприятий Республики.

Основная часть. Обрабатывающая промышленность Республики по состоянию на 2024 г. представлена 473 субъектами хозяйственной деятельности [2]. Основные виды деятельности – производство пищевых продуктов; производство, ремонт и монтаж машин и оборудования; производство электрического оборудования; производство минеральной продукции, резиновых и пластмассовых изделий; производство металлургическое, металлических изделий; химических веществ и продуктов; деревообработка, производство мебели, бумаги и бумажных изделий, лекарств, медицинских изделий и др.

При вхождении в состав РФ, наметилась тенденция постоянного роста темпов восстановления и развития промышленности: в 2024 г. по сравнению с 2023 г. объем производства вырос на 26,6 %, среднемесячная зарплата увеличилась на 38,2 %. За первое полугодие 2025 г. объем производства вырос на 19,6 %, а среднемесячная зарплата – на 36,1 % [3]. Это стало реальностью благодаря привлечению инвестиций и осуществлению мер государственной поддержки для проведения модернизации, строительства и восстановления промышленных

предприятий. В настоящее время практически на всех промышленных предприятиях ДНР используются традиционные производственные линии, ориентированные на массовый выпуск однотипной продукции. С учетом модернизации оборудования, точечному использованию новых технологических решений они могут достигать высокой производительности, но переналадка такой линии для изготовления иной (частично измененной) продукции может требовать больших временных, финансовых и материальных затрат. Это приводит к снижению рентабельности предприятия и его конкурентоспособности, что недопустимо в условиях динамично меняющегося рынка.

Гибкость определяет способность производства изготавливать широкий ассортимент продукции с минимальными временными и ресурсными затратами на переналадку, обеспечивая возможность быстрого реагирования на варьирование спроса и объемов производства, внедрения новых технологических решений. Обеспечивается применением универсального оборудования, программируемых логических контроллеров и эффективных систем управления производством. ГПС востребованы в тех отраслях промышленности, где необходимы незамедлительное реагирование на изменения рынка и индивидуализация выпускаемых изделий под запросы заказчика. Опыт внедрения ГПС в различных странах показывает, что они эффективно работают во многих отраслях промышленности: автомобилестроении, приборостроении, машиностроении, станкостроении, аэрокосмической и оборонной промышленности [4; 5]. В зависимости от масштаба ГПС представляют собой: гибкий производственный модуль, гибкая производственная ячейка, гибкие производственные установки, гибкие производственные системы, гибкие производственные линии, гибкие производственные фабрики. Их состав и краткая характеристика представлены на рис. 1.

При формировании стратегии развития на долгосрочную перспективу промышленным предприятиям ДНР рекомендуется учитывать классификацию ГПС (в зависимости от масштаба) для выбора их конфигурации.

Заключение. Инвестируемые средства должны быть использованы не только на частичную модернизацию оборудования и пополнение оборотных средств, но и преобразование предприятий в современные высокорентабельные эффективные производства, в том числе с использованием технологий ГПС. Внедрение ГПС требует больших инвестиций в новое оборудование, подготовку, переобучение персонала. Однако приобретаемые выгоды на долгосрочную перспективу, в конечном счете, оправдывают эти затраты.

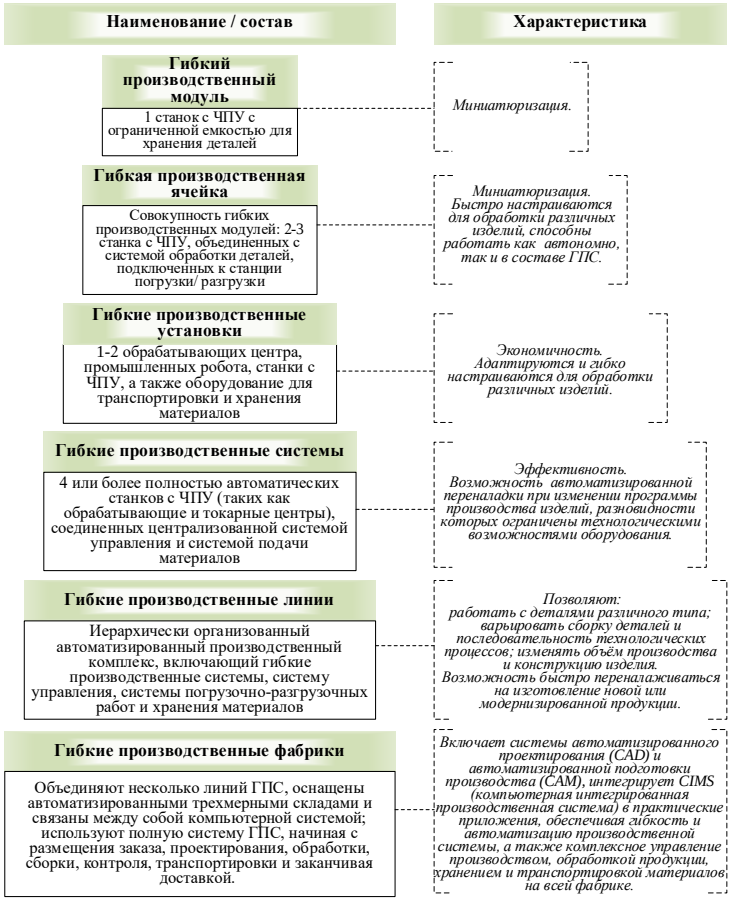


Рис. 1. Классификация гибких производственных систем в зависимости от масштаба и краткая характеристика (разработано авторами на основе [6; 7])

Список использованных источников

1. Половян, А. В. Обеспечение промышленного суверенитета регионов РФ в новой геополитике / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2024. – № 3 (35). – С. 5–24.

2. Компании Донецк. АО «Информационное агентство Интерфакс»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spark-interfax.ru/statistics/city/21401000000 (дата обращения: 22.10.2025).

3. В ДНР сохранилась тенденция роста объемов производства в 2025 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smotrim.ru/article/4712739 (дата обращения: 22.10.2025).

4. Титова, О. В. Рациональные подходы, позволяющие формировать решения по планированию гибких производственных систем / О. В. Титова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3 (47). – С. 137–140.

5. Модульные и гибкие производственные системы; глубокое погружение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ek-top.ru/articles/elektrotehnika/modular-flexible-manufacturing-systems-deep-dive/ (дата обращения: 22.10.2025).

6. Лосев, В. В. К вопросу развития гибких производственных систем / В. В. Лосев, А. О. Калинин // Информатика. Экономика. Управление - Informatics. Economics. Management. – 2023. – № 2 (4). – 0247–0256.

7. Понимание гибких производственных систем: Руководство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.machinemfg.com/ru/flexible-manufacturing-systems/ (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 338.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОРГАНИЗАЦИЙ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Бирюков Е. В., канд. экон. наук, доц.
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация
ebiruykov@yandex.ru

Введение. В условиях, происходящих в современной экономике фундаментальных изменений, у бизнес-организаций возникает настоятельная необходимость внедрения устойчивых бизнес-стратегий, которые позволяют обеспечивать конкурентоспособное развитие даже во времена потрясений и неопределенности. Тот факт, что бизнес-стратегии традиционно ориентированы на максимизацию прибыли, а не на создание стоимости без должного учёта социального и экологического аспектов результатов бизнес-деятельности организаций, существенно препятствует переходу местной и национальной экономики к более устойчивой экономической модели [1]. Поэтому важным становится переосмысление существующих бизнес-стратегий и бизнес-практик через призму устойчивого развития, предусматривающего использование экологически (E) и социально (S) ответственного управления (G).

Основная часть. Происходящий в последние десятилетия поиск адекватных усложняющейся деловой среде теоретических представлений о корпоративной стратегии способствовал тому, что исследователи все больше стали акцентировать внимания на важность переосмысления цели бизнеса, выступающей основанием и исходной предпосылкой конструирования всей системы организационного управления в соответствии с трендами ESG-трансформации. В связи с этим устоявшийся концептуальный подход, базирующийся на понимании прибыли как цели бизнеса, подвергается все большей критике как противоречащий целям устойчивого развития экономики. В результате сегодня в зарубежных исследованиях корпоративной стратегии управления становится доминирующими теоретических представления, в которых корпоративная цель интерпретируется как смысл существования организации, обусловливающая необходимость решения задач, выходящих за рамки краткосрочной максимизации прибыли задач, направленных на создание ценности и вклада в благосостояние общества и планеты [2; 3].

В современных теоретических описаниях цели организации и стратегического управления обычно указывается на то, что организации должны играть активную роль в обществе и действовать как добропорядочные корпоративные граждане [4]. В связи с этим концепция

цели стратегического управления тесно связана с концепцией корпоративной социальной ответственностью (КСО). Но следует учитывать, что традиционные мероприятия КСО нередко рассматриваются как необязательная часть общей концепции, которая характеризует корпоративную стратегию создания стоимости. Корпоративная цель заложена в нормативном стратегическом управлении и представляет собой смысл существования организации, а концепция КСО имеет преимущественно функциональную направленность и реализуется на среднем уровне стратегического управления.

Разрабатываемые концептуальные подходы к анализу феномена организационной стратегии бизнеса ориентированы на конструирование относительно устойчивых связей, складывающийся во внутренней и внешней деловой среде организации, поэтому по своему смысловому содержанию они являются различными версиями институционального подхода. Создаваемые концептуальные описания стратегического управления организацией остаются фрагментарными, поскольку они основываются на эгоистичной трактовке экономических ценностей и интересов субъектов экономики. Для изучения эндогенных процессов ESG-трансформации бизнеса важно исходить из того, что субъекты являются носителями индивидуальных и общих элементов экономической культуры и экономических ценностей, экономических целей и интересов. Для успешного устойчивого развития организациям требуется конструировать адекватные реалиям внутренние и внешние бизнес-связи, которые становятся относительно устойчивыми, когда возникают на базе ценностного компромисса и признаются всеми заинтересованными сторонами справедливыми и взаимовыгодными [5].

Предлагаемый подход создает теоретические основы, позволяющие изучать эндогенные процессы конструирования бизнес-стратегии и бизнес-модели, в качестве основополагающих составляющих которой выступают следующие структурные блоки: ценностно-нормативный уровень (ядро) корпоративного управления (корпоративная цель, которая характеризует всеобъемлющий ориентир бизнес-деятельности и базовые ценности, ключевые корпоративные цели); маркетинговый механизм; механизм взаимодействия с поставщиками, партнерами и другими внешними сторонами; производственно-экономический механизм; финансово-экономический механизм и мониторинговый механизм [3].

Исследования конкурентной стратегии с помощью бизнес-моделей способствует рассмотрению фундаментального выбора, сделанного предприятиями относительно того, где и как они конкурируют. В связи с этим возникает более общее объяснение успеха новых типов конкурентоспособных бизнес-моделей, ориентированных на достижение баланса интересов всех взаимодействующих сторон.

Происходящая смена мирохозяйственного уклада, связанная с сформирование неоиндустриальной экономики, привела к созданию бизнес-ландшафта, сильно отличающегося от индустриальной эпохи. Сегодня многочисленные инновации, сопровождающиеся активном применением цифровых технологий, затрагивают все сектора экономики. Многие распространенные бизнес-модели в условиях цифровизации включают в себя то, что традиционно понимается как «организационная стратегия», связанная с созданием ценности через портфель различных видов деятельности/продуктов. Появление экосистем, включающих широкий круг участников сети создания стоимости; привлекательность многосторонних «платформенных» бизнес-моделей; а также растущая важность данных и их анализа усиливают потребность выбора бизнес-стратегий, учитывающего интересы всех стейкхолдеров.

Заключение. Современная бизнес-среда «вынуждает» разрабатывать гибкие формы ведения бизнеса, которые позволяют использовать не только технологические, но и его организационные конкурентные преимущества. Для приобретения или поддержания конкурентного преимущества важным становится переосмысление бизнес-стратегий. Предложенный познавательный подход исходит из необходимости пересмотр устаревших представлений о цели стратегии управления организацией с позиции интересов собственников и инвесторов и изучения механизмов конструирования конкурентных преимуществ бизнеса с позиции интересов общества. Он ориентирует на построения бизнес-моделей с учётом вызовов ESG-трансформации бизнеса на основе достижения баланса интересов всех стейкхолдеров.

Список использованных источников

1. Mayer, C. The future of the corporation and the economics of purpose / C. Mayer. // Journal of Management Studies. –2021. –Vol. 58. –No. 3. – P. 887–901.

2. Brosch, N. Corporate purpose: From a ‘Tower of Babel’ phenomenon towards construct clarity / N. Brosch. // Journal of Business and Economics. – 2023. – Vol. 93.– P. 567–595.

3. Бирюков, Е. В. Корпоративная цель: эволюция концептуальных подходов к анализу / Е. В. Бирюков // Вестник НГУЭУ. – 2025. – № 3. – С. 206–220.

4. Busch, T. Moving beyond the business case: How to make corporate sustainability work / T. Busch, M. L. Barnett, R. L. Burritt, B. W. Cashore, R. E. Freeman, I. Henriques, B. W. Husted, R. Panwar, J. Pinkse, S. Schaltegger // Business Strategy and the Environment. – 2024. – Vol. 33. – No. 2. – P. 776–787.

5. Бирюков, Е. В. Теории современного предприятия: новые направления развития / Е. В. Бирюков // Экономическое возрождение России. – 2022. – Т. 74. – № 4. – С. 121–131.

УДК 336.76

ESG-ПРИНЦИПЫ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Бурик Н. А.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
na_ta_lya@bk.ru

Введение. Современная экономическая ситуация в мире характеризуется глобальной неопределённостью, обусловленной геополитической нестабильностью, ускоряющимися климатическими изменениями и стремительной цифровой трансформацией. В результате подавляющее большинство субъектов хозяйствования функционирует в условиях растущей динамичности и непредсказуемости внешней среды. В таких условиях традиционные модели управления, ориентированные на максимизацию прибыли в краткосрочной перспективе и игнорирующие нефинансовые аспекты деятельности, демонстрируют высокую степень уязвимости перед различными видами внешних потрясений, что существенно снижает эффективность бизнеса и способность оперативно реагировать на изменения внешней среды. Эта уязвимость проявляется в трёх ключевых направлениях:

финансовом – жесткие правила распределения ресурсов, слабая диверсификация и недостаточное управлением рисками затрудняют адаптацию предприятия к резким изменениям конъюнктуры рынка (экономические кризисы, резкие колебания валютных курсов, скачки цен).

операционном – неспособность быстро адаптироваться к технологическим инновациям, изменению спроса потребителей и новым рыночным условиям является серьезной проблемой традиционного менеджмента (например, недостаточное внимание к экологической безопасности может привести к штрафам или остановке производства из-за нарушений экологических норм, игнорирование социальных аспектов может спровоцировать забастовки и остановку деятельности и пр.).

репутационном – в эпоху активного внедрения информационных технологий во все сферы жизни появление негативной информации о неэтичном поведении, игнорировании экологических норм или нарушении прав человека, а также медленная реакция на появившийся негатив в социальных сетях или СМИ может нанести непоправимый ущерб бренду.

Поэтому особую актуальность приобретает концепция долгосрочной устойчивости, которая требует от субъектов хозяйствования не просто

выживания, но и способности адаптироваться и развиваться в сложных социально-экономических условиях.

Основная часть. Ключевым инструментом для достижения этой цели является переход к стратегии устойчивого развития и интеграция ESG-принципов (экология, социальная политика, корпоративное управление), которые становятся критически важным инструментом для минимизации рисков, с которыми сталкиваются субъекты хозяйствования. Это связано с тем, что ESG-риски изменяются вместе с внешними условиями. Так, в работе [1] отмечено «…в связи с коронавирусом изменились S (социальные)-риски, а с санкциями – G (управленческие)-риски. … компании, отвечающие ESG-принципам, обладают большей конкурентоспособностью, высокими рейтингами и качеством продукта, что поможет им сохранить свои позиции на рынке.»

В целом, внедрение ESG-принципов помогает снизить широкий спектр рисков, влияющих на деятельность компании. Так, экологическая ответственность играет ключевую роль в снижении операционных и финансовых рисков (например, минимизация выбросов парниковых газов, переход на возобновляемые источники энергии, переработка отходов и эффективное управление водными ресурсами не только сокращают негативное воздействие на окружающую среду, но и снижают вероятность штрафов и санкций за нарушение экологических норм). Социальные факторы помогают снижать операционные и репутационные риски: забота о сотрудниках (уважение прав работников, обеспечение безопасных условий труда, справедливая оплата, развитие) способствует повышению лояльности, снижению текучести кадров и предотвращению трудовых конфликтов. Поддержка местных сообществ и ответственное отношение к правам человека в цепочках поставок минимизируют риск репутационного ущерба, а социально ответственное поведение укрепляет доверие потребителей и инвесторов. Управленческие практики обеспечивают снижение финансовых, операционных и репутационных рисков за счёт внедрения прозрачных, этичных и эффективных механизмов управления. Независимый совет директоров, отсутствие коррупции, чёткое распределение ответственности и подотчётность перед заинтересованными сторонами снижает риски мошенничества, злоупотреблений и корпоративных скандалов. Это особенно важно для привлечения долгосрочных инвестиций и поддержания стабильности капитала.

Анализ роли ESG в снижении рисков показывает, что эти принципы выполняют превентивную и защитную функцию, однако их значение выходит за рамки простого предотвращения угроз. Интеграция ESG-факторов в корпоративную стратегию является не просто этическим выбором, а стратегическим императивом, поскольку являются движущей силой, способствующей достижению долгосрочной устойчивости. Это влияние реализуется через три ключевых механизма: привлечение капитала,

стимулирование инноваций и повышение общей адаптивности.

Во-первых, ESG-повестка очень важна для привлечения стабильного и «ответственного» капитала. Современный финансовый ландшафт смещается в сторону устойчивого инвестирования. Крупные институциональные инвесторы, фонды и банки все чаще используют ESG-рейтинги в качестве основного критерия при принятии решений. Компании с высокими ESG-показателями воспринимаются как более надежные и менее рискованные в долгосрочной перспективе, что обеспечивает им приоритетный доступ к «зеленому» финансированию и капиталу по более выгодным ставкам. Этот стабильный, ориентированный на долгосрочную перспективу капитал выступает в роли буфера во время экономических спадов, в отличие от спекулятивных краткосрочных инвестиций.

Во-вторых, следование принципам ESG стимулирует инновационное развитие. Необходимость соответствовать строгим экологическим стандартам или находить более эффективные социальные решения неизбежно подталкивает менеджмент к поиску новых технологий и оптимизации бизнес-процессов. Это может выражаться в разработке энергоэффективных продуктов, внедрении циркулярных моделей производства или создании инновационных социальных сервисов.

В-третьих, ESG-подход повышает общую адаптивность компании. В отличие от жёстких моделей, ориентированных на узкий финансовый результат, стратегия, ориентированная на ESG, требует постоянного мониторинга широкого спектра внешних факторов – от климатических изменений до смены потребительских предпочтений. Это формирует в организации гибкость и культуру проактивного управления рисками. Компания, систематически оценивающая социальные и экологические риски, быстрее распознаёт надвигающиеся структурные сдвиги в экономике и своевременно корректирует свою деятельность, тем самым обеспечивая свою устойчивость в долгосрочной перспективе.

Заключение. Таким образом, ESG-принципы – это не просто набор требований, а комплексный подход к управлению рисками, который позволяет компаниям повышать свою устойчивость, адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать долгосрочное развитие в условиях глобальной неопределённости, а ESG-повестка из второстепенного вопроса превращается в обязательный элемент стратегического управления.

Список использованных источников

1. Шалина, Д. С. ESG как обеспечение устойчивости и надежности компаний в нестабильных условиях / Д. С. Шалина, В. А. Тихонов, Н. Р. Степанова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в двух томах, Екатеринбург, 18–19 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – С. 88–93.

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО И ЛОЯЛЬНОГО ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бычкова О. В.[1]**,** канд. экон. наук, доц.,
Яковцева О. А.[2]
[1]Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация,
[2]Донбасская национальная академия строительства и архитектуры – филиал ФГБОУ ВО «НИУ МГСУ», г. Донецк, Российская Федерация
[1]*o.bichkova@donnu.ru,* [2]*o.a.yakovceva@donnasa.ru*

Введение. Формирование квалифицированного и лояльного персонала является одной из ключевых задач кадровой безопасности, оказывающей прямое влияние на экономическую безопасность предприятия, его конкурентоспособность и долгосрочный успех. Это комплексный и многоэтапный процесс, требующий стратегического подхода, а также последовательных и согласованных действий на всех этапах жизненного цикла сотрудника в организации. Цель работы – рассмотрение ключевых аспектов формирования квалифицированного и лояльного персонала предприятия.

Основная часть. Квалифицированный персонал – это сотрудники, обладающие необходимыми знаниями, навыками, опытом и компетенциями для эффективного выполнения своих должностных обязанностей и достижения поставленных целей [1]. Формирование квалифицированного персонала требует внимания к следующим аспектам:

1. Привлечение талантов (Recruitment), что предполагает:

– разработку привлекательного бренда работодателя: создание положительного имиджа организации как работодателя, предлагающего интересные возможности для развития, достойную оплату труда, благоприятные условия работы и стабильность;

– использование разнообразных каналов привлечения: размещение вакансий на специализированных сайтах, участие в карьерных ярмарках, сотрудничество с учебными заведениями, использование социальных сетей и рекомендаций сотрудников;

– привлечение кандидатов с релевантным опытом и квалификацией: четкое определение требований к вакансии, использование методов отбора, позволяющих оценить профессиональные знания, навыки и опыт.

2. Отбор лучших кандидатов (Selection), что предполагает:

– применение многоступенчатой системы отбора: проведение предварительного анализа резюме и сопроводительных писем, тестирование профессиональных знаний и навыков, проведение

собеседований с использованием различных методов оценки (компетентностное интервью, кейс-интервью и т. д.);

– оценку соответствия требованиям вакансии: использование методов оценки, позволяющих оценить профессиональные знания, навыки, опыт, а также личностные качества и мотивацию кандидатов;

– проверку достоверности информации, предоставленной кандидатами: рекомендаций, запросы в предыдущие места работы, проверка информации в социальных сетях (с соблюдением законодательства о защите персональных данных).

3. Адаптация новых сотрудников (Onboarding), что предполагает: разработку программы адаптации: введение в должность, ознакомление с корпоративной культурой, правилами и процедурами организации, закрепление за новым сотрудником наставника; обучение необходимым знаниям и навыкам: проведение тренингов, семинаров, мастер-классов для повышения профессионального уровня; создание комфортной рабочей среды: обеспечение необходимыми ресурсами, предоставление обратной связи и поддержки со стороны коллег и руководства.

4. Обучение и развитие (Training and Development), что предполагает:

– определение потребностей в обучении: проведение оценки потребностей в обучении на основе анализа должностных обязанностей, результатов оценки деятельности и стратегических целей организации;

– разработку программ обучения и развития: планирование и проведение тренингов, семинаров, мастер-классов, конференций, а также предоставление возможностей для самообразования (курсы, онлайн-платформы, книги и т. д.);

– оценку эффективности обучения**:** на основе анализа результатов тестирования, обратной связи от участников и изменений в показателях;

– предоставление возможностей для карьерного роста: разработка программ развития карьеры, продвижение сотрудников по службе на основе их достижений и потенциала.

Указанные аспекты позволяют сформировать лояльный персонал – сотрудников, которые преданы организации, разделяют ее ценности и цели, и готовы прилагать усилия для достижения успеха компании.

В этой связи формирование лояльного персонала требует внимания к следующему:

1. Создание привлекательной рабочей среды, что предполагает:

– обеспечение достойной оплаты труда и социальных гарантий: конкурентоспособная заработная плата, медицинская страховка, оплачиваемые отпуска и больничные листы, пенсионные накопления и др.;

– предоставление возможностей для профессионального и карьерного роста: обучение, развитие, продвижение по службе, участие в проектах;

– создание благоприятного психологического климата: поддержка со стороны коллег и руководства, признание заслуг, возможность

для выражения своего мнения и участия в принятии решений;

– обеспечение баланса между работой и личной жизнью: гибкий график работы, возможность удаленной работы, оплачиваемые выходные и праздничные дни.

2. Вовлечение сотрудников в деятельность организации включает:

– предоставление возможности для участия в принятии решений: участие в совещаниях, обсуждениях, опросах, предложений по улучшению работы;

– делегирование полномочий и ответственности: предоставление сотрудникам большей автономии и свободы в принятии решений;

– признание заслуг и вклад в успех организации: публичное признание достижений, награждение премиями и бонусами, предоставление возможностей для участия в престижных проектах и программах.

3. Укрепление корпоративной культуры, что включает:

– определение и продвижение ценностей организации;

– формирование чувства общности и принадлежности: организация корпоративных мероприятий, тимбилдингов, спортивных соревнований и других мероприятий, направленных на укрепление командного духа;

– поддержка социальных инициатив: благотворительных проектов, оказание помощи нуждающимся, поддержка экологических инициатив.

4. Регулярная оценка удовлетворенности сотрудников путем:

– проведения опросов удовлетворенности: работой, условиями труда, отношениями с коллегами и руководством, возможностями для развития и карьерного роста;

– анализа результатов опросов и разработка мер по улучшению условий труда, повышению мотивации и лояльности сотрудников.

Заключение. Формирование квалифицированного и лояльного персонала оказывает значительное влияние на кадровую безопасность организации. И способствует: снижению риска ошибок и нарушений, предотвращение утечек информации, снижение риска саботажа и мошенничества, созданию культуры безопасности. Квалифицированные и лояльные сотрудники более активно участвуют в обеспечении безопасности организации, сообщают о подозрительных ситуациях и помогают предотвращать инциденты.

Список использованных источников:

1. Зиновьева, Н. М. Квалифицированный персонал как результат интеграции науки, образования и бизнеса / Н. М. Зиновьева // Территория науки. – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsirovannyy-personal-kak-rezultat-integratsii-nauki-obrazovaniya-i-biznesa (дата обращения: 10.10.2025).

2. Герасина, М. С. Лояльность персонала в современной организации / М. С. Герасина, О. В. Зимонина // Экономика и социум. – 2018. – № 5 (48). – С. 303–310.

УДК 338.24

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ

Бычкова О. В., канд. экон. наук, доц.,
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
o.bichkova@donnu.ru

Введение. Надежность сотрудников – это не только их способность выполнять поставленные задачи в срок и с высоким качеством, но и готовность действовать в интересах компании, поддерживать ее ценности и культуру. В современных условиях бизнеса, где конкуренция становится все более жесткой, а требования к качеству услуг и продукции растут, надежность сотрудников приобретает особую значимость. Для повышения этой надежности существует множество факторов, среди которых мотивация играет ключевую роль. Цель работы – рассмотрение современных положений внешней и внутренней мотивации в компании.

Мотивация – это внутренний двигатель, который побуждает сотрудников к действию. Она может быть как внешней, так и внутренней. Внешняя мотивация включает в себя материальные стимулы, такие как заработная плата, премии, бонусы, а также нематериальные, например, признание заслуг, карьерный рост и возможности для обучения. Внутренняя мотивация, в свою очередь, связана с личными целями, интересами и ценностями сотрудников. Чтобы повысить надежность персонала, необходимо создать такую систему мотивации, которая будет учитывать, как внешние, так и внутренние факторы.

Важно понимать, что разные сотрудники могут быть мотивированы разными вещами. Например, для одних важен финансовый аспект, тогда как другие могут ценить возможность профессионального роста или работу в команде. Поэтому компаниям следует проводить регулярные опросы и анкетирования, чтобы выяснить, что именно мотивирует их сотрудников, и на основе полученных данных разрабатывать индивидуальные программы мотивации [1].

Одним из эффективных способов повышения надежности сотрудников является внедрение системы поощрений и наград. Эта система должна быть прозрачной и понятной для всех сотрудников. Мотивация, прежде всего, касается внутреннего мира человека, его потребностей, интересов. Внешняя мотивация также присутствует. Руководитель, коллеги, близкие или друзья могут выступать внешними факторами мотивации. Например, друг достиг хороших результатов в карьере. У человека появляется интерес проявить себя и победить в этом негласном соревновании [2]. Например, можно установить четкие критерии оценки

работы и на основе этих критериев регулярно награждать лучших сотрудников. Это не только повысит мотивацию, но и создаст здоровую конкуренцию внутри коллектива, что, в свою очередь, будет способствовать повышению общей надежности.

Важно также учитывать, что система поощрений должна быть разнообразной и включать как материальные, так и нематериальные поощрения. Например, помимо денежного вознаграждения, можно организовать корпоративные мероприятия, где сотрудники смогут получить признание своих заслуг, а также возможность участвовать в новых проектах или получать дополнительные дни отдыха.

Не маловажным значением является обеспечение комфортных условий для эффективной и командной работы сотрудников в коллективе. Возможность свободного общения между работниками, поддержка коллег, благоприятный психологический климат способствует повышению мотивации сотрудников [3]. Рабочее место должно быть организовано таким образом, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно и могли сосредоточиться на выполнении своих задач. Это включает в себя не только физические условия труда, такие как освещение, температура и удобство мебели, но и психологический климат в коллективе. Руководство должно активно работать над созданием атмосферы доверия и взаимопомощи. Сотрудники должны чувствовать, что их мнение ценится, и они могут свободно высказывать свои идеи и предложения. Это поможет не только повысить их мотивацию, но и укрепить их лояльность к компании, что, в свою очередь, положительно скажется на их надежности.

Контрольные меры также играют важную роль в повышении надежности сотрудников. Однако важно понимать, что контроль не должен восприниматься как наказание или ограничение свободы. Правильный подход к контролю заключается в том, чтобы сделать его частью процесса работы, а не отдельной функцией. Это можно достичь, внедрив систему обратной связи, которая позволит сотрудникам получать регулярные оценки своей работы и рекомендации по ее улучшению. Например, можно организовать регулярные встречи с руководством, на которых сотрудники смогут обсудить свои достижения и трудности, а также получить советы по дальнейшему развитию. Такой подход не только повысит надежность сотрудников, но и поможет создать атмосферу сотрудничества и взаимопонимания.

Кроме того, контрольные меры должны быть направлены на развитие сотрудников, а не на их наказание. Это означает, что если сотрудник допускает ошибку, важно не только выявить ее, но и понять причины, по которым она произошла. Возможно, сотрудник не получил достаточной подготовки или информации для выполнения задачи. В таком случае необходимо провести дополнительные тренинги или обучающие семинары, чтобы помочь сотруднику улучшить свои навыки. Такой подход не только

повысит надежность сотрудников, но и поможет создать культуру обучения внутри компании, что будет способствовать ее развитию в перспективе.

Важным аспектом является также внедрение системы оценки эффективности работы сотрудников. Эта система должна быть объективной и учитывать не только количественные, но и качественные показатели. Например, можно использовать метод 360 градусов, который позволяет оценивать работу сотрудника с разных точек зрения: руководителей, коллег и подчиненных. Такой подход поможет получить более полное представление о работе сотрудника и выявить его сильные и слабые стороны. На основе полученных данных можно разрабатывать индивидуальные планы развития, которые помогут сотрудникам улучшить свою работу и повысить надежность.

Не следует забывать и о важности командной работы. Надежность сотрудников напрямую зависит от того, насколько хорошо они работают в команде. Поэтому компании следует активно развивать командный дух, организовывая различные мероприятия, направленные на сплочение коллектива. Это могут быть как корпоративные праздники, так и командные тренинги или выездные семинары. Важно, чтобы сотрудники могли не только работать вместе, но и общаться в неформальной обстановке, что поможет укрепить их связи и повысить уровень доверия друг к другу.

Заключение. Повышение надежности сотрудников – это комплексный процесс, который требует внимания к множеству факторов. Мотивация и контрольные меры играют ключевую роль в этом процессе. Компании следует разрабатывать индивидуальные программы мотивации, учитывать потребности и интересы сотрудников, создавать комфортную рабочую среду и внедрять системы оценки эффективности работы. Только такой комплексный подход позволит достичь высоких результатов и обеспечить надежность сотрудников в долгосрочной перспективе. Надежный персонал – это залог успешного функционирования компании и ее конкурентоспособности на рынке.

Список использованных источников

1. Развитие корпоративных стратегий и технологий в российских компаниях / И. Ю. Беляева, Б. С. Батаева, О. В. Данилова [и др.]. – Тверь: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 387 с.

2. Безматериных, А. О. Стимулирование и мотивация: важные отличия / А. О. Безматерных // Экономика и социум. – 2014. – № 4 (13). – С. 603–605.

3. Соколова, А. А. Управление моивацией трудовой деятельности персонала в коммерческой организации / А. А. Соколова, М. А. Коробкина // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – С. 728–732.

УДК 338.2

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: АРХИТЕКТУРА, ФУНКЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ

Велигура А. В., канд. техн. наук, доц.,
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск,
Российская Федерация
aveligura@mail.ru

Введение. Современная парадигма устойчивого развития требует перехода от линейной модели «добыча – производство – потребление – утилизация» к циклической, обеспечивающей повторное использование ресурсов и минимизацию отходов. В работах автора [1; 2; 3; 4] сформулированы концептуальные и технологические основы построения экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ) для Луганской Народной Республики, определена её структура и предложены цифровые решения, включая блокчейн-архитектуру доверия и информационно-аналитическую модель потоков ресурсов. Настоящее исследование развивает этот цикл работ, предлагая архитектуру региональной цифровой платформы экономики замкнутого цикла (РЦП ЭЗЦ), ориентированной на обеспечение мониторинга, аналитики и управления циркулярными потоками материалов и энергии на территории Донбасса.

Цель и задачи исследования. Цель работы – разработка архитектуры РЦП ЭЗЦ, которая обеспечивает интеграцию данных о производственных, логистических, экологических и социальных показателях в едином информационно-аналитическом пространстве региона. Для достижения цели определены задачи: определить модульную структуру платформы, источники данных и механизмы их верификации, разработать принципы управления и распределения ролей между участниками, показать возможности использования отечественных цифровых технологий (PostgreSQL, Python, Grafana, QGIS, Metabase, MinIO).

Методология и подход. Методологическую основу составляют системный анализ и методы цифрового моделирования социо-эколого-экономических систем. Платформа РЦП ЭЗЦ рассматривается как инфраструктура данных для поддержки принятия решений на уровнях республики, отрасли и муниципалитетов. Архитектура соединяет блокчейн-модуль (обеспечение доверия и прозрачности) и модуль искусственного интеллекта для сценарного прогнозирования влияния управленческих мер на показатели устойчивости.

Основная часть. РЦП ЭЗЦ (рис. 1) представляет собой многоуровневую систему, включающую шесть взаимосвязанных подсистем: 1) Сбор и агрегация данных; 2) Хранилище данных (Data Lake);

3) Аналитический модуль; 4) Мониторинг и визуализация; 5) Блокчейн-модуль; 6) Прогностический модуль AI/ML. Совместно подсистемы обеспечивают полный цикл: сбор и верификацию данных, их хранение и анализ, мониторинг и визуализацию, а также сценарное прогнозирование циркулярных потоков.

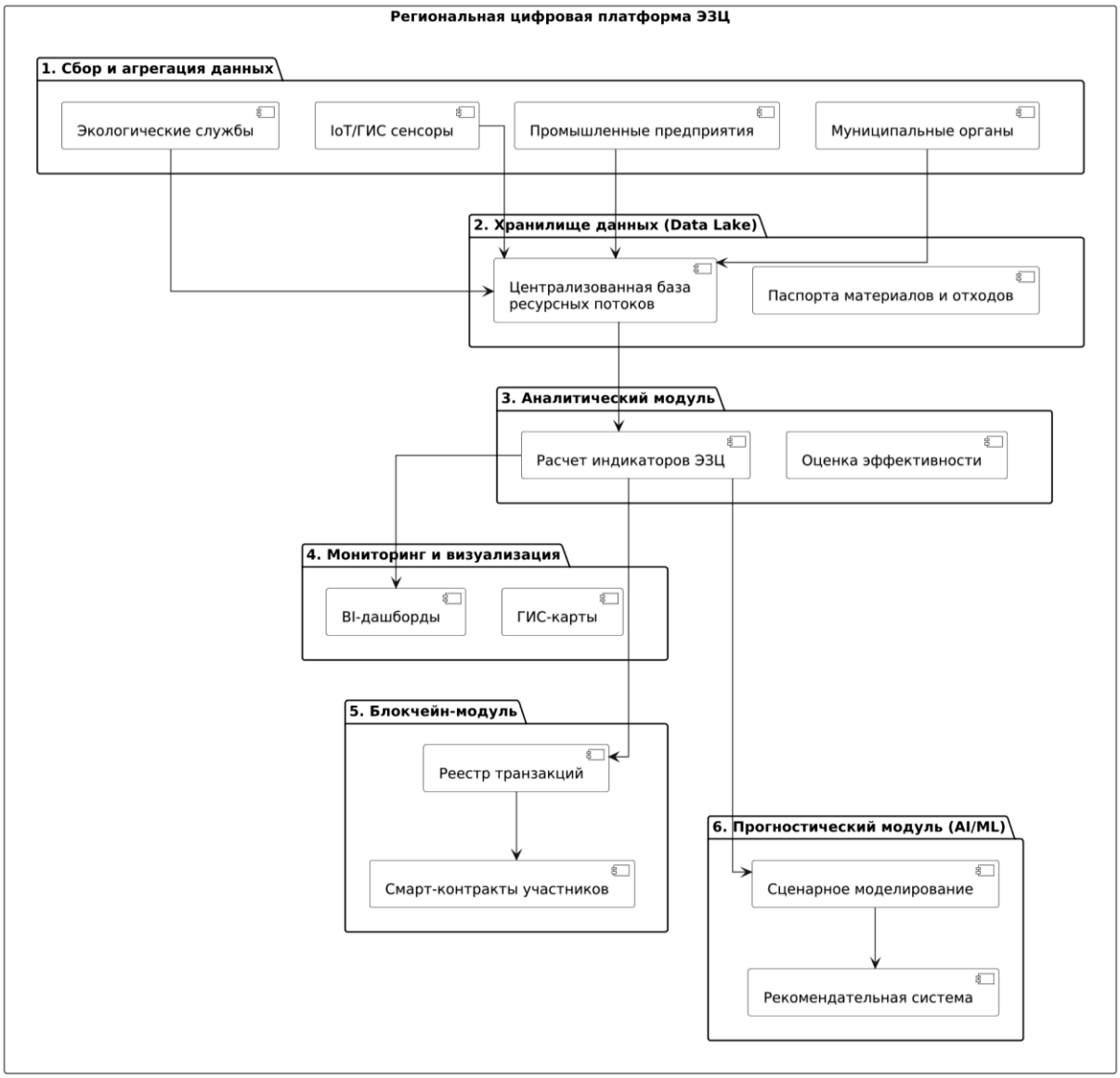


Рис. 1. Архитектура региональной цифровой платформы экономики замкнутого цикла

Базовым элементом служит **хранилище данных (Data Lake)**, обеспечивающее консолидацию и очистку разнородной информации. Оно аккумулирует отчётность предприятий, результаты экологического мониторинга, данные ГИС-сенсоров и муниципальных служб. **Модуль аналитики** является ядром интеллектуальной обработки данных. Он выполняет расчёт показателей циркулярности (индекс вовлечения отходов, доля переработанных материалов, коэффициент повторного использования энергии) и формирует аналитические отчёты для органов управления.

Модуль мониторинга и визуализации обеспечивает представление информации в наглядной форме. Дашборды формируются автоматически средствами *Grafana* и *Metabase*, а пространственная детализация реализуется в *QGIS*. **Блокчейн-модуль** отвечает за формирование «реестра доверия». Он фиксирует транзакции, связанные с движением отходов, вторичного сырья и энергетических ресурсов, а также автоматизирует взаимодействие участников через смарт-контракты. **Прогностический модуль (AI/ML)** выполняет сценарное моделирование и формирует рекомендации по оптимизации материальных потоков. Он учитывает динамику экономических, технологических и экологических показателей, а также нормативные ограничения. Этот модуль связывает стратегические цели с операционными решениями и превращает РЦП ЭЗЦ в инструмент активного управления развитием региона. Такая архитектура отражает концепцию «цифрового континуума» циркулярной экономики, где каждый объект имеет цифровой двойник и включён в систему мониторинга и оптимизации ресурсов.

Заключение. Региональная цифровая платформа экономики замкнутого цикла обеспечивает переход от фрагментарного учёта ресурсов к системному управлению устойчивым развитием. Разработанная архитектура объединяет экономические, экологические и технологические данные, формируя цифровое пространство взаимодействия предприятий, органов власти и научных центров. Платформа повышает прозрачность потоков ресурсов, создаёт доверие между участниками и поддерживает новые бизнес-модели, основанные на принципах циркулярности. Она превращает управление ресурсами из контролирующей функции в инструмент прогнозирования и стратегического планирования, укрепляя технологическую независимость региона и его экологическую устойчивость.

Список использованных источников

1. Велигура, А. В. Формирование модели экономики замкнутого цикла в Луганской Народной Республике: концептуальные основы и направления практической реализации / А. В. Велигура // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики. – Алчевск: ДонГТУ, 2025. – С. 517–519.

2. Велигура, А. В. Использование технологии блокчейн для преодоления проблем внедрения экономики замкнутого цикла / А. В. Велигура // Далевские чтения: Современные проблемы управления: вызовы XXI века. – М.: Перо, 2024. – С. 198–204.

3. Ellen MacArthur Foundation. Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition. – 2013. – URL: https://economiacircular.gov.pt/contents/documentacao/tce-ellen-macarthur-foundation-9-dec-2015.pdf (accessed: 21.10.2025).

4. Савенкова, Е. В. Экономика замкнутого цикла и устойчивое управление отходами / Е. В. Савенкова, А. И. Курбатова. – Москва: Юрайт, 2025. – 193 с.

УДК 338.47

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОСТОСТРОЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Видова Т. А., канд. ист. наук, доц.
Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, г. Рязань, Российская Федерация
tatyanabron@yandex.ru

Введение. Развитие современной транспортной инфраструктуры следует рассматривать в качестве одного из ключевых факторов устойчивого развития регионов. Автомобильные и железнодорожные магистрали играют важнейшую роль в интеграции городов, промышленных центров, сельских населенных пунктов, способствуя укреплению экономических связей, расширению туристического потенциала, росту объемов грузоперевозок и формированию привлекательных условий для инвестиций в субъектах Российской Федерации. Транспортная доступность оказывает прямое влияние на уровень и качество жизни населения.

Исторически многие города России возникли на территориях, расположенных рядом с водными, речными путями, поэтому наличие мостов остается стратегически значимым элементом транспортной интеграции территорий. Большинство мостов регионального и местного значения были построены в советский период – преимущественно в пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века – и проектировались с учетом эксплуатационных требований того времени. За прошедшие десятилетия наблюдается значительный рост интенсивности автомобильного движения, что вызвало необходимость комплексной модернизации либо полной замены устаревших инженерных сооружений.

Основная часть. Анализ характерных особенностей и проблемы мостостроения на территории Рязанской области позволяет отметить следующее. До середины XX века в регионе роль мостов выполняли временные сооружения и паромные переправы, постоянных переправ через реку Оку не было. С ростом транспортного потока и товарооборота они перестали отвечать потребностям региона. Благодаря инициативе председателя Рязанского городского исполнительного комитета Н. Н. Чумаковой было получено финансирование от Совета министров СССР для реализации проекта строительства стационарного моста через Оку – с целью организации прямого транспортного коридора между Рязанью, Владимиром и Нижним Новгородом. Новый мост был открыт в 1972 году. Строительство данного моста, как отмечал краевед И. Н. Канаев, оказало существенное влияние – дорога в Мещеру из Рязани

стала круглогодично доступной [1].

В течение длительного периода эксплуатации мост обеспечивал постоянное движение транспорта. В 2007–2010 годах была проведена масштабная реконструкция: обновление дорожного покрытия на участке через реку, замена деформационных швов, усиление основных несущих элементов. При этом уже к 2015 году повреждения деформационных швов участились, стали проявляться новые признаки износа, что вызывало увеличение числа проколов шин, заторов на дороге и дорожно-транспортных происшествий. В 2018 году представители областной администрации официально заявили о необходимости комплексной модернизации моста в связи с его значительным физическим износом и выявленными конструктивными дефектами. В ходе реконструкции были полностью заменены три деформационных шва, еще четыре подверглись частичному восстановлению, а дорожное покрытие обновили. Финансирование работ осуществлялось исключительно из регионального бюджета. Однако по завершении строительных мероприятий обнаружились серьезные недостатки: новое покрытие оказалось неровным и обладало недостаточными сцепными свойствами, а сопутствующие работы выполнены не в полном объеме. Результаты технической экспертизы свидетельствовали о многочисленных нарушениях технологических процессов и недостаточной квалификации персонала. Судебные разбирательства между областным министерством транспорта и подрядчиком привели к тому, что ни одно из предприятий не взяло объект на текущее обслуживание, вследствие чего сооружение осталось без необходимого инженерного надзора. Впоследствии вопрос масштабной реконструкции был вновь поднят региональными властями. Экспертиза специалистов от 20 марта 2023 года зафиксировала критическое состояние несущих элементов и пролетных строений, рекомендовав вывести из эксплуатации действующий мост через Оку не позднее 2029 года [4].

С 2021 года рассматривалась возможность строительства нового параллельного мостового перехода. Вместе с тем предложенный проект предполагал расположение новой конструкции на значительном удалении от существующей транспортной инфраструктуры, что противоречит принципам эффективного развития дорожной сети и может негативно сказаться на транспортной доступности для жителей области.

Несмотря на общественное недовольство, строительство нового моста было начато в середине июня 2025 года. Общая протяженность объекта составляет 5,8 километра, из которых непосредственно мостовая часть – 1,1 километра. Реализация проекта финансируется в рамках национальной программы «Инфраструктура для жизни», общий бюджет составляет 33 миллиарда рублей. Согласно утвержденному плану, ввод сооружения в эксплуатацию запланирован на 2029 год; при этом действующий мост уже нуждается в срочных ремонтных работах из-за аварийного состояния.

На объекте зафиксирован выход из строя одного деформационного шва, что создает угрозу безопасности движения транспорта. Анализ технической документации указывает на необходимость укрепления железобетонных конструкций с применением современных материалов и технологий, а также герметизацию швов и устройство эффективной гидроизоляции для защиты несущих элементов от воздействия влаги [2, с. 172].

Устранение выявленных дефектов было реализовано посредством временных мер: трещина была закрыта металлическими листами, для грузовых автомобилей массой свыше 30 тонн введено ограничение на проезд, а максимально допустимая скорость снижена до 20 километров в час. Губернатор Рязанской области П. В. Малков отметил, что проведение капитального ремонта Солотчинского моста в его нынешнем состоянии невозможно; в связи с этим ограничения на движение будут только ужесточаться [4]. Такая ситуация вынуждает как местных жителей, так и приезжих сталкиваться с серьезными неудобствами.

Заключение. Мостовые переходы играют стратегическую роль в формировании и поддержании экономической динамики Российской Федерации. Поэтому совершенствование процедур обслуживания и модернизации мостовых объектов следует рассматривать как одну из приоритетных задач для стабильного развития регионов и страны в целом.

В Рязанской области сохраняется острая нехватка мостов через реку Оку: действуют лишь три перехода – понтонный мост в Спасске-Рязанском, мост в Касимове и Окский высоководный (Солотчинский) мост в Рязани, который не справляется с возросшим потоком транспорта.

В связи с этим строительство нового моста приобретает особое значение – оно позволит значительно повысить надежность транспортного сообщения между Рязанью, поселком Солотча и пятью муниципальными образованиями региона. Кроме того, новый мостовой переход расширит движение между Нижегородской, Владимирской, Рязанской областью.

Список использованных источников

1. Абраков, Д. История строительства и архивные кадры. Как появился мост через Оку / Д. Абраков. – Текст: электронный // рзн.инфо. – URL: https://www.rzn.info/articles/istoriya-stroitel-stva-i-arhivnye-kadry-kak-poyavilsya-most-cherez-oku.html (дата обращения: 14.10.2025).

2. Антоненко, Н. А. Оценка и прогнозирование технического состояния мостовых сооружений (На примере Рязанской области) / Н. А. Антоненко, А. О. Тяпкина, В. С. Самолетов, А. Г. Нарсавидзе // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 170–173.

3. Губернатор о закрытии моста через Оку. – Текст: электронный // KP.RU. – URL: https://www.ryazan.kp.ru/daily/27704/5094393/ (дата обращения: 14.10.2025).

4. Дубль за большой рубль. Когда в Рязани построят второй мост через Оку? – Текст: электронный – URL: https://rzn.aif.ru/society/roads_and_transport/dubl_za_bolshoy_rubl_kogda_v_ryazani_postroyat_vtoroy_most_cherez_oku (дата обращения: 14.10.2025).

УДК 338.242

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Воропаева Д. А.
Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация
darja.voropaeva@rambler.ru

Введение. В современных условиях цифровизация становится ключевым фактором экономического развития на всех уровнях, включая региональный. Трансформация экономических систем под влиянием цифровых технологий требует переосмысления традиционных подходов к региональному развитию и формирования новых стратегий управления.

Основная часть. В русле общегосударственных приоритетов развития, в России реализуется инициатива «Цифровая экономика Российской Федерации», нацеленная на создание и улучшение инфраструктуры цифровой экономики. Ежегодные инвестиции в данную сферу внутри страны с 2020 по 2022 годы находились в диапазоне 2,1–2,2% от ВВП [12]. Процесс цифровизации охватывает не только федеральный центр, но и каждую область, республику и край, что требует разработки единой стратегии цифрового развития на уровне субъектов. Уровень цифровой трансформации в разных регионах существенно различается, определяясь как общим социально-экономическим положением, так и актуальным спросом на цифровые решения. Эксперты из Московской школы управления Сколково подчеркивают, что различия в цифровом развитии регионов России в большей степени обусловлены запросами населения, нежели доступностью цифровых сервисов [7].

Региональные социально-экономические стратегии охватывают множество отраслей и в текущих условиях неразрывно связаны с процессами цифровой трансформации – ключевым элементом долгосрочной стратегии экономического развития. В научной литературе выделяют «государственную региональную экономическую политику», как меры, реализуемые федеральным центром, и «региональную экономическую политику», отражающую инициативы и действия местных администраций. В настоящем исследовании термин «региональная политика» используется для обозначения деятельности региональных органов власти, ориентированной на расширение социально-экономических возможностей территории [2].

Цифровая трансформация представляет собой процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности экономических субъектов, включая региональные системы. Основными направлениями трансформации являются:

– развитие цифровых инфраструктур;

– внедрение инновационных технологий;
– модернизация систем управления [10];
– формирование новых бизнес-моделей [3].

Ключевые факторы воздействия цифровых технологий на региональные экономические системы включают:

– повышение конкурентоспособности региональных экономик;
– оптимизацию производственных процессов [8];
– развитие новых форм предпринимательства;
– улучшение качества государственных услуг;

Анализ современных тенденций показывает следующие особенности:

– ускорение процессов цифровизации в регионах;
– рост значимости цифровых компетенций населения;
– развитие цифровых платформ для регионального взаимодействия [4].

Основными проблемами формирования новых центров технологического развития являются:

1) неравномерность цифрового развития регионов;
2) недостаточная инфраструктура в ряде территорий;
3) кадровый дефицит в сфере цифровых технологий;
4) необходимость модернизации нормативно-правовой базы [5].

Основные направления перспективного развития региональных экономик включают:

– создание региональных цифровых экосистем;
– развитие системы подготовки цифровых кадров;
– формирование механизмов поддержки инновационных проектов [9];
– интеграция региональных экономик в глобальные цифровые процессы.

Заключение. Цифровая трансформация создает новые возможности для регионального развития, однако требует комплексного подхода к решению возникающих проблем. Успешная адаптация региональных экономик к новым условиям зависит от эффективности реализуемых стратегий цифровизации и способности к инновационному развитию [1].

В современных реалиях ключевой задачей региональной политики является разработка и внедрение эффективных инструментов для стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов, обладающих ещё не полностью раскрытым потенциалом [3].

Список использованных источников

1. Воропаева, Д. А. Адаптация региональных экономических систем как инструмент сохранения устойчивого развития и безопасности в условиях санкционного

давления / Д. А. Воропаева, В. Н. Самочкин, Е. В. Быковская, Б. А. Маликов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – Т. 21, № 8. – С. 144–160.

2. Воропаева, Д. А. Методические подходы к идентификации устойчивости региональных экономических систем в условиях динамичной среды / Д. А. Воропаева // Общество. Наука. Инновации (НПК-2025). Гуманитарные, общественные, физико-математические, компьютерные, химико-биологические и технические науки: Сборник материалов XXV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Киров, 22–30 мая 2025 года. – Киров: Вятский государственный университет, 2025. – С. 121–126.

3. Воропаева, Д. А. Цифровая зрелость региональных экономических систем как управление устойчивым развитием / Д. А. Воропаева // Цифровая культура управления активами в новых бизнес-моделях: монография. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2025. – С. 57–61.

4. Воропаева, Д. А. Оценка устойчивого развития региональных экономических систем в условиях динамичной среды / Д. А. Воропаева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2025: материалы XII международной научно-практической конференции, Гатчина, 29–30 мая 2025 года. – Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. – С. 293–297.

5. Воропаева, Д. А. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях нестабильности / Д. А. Воропаева // 61-я Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием: Сборник докладов. В 2-х частях, Тульский государственный университет, 03–07 февраля 2025 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2025. – С. 384–389.

6. Воропаева, Д. А. Исследование устойчивости региональной экономической системы: инновационный и инвестиционный потенциал развития территорий: монография / Д. А. Воропаева, Н. А. Шульженко, А. Л. Сабинина. – Тула: Тульский государственный университет, 2025. – 252 с.

7. Региональная экономика: новые подходы к развитию / под ред. Н. И. Иванова. – СПб.: Питер, 2024. –126 с.

8. Цифровая экономика России: тенденции и перспективы развития / под ред. А. В. Кешелава. – Москва: ВНИИГПЭ, 2023. – 159 с.

9. Цифровые технологии в региональном развитии: монография / под ред. С. А. Дятлова. – Москва: Экономика, 2024. – 210 с.

10. Цифровая экономика: теория и практика / под ред. В. М. Кулькова. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 345 с.

11. Цифровые технологии и устойчивое развитие региона: монография под общей редакцией О.Л. Некрасовой; Донецкий государственный университет, Экономический факультет, кафедра международного бизнеса и делового администрирования. – Москва: Издательство «Перо», 2024 – 311 с.

12. Основные показатели инновации // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://71.rosstat.gov.ru/folder/50019 (дата обращения: 01.09.2025).

УДК 330.59

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галстян А. Г.[1], канд. экон. наук, доц.
Апоян А. Р.[2]
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения
[1]*ani.galstyan@rau.am*, [2]*anna.apoyan@student.rau.am*

Введение. Социальное неравенство было и остаётся одной из ключевых проблем XXI века, затрагивая все страны мира – развитые, развивающиеся и экономикой переходного периода. Оно особенно проявляется в неравномерном распределении доходов среди населения, ограниченным доступом к медицинским и образовательным услугам и в структуре потребительских расходов. Академическая литература показывает, что основными факторами неравенства в развивающихся странах являются структурные дисбалансы, низкая производительность труда и концентрация экономической активности в столицах [1–2].

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи между структурой потребительского потребления и социальным неравенством в Республике Армения. Некоторые исследования отмечают, что структура потребления в Армении имеет концентрацию вокруг товаров первой необходимости, что является следствием низкого уровня доходов и устойчивых инфляционных ожиданий [3–4].

Основная часть. Анализ динамики социально-экономических показателей Армении показывает наличие устойчивого, но умеренного уровня социального неравенства в стране (рис. 1). В период с 2013 по 2023 гг. индекс Джини варьировался около 0.25–0.36 что свидетельствует об относительно стабильной ситуации – неравенство в распределении доходов является умеренным. В тот же период заметно снижение уровня бедности с 30% в 2013 году до 24% уже в 2023 году, что не является причиной перераспределения доходов между слоями населения, а ростом номинальной заработной платы в стране. Тем не менее, сопоставление динамики индекса Джини и уровня бедности отражает наличие некой корреляции между данными показателями.

С другой стороны, если рассмотреть среднемесячную номинальную зарплату по регионам Армении, то можно заметить значительную разность между Ереваном и регионами (рис. 2).

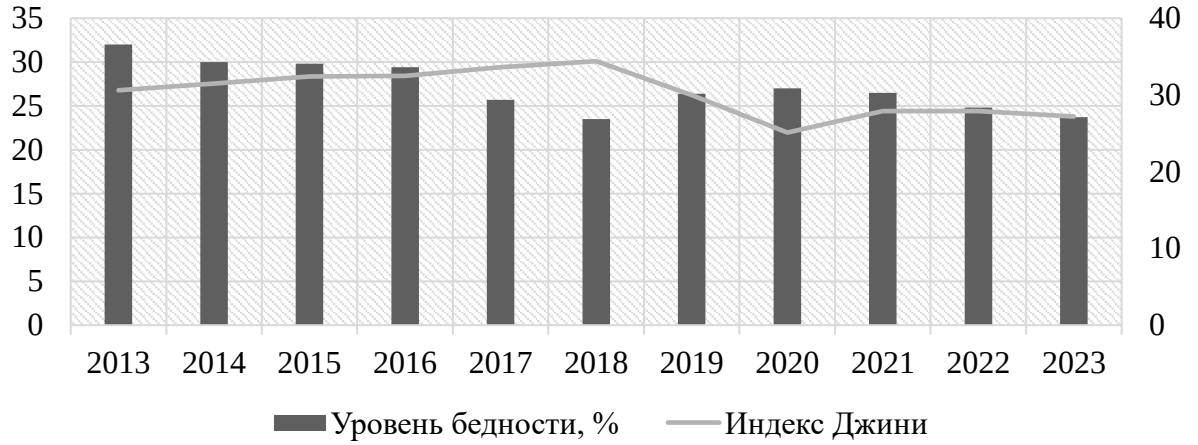


Рис. 1. Уровень бедности %, Индекс Джини

В общем, заработная плата показывает тенденцию роста в течении последних 11 лет. Но тем не менее значительный разрыв не только, сохраняется, но и увеличивается в течение времен. Исключением является Сюник, где благодаря медно-молибденовому комбинату сохраняется устойчиво высокий уровень доходов, иногда выше чем в столице. Таким образом, по состоянию на 2023 год, в Ереване среднемесячная заработная плата составила 284,611, в Сюникской области 272,556, а в остальных 9 марзах зарплата была в среднем ниже 170,000, что демонстрирует высокую экономическую активность в столице, чем в марзах, где большую часть занимает сельское хозяйство с низкими доходами.

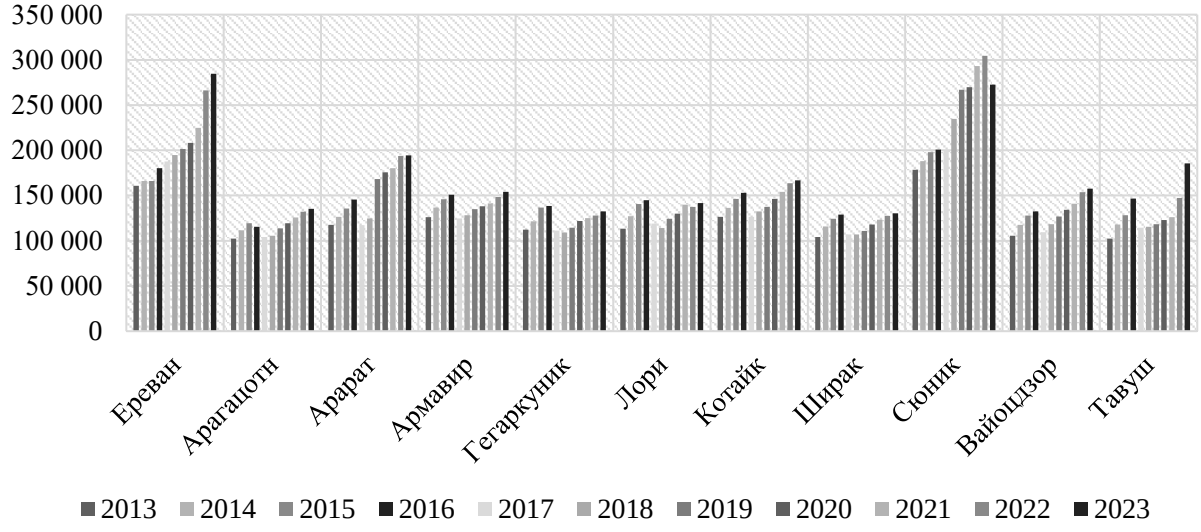


Рис. 2. Среднемесячная номинальная зарплата – по марзам Республики Армения и городу Ереван, драм.

Неравенство доходов отражается в потребительском поведении населения Армении (рис. 3). Большая часть расходов устойчиво приходится на потребительские товары (примерно 50%), на втором месте услуги

(примерно 30%), на третьем месте непродовольственные товары (примерно 20%).

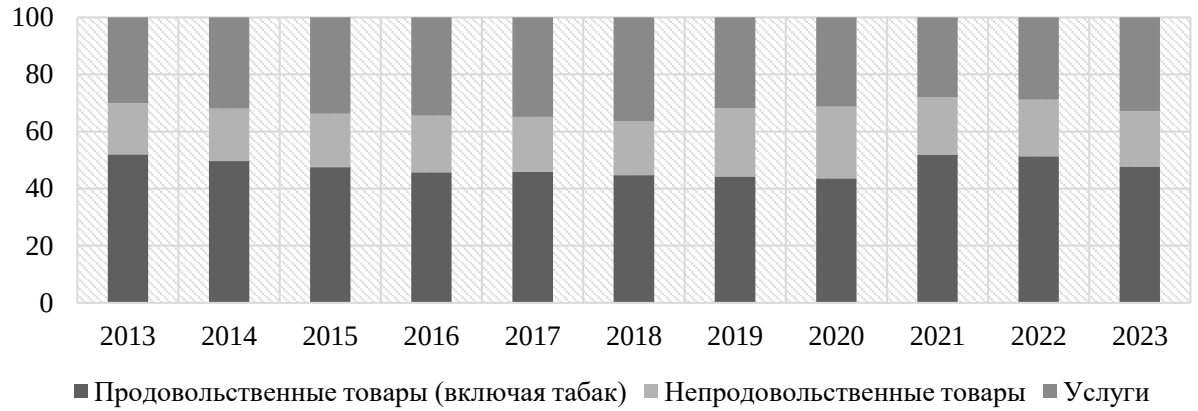


Рис. 3. Структура потребительских расходов, %

Превалирование продовольственных товаров в структуре потребления населения указывает на ограниченные возможности для сбережений и инвестиций, что также отражается относительно высоким индексом Джини и проявлением модели «потребления выживания».

Заключение. Анализ показывает, что основными проблемами являются неравенство доходов по марзам, высокая доля расходов на продовольственные товары, в следствии чего наблюдается умеренный уровень неравенства, а также наличия уязвимых групп населения. В долгосрочной перспективе для снижения неравенства между слоями населения нужно стимулировать занятость в марзах, проводить политику повышения заработной платы, что приведет к увеличению доли расходов на непродовольственные товары и услуги, в следствии чего улучшится экономическое развитие страны.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).

Список использованных источников

1. Siami-Namini, S. Inflation and income inequality in developed and developing countries / S. Siami-Namini, D. Hudson // Journal of Economic Studies. – 2019. – Vol. 46, No. 3. – P. 611–632.

2. Polacko, M. Causes and consequences of income inequality – an overview / M. Polacko, // Statistics, Politics and Policy. – 2021. – Vol. 12, No. 2. – P. 341–357.

3. Симонян, Р. А. Анализ причин роста бедности в регионах Армении / Р. А. Симонян // Семнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть I. – Т. 1. – Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2024. – С. 158–162.

4. Мкртчян, А. А. Социальные проблемы трансформации сельских регионов Армении / А. А. Мкртчян // Современная социокультурная среда города и региона. – Ереван: Изд-во РАУ, 2018. – С. 125–132.

УДК 330.322

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АРМЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галстян А. Г.[1], канд. экон .наук, доц.
Сирунян М. Г.[2]
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения
[1]*ani.galstyan@rau.am*, [2]*milena.sirunyan@student.rau.am*

Введение. Формирование благоприятного инвестиционного климата является одним из ключевых драйверов экономического развития и повышении ее способности конкурировать. Инвестиции являются не только обеспечением финансовых потоков, но и фактором стимулирования технологического прогресса и структурной трансформации национальной экономики [1–2]. Для государств с дефицитом ресурсов, таких как Республика Армения, инвестиционная привлекательность приобретает особую значимость.

Однако, создание благоприятного инвестиционного климата требует прозрачной нормативно-правовой базы, предсказуемой налоговой политики и эффективного управления рисками [3–4]. Именно эти факторы формируют готовность иностранных инвесторов вкладывать средства в экономику страны, как это актуально сегодня для Армении. Настоящее исследование направлено на изучение привлекательности условий для осуществления инвестиций в Республике Армения.

Основная часть. В последние годы в экономике Армении наблюдаются устойчивые темпы экономического роста, с сохранением положительной динамики также в 2024 году, несмотря на замедление мировых инвестиций и региональные проблемы. Однако структура экономики остаётся уязвимой, а ряд институциональных и инфраструктурных ограничений по-прежнему сдерживает приток долгосрочных иностранных инвестиций. Однако, приток инвестиций остается неустойчивой с сокращением притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Армению за последние три года (таблица 1). Например, ПИИ сократились с 976 млн долларов США до 132 млн, то есть более чем в семь раз. Следует также отметить, что количество новых проектов Greenfield сократилось с 25 до 9, что свидетельствует о снижении доверия инвесторов к долгосрочным перспективам армянской экономики и проблемах в институциональной среде (регуляторные барьеры, бюрократия, предсказуемость политики). Наблюдается незначительный рост в совокупных накопленных инвестиций, что в основном связано с реинвестированием полученной прибыли уже действующими компаниями на территории Армении.

Таблица 1

Динамика прямых иностранных инвестиций в Армении (2022–2024 гг.)

	2022	2023	2024
Приток ПИИ (млн долл. США)	976	580	132
ПИИ – акции (запасы, млн долл. США)	7,124	7,639	7,754
Количество Greenfield Investments	25	14	9
Стоимость Greenfield Investments, млн долл. США)	264	664	154

Подобная ситуация обычно характерна для стран с повышенными региональными рисками и нестабильностью регуляторной среды. Ключевыми вызовами в данном случае являются геополитическая нестабильность, региональные конфликты, отсутствие выхода к морю, небольшой внутренний рынок, непредсказуемость налоговой и административной политики.

Нужно отметить, что геополитическая неопределенность и ограниченный доступ к транспортным коридорам остаются одними из основных препятствий для привлечения долгосрочных инвестиций в инфраструктурный и энергетический секторы. В результате многие компании предпочитают краткосрочные или низкорисковые формы сотрудничества, избегая капиталоемких проектов.

С другой стороны, из-за отсутствия прямого выхода к морю и зависимости от транзитных путей через соседние страны Армения сталкивается с высокими логистическими издержками и экспортными трудностями. Транспортные расходы армянских компаний в среднем на 25–30% выше, чем в странах с аналогичным уровнем развития, но имеющих доступ к портовой инфраструктуре.

Сравнительный анализ институциональных показателей показывает, что в среднем Армения не уступает странам Восточной Европы, Центральной Азии и США (таблица 2). Это говорит о наличии базовой институциональной основы для формирования благоприятной инвестиционной среды.

Прозрачность транзакций в Армении находится на среднем уровне, сопоставимом с США и немного ниже средней по региону. Следовательно, процедуры раскрытия информации и учёта корпоративных операций на государственном уровне относительно прозрачны, но есть пространство для улучшений в детализации и доступности информации для инвесторов. Наиболее сильный показатель – влияние акционеров, что говорит о наличии эффективных механизмов корпоративного контроля.

В совокупности это подтверждает, что проблемы инвестиционного климата носят преимущественно институционально-структурный характер, что требует модернизацию судебной системы, налоговой системы, инфраструктуры и развитие человеческого капитала.

Таблица 2

Институциональные показатели

	Армения	Восточная Европа и Центр. Азия	США
Показатель прозрачности транзакций	7	7,5	7
Индекс ответственности менеджера	6	5	9
Индекс влияния акционеров	8	6,8	9

Заключение. Анализ инвестиционного климата Армении показывает, что, несмотря на прогресс по ряду направлений, включая упрощение регистрации бизнеса, повышение прозрачности налоговой системы и цифровизацию государственных услуг, инвестиционный климат страны остаётся ограниченно привлекательным как для иностранных, так и для внутренних инвесторов. Основными факторами, ограничивающими приток капитала, являются геополитическая нестабильность, непредсказуемость регуляторной политики, небольшой объём внутреннего рынка и отсутствие долгосрочных финансовых инструментов.

Успешная реализация инвестиционного потенциала Армении в будущем во многом зависит от скоординированных усилий государства и частного сектора. Приоритетами должны стать повышение эффективности государственного управления, повышение эффективности механизмов государственно-частного партнёрства, создание благоприятного налогового и конкурентного режима, а также интеграция в региональные и глобальные экономические цепочки.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).

Список использованных источников

1. Tchouassi, G. Private capital and investment climate for economic growth: Empirical lessons based on ARDL bound test technique / G. Tchouassi // European Journal of Sustainable Development. – 2014. – Vol. 3, No. 2. – P. 17–17.

2. Aslan, A. The nexus among climate change, economic growth, foreign direct investments, and financial development: New evidence from N-11 countries / A. Aslan, B. Altinoz, M. Atay Polat// Environmental Progress & Sustainable Energy. – 2021. – Vol. 40, No. 3. – P. e13585.

3. Krylovskyi, V. Problems and prospects of investment climate development in Ukraine / V. Krylovskyi, // University Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 20, No. 1. – P. 100–115.

4. Sabirov, O. S., Berdiyarov, B. T., Yusupov, A. S., Absalamov, A. T., Berdibekov, A. I. U. Improving ways to increase the attitude of the investment environment / O. S. Sabirov et al. // Revista Geintec – Gestão Inovação e Tecnologias. – 2021. – Vol. 11, No. 2. – P. 1961–1975.

УДК 338.1

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галстян А. Г.[1], канд. экон. наук, доц.,
Арутюнян А. М.[2], канд. техн. наук, доц.
[1]Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения,
[2]Национальный Политехнический Университет Армении,
г. Ереван, Республика Армения
[1]*ani.galstyan@rau.am*, [2]*anna.m.harutyunyan@gmail.com*

Введение. Энергетика – основа экономики любой страны. В последние годы энергетическая политика Армении взяла ярко выраженный курс на энергетическую независимость, улучшение энергетической безопасности и развитие возобновляемых источников энергии. Солнечные электростанции, новые атомные проекты, снижение зависимости от газа и модернизация инфраструктуры – эти изменения формируют новые правила игры в энергетической системе Армении.

Целью данного исследование является выявление проблем и перспектив развития энергетической системы Армении и улучшения ее энергетической безопасности.

В течении нескольких десятилетий вопросы энергетической безопасности и необходимых реформ энергетической системы находятся в центре академических обсуждений [1-2]. Многие авторы утверждают, что энергетическая безопасность не только является фундаментом национальной безопасности [3], но и ключевым элементом устойчивого развития, от которого зависит конкурентоспособность экономики [4]. В странах с высокой зависимостью от импорта энергоресурсов делается акцент на диверсификации источников энергии и развитии производства возобновляемой энергии [5].

Основная часть. В настоящее время основными источниками энергии в Армении являются (рис. 1):

тепловые электростанции (42 %) работают на газе, газ импортируется из России (80–85%) и Ирана (15–20 %);

атомные электростанции (30 %) являются стабильным источником, но срок их эксплуатации – до 2036 года;

гидроэлектростанции (20 %) – дешёвый источник энергии, но их потенциал практически исчерпан;

солнечная энергетика (8 %) – быстрорастущий сектор, и ожидается, что к 2030 году её охват достигнет 25 %.

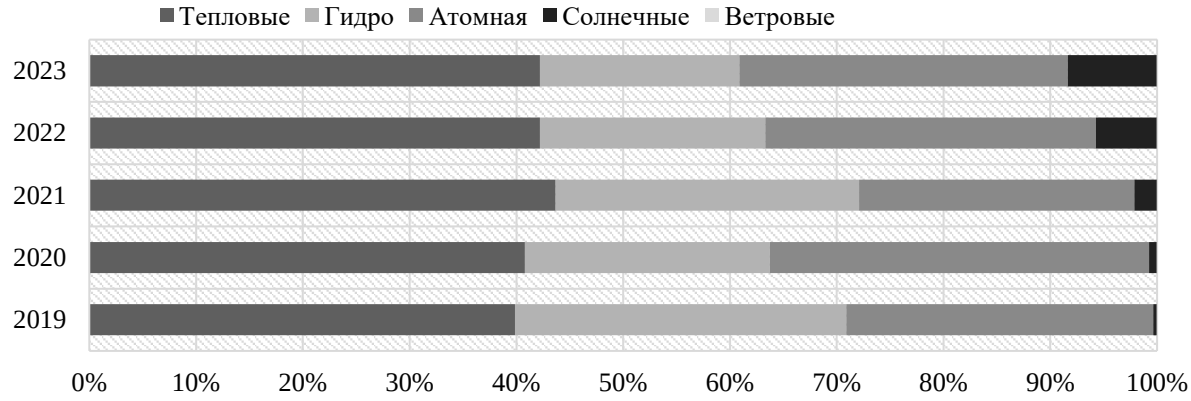


Рис. 1. Производство электроэнергии в Армении, млн кВт·ч

Основной проблемой энергетической системы Армении является импорт 75–80% энергоресурсов. Это делает экономику уязвимой к колебаниям цен и геополитическим рискам, тем самым ухудшая энергетическую безопасность страны в целом. Как видно, потребление газа и нефти играет важнейшую роль для нормального функционирования всех секторов экономики (рис. 2). Поэтому стратегия развития энергетики ориентирована на увеличение доли собственных мощностей, как возобновляемых, так и традиционных.

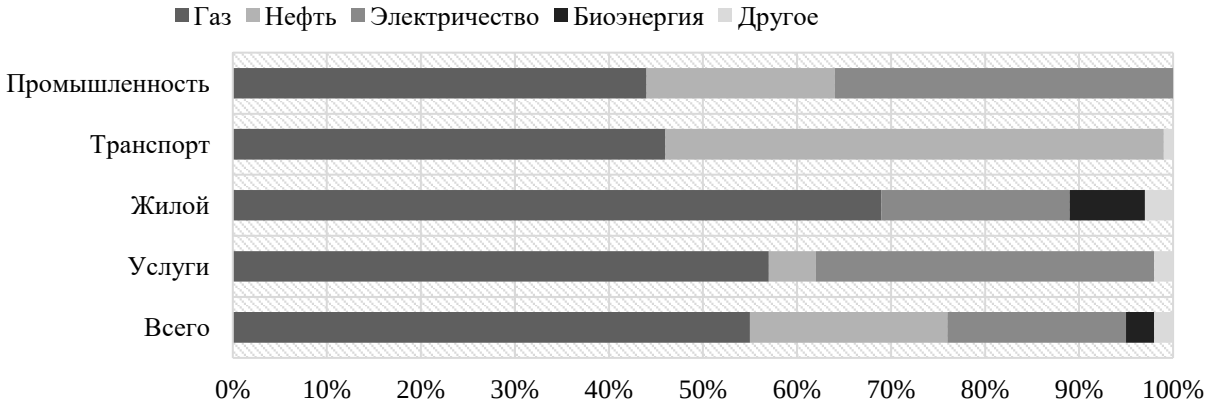


Рис. 2. Конечное потребление энергии по источникам и секторам, %

Энергетический сектор в Армении играет ключевую роль в формировании деловой среды. В случае стабильной работы и разумного регулирования тарифов он становится конкурентным преимуществом: предприятия получают дешевую и надежную энергию. Однако в случае перебоев с энергоснабжением или ценовых шоков организации первыми ощущают удар. В последние годы тариф на электроэнергию для субъектов хозяйствования в Армении остается стабильным, составляя в среднем 0,12–0,13 доллара США за кВт·ч. Это позволяет компаниям более точно прогнозировать затраты, однако долгосрочная устойчивость зависит от ряда факторов: возможное изменение цен на газ, ухудшение состояния

энергетической инфраструктуры, перспективы роста энергопотребления в соответствии с экономическим ростом.

С другой стороны, реформы энергетической системы Армении открывают новые инвестиционные возможности, что в последствии может привести к улучшению энергетической безопасности страны. Так, солнечные и ветровые электростанции входят в число приоритетных секторов развития. По состоянию на 2023 год установленная мощность солнечной энергетики в Армении составляет 485 МВт, а к 2030 году планируется увеличить её до 2000 МВт. Необходимо также отметить шаги по либерализации электроэнергетического сектора в Армении, начиная с 2022 года. В результате реформы некоторые крупные потребители получили возможность приобретать электроэнергию напрямую у производителей. Это означает, что организации могут самостоятельно решать, у кого покупать энергию, получая возможность договориться о наиболее выгодной цене. По состоянию на 2023 год доля свободного рынка оценивается примерно в 20%.

Заключение. Энергосистема Армении находится на пороге трансформации. Успешная реализация этого процесса может сделать страну не только энергетически устойчивой, но и региональным игроком с новым потенциалом экономического развития. В тоже время, успешная реализация реформ и увеличение доли возобновляемой энергии может значительно способствовать увеличению энергетической независимости Армении, тем самым улучшая ее энергетическую безопасность.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).

Список использованных источников

1. Zakari, A. Sustainable economic development in OECD countries: Does energy security matter? / A. Zakari, H. O. Musibau // Sustainable Development. – 2024. – Vol. 32, № 1. – P. 1337–1353.

2. Blum, H. The challenging economics of energy security: Ensuring energy benefits in support to sustainable development / H. Blum, L. F. Legey, // Energy Economics. – 2012. – Vol. 34, № 6. – P. 1982–1989.

3. Lis, A. Energy Security in National Security Strategies: A Multiple Case Study / A. Lis // Barometr Regionalny. Analizy i Prognozy. – 2023. – Vol. 19, № 2. – P. 75–85.

4. Radovanović, M. Energy security measurement – A sustainable approach / M. Radovanović, S. Filipović, D. Pavlović // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2017. – Vol. 68. – P. 1020–1032.

5. Aslani, A. Comparative analysis of energy security in the Nordic countries: The role of renewable energy resources in diversification / A. Aslani, E. Antila, K. F. V. Wong // Journal of Renewable and Sustainable Energy. – 2012. – Vol. 4, № 6. – 065901.

УДК 338.2:004.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Гвоздяный С. Е.
Университет науки и технологий МИСИС, г. Москва, Российская Федерация
gvozduc@yandex .ru

Введение. В условиях цифровой трансформации экономики поиск новых инструментов управления развитием регионов становится особенно актуальным. Одним из таких инструментов являются «цифровые двойники» – виртуальные копии объектов, процессов или систем, которые позволяют моделировать и предсказывать их поведение. Концепция цифрового двойника стала активно использоваться в макроэкономическом моделировании в рамках создания так называемого «цифрового двойника экономики», который позволяет воспроизводить сложную экономическую систему для целей анализа и апробации управленческих решений [5]. Подход цифрового двойника предполагает разработку динамической и экспериментальной платформы, позволяющей объективно оценивать эффективность макроэкономической политики в реальных условиях. С точки зрения регионального развития, цифровые двойники представляют собой перспективный инструмент для достижения целей устойчивого развития, повышения качества управления и обеспечения прозрачности в принятии решений.

Основная часть. Концепция и потенциал цифровых двойников. Цифровой двойник представляет собой совокупность программных и аппаратных инструментов, позволяющих создавать виртуальную модель реального объекта или процесса, синхронизированную с реальными данными. Национальный институт стандартов и технологий США (NIST) предложил 5-шаговый метод инвестиционного анализа для оценки экономической эффективности цифровых двойников, демонстрируя, что внедрение цифровых двойников в производстве может обеспечить экономический эффект до 37,9 млрд долл. для отрасли [6]. В обзорных исследованиях также отмечается, что цифровые двойники позволяют снизить затраты жизненного цикла, сократить потребление энергии и углеродные выбросы, повышая эффективность эксплуатации объектов [4]. Вместе с тем отмечается, что распространение технологий цифровых двойников сдерживается высокой капиталоёмкостью проектов и сложностью внедрения, что требует поддержки со стороны государства и разработки стандартов [4].

Цифровые двойники в региональной экономике. Экономическое развитие регионов тесно связано с уровнем цифровизации. Исследование,

посвящённое потенциалу цифровой трансформации регионов России, показало, что существует положительная корреляция между уровнем социально-экономического развития и внедрением цифровых технологий; значительные различия наблюдаются как между федеральными округами, так и между отдельными регионами [2]. В контексте формирования региональных программ цифровизации особое значение имеет использование цифровых двойников территорий и городов. Анализ зарубежных проектов показал, что цифровизация городской среды непосредственно связана с концепцией цифрового двойника: современные информационные технологии позволяют реализовать ранее чисто экономические модели управления городом, что способствует эффективной реализации политики регионального развития [3]. Такая связь открывает возможность моделирования сценариев пространственного развития, оптимизации транспортных потоков, управления коммунальными услугами и природопользованием на уровне региона.

Российские исследования и практические аспекты. В отечественной научной литературе цифровые двойники рассматриваются как инструмент повышения экономической эффективности и социальной отдачи предприятий и территорий. В аналитической статье подчёркивается, что цифровой двойник обеспечивает оценку экономической эффективности проектов, решение задач прогнозирования и оптимизации, а также открывает возможности для новой формы взаимодействия человека и цифровой среды [1]. Однако авторы обращают внимание на сложности создания цифровых двойников в России: недостаточный уровень цифровой зрелости компаний, отсутствие единых стандартов и значительные финансовые и технические барьеры.

Преимущества и барьеры внедрения цифровых двойников в регионах. Комплексный анализ мирового и отечественного опыта позволяет выделить основные преимущества цифровых двойников для региональной экономики: снижение эксплуатационных издержек за счёт предиктивного обслуживания, сокращение потерь ресурсов (энергии, воды, тепла), оптимизация производственных процессов и инфраструктуры, повышение устойчивости к авариям и чрезвычайным ситуациям, улучшение взаимодействия органов власти, бизнеса и населения. В то же время реализация проектов цифровых двойников сталкивается с рядом барьеров – высокая стоимость внедрения, сложность интеграции с наследованными системами, недостаток квалифицированных кадров, низкая информированность руководства регионов и предприятий о потенциале технологии, а также отставание нормативно-правовой базы [4]. 5. Модели внедрения и направления развития. Для эффективного внедрения цифровых двойников в региональной экономике необходимо формирование чёткой стратегии и организационной структуры, обеспечивающей координацию участников. Одной из возможных моделей является создание региональных

консорциумов, объединяющих органы власти, бизнес, научные организации и ИТ-компании. Также необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу: определить статусы субъектов цифровой инфраструктуры, разработать стандарты обмена данными и методики оценки экономической эффективности проектов.

Заключение. Цифровые двойники обладают значительным потенциалом для устойчивого развития регионов, обеспечивая новый уровень интеграции данных, прогнозирования и управления. Обобщение мирового и отечественного опыта показывает, что технологические и экономические преимущества цифровых двойников очевидны – они позволяют снижать издержки, повышать экологическую эффективность, улучшать качество услуг и создавать новые бизнес-модели. Однако для широкого внедрения цифровых двойников необходимо устранить существующие институциональные и ресурсные барьеры. Ключевыми направлениями являются развитие нормативной базы, создание механизмов поддержки и стимулирования, развитие профессиональных компетенций и формирование культуры инноваций в регионах. Комплексная реализация этих мер позволит российским регионам перейти к новому уровню цифровой зрелости и повысить конкурентоспособность экономики, обеспечив устойчивое развитие на длительную перспективу.

Список использованных источников

1. Абрамов, В. И. Цифровые двойники: характеристики, типология и практики развития / В. И. Абрамов, В. В. Гордеев, А. Д. Столяров // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 691–716.

2. Веренин, А. О. Потенциал цифровой трансформации: рейтинг регионов РФ / А. О. Веренин, А. Ю. Веренина // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 95–113.

3. Веселовский, М. Я., Сидоров М. А., Данейкин Ю. В. Regional policy of using digital innovation to build a city digital twin / М. Я. Веселовский, М. А. Сидоров, Ю. В. Данейкин // Advances in Economics, Business and Management Research: Proc. Int. Scientific and Practical Conference “Strategy of Development of Regional Ecosystems ‘Education–Science–Industry’ (ISPCR-2021)”. – Vol. 208. – Atlantis Press, 2022. – P. 631–637.

4. Mousavi, Y. Digital Twin Technology in Built Environment: A Review of Applications, Capabilities and Challenges / Y. Mousavi et al. // Smart Cities. – 2024. – Т. 7, № 5. – С. 2594–2615.

5. Pobuda, P. The digital twin of the economy: proposed tool for policy design and evaluation / P. Pobuda // Real-World Economics Review. – 2020. – No. 94. – P. 140–148.

6. Thomas, D. Economics of Digital Twins: Costs, Benefits, and Economic Decision Making / D. Thomas. – Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, Engineering Laboratory, Applied Economics Office, 2024. – NIST Advanced Manufacturing Series (AMS) 100-61.

УДК 338.47:656(470)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РОССИИ

Гузенко Н. В., канд. экон. наук, доц.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
musamav@mail.ru

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью транспортной инфраструктуры в обеспечении пространственной связанности территории России, формировании условий для устойчивого социально-экономического роста и повышении конкурентоспособности национальной экономики. Транспортный комплекс представляет собой системообразующий элемент производственной и социальной сферы, от состояния и эффективности функционирования которого зависит доступность рынков, развитие промышленности, уровень мобильности населения и качество жизни. В условиях масштабной территориальной протяженности страны, неравномерности распределения производительных сил и демографических центров именно транспортная инфраструктура выполняет интеграционную функцию, способствуя сокращению межрегиональных различий и укреплению единого экономического пространства. Отдельного внимания требует институциональная проблематика управления транспортным комплексом. Действующие формы регулирования зачастую не обеспечивают достаточной гибкости и адаптивности управленческих решений, особенно в условиях быстро меняющейся внешней и внутренней среды. В этих условиях роль инноваций в повышении эффективности государственного управления транспортной инфраструктурой приобретает стратегическое значение. Инновационный подход предполагает переход от традиционных административно-командных механизмов к комплексной системе, основанной на принципах цифровизации, проектного и процессного управления, использовании инструментов прогнозно-аналитического моделирования и оценки рисков.

Основная часть. Транспортная инфраструктура представляет собой совокупность инженерно-технических, организационно-управленческих и институциональных элементов, обеспечивающих непрерывность и эффективность транспортных связей между территориями, отраслями и хозяйствующими субъектами [1]. В её структуру входят транспортные коммуникации различных видов, подвижной состав, терминально-складские мощности, навигационные и диспетчерские системы, а также совокупность нормативно-правовых и финансово-экономических механизмов, регулирующих их функционирование. Как объект государственного управления транспортная инфраструктура обладает

сложной многоуровневой организацией, включающей федеральный, региональный и муниципальный уровни, что требует согласованности управленческих воздействий, направленных на обеспечение баланса между экономической эффективностью, транспортной доступностью и безопасностью.

Функциональное содержание государственного управления в транспортной сфере охватывает стратегическое планирование, нормативное регулирование, координацию взаимодействия участников транспортного рынка, контроль исполнения государственных программ и инвестиционных обязательств. К числу ключевых функций относятся прогнозирование развития транспортного спроса, формирование бюджетных приоритетов, управление государственными активами и создание условий для привлечения внебюджетных ресурсов. В качестве принципов государственного управления выступают системность, научная обоснованность, согласованность интересов различных уровней власти, прозрачность процедур, а также ориентация на повышение общественной и экономической отдачи от использования инфраструктуры. Особое значение имеет принцип комплексности, предполагающий взаимосвязанное развитие всех видов транспорта и интеграцию инфраструктурных решений в пространственные стратегии территорий.

Инновационный подход в системе управления транспортной инфраструктурой отражает переход к адаптивным, ориентированным на результат управленческим моделям, основанным на использовании современных методов анализа, прогнозирования и контроля. Его сущность заключается в применении интеллектуальных систем мониторинга, цифровых платформ управления проектами, интегрированных баз данных и технологий автоматизации управленческих процессов. Ключевыми характеристиками такого подхода выступают управляемость рисков, высокая степень аналитической обеспеченности принимаемых решений, гибкость в корректировке планов, а также интеграция научно-технических достижений в организационные механизмы государственного регулирования. Использование инновационных управленческих инструментов способствует формированию новой модели взаимодействия государства, бизнеса и общества в сфере развития транспортной инфраструктуры, обеспечивая её устойчивость и соответствие современным вызовам экономического пространства.

Проблематика управления транспортной системой включает высокий износ основных фондов, избыточную концентрацию инвестиций в отдельных макрорегионах и низкую степень связанности удалённых территорий [2]. Недостаточная сбалансированность между развитием автомобильной, железнодорожной и водной инфраструктуры усиливает диспропорции в транспортной доступности. Ограничивающими факторами остаются институциональная фрагментарность управления, дефицит

квалифицированных кадров в сфере проектного администрирования и слабая интеграция региональных программ в федеральные приоритеты.

Использование принципов проектного управления в транспортном комплексе России способствует повышению управляемости инвестиционных процессов и оптимизации сроков реализации инфраструктурных инициатив. Этот подход предусматривает чёткую регламентацию этапов планирования, контроля и оценки результатов, что обеспечивает согласованность действий между федеральными и региональными структурами [3]. Применение проектных офисов, единой информационно-аналитической среды и системы мониторинга ключевых показателей эффективности позволяет оперативно выявлять отклонения и корректировать управленческие решения. Такая методология формирует основу для концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и повышения результативности государственных программ.

Заключение. Перспективы дальнейших исследований в сфере инновационного управления транспортной инфраструктурой связаны с развитием методологического аппарата оценки эффективности цифровых и организационно-технологических решений, а также с формированием адаптивных моделей управления, учитывающих региональные особенности и динамику пространственного развития. Особое направление будущих исследований представляет анализ влияния инновационных управленческих технологий на устойчивость инфраструктурных проектов, рационализацию инвестиционных процессов и повышение результативности реализации государственных стратегий в транспортной отрасли.

Список использованных источников

1. Мамаев, Э. А. Железнодорожный транспорт в цифровой экономике: направления развития / Э. А. Мамаев, Н. В. Гузенко // Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста: материалы международной научно-практической конференции. XIV Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2018 г. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2018. – С. 85–88.

2. Минтранс России. Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/activities/297/367 (дата обращения: 01.09.2025).

3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // Правительство России официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 331.1

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Джубалиева З. У., канд. экон. наук
Казахский национальный педагогический университет им Абая, г. Алматы, Республика Казахстан
z.dzhubalieva@gmail.com

Введение. Устойчивое развитие экономики региона взаимосвязано с развитием человеческого капитала, представленного совокупностью знаний, компетенций, здоровья и ценностных установок, обеспечивающих способность общества адаптироваться к экономическим и технологическим вызовам. В условиях глобальных трансформаций, связанных с переходом к низкоуглеродной экономике, с развитием цифровизации, изменением структуры занятости, регионы Казахстана сталкиваются с необходимостью модернизации человеческого потенциала. На примере развития Алматинской области можно отметить влияние факторов урбанизации, аграрного сектора, сферы образования на развитие данной территории. Регион обеспечивает 4,4% ВРП Казахстана (по данным Бюро национальной статистики на 2024г.) [1], численность населения области на 1 сентября 2025г. составляла 1583,5 тыс. человек, при этом доля сельского населения составляет 80,6%. В сложившейся ситуации отмечается наличие кадровых ресурсов и активное развитие малого бизнеса и, вместе с тем, ограниченный доступ к качественному образованию и низкая инновационная активность в сельских районах.

В связи с этим целью исследования является выявление роли человеческого капитала и образовательной системы в обеспечении устойчивого социально- экономического развития региональной экономики.

Основная часть. Современная парадигма устойчивого развития, закрепленная в Целях устойчивого развития ООН, рассматривает человека как центральный элемент экономической системы. В частности, ЦУР 4 («Качественное образование») и ЦУР 8 («Достойная работа и экономический рост») подчеркивают, что инвестиции в человеческий капитал формируют основу устойчивости и инклюзивного роста. Согласно подходу Всемирного банка, человеческий капитал представляет совокупность знаний, навыков, здоровья и опыта, которые развиваются на протяжении всей жизни человека и определяют его возможный вклад в продуктивное развитие общества [2]. В региональном измерении это качество определяет способность региона обеспечивать экономический рост без нарастания социального неравенства и экологического давления.

Теоретически устойчивое развитие опирается на баланс экономической, социальной и экологической составляющих. Человеческий капитал и система образования обеспечивают связь между ними, когда образование формирует компетенции для развития «зеленых» технологий, инноваций и социального предпринимательства, а социальная сфера при этом получает квалифицированные кадры, и экономика в конечном счете получает устойчивый кадровый потенциал. Человеческий капитал выступает институциональной и ресурсной основой устойчивого развития регионов, а образование обеспечивает представляет механизм его формирования производства.

По данным Бюро национальной статистики, численность населения Алматинской области в 2025г. составляет 1,58 млн. человек, в том числе 0,31 млн. человек (19,4%) городских жителей и 1,28 млн. человек (80,6%) сельских жителей. Среднедушевые номинальные доходы населения по оценкам в 1 квартале 2025г. составляли 156,623 тыс. тенге, что на 12,3% выше аналогичного периода 2024г., темп роста реальных денежных доходов за отмеченный период составил 4,7%, что указывает на улучшение благосостояния, вместе с тем сохраняется территориальное неравенство в доступе к образованию и квалифицированным рабочим местам. По данным 2021г. доля населения Казахстана, имеющих высшее образования, составляла 27,6%, демонстрируя рост по сравнению с показателем 2009 г. (19,8%), в Алматинской области число студентов вузов в 2022г. составляло 7303 человек, в 2023г.- 8169 человек [3]. Как было отмечено, образование играет ключевую роль в достижении Целей устойчивого развития, поскольку служит основой инклюзивного роста. Развитие в направлении достижения ЦУР 4 направлено на улучшение доступа к качественному образованию для всех. Численность студентов ежегодно повышается в целом по республике (рис. 1) [1].

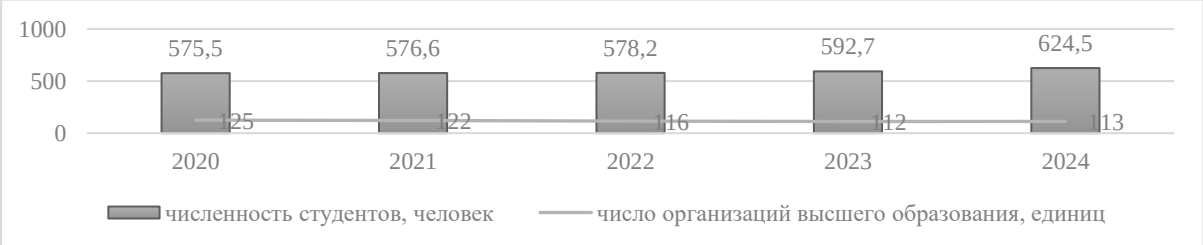


Рис. 1. Численность студентов и количество организаций высшего образования в Казахстане в 2020–2024 гг. [1]

Текущие расходы на развитие высшего и послевузовского образования ежегодно повышаются: в 2023г. составляли 738747,8 млн. тенге, в 2024 г. 767175,094 млн. тенге, однако они составляют до 70% объемов финансирования в республике, что характеризует недостаточное обеспечение инфраструктурного развития и повышения качества кадров [4].

Таким образом, несмотря на успехи, качественная составляющая человеческого капитала в исследуемом регионе нуждается в усилении, в частности, в развитии цифровых и «зеленых» навыков, а также развития механизмов взаимодействия образования и бизнеса. Влияние человеческого капитала в устойчивое развитие Алматинской области может рассматриваться в трех направлениях: высокое качество человеческого капитала будет способствовать усилению экономической составляющей за счет роста производительности труда, эффективности предприятий; развитие социальной составляющей проявляется в том, что развитие образования снижает риски безработицы и бедности (уровень безработицы по области в 2025г. составляет 4,6%). Среди молодежи уровень безработицы по области снизился с 4,9% в 2021 г. до 3,7 в 2024 г., что непосредственно характеризует роль программ профессионального образования; экологическая составляющая и инновационное развитие обеспечивает вклад качественного человеческого капитала в переходе к «зеленой» экономике. Согласно данным Министерства экологии в Алматинской области реализуются экологические проекты в области возобновляемой энергетики и внедрении экологических технологий в сельском хозяйстве.

Заключение. Развитие человеческого капитала повышает устойчивость региональной экономики не только в экономическом, но и в социальном и экологическом измерениях. Дальнейший вклад развития сферы образования в устойчивое развитие может быть связан с реализацией концепции образования на протяжении всей жизни, а также с развитием курсов по устойчивому управлению ресурсами и ESG – подходами.

Список использованных источников

1. Валовый региональный продукт Республики Казахстан // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/347113/ (дата обращения: 01.10.2025)

2. Проект развития Человеческого капитала 19 марта 2019 г. // World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions#2 (дата обращения: 02.10.2025)

3. Национальный доклад о состоянии и развитии системы высшего образования Республики Казахстан (за 2022–2023 гг.) – г. Астана // Министерство высшего образования и науки Республики Казахстан, РГП «Национальный центр развития высшего образования», 2024. – 245 с.

4. Финансово-хозяйственная деятельность организаций образования в Республике Казахстан (2024 г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/409161/ (дата обращения: 10.10.2025)

УДК 330.34:338.24

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Дубель В. М., канд. экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
dubel.vladimir@mail.ru

Введение. Концепция устойчивого развития опирается на положение о рациональном использовании природных ресурсов с учетом возможности их восстановления и сохранения для будущих поколений [1]. Природно-ресурсный потенциал является материальной основой развития общества и представляет интерес с точки зрения определения перспектив развития любой территориальной социально-экономической системы. Кроме того, наличие богатого и разнообразного по своему видовому составу природно-ресурсного потенциала может влиять на развитие и размещение производительных сил общества, что и определяет актуальность темы исследования.

Цель работы – определение перспектив рационального использования природно-ресурсного потенциала Донецкого региона как основы устойчивого развития.

Основная часть. Потенциал регионального развития включает различные составляющие, в том числе и природно-ресурсный, который можно рассматривать с точки зрения наличия предпосылки для развития ряда отраслей и видов деятельности. В состав природно-ресурсного потенциала регионального развития принято включать природные условия и природные ресурсы территории. Природные условия Донецкого региона включают географическое положение, рельеф, климат, тектоническое строение и другие составные элементы, которые не принимают участия в общественном производстве, но влияют на эффективность и размещение производительных сил общества.

Географическое положение Донецкого региона можно охарактеризовать как удобное. Выход к морю позволяет организовать внешнеэкономическую деятельность с другими странами и регионами. Транзитное положение региона можно считать выгодным, что дает возможность вовлечения региона в процесс международного географического разделения труда и международные интеграционные связи [2]. Удачное соседское положение создает дополнительные преимущества с точки зрения построения логистической системы и дает возможность развивать приграничное сотрудничество в рамках устойчивого развития страны и региона.

Равнинный рельеф Донецкого региона создает благоприятные

предпосылки для ведения всех видов хозяйственной деятельности. При этом следует обратить внимание на холмистый характер рельефа. Под воздействием различных факторов выветривания возможно проявление неблагоприятных склоновых процессов, образование овражно-балочной сети, смыв и сдувание плодородного слоя с поверхности. Методы борьбы с этими явлениями известны, отработаны в регионе, но требуют постоянного контроля и соблюдения.

Климат Донецкого региона характеризуется как умеренно-континентальный с недостаточным увлажнением, жарким летом и неустойчивой с частыми оттепелями зимой. В целом, климатические условия Донецкого региона являются благоприятными для всех видов экономической деятельности. А в сельском хозяйстве создают условия для возделывания культур со средним и длинным вегетационным периодом.

В тектоническом плане Донецкий регион расположен крайне выгодно на границе древней платформы и складчатой области. Это обеспечивает разнообразие и богатство минерально-сырьевой базы и в то же время гарантирует относительную тектоническую стабильность, что так же можно считать благоприятным фактором для устойчивого развития региона.

Донецкий регион традиционно ассоциируется с каменноугольным бассейном. Запасы твердого топлива могут в значительной степени обеспечить потребности Донецкого региона и стать частью энергетического потенциала всей европейской части Российской Федерации. Качественный состав углей Донбасса позволяет использовать их в энергетике, черной металлургии, химической промышленности, для удовлетворения бытовых потребностей населения.

С точки зрения устойчивого развития, перспективы использования каменного угля связаны с глубокой переработкой и получения ряда ценных веществ для дальнейшей переработки. Сжигание каменного угля приводит к привнесению в окружающую природную среду значительных объемов загрязняющих веществ, поэтому данный вид использования ресурса необходимо свести к минимуму. В настоящее время основой энергетики Донецкого региона являются тепловые электростанции, использующие каменный уголь в качестве топлива [3]. В перспективе следует постепенно свести к минимуму их роль в топливно-энергетическом балансе за счет развития альтернативной энергетики и перехода к использованию более экологически безопасных и чистых источников энергии.

Донецкий регион обладает значительными запасами соли, которую можно использовать не только в пищевой промышленности, но и в других отраслях хозяйства. Например, Славянский содой завод в свое время был крупным предприятием химической промышленности. Предприятие работало на собственном сырье и обеспечивало продукцией не только Донецкий регион, но и другие территории. Выработки солевых месторождений традиционно использовались Артемовским заводом

шампанских вин. Уникальный микроклимат позволяет создавать под землей объекты рекреационного назначения.

Месторождения киновари в районе Никитовки послужили предпосылкой появления и развития в регионе крупного предприятия цветной металлургии. В настоящее время Никитовский ртутный комбинат не функционирует. С точки зрения устойчивого развития следовало бы рассмотреть возможность частичного восстановления предприятия и создания системы комплексной переработки ценных руд и промышленных отходов.

Донецкий регион богат сырьем для развития промышленности строительных материалов. Это особенно актуально в контексте предстоящего восстановления региона после военно-политического конфликта. Прежде всего, в этом контексте следует упомянуть потенциал минерально-сырьевой базы для развития цементной промышленности. В настоящее время функционирует одно предприятие, но потенциал для развития не ограничивается только запасами мергеля вблизи Амвросиевки. Прекрасные перспективы использования сырьевой базы имеются для производства стеновых материалов, кровельных, керамических и ряда других производств промышленности строительных материалов.

Рекреационные ресурсы Донецкого региона представлены двумя основными рекреационными зонами: северной и южной. Потенциал развития рекреационного комплекса региона связан и использованием уникальных ландшафтов, богатой истории региона, развитием промышленного туризма.

Заключение. Донецкий регион обладает богатым и разнообразным природно-ресурсным потенциалом, рациональное использование которого может стать драйвером устойчивого развития территории, материальной базой развития предприятий разных отраслей, основой формирования в регионе конкурентоспособной структуры региональной экономики.

Список использованных источников

1. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с.

2. Ялунер, А. Ф. Эколого-экономический потенциал Донецкой Народной Республики / А. Ф. Ялунер // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 1 (21). – С. 49–57.

3. Закотнюк, О. Л. Региональные аспекты развития и размещения производительных сил в условиях трансформации российской экономики / О. Л. Закотнюк // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : Материалы V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Донецк, 09-10 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 86–88.

УДК 332.72

РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Ермакова А. М., канд. экон. наук, доц.
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация
ermakovaam@tyuiu.ru

В современном обществе проблема обеспечения населения жильем остается одной из самых актуальных [2].

Цель данного исследования заключается в анализе факторов, влияющих на формирование стоимости жилой недвижимости в Тюмени.

Рассмотрим динамику изменения цен на первичном и вторичном рынке города Тюмени (табл. 1).

Таблица 1

Диапазон цен на недвижимость г. Тюмени с 2019–2023 гг., руб. за 1 кв. м.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста, %	
						2023/2022 гг.	2023/2019 гг.
Диапазон цен на первичном рынке							
1-комнатные	64 710	90 268	98 934	117 323	139 580	18,97	115,7
2-комнатные	65 868	80 676	88 736	107 206	124 923	26,90	89,66
3-комнатные	61 174	78 987	88 484	104 965	120 887	26,03	97,61
Диапазон цен на вторичном рынке							
1-комнатные	72 319	84 025	107 313	114 863	129 170	19,78	78,61
2-комнатные	65 323	76 446	96 363	104 308	114 209	15,16	74,84
3-комнатные	60 371	70 336	87 442	95 019	104 967	16,48	73,87
4-комнатные	60 287	64 596	80 071	90 562	97 902	12,18	62,39

Проанализировав таблицу, наибольший темп прироста цен наблюдается по 1-комнатным квартирам первичного рынка, вследствие обладания таких квартир наибольшей ликвидностью. Также отмечается, что цена за 1 кв.м 1-комнатной квартиры на первичном и вторичном рынке выше, чем цена за 1 кв.м многокомнатных квартир.

Согласно экономическим прогнозам [1], цены на жилую недвижимость в Тюмени предположительно будут расти в ближайшие годы. Цена за 1 кв.м. квартир с наибольшим спросом будут расти за счет повышения качества жилых объектов, увеличение числа населения, притока инвестиций в регион, повышения уровня жизни населения.

С целью анализа предложений на рынке недвижимости были рассмотрено количество предложений на рынке недвижимости за последние 5 лет (рис. 1).

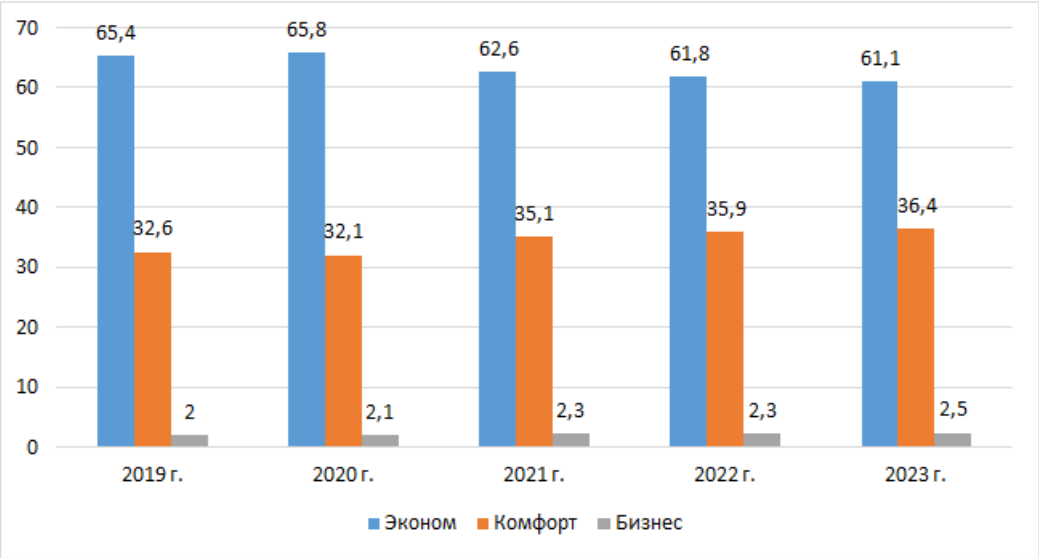


Рис. 1. Структура предложений на первичном рынке по классам за 2019–2023 гг., %

В структуре предложений первичного рынка наибольшую долю за все периоды занимает недвижимость эконом-класса в размере по состоянию на 2023 год 61,1 %, что на 4,3 % ниже, чем за аналогичный период 2019 г. Также наблюдается рост предложения комфорт-класса – по состоянию на 2023 год 36,4%, что на 3,8% выше, чем за аналогичный период 2019 г.

Основным фактором стимулирования рынка недвижимости Тюмени и формирования цен на жилье в области первичного и вторичного рынков будет снижение процентных ставок по ипотечным кредитам. Рост стоимости новостроек будет вызван увеличением спроса, повышением цен на строительные материалы и трудовых ресурсов. В таких условиях одним из ограничивающих факторов, который сдерживает увеличение цен, будет поощрение завершения строительства и ввода в эксплуатацию новых объектов [3].

Также повышение спроса на недвижимость будет обусловлено желанием населения инвестировать в условиях увеличения инфляции и ослабления национальной валюты, что снижает доверие к валюте и сбережениям в рублях. Основным объектом инвестиций для населения будет являться жилье, а при снижении процентных ставок по ипотеке спрос будет превышать предложение, особенно на первичном рынке. Однако с 1 января 2024 года ставки по ипотеки поднялись и на первичное, и на вторичное жилье, что может стать ограничивающим фактором для спроса на жилье первичного рынка, что в свою очередь, поспособствует снижению роста цен.

Факторами, способствующими росту спроса на жилье, будут являться увеличение располагаемых доходов, что позволит расширить возможности для приобретения недвижимости за счет сбережений или с использованием ипотечного кредитования, однако стоит обратить внимание на изменение

условий ипотечного кредитования, которые снижают доступность ипотеки, что так же повлияет на спрос (рис. 2).

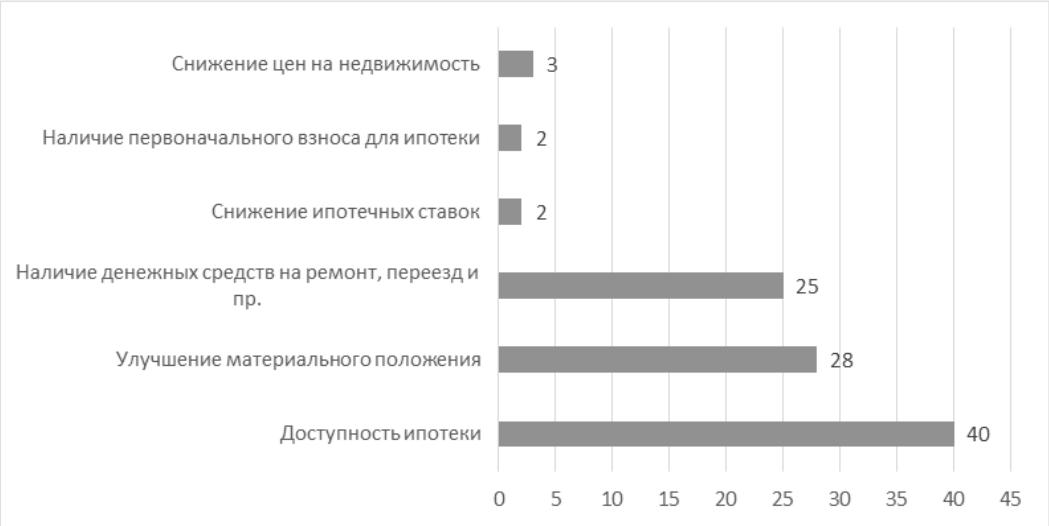


Рис. 2. Факторы, стимулирующие рост спроса на жилье г. Тюмени

Таким образом, перспективы развития рынка жилой недвижимости в Тюмени неоднозначные. Динамика изменения цен за 1 кв. м жилой недвижимости за 5 лет показывает значительный темп прироста цены на первичном и вторичном рынках, а также улучшение материального состояния населения, повышение качества городской среды и высоких темпах строительства дает основание предположить рост количества предложений и спроса. Однако изменение условий ипотечного кредитования и повышение процентной ставки отрицательно влияет на стимулирование спроса на жилье, что позволяет сделать вывод о том, что темп роста цен на жилую недвижимость в ближайшие годы предположительно снизится.

Список использованных источников

1. Дворядкина, Е. Б. Бюджетные и долговые инструменты обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации / Е. Б. Дворядкина, Н. А. Истомина, О. А. Беликова // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 71–80.

2. Албычева, М. Д. Экономическая ценность монопрофильных муниципальных образований: методический подход к исследованию / М. Д. Албычева, Е. Б. Дворядкина // Journal of New Economy. – 2025. – Т. 26, № 3. – С. 86–104.

3. Дворядкина, Е. Б. Экономическое развитие муниципальных образований: контекст шокоустойчивости / Е. Б. Дворядкина, А. М. Ермакова // Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы: Сборник научных трудов XI Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук, Екатеринбург, 15 февраля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 26–31.

УДК 005.572

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Жигарь О. В.,
Астафьева А. Ю.,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
ovzigar@rambler.ru

Введение. Реализация национальных проектов «Образование», «Наука и университеты», «Цифровая экономика» создают условия для обеспечения международной конкурентоспособности российского образования и воспитания гармонично развитой и социально-ответственной личности. Функционирование сферы среднего и высшего образования в современных условиях сталкивается с вызовами и трудностями. Разрешить проблемы и открыть новые возможности в образовательном секторе позволяет интеграция с управленческим консалтингом.

Основная часть. Управленческое консультирование в сфере образования постоянно эволюционирует и охватывает широкий спектр услуг, каждая из которых отвечает конкретным потребностям и задачам. Заказчиками консультационных услуг в российском образовательном секторе могут выступать федеральные и региональные органы власти и управления, коммерческие организации, транснациональные компании [4].

Образовательный консалтинг фокусируется на разработке учебных программ, подготовке учителей и консультировании по образовательной политике, что, в свою очередь, является опорой при формировании образовательных стратегий и внедрении новых педагогических стандартов и подходов. В сфере образования стремительно набирает обороты ИТ-консалтинг, удовлетворяя растущую потребность в развитии цифровой инфраструктуры, платформах электронного обучения и интеграции технологий в учебную среду. «ALISON», «UDACITY», «Open Culture» – это успешные цифровые платформы, с помощью которых реализуются обучающие программы в различных образовательных организациях [1]. Экспертный консалтинг в образовательном секторе предполагает предоставление специализированных знаний в определенных областях, таких как образовательное право, финансы или школьное управление, предлагая индивидуальные решения сложных проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения.

Популярность образовательного консалтинга обусловлена проводимыми реформами в сфере образования, реализуемыми национальными проектами и его ролью в повышении качества преподавания, разработке современных учебных программ и предоставлении стратегических консультаций учебным заведениям,

переживающим трансформацию.

Оказание консалтинговых услуг в сфере образования сталкивается с определенными проблемами:

значительные финансовые вложения, необходимые для модернизации образовательных информационных технологий, и отсутствии немедленных ощутимых выгод, воспринимаемых образовательными учреждениями [6];

существует разрыв между предлагаемыми технологическими решениями и конкретными потребностями или готовностью образовательных учреждений принять такие изменения. Такой разрыв часто возникает, в том числе, из-за возрастной группы, к которой принадлежит основная доля преподавательского состава в российских учреждениях. Из-за этого появляется проблема понимания и эффективного использования предлагаемых технологических решений [5];

ограниченный спрос экспертного консалтинга частично обусловлен характером этих услуг. Образовательные учреждения не всегда могут осознавать необходимость или располагать ресурсами для инвестирования в такие специализированные знания, особенно в областях, которые непосредственно не способствуют немедленным результатам образования [2].

Разрешение этих проблем имеет решающее значение для адаптации консалтинговых услуг таким образом, чтобы они лучше отвечали потребностям российского образовательного сектора, гарантируя, что предлагаемые услуги являются актуальными и эффективными для текущих задач и использования возможностей в этой области.

Для повышения качества услуг образовательного консалтинга предлагаются следующие рекомендации:

1. Чтобы увеличить спрос на ИТ-услуги, образовательным учреждениям следует предоставить четкие, наглядные примеры долгосрочных выгод и повышения эффективности от технологической интеграции. Такой подход поможет преодолеть разрыв между предлагаемыми технологиями и институциональными потребностями.

2. Для экспертного консалтинга решающее значение имеет повышение осведомленности о потенциальном влиянии специализированных знаний в таких областях, как образовательное право и финансы. Семинары и тематические исследования, демонстрирующие ощутимые преимущества такого опыта, могут побудить учреждения инвестировать в эти услуги [3].

3. Для повышения общей эффективности консультационных услуг необходимо уделять особое внимание индивидуализации решений в соответствии с конкретными потребностями каждого образовательного учреждения. Такой индивидуальный подход гарантирует, что консультационные услуги имеют непосредственное отношение к задачам, с которыми сталкиваются учреждения, и немедленно применимы к ним [6].

Заключение. Эволюция консультационных услуг в образовательной сфере представляет собой важный аспект, характеризующий стратегический потенциал нашей страны. Заметные шаги в развитии данного сектора услуг говорят о реальных перспективах. В этом контексте осознаются ключевые выгоды, которые вносят существенный вклад в общую картину образовательных и консультационных инициатив. Анализ показывает явную востребованность образовательного консалтинга, обусловленную продолжающимися реформами. Однако, консалтинг в сфере образования сталкивается с трудностями при внедрении из-за финансовых ограничений и отсутствия предполагаемых немедленных выгод. Для решения этих проблем необходим индивидуальный подход к консультационным услугам, подчеркивающий долгосрочные преимущества интеграции образовательных подходов, консалтинга и IT-технологий, практическую отдачу от экспертных знаний в специализированных областях. В конечном счете, ключ к успешному консультированию в сфере образования заключается в демонстрации ощутимой ценности и содействии более глубокому пониманию многогранных преимуществ, которые предлагают эти услуги.

Список использованных источников

1. Жигарь, О. В. О роли управленческого консультирования на разных стадиях жизненного цикла организации / О. В. Жигарь, А. Л. Лобода // Общество, экономика, управление. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 32–38.

2. Кривоносов, А. Д. К истории институализации политических коммуникаций в России / А. Д. Кривоносов, З. Ф. Хубецова // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. – 2022. – № 22. – С. 154–158.

3. Лаврентьев, С. Ю. Методологические подходы консультирования в образовании / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17. – № 2 (50). – С. 185–193.

4. Лаврентьев, С. Ю. Тенденции развития консалтинговой деятельности в инновационной образовательной среде вуза / С. Ю. Лаврентьев, Л. Г. Ахметов, Д. А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17. – № 1 (49). – С. 19–28.

5. Матвиива, Т. В. Развитие консультационных услуг в сфере образования в условиях цифровой трансформации / Т. В. Матвиива // Московский экономический журнал. – 2024. – № 9. – С. 77–80.

6. Матвиива, Т. В. Современное состояние системы образовательного консалтинга в Российской Федерации / Т. В. Матвиива // Современные тренды социально-экономического развития России и Казахстана: взгляд молодых ученых. – 2023. – С. 77–80.

УДК 005.572

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ СЕКТОРЕ

Жигарь О. В.,
Курилова А. А.,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
ovzigar@rambler.ru

Введение. Консалтинг в государственной и муниципальной сфере представляет собой консультационные услуги, которые имеют независимый характер, оказываются на профессиональном уровне и позволяют решать задачи организационного характера в органах власти и управления, государственных и муниципальных предприятиях, организациях и учреждениях с помощью мер управленческого характера и предложения новых возможностей в этой области и придают устойчивости этим структурам.

Основная часть. Услуги консалтинга в сфере государственного и муниципального управления отличаются постоянными трансформациями и преобразованиями и генерируют все более новые подходы к решению проблем. Общими целями консультационных услуг в рамках разрешения управленческих ситуаций в государственном и муниципальном секторе являются следующие:

выявление и анализ проблем управления;

разработка рекомендаций по решению проблем;

оказание помощи по реализации рекомендаций;

достижение консенсуса и приверженности в отношении корректирующих действий;

содействие обучению клиентов разрешению аналогичных проблем в будущем;

постоянное повышение организационной эффективности и устойчивости [1].

Использование консалтинга в деятельности органов и организаций в государственной и муниципальной сфере повышает их устойчивость и позволяет достичь управленческой гибкости, которая подразумевает быстрое реагирование на происходящие события в процессе социально-экономического развития территорий и на изменения микро- и макросреды.

Основными преимуществами использования консультационных услуг в государственном и муниципальном секторе являются:

максимальная беспристрастность и объективность проводимого консультантами анализа ввиду того, что они работают на принципах независимости и непредвзятости;

профессионализм в различных сферах управления, которым обладают

консультанты, позволяет проводить комплексный анализ деятельности органов и организаций в государственном и муниципальном секторе;

наличие проработанной и эффективной базы методологического характера позволяет обеспечивать системный подход в области вопросов проведения различных аналитических работ в сфере государственного и муниципального управления [2].

Консалтинг способствует повышению качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными структурами, и позволяет снизить уровень негативизма, который может испытывать население.

Среди наиболее перспективных направлений использования консалтинга в государственном и муниципальном секторе выделяют проведение работ:

по мониторингу сфер государственного и муниципального управления (например, образование, культура и др.) путем оценки эффективности программ и проектов в данных секторах, а также сравнения данных и показателей между регионами или муниципальными образованиями;

с кадрами в органах власти и управления, например, по модернизации действующей кадровой политики – в данном случае необходимо разработать долгосрочную стратегию модернизации кадровой политики, определить цели и приоритеты ее развития в каждом отдельном регионе и муниципалитете;

по совершенствованию процесса бюджетирования, системы реализации и обеспечения финансовой и хозяйственной деятельности структур государственного и муниципального сектора. Это можно реализовать через внедрение современных информационных технологий для автоматизации процессов бюджетирования и финансового управления, а также через внедрение механизмов оптимизации расходов, контроля за исполнением бюджета и предотвращение коррупционных схем [3];

по разработке новых стандартов по ресурсообеспечению и экономии ресурсов в государственном и муниципальном управлении, которые будут учитывать современные технологии, лучшие практики и международный опыт в области эффективного использования ресурсов;

по разработке и реализации новых программ по развитию государственного и муниципального сектора, поиску заинтересованных лиц различных уровней путем формирования рабочих групп, а также проведению публичных слушаний и сбору обратной связи от жителей и других участников процесса;

по разработке новых стандартов и норм консалтинговой деятельности для модернизации функционирования организаций в сфере государственного и муниципального управления;

по организации оценивания качества обслуживания и услуг, оказываемых населению, посредством сбора обратной связи, проведения

анкетирований и опросов, использования метода мастер-шоппинга и тайного покупателя [5].

Для повышения эффективности консультационных услуг в сфере государственного и муниципального управления рекомендуется:

сформировать единую систему консультирования в области государственного и муниципального управления в РФ,

внедрять современные технологии, искусственный интеллект и иные цифровые инструменты, которые помогут оптимизировать процессы государственного и муниципального управления [4].

Заключение. Консультационные услуги в деятельности органов и организаций государственной и муниципальной сферы являются одним из наиболее перспективных векторов развития. Консалтинговая поддержка позволяет усовершенствовать работу государственных и муниципальных структур, модернизировать механизмы государственного и муниципального управления на территории РФ, повысить качество государственных и муниципальных услуг и открытость власти, что приведет к повышению уровня жизни населения.

Список использованных источников

1. Блинов, А. О. Управленческое консультирование: учебник для магистров / А. О. Блинов. – Москва: Дашков и К, 2019. – 212 с.

2. Голосов, А. А. Современные инструменты антикризисного управления: консалтинг в деятельности муниципальных и государственных органов / А. А. Голосов, Л. Ж. Османова, С. Ш. Ягьяева // Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития: сборник статей научных трудов международной научно-практической конференции, Симферополь: ООО «Аэтерна», 2017 – С. 146–151.

3. Жигарь, О. В. Консалтинг как инструмент в сфере государственного и муниципального управления / О. В. Жигарь // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Устойчивое развитие регионов: материалы XVI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–28 ноября 2020 года, 2020. – С. 109–113.

4. Жигарь, О. В. О проблемах оценки качества и эффективности решений ворганах государственного управления / О. В. Жигарь // Общество, экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 16–22.

5. Соколова, И. И. К вопросу о проблемных аспектах рынка консалтинговых услуг в кризисных условиях / И. И. Соколова, К. А. Абрамян // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2021. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.a-factor.ru/archive/item/166-tsifrovayatransformatsiya-globalnogo-rynka-uslug-konsaltinga-v-postkovidnykh-usloviyakh (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 332:330.332

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НОВЫХ РЕГИОНАХ

Закотнюк О. Л.[1], канд. экон. наук
Харитонова А. А.[2],
[1]Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
[2]Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация
[1,2]*oksana.zakotniuk@yandex.ru*

Введение. В современной региональной экономике поиск новых точек роста и диверсификация активов заставляют инвесторов рассматривать возможности в новых регионах, вследствие стремления расширить активное взаимодействие и потенциал развития отраслей и отдельных предприятий российской экономики. К таким регионам относятся Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области. Привлекательность этих регионов заключается в возможностях освоения новых рынков и их расширение на основе собственной сырьевой базы как промышленного комплекса, так и сферы услуг. Тем не менее, инвестиционная деятельность в настоящих экономических и геополитических условиях сопряжена с уникальным комплексом рисков, порождаемых высокой степенью неопределенности.

Основная часть. Проблематика оценки инвестиционных рисков широко освещена в научной литературе. Исследования по риск-менеджменту [1, 2] заложили основы идентификации, анализа и управления рисками, однако их фокус смещен на стабильные рынки с предсказуемой динамикой. Современные исследования концентрируются на адаптации существующих методов к условиям нестабильности. Так, в работе Славянова А. С. рассматриваются вопросы учета рисков в инновационные проекты.

Гипотеза исследования состоит в том, что эффективность оценки рисков инвестиционных проектов в новых регионах может быть существенно повышена за счет разработки и применения комплексной методики, которая: последовательно дифференцирует неопределенность на измеримую (риск) и неизмеримую (собственно неопределенность); интегрирует количественные методы (анализ чувствительности, Monte-Carlo) с качественными (PESTLE-анализ, экспертные опросы, сценарное планирование); включает механизм динамического мониторинга и пересмотра риск-аппетита по мере накопления информации о регионе.

Целью исследования является разработка подходов к уточнению методики оценки рисков инвестиционных проектов, позволяющих

минимизировать негативное влияние неопределенности, характерной для новых регионов.

Предложена трехуровневая система фильтрации неопределенностей, позволяющая структурировать процесс их идентификации и анализа от макро- к микроуровню.

Разработан алгоритм динамической корректировки риск-аппетита инвестора, основанный на поступающей в процессе реализации проекта информации, что превращает оценку рисков из статической процедуры в непрерывный процесс.

Создана интегральная модель, которая сочетает формализованные методы (анализ чувствительности, Monte-Carlo-симуляция) с инструментами качественного анализа (модифицированный PESTLE-анализ, метод Дельфи) для работы как с измеримыми рисками, так и с фундаментальной неопределенностью (рис. 1).

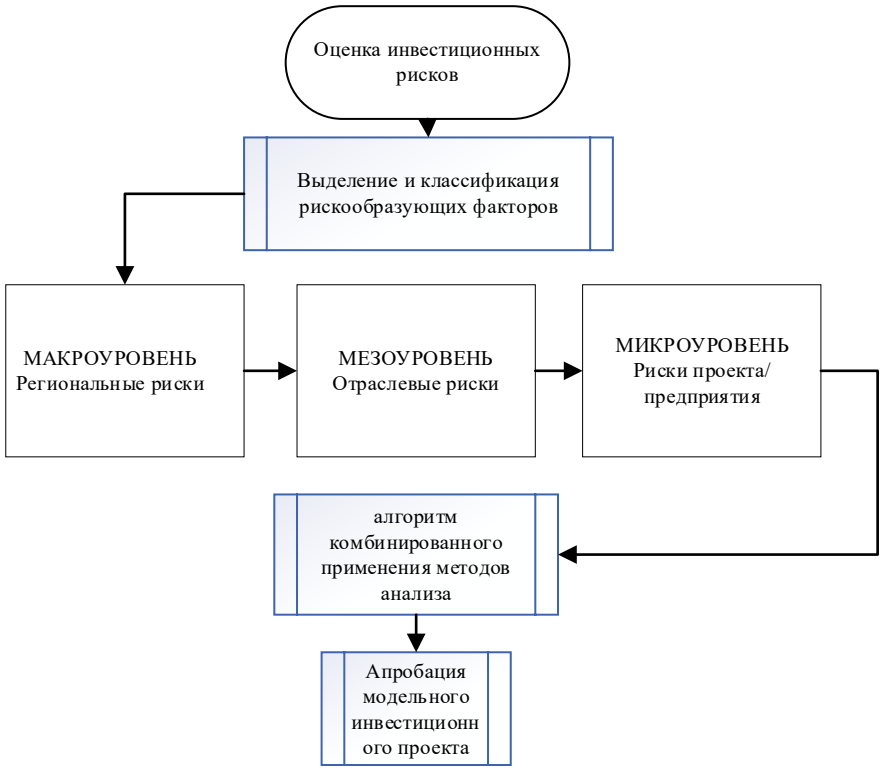


Рис. 1. Модель реализации фильтрации и оценки инвестиционных рисков

Выявлено, что для новых регионов наименьшую эффективность имеют методы, строго зависящие от исторических данных (VAR, CVaR). Наиболее перспективными признаны: сценарный анализ, метод Дельфи, анализ чувствительности и симуляционные модели (Monte-Carlo), параметризуемые на основе экспертных оценок.

Разработана расширенная классификация рисков для новых регионов, включающая: макориски (риски связанные с геополитической

нестабильностью регионов в условиях активной линии фронта); институциональные риски (адаптационный период правового регулирования с учетом региональной специфики); социально-экологические риски (несоответствие запросов и приоритетов местного населения инвестиционным целям проекта, региональные и локальные экологические проблемы, например утилизации мусора, обеспечения питьевой и технической водой и др.); проектные риски (дефицит квалифицированных кадров, недоступность логистических цепочек, неполнота геологических и инженерных изысканий).

Заключение. Подтверждена гипотеза о том, что традиционные методы оценки рисков недостаточны для адекватного анализа инвестиционных проектов в новых регионах в силу доминирования неопределенности над измеримыми рисками.

Разработанная комплексная методика, основанная на комбинации сценарного планирования, экспертных оценок и количественного моделирования, позволяет структурировать неопределенность и получить более надежную и robust-оценку инвестиционной привлекательности проекта.

Ключевым преимуществом предложенного подхода является его адаптивность. Практическая ценность исследования заключается в предоставлении инвесторам и проектным менеджерам структурированного инструментария для принятия взвешенных решений и разработки превентивных мер по снижению рисков на ранних стадиях проекта. Дальнейшие исследования могут быть направлены на формализацию процедуры отбора экспертов для новых регионов и разработку специализированного программного обеспечения, автоматизирующего предложенный алгоритм оценки.

Список использованных источников

1. Славянов, А. С. Угрозы и риски для инвестиций в инновационные проекты / А. С. Славянов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 12-3 (102). – С. 64–69.

2. Смирнов, Е. Н. Risks of a slowdown in the dynamics of cross-border investments in the context of the global crisis / Е. Н. Смирнов // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 17 марта 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. – Р. 142–146.

3. Сейитмырадова, Г. Инвестиции в экологическую инфраструктуру: экономическая эффективность и риски / Г. Сейитмырадова, Г. Сапаров, М. Кулиев // Международный форум молодых исследователей – 2024: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 24 октября 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2024. – С. 85–89.

УДК 338

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Зверева А. В.,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Иркутск, Российская Федерация
v.anna.z@yandex.ru

Введение. В современных условиях одним из важных элементов, оказывающих существенное влияние на качество жизни населения, выступает общественный транспорт, который является связующим звеном между различными структурами города. Стоит сказать, что сегодня транспортная система предназначена не только для удовлетворения потребностей граждан в перемещениях внутри города и за его пределами, но и для экономического развития страны, в том числе бизнеса и туризма [1, с. 7]. В последние десятилетия стремительные темпы роста городов обуславливают повышенную транспортную активность населения, что, в свою очередь, неизбежно приводит к увеличению нагрузки на систему городского пассажирского транспорта. По данному поводу руководитель профильного ведомства А.Н. Никитин отметил, что организация грамотной, удобной логистики общественного транспорта, позволяющая снизить время и повысить комфорт перемещений для жителей, является одним из важнейших вызовов для городов [2].

Основная часть. Согласно рейтингу городов России, составленному компанией Simetra, Иркутск по качеству общественного транспорта занимает 70 место из 100 возможных [3]. Такая «скромная» позиция объясняется несколькими факторами. Во-первых, перевозка пассажиров в Иркутске осуществляется муниципальными предприятиями и частными организациями (около 50 % автобусных маршрутов), что создает некий дисбаланс в организации работы городского пассажирского транспорта. Отсутствие единого оператора приводит к тому, что муниципальный и частный транспорт практически не взаимодействуют между собой, вследствие чего отмечаются непродуманная логистика общественного транспорта, разные тарифы на оплату проезда, несоблюдение расписания. Во-вторых, техническое состояние подвижного состава в Иркутске не соответствует рекомендациям социального стандарта транспортного обслуживания населения – наблюдается его высокая изношенность. Например, средний возраст трамваев составляет около 26 лет, троллейбусов – 17 [4]. В-третьих, в городе практически отсутствуют выделенные полосы для пассажирского транспорта, что существенно увеличивает время его

ожидания на остановочных пунктах и время нахождения в пути следования. В-четвертых, отсутствует единая система оплаты проезда. Сегодня оплатить проезд в муниципальном общественном транспорте Иркутска можно несколькими способами – «наличными», банковской или транспортной картой. Частные перевозчики предпочитают принимать оплату за проезд исключительно наличными денежными средствами либо переводом по номеру телефона. В этой связи транспортная карта практически не пользуется спросом, так как ее невозможно использовать на маршрутах частных перевозчиков.

В свете сказанного не возникает сомнений, что в настоящее время требуется пересмотр подходов к организации работы общественного транспорта в Иркутске. На наш взгляд, одним из эффективных механизмов модернизации системы общественного транспорта выступает государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). С точки зрения С.В. Масловой, государственно-частное партнерство в узком смысле предполагает, что государство привлекает средства частного инвестора и передает ему функции, традиционно осуществляемые публичными органами по строительству, эксплуатации и управлению публичными инфраструктурными объектами, а также частично или полностью передает частному сектору риски, связанные с этими проектами [5, с. 951]. Именно такой «институциональный и организационный альянс между властью и частным бизнесом» [6] способствует реализации многих национальных проектов – от развития стратегически важных отраслей промышленности и до оказания общественных услуг, а, кроме того, снижению нагрузки на федеральный, региональный и местный бюджеты.

К сожалению, на сегодняшний день количество заключенных концессионных соглашений для модернизации, строительства и эксплуатации систем городского транспорта невелико. Однако каждый случай является поистине уникальным и демонстрирует перспективность сотрудничества государства и частных компаний в реализации масштабных проектов в сфере общественного транспорта. Ярким примером является комплексное обновление инфраструктуры городского электротранспорта группой «Мовиста». Данный ГЧП-проект реализуется в четырех городах, входящих в госпрограмму модернизации городского электротранспорта, – Липецке, Перми, Курске и Ярославле. При поддержке группы «Мовиста» в 2022 году был запущен первый междугородный трамвайный маршрут с цифровым депо, соединяющий Екатеринбург с Верхней Пышмой [7]. Также программа комплексного развития городского электрического транспорта по модели ГЧП реализуется в 10 регионах России: Краснодарском, Красноярском и Пермском крае, Волгоградской, Курской, Липецкой, Нижегородской, Ростовской, Саратовской и Ярославской областях. При этом финансирование программы осуществляется из трех источников – федеральные безвозвратные субсидии (30%), льготное

финансирование от ВЭБ.РФ (62,5%) и собственные средства инвесторов (7,5%) [8].

Заключение. Принимая во внимание положительный опыт регионов и учитывая проблемы общественного транспорта в Иркутске, видится рациональным в рамках реализации государственно-частного партнерства приобрести новый подвижной состав, провести ремонт и обновить существующий транспортный парк, улучшить инфраструктуру и логистику общественного транспорта. В совокупности перечисленные меры позволят снизить загруженность дорожной сети, сократить время нахождения в пути и, как следствие, повысить качество предоставляемых услуг в данной сфере. В завершение подчеркнем, что привлечение частных партнеров к решению проблем и вопросов в области общественного транспорта не единственный инструмент улучшения качества услуг и повышения уровня жизни населения, но является весьма действенным механизмом в достижении обозначенных целей.

Список использованных источников

1. Видетских, Д. И. Проект государственно-частного партнерства в области развития общественного транспорта как объект инвестиционный оценки / Д. И. Видетских // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/41FAVN223.pdf (дата обращения: 23.10.2025).

2. Андрей Никитин рассказал о влиянии транспорта на социальное и экономическое развитие городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12213 (дата обращения: 23.10.2025).

3. Рейтинг городов России по качеству общественного транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publictransport.simetragroup.ru/rating#about (дата обращения: 24.10.2025).

4. Московские ученые вынесли вердикт иркутскому общественному транспорту – их оценка неутешительная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ircity.ru/text/transport/2025/04/19/75357701/ (дата обращения: 24.10.2025).

5. Маслова, С. В. Развитие концепции государственно-частного партнерства в международно-правовой среде / С. В. Маслова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 4. – С. 950–971.

6. Тимчук, О. Г. Государственно-частное партнерство в ЖКХ как инструмент развития отрасли в Иркутской области / О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 5 (100) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-zhkh-kak-instrument-razvitiya-otrasli-v-irkutskoy-oblasti (дата обращения: 25.10.2025).

7. Как частные инвесторы развивают городской транспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/industries/news/6710e8fe9a79474900ca09ca (дата обращения: 24.10.2025).

8. ГЧП решает проблему транспортной доступности в городах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2024/11/19/1076110-gchp-reshaet-problemu-transportnoi-dostupnosti-v-gorodah-rossii (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 336.6

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ФИНАНСЫ»

Ильичев И. С.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru, ilichevav@yandex.ru

Введение. Важным инструментом управления экономикой и бизнесом являются финансы, т. е. экономические отношения, связанные с образованием, распределением и использованием денежных средств. Именно финансы обеспечивают нормальное функционирование рынка, стимулируя инвестиции и поддерживая экономическое развитие. В настоящее время финансы испытывают серьезные трудности в связи с экономическими санкциями, вводимыми в отношении российской экономики, жёсткой денежно-кредитной политикой Банка России, замедлением деловой активности. Задача отечественных ученых – создавать решения, которые помогут ликвидировать существующие проблемы в области финансов. Можно согласиться с мнением профессора Е. И. Воробьевой, которая считает, что «исследование формирования финансовых ресурсов, предложение продуманного и эффективного их распределения и использования являются важнейшими составляющими успешной реализации стратегии социально-экономического развития государства» [1].

Основная часть. Вопросы теории и методологии финансовых исследований, услуг в сфере финансов, банковской и страховой деятельности не перестают быть актуальными, и становятся предметом исследования отечественных ученых. Обзор диссертационные работ по специальности 5.2.4 Финансы, представленных к защите в течение периода с 1 января 2024 года по 31 декабря 2025 года, показал, что количество научных исследований по обозначенному направлению нельзя назвать существенным. Выполнено всего 16 диссертаций, из которых 2 работы представлены на соискание ученой степени доктора экономических наук (рис. 1). Так, М. В. Селюковым исследовались вопросы построения социальной налоговой политики в целях соблюдения принципа справедливости в налогообложении. Сегодня требуют немедленного решения вопросы удовлетворения базовых социальных потребностей населения. В этом направлении работал экономист В.А. Артемов, внеся значительный вклад в развитие механизма финансирования социальной сферы.

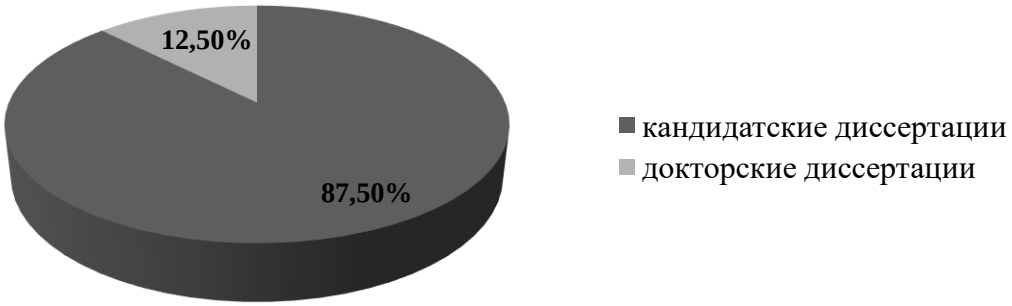


Рис. 1. Данные о кандидатских и докторских диссертациях, выполненных по специальности 5.2.4 Финансы за последние два года

Российский фондовый рынок прошел долгий путь в своём развитии, от зарождения в 1990-е годы до сегодняшнего состояния развитого и активного рынка. Сегодня он переживает непростые времена по нескольким причинам. Во-первых, внешние обстоятельства негативно сказываются на российском фондовом рынке, а именно неопределённость в переговорном процессе с США, новая волна торговых войн между США и Китаем, Индией. Научные исследования помогают выявить и проанализировать влияние этих факторов на рынок. В этом направлении были проведены научные исследования И. С. Толкачевым и А. С. Котовым, результаты которых представлены в кандидатских диссертациях.

В условиях макроэкономических вызовов, важным для инвестора становится вопрос принятия обоснованного решения о вложении средств. Сегодня государство активно поддерживает тех, кто реализует инвестиционные проекты, предоставляя субсидии, гарантии и другие формы государственной помощи. Поэтому актуальными становятся научные исследования, посвященные финансированию инвестиционных проектов. Ученым В. И. Халиным выполнена работа, в которой была рассмотрена возможность использования концессионного механизма (концессии) при финансировании инвестиционных проектов. Экономист К. Ю. Охезина исследовала проектное финансирование жилищного строительства, которое также поддерживается государством.

Страховой рынок России, несмотря на то, что находится в стадии умеренно стабильного роста, всё равно испытывает определенные трудности. Речь идет, прежде всего, о недоверии граждан к страховым компаниям и низкой культуре страхования. Кроме того, на страховом рынке усиливается конкуренция, внедряются цифровизация и модульные страховые продукты, что вызывает необходимость проведения научных изысканий по этим направлениям. Решению существующих проблем участников, предоставляющих и потребляющих страховые услуги, была посвящена кандидатская диссертация Т. В. Дрюк.

Всё активнее в деловую среду стали внедряться цифровые права, привязанные к различным активам и оформленные через запись в сети блокчейн, так называемые цифровые активы. Но отсутствие чёткого

регулирования цифровых активов создает риски для инвесторов и пользователей. Кроме того, цифровые активы основаны на сложных технологиях, таких как блокчейн и шифрование, что требует дополнительного исследования и ответы на вопросы, как эти нововведения работают и как они могут улучшить финансовую систему. Рынку цифровых активов была посвящена диссертационная работа К. А. Кошелева.

Российские банки одни из первых испытали шок от экономических санкций, введенных странами Евросоюза, США, Канады, Японии и др. В результате ограничений, наложенных на юридических лиц и граждан России, у банков возникают потери. Во-первых, они несут убытка вследствие неспособности заёмщика выполнить свои обязательства по кредитному договору. Во-вторых, негативно сказываются на их финансовом состоянии происходящие изменения рыночных факторов, таких как процентные ставки, валютные курсы и цены на ценные бумаги. Для того, чтобы эффективно управлять рисками банкам нужен современный методический инструментарий. Разработке новых методов управления банковскими рисками были посвящены научные исследования А. С. Гокоевым, Д. В. Гордя.

В настоящее время у большинства россиян отсутствуют осведомлённость, знания, навыки, установки, связанные с финансами, необходимые для принятия разумных финансовых решений и достижения личного финансового благополучия. Поэтому со стороны государства предпринимаются шаги по развитию финансового грамотности и культуры населения страны. Без внимания эти вопросы не остаются и у отечественных ученых. А. А. Ильченко разработал и представил на рассмотрение научному сообществу в 2024 году теоретико-методические положения и практические рекомендации по развитию финансовой грамотности населения как фактора повышения уровня жизни.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в области финансов еще есть определенные проблемы, требующие решения со стороны отечественных ученых. Так, например, возникает необходимость в уточнении и развитии подходов и инструментов оценки финансовых активов, учитывающие современные реалии и международную практику. В условиях нестабильности и изменчивости внешней среды нужен адаптивный механизм финансового контроля. Это лишь некоторые вопросы, требующие научных исследований со стороны не только ученых, но и практиков.

Список использованных источников

1. Воробьева, Е. И. Актуальные проблемы финансов в условиях воздействия глобальных рисков на национальную экономику / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 2 (51). – С. 40–46.

УДК 336.2

СИСТЕМА КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Ильясова Н. А.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru, Nanka180894@mail.ru

Введение. Трансформация бизнеса и налоговой системы под влиянием цифровизации влияет на систему корпоративного налогового контроля. Налоговое законодательство становится всё более сложным и непредсказуемым, что требует от налогоплательщика повышенного внимания к контролю над правильностью исчисления и уплаты налоговых платежей. Как считает Э. А. Третьякова «в настоящее время система налогового администрирования характеризуется усилением борьбы с агрессивными налоговыми схемами и развитием новых инструментов контроля за соблюдением налогового законодательства, требующего переосмысления традиционных подходов к налоговому планированию и формирования комплексной стратегии обеспечения налоговой безопасности хозяйствующих субъектов» [1]. Поэтому назрела необходимость со стороны теоретиков и практиков взглянуть на формирование системы корпоративного налогового контроля по-новому.

Основная часть. В целях обеспечения соответствия деятельности компании действующему законодательству о налогах и сборах, а также оптимизации налоговых обязательств, минимизации налоговых рисков, предприятия должны организовать и осуществлять корпоративный налоговый контроль. По мнению О.В. Хмелевой этот вид контроля организуется собственниками и менеджментом корпорации и представляет собой систематическую деятельность субъектов контроля по обеспечению добровольного, полного и своевременного исполнения обязательств, установленных законодательством о налогах и сборах с целью минимизации налоговых рисков [2].

Продолжающаяся цифровая трансформация экономических отношений предъявляет новые требования к такому виду контроля. Например, цифровая экосистема требует высокой точности и актуальности данных. Если сведения неполные, устаревшие или некорректные, это может привести к ошибочным оценкам и решениям. Поскольку цифровая экосистема – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая большое количество участников, то и от работников требуется наличие соответствующих цифровых компетенций, которые порой у них отсутствуют. Поэтому перед менеджментом компании, сегодня стоит сложная задача по созданию адаптивной системы корпоративного

налогового контроля, ориентированной на работу в условиях цифровой турбулентоности. Под адаптированной системой корпоративного налогового контроля в цифровой экосистемы, в целях нашего исследования, будем понимать комплексный подход к управлению налоговыми рисками и обязательствами предприятия, который должен включать в себя автоматизацию, цифровизацию и гибкое реагирование на изменения внешней среды и налоговое законодательство. В условиях цифровой среды такие системы становятся всё более востребованными, поскольку они позволяют эффективно обрабатывать большие объемы данных, оперативно реагировать на изменения, вносимые в налоговое законодательство и, как следствие, минимизировать риски.

Особый интерес в ходе исследования вызвало изучение слагаемых системы корпоративного налогового контроля, ориентированной на цифровую экосистему (рис. 1)

Рис. 1. Слагаемые системы корпоративного налогового контроля

Эффективно спроектированные автоматизированные системы сбора и обработки данных обеспечивают оперативное получение актуальной информации о доходах, расходах, стоимостной оценке активов, налоговых обязательствах и прочих значимых показателях, необходимых для проведения налогового контроля. Что очень важно, такой процесс проходит в режиме реального времени. Анализ полученных сведений осуществляется с помощью современных аналитических инструментов, таких как технологии больших данных (Big Data), ИИ, машинное обучение, что позволяет выявлять неочевидные взаимосвязи между данными, которые не обнаруживаются при поверхностном анализе, но оказывают существенное влияние на процессы. Это, в свою очередь, способствует принятию

руководством организации обоснованных решений в области налогового администрирования. Применение методов прогнозирования и моделирования обеспечивает возможность комплексной оценки потенциальных налоговых рисков и разработки альтернативных сценариев развития событий с учетом вероятных изменений внешних и внутренних факторов. Избежать ошибок и повысить эффективность работы системы можно через полную автоматизацию процессов налогового учета и контроля. Кроме того, важно, организовать автоматическое взаимодействие между корпоративной информационной системой и официальным сервисом ФНС России. Эта интеграция позволяет обмениваться данными и совершать транзакции напрямую, без необходимости ручного ввода или отправки документов. Кстати, такой опыт уже имеется, у тех, кто давно перешел на налоговый мониторинг.

Для обеспечения эффективной работы СКНК требуется высококвалифицированный персонал, который должен владеть актуальными знаниями в сфере налогообложения и обладать соответствующими цифровыми компетенциями. Чтобы снизить возможные риски потерь финансовых средств, стоит рассмотреть возможность создания резервов.

Заключение. Итак, считаем, что СКНК должна в себя включать мониторинг изменений, автоматизацию процессов, прогнозирование и моделирование, интеграцию с внешними системами, обучение и повышение квалификации сотрудников, создание резервов. Указанная система будет способствовать повышению прозрачности налоговых операций, минимизации рисков, оптимизации налоговых обязательств и улучшению результативности налогового администрирования, как результат произойдет укрепление деловой репутации организации. Однако, её разработка и внедрение требуют значительных материальных вложений и привлечения высококвалифицированных специалистов, компетентных в области налогообложения и обладающих необходимыми цифровыми навыками.

Список использованных источников

1. Третьякова, Э. А. Налоговое планирование в контексте борьбы с агрессивными налоговыми схемами / Э. А. Третьякова // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № S4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/32FAVN425.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

2. Хмелева, О. В. Принципы организации и функции системы корпоративного налогового контроля / О. В. Хмелева // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: материалы IV Международной научно-практической конференции, Волгоград, 20 ноября 2015 года / ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»; Ответственный редактор Горшкова Н. В. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. – С. 263–271.

УДК 615.849

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Казбекова З. Г., канд. экон. наук
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
kazbekova.zarina@bk.ru

Введение. На протяжении длительного времени в научной литературе об экономических эффектах демографического роста основное внимание уделялось влиянию увеличения общей численности населения на темпы экономического роста [Bloom et al., 2003]. Статья Д. Блума (D. Bloom) и Дж. Уильямсона (J. Williamson) [1998] сместила фокус экономистов и демографов с фактора общей численности населения – абсолютного показателя – на структурный, показав, что изменения возрастного состава населения в результате демографического перехода внесли значительный вклад в формирование «экономического чуда» в странах Восточной Азии во второй половине XX века. Многочисленные эмпирические исследования подтверждают: сдвиги в возрастной структуре населения являются значимым фактором регионального экономического роста [Ye et al., 2021; Maestas et al., 2023; Liu et al., 2023].

Основная часть. С опорой на неоклассическую модель экономического роста – модель условной β-конвергенции [Barro, Sala-I-Martin, 1995], модифицированную Д. Блумом и Дж. Уильямсоном [1998] так, чтобы изолировать эффекты демографических факторов на экономический рост, автором выполнена оценка зависимости среднегодовых темпов роста реального ВРП на душу населения в регионах России от двух демографических переменных: доли населения трудоспособного возраста в начале соответствующего пятилетнего периода и темпа прироста данного показателя в рассматриваемом периоде. При построении регрессии (модель с фиксированными эффектами) используются данные за четыре пятилетних периода: 1998–2002 гг., 2003–2007 гг., 2008–2012 гг., 2013–2017 гг. В соответствии с теоретической моделью конвергенции, часть переменных модели усредняются для каждого из периодов, другие берутся на начало соответствующего интервала. Переход от годовых к пятилетним данным обусловлен в том числе медленным изменением демографических показателей и служит одной из мер борьбы с эндогенностью в модели.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата.

Гипотеза о значимости возрастной структуры населения как фактора регионального экономического роста в России подтвердилась (табл. 1).

Таблица 1

Результаты оценки регрессии

Зависимая переменная: $\boldsymbol{GR_GRP_{i,t}}$ (среднегодовой темп прироста реального ВРП на душу населения в регионе *i* в 5-летний период *t*)	
$\boldsymbol{\ln GRP_{i,t}}$ (логарифм реального ВРП на душу населения в регионе *i* в начале 5-летнего периода *t*)	−13,15 *** (1,42)
$\boldsymbol{\ln WA_{i,t}}$ (логарифм доли населения трудоспособного возраста регионе *i* в начале 5-летнего периода *t*)	26,60 ** (10,14)
$\boldsymbol{GR_WA_{i,t}}$ (среднегодовой темп прироста доли населения трудоспособного возраста в регионе *i* в 5-летний период *t*)	1,11 * (0,60)
$\boldsymbol{\ln PR_{i,t}}$ (логарифм среднего за 5-летний период *t* значения уровня участия в рабочей силе в регионе *i*)	7,26 (6,27)
$\boldsymbol{GR_PR_{i,t}}$ (среднегодовой темп прироста уровня участия в рабочей силе в регионе *i* в 5-летний период *t*)	0,01 (0,13)
$\boldsymbol{\ln Edu_{i,t}}$ (логарифм среднего за 5-летний период *t* значения доли выпускников программ бакалавриата, специалитета и магистратуры в численности трудоспособного населения в регионе *i*)	1,14 * (0,66)
$\boldsymbol{\ln Inv_{i,t}}$ (логарифм среднего за 5-летний период *t* значения реальных инвестиций в основной капитал на душу населения в регионе *i*)	1,63 * (0,89)
Временные эффекты	Да
Региональные эффекты	Да
LSDV R^2	0,84
Within-R^2	0,80
Количество наблюдений	296

Примечание: В скобках указаны робастные стандартные ошибки. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно

Источник: расчеты автора (Казбекова, 2024)

Полученные оценки коэффициентов при переменных интереса в модели можно интерпретировать следующим образом. В российских регионах в среднем в 1998–2017 гг. при неизменности прочих факторов модели: рост доли населения трудоспособного возраста на 1 % ассоциировался с увеличением среднего темпа прироста реального ВРП на душу населения в последующие пять лет на 0,27 п.п.; увеличение темпа прироста доли населения трудоспособного возраста на 1 п.п. ассоциировалось с ускорением прироста реального ВРП на душу населения на 1,11 п.п.

Оцененные коэффициенты при демографических переменных выше предсказываемых теоретической моделью. Данный результат может указывать на то, что в регионах России в рассматриваемый период изменения возрастной структуры населения имели не только механический эффект (accounting effect) на темпы роста ВРП на душу населения, но и оказывали влияние на потенциальный выпуск (Bloom et al., 1999).

Переменная начального уровня ВРП на душу населения статистически значима на 1%-ом уровне, имеет отрицательный знак,

предсказанный теоретической моделью конвергенции, то есть экономики регионов России стремятся к собственным уровням потенциального выпуска и чем они дальше от них, тем при прочих равных условиях выше темпы роста ВРП на душу населения. Показатели уровня участия в рабочей силе в модели незначимы. Данный результат отличается от предсказанного теоретической моделью, но может быть объяснен специфическими особенностями российского рынка труда: во-первых, в стране очень высок уровень участия трудоспособного населения в составе рабочей силы, во-вторых, российский рынок труда имеет уникальное свойство – его реакция на шоки в большей степени ценовая, чем количественная (Капелюшников, 2023). Оценки коэффициентов при прочих объясняющих переменных демонстрируют адекватность и не противоречат выводам, полученным в других исследованиях.

Заключение. В течение последних десятилетий в России экономическая динамика коррелировала с демографической: период высоких темпов роста реального ВВП на душу населения в 2000-е годы совпал с этапом монотонно возрастающей доли населения трудоспособного возраста. Результаты, полученные автором, указывают на то, что в основе данного совпадения лежала статистически значимая связь.

Список использованных источников

1. Казбекова, З. Г. Влияние возрастной структуры населения на экономический рост в России: дисс. ... канд. экон. наук / Зарина Германовна Казбекова. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2024. – 75 с.

2. Капелюшников, Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2023. – №. 8. – С. 5–37.

3. Barro, R. Economic Growth / R. Barro, X. Sala-i-Martin // McGraw-Hill, New York. – 1995. – 672 p.

4. Bloom, D. Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia / D. Bloom, J. Williamson // The World Bank Economic Review. – 1998. – Vol. 12. – №. 3. – P. 419–455.

5. Bloom, D. Demographic Change and Economic Growth in Asia / D. Bloom, D. Canning, P. Malaney // CID. Harvard University, Cambridge. – 1999. – 62 p.

6. Bloom, D. The demographic dividend: A new perspective on the economic consequences of population change / D. Bloom, D. Canning, J. Sevilla // Rand Corporation. – 2003. – 125 p.

7. Liu, Y. The impact of population aging on economic growth: a case study on China / Y. Liu, L. Chen, L. Lv, P. Failler, // AIMS Mathematics. – 2023. – Vol. 8. – № 5. – P. 10468–10485.

8. Maestas, N. The effect of population aging on economic growth, the labor force, and productivity / N.Maestas, K. Mullen, D. Powell //American Economic Journal: Macroeconomics. – 2023. – Vol. 15. – №. 2. – P. 306–332.

9. Ye, J. Is the demographic dividend diminishing in China? Evidence from population aging and economic growth during 1990-2015 / J. Ye, Z .Chen, B. Peng // Review of Development Economics. – 2021. – Vol. 25. – №. 4. – P. 2255–2274

УДК 369.032 + 614 + 519.2

МИКРОСТАТИСТИКА ПРИ ПРОГНОЗЕ РАЗМЕРА МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ПОЖАРОВ

Кайбичев И. А., д-р физ.-мат. наук, доц.
Уральский институт Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Екатеринбург, Российская Федерация
kaibitchev@mail.ru

Введение. Рассмотрим возможность использования микростатистики при прогнозировании размера материального ущерба от пожаров. В микростатистике изучают выборки небольшого объема. В результате производят точечную оценку среднего значения рассматриваемого показателя. Интервальная оценка основана на распределении Стьюдента при заданном значении вероятности.

Основная часть. Объект исследования – размер материального ущерба от пожаров в Российской Федерации за период 2001–2024 годы.

Точечная прогнозная оценка X_j^* будет основана на данных X_{j-i} (i=1, 2, 3, 4, 5) предшествующих 5 лет

$$X_j^* = \frac{1}{5}\sum_{i=1}^{5} X_{j-i} \quad (1)$$

Расчеты в программе Microsoft Excel (рис. 1) показывают заметное различие между фактическим размером материального ущерба X (тыс. руб.) и его точечной прогнозной оценкой X* (тыс. руб.).

Полезным прогноз со средней абсолютной относительной ошибкой, не превышающей 15 %. В нашем случае получили 21,82 %. Поэтому точечная прогнозная оценка в данной ситуации не дает полезных результатов.

Выборка имеет дополнительную характеристику – стандартное отклонение

$$ST_j = \sqrt{\frac{1}{4}\sum_{i=1}^{5}\left(X_{j-i} - X_j^*\right)^2} \quad (2)$$

Среднее значение выборки определяется с точность до ошибки

$$m_j = \frac{ST_j}{\sqrt{5}} \quad (3)$$

Нижнюю L и верхнюю U границы прогнозного интервала определим по формулам

$$L_j = X_j^* - m_j t, U_j = X_j^* + m_j t \quad (4)$$

где t – значение статистики Стьюдента (зависит от объема выборки и вероятности). В нашем случае объем выборки равен 5, вероятность 0,95.

	A	B	C	D	E
1	Год	X	X*	Δ	ε
2	2006	8475058	4568012	-3907046	46,10%
3	2007	8696231	5738615	-2957616	34,01%
4	2008	12228599	6784567	-5444032	44,52%
5	2009	11193949	8395189	-2798760	25,00%
6	2010	14565008	9455263	-5109745	35,08%
7	2011	18199471	11031769	-7167702	39,38%
8	2012	15693390	12976652	-2716738	17,31%
9	2013	14885340	14376083	-509257	3,42%
10	2014	18343858	14907432	-3436426	18,73%
11	2015	22461847	16337413	-6124434	27,27%
12	2016	13418423	17916781	4498358	33,52%
13	2017	13767378	16960572	3193194	23,19%
14	2018	15517156	16575369	1058213	6,82%
15	2019	18170365	16701732	-1468633	8,08%
16	2020	20876301	16667034	-4209267	20,16%
17	2021	16248694	16349925	101230,6	0,62%
18	2022	18701109	16915979	-1785130	9,55%
19	2023	22185420	17902725	-4282695	19,30%
20	2024	19731161	19236378	-494783	2,51%

Рис. 1. Абсолютная относительная ошибка ε точечной прогнозной оценки

В период 2006–2024 годов наблюдаем 1 ситуацию (2016 год), когда реальные значения меньше нижней прогнозной границы, 8 ситуаций (2007, 2008, 2010, 2011, 2914, 2015, 2023 годы), в которых реальные значения были больше верхней прогнозной границы (рис. 2).

Интервальный прогноз выполнен для 19 лет. Для 9 лет результаты прогноза не попали в прогнозный интервал.

Достоверность прогноза составила 52,63 %.

Заметим, что микростатистический подход не направлен на детальный анализ данных в рассматриваемой выборке. В нем нет построения регрессионной модели, как в регрессионном анализе. Нет поиска зависимостей между данными, что имеет место при построении автокорреляционной модели.

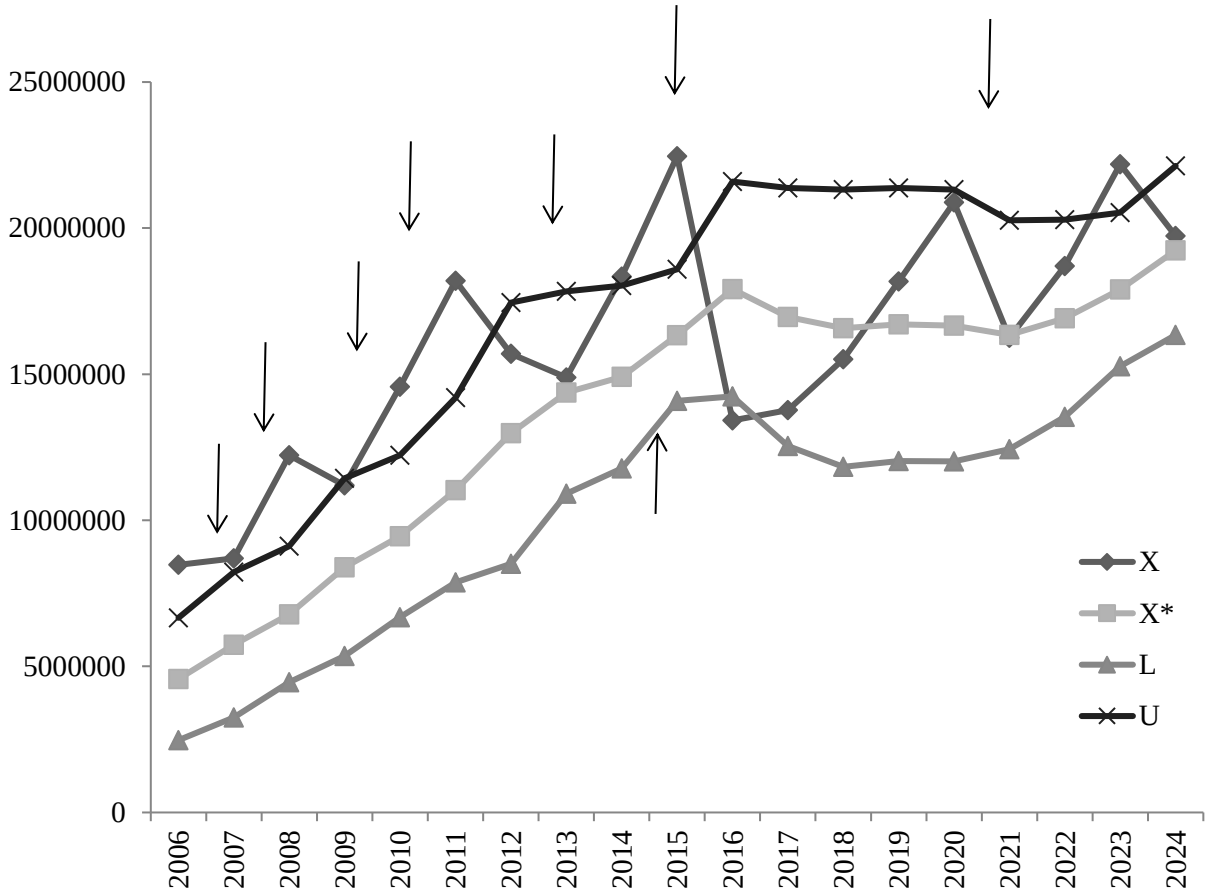


Рис. 2. Интервальный прогноз

Заключение. Предложенный способ прогнозирования расширяет набор математических методов (теория временных рядов, регрессионный анализ, автокорреляционные модели, нейронные сети, цепи Маркова), ранее применяемых для прогнозирования.

Рассмотренный способ прогнозирования рекомендуется применять при отсутствии регрессионной зависимости исследуемых показателей от времени, а также отсутствии зависимостей от предшествующих значений.

Список использованных источников

1. Выборочное среднее // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборочное_среднее (дата обращения: 22.10.2025).

2. Интервальная оценка // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Интервальная_оценка (дата обращения: 22.10.2025).

3. Курбацкий, А. Н. Лекция 5. Доверительные интервалы // Московская школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2020/03/Лекция-5-доверительные-интервалы.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 332.14

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ГЕНОТИП РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кайсина П. А.
Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
kaysina.pa@gmail.com

Введение. В условиях нестабильности мировой экономики и усиливающейся конкуренции между регионами возрастает значение инструментов, позволяющих учитывать не только ресурсы, но и внутреннюю идентичность территории. Концепция социально-экономического генотипа региона отражает устойчивые историко-культурные и институциональные коды, которые формируют стратегическую «архитектуру» региона. Это не просто набор показателей, а целостная система, определяющая способность территории к развитию и адаптации. Методология стратегирования В.Л. Квинта позволяет интерпретировать генотип региона как стратегический ресурс, обеспечивающий формирование уникального предназначения территории и повышение ее долгосрочной конкурентоспособности.

Основная часть. В соответствии с методологией стратегирования, разработанной академиком В. Л. Квинтом, процесс интеграции социально-экономического генотипа региона в систему стратегического управления представляет собой последовательную цепочку взаимосвязанных этапов, каждый из которых направлен на преобразование устойчивых характеристик территории в стратегические ресурсы ее долгосрочного развития.

Первый этап. Идентификация социально-экономического генотипа региона. На этом этапе проводится выявление ключевых признаков историко-культурного, ресурсного, экономического и институционального характера. Результатом становится формирование целостного представления о «генетическом коде» региона, его уникальной идентичности, лежащей в основе устойчивости и конкурентоспособности территории.

Второй этап. Прогнозирование и стратегический выбор. Этап предполагает проведение сценарного анализа глобальных и национальных трендов с акцентом на выявление тех возможностей, которые соответствуют внутренним особенностям и потенциалу региона. Стратегический выбор заключается в определении направлений развития, наиболее согласованных с вызовами будущего и социально-экономическим генотипом территории.

Третий этап. Стратегирование. Исходя из результатов анализа генотипа, формируется уникальное стратегическое предназначение региона на национальном и международном уровнях. Здесь отражаются не только исторические традиции и особенности территории, но и ее перспективы в контексте мировых экономических трансформаций.

Четвертый этап. Проектирование стратегических инициатив и стратегическое планирование. На данной стадии осуществляется разработка конкретных проектов и программ, обеспечивающих баланс между инновационным обновлением и преемственностью. Такой подход позволяет закрепить устойчивость стратегического курса и повысить его адаптивность к изменяющимся условиям.

Пятый этап. Институционализация и трансляция ценностей. Этот этап направлен на закрепление миссии региона и его стратегических ориентиров в системе управления. Формируется стратегическая культура, которая обеспечивает воспроизводство социально-экономического генотипа и его адаптацию к новым социально-экономическим реалиям.

Интеграция социально-экономического генотипа в стратегические практики регионального управления имеет высокую прикладную значимость. Она способствует укреплению легитимности стратегий развития за счет их опоры на идентичность региона, снижает социальные риски через формирование общественного консенсуса вокруг стратегических целей, позволяет мобилизовать внутренние ресурсы: человеческий капитал, культурное наследие и предпринимательский потенциал, и обеспечивает устойчивость стратегических решений даже в условиях кризисов и внешних шоков.

Практическая реализация концепции интеграции социально-экономического генотипа региона в систему стратегирования требует перехода от теоретической модели к инструментарию, обеспечивающему измеримость и управляемость стратегических процессов.

В рамках данного исследования предложен метод генетического картирования региона, реализуемый через информационно-генетическую матрицу, включающую совокупность индикаторов, агрегированных по трем ключевым кодам: производственному, инновационному и социально-институциональному.

Информационно-генетическая матрица выполняет диагностическую функцию в системе стратегирования, обеспечивая формирование генетического паспорта региона, так называемого аналитического профиля, отражающего устойчивые и динамические параметры территориального развития. Генетический паспорт становится основой для выявления точек стратегического роста, основанных на внутренних конкурентных преимуществах; оценки степени устойчивости стратегического курса; построения идентификационного профиля региона как актора национального и глобального развития; формирования интегрированной

системы стратегического мониторинга, ориентированной на непрерывное управление изменениями.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что интеграция концепции социально-экономического генотипа в стратегическое управление и ее дополнение системой стратегического мониторинга формируют новую парадигму регионального стратегирования, основанную на синтезе идентичности, инноваций и управляемых изменений. Такой подход обеспечивает согласование стратегических целей с уникальной природой и потенциалом региона; повышение легитимности и общественной поддержки стратегий развития за счет их опоры на региональные ценности; устойчивость стратегического курса в условиях неопределенности и внешних шоков; формирование аналитической базы для регулярной корректировки стратегических инициатив и сценариев.

Практическая значимость проявляется в возможности применения модели в региональной политике, стратегическом планировании и оценке устойчивого развития территорий.

Таким образом, стратегия, опирающаяся на социально-экономический генотип и поддерживаемая инструментами стратегического мониторинга, становится не просто программным документом, а интеллектуально-управленческой системой, способной целенаправленно формировать будущее региона на основе его уникальной идентичности и потенциалов развития.

Заключение. В перспективе дальнейших исследований целесообразно развивать направление цифрового стратегирования, где алгоритмы диагностики, прогнозирования и мониторинга генотипа интегрируются в цифровую платформу стратегического управления. Это создаст предпосылки для перехода к интеллектуальной модели стратегирования, основанной на знаниях, ценностях и идентичности региона.

Список использованных источников

1. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1 / В. Л. Квинт. – Санкт-Петербург: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.

2. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования / Т. 2. В. Л. Квинт. – Санкт-Петербург: РАНХиГС, 2020. – 162 с.

3. Мыслякова, Ю. Г. Социально-экономический генотип территорий опережающего развития / Ю. Г. Мыслякова, Е. А. Шамова, Н. П. Неклюдова // Journal of Applied Economic Research. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 310–328.

4. Майминас, Е. З. Процессы планирования в экономике: информационный аспект / Е. З. Майминас. – Вильнюс: Минтис, 1967. – 347 с.

УДК 336.63

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИИ

Калинин В. Г., канд. экон. наук, доц.
Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, г. Рязань, Российская Федерация
kalinin.v.gen@gmail.com

Введение: Управление платежеспособностью предприятий является одной из ключевых задач финансового менеджмента и существенно влияет на стабильность и устойчивость бизнеса. Платежеспособность, таким образом, представляет собой способность компании выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами, поставщиками, сотрудниками и другими заинтересованными сторонами. Платежеспособные компании легче получают кредиты и инвестирование. Банки и другие кредитные организации охотнее работают с теми, кто своевременно выполняет свои обязательства. Высокий уровень платежеспособности является показателем здоровой финансовой структуры.

Цель – рассмотреть современные аспекты управления платежеспособностью компаний.

Основная часть. В условиях жесткой конкуренции способность выполнять свои обязательства в срок становится значительным конкурентным преимуществом. Недостаток денежных средств может привести к дефициту ликвидности и, как следствие, к банкротству. Эффективное управление платежеспособностью позволяет минимизировать финансовые риски.

Неправильное управление платежеспособностью может привести к непредвиденным расходам на штрафы и проценты за просрочку обязательств. Финансовая отчетность и соблюдение обязательств перед государственными органами (налоги, сборы) критически важны для избегания юридических санкций [1].

Платежеспособность позволяет компании планировать и реализовывать долгосрочные инвестиционные программы, что способствует росту и развитию бизнеса.

Платежеспособность является ключевым элементом, определяющим финансовое состояние компании и ее привлекательность для потенциальных инвесторов. Когда организация демонстрирует финансовую устойчивость, это предоставляет ей значительные преимущества в сравнении с соперниками, работающими в той же отрасли. Такие компании легче привлекают инвестиции, получают кредиты,

выбирают надежных поставщиков, а также могут эффективнее набирать квалифицированный персонал [2].

Платежеспособность компании также служит важным показателем эффективного управления денежными потоками, что, в свою очередь, является необходимым условием для ее долгосрочного успеха и устойчивого развития.

При управлении платежеспособностью используют различные методы и подходы. Выделим методические подходы к определению термина «платежеспособность» после проведенного исследования данной дефиниции в трактовке различных авторов (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению дефиниции «платежеспособность»

Автор	Содержание подхода
Кудинова М. Г., Королёва Е. В., Куприянова Л. М., Мазурина Т. Ю., Шеремет А. Д., Петрова Л. В., Бердникова Т. Б., Ухов И. Н., Бригхем Ю., Гапенски Л., Грачев А.В., Коробов М. Я., Бор М. З., Пятнеко В. В., Данилова М. Н., Часовских О. С., Овчинникова И. В.	Определяют платежеспособность как способность организации выполнять свои обязательства
Королёва Е. В., Бекаева А. В., Гончарова И. В., Куприянова Л. М., Вахрушина М. А., Пласкова Н. С., Мазурина Т. Ю., Бердникова Т. Б., Бригхем Ю., Гапенски Л., Данилова М. Н., Волчкова И. В., Елисеева А. М., Часовских О. С., Овчинникова И. В., Стовбыра Т. В.	Делают акцент на своевременности и полноте погашения обязательств организации
Бекаева А. В.	Рассматривает платежеспособность с точки зрения состояния активов, позволяющего своевременно и в полной мере погашать обязательства.
Никитина Н.В.	Определяет платежеспособность как внешнее проявление финансовой устойчивости
Крылов С. И., Ельцина Б. Н., Поляк Г. Б., Ковалев В. В., Волкова О. Н., Верст Й., Ревентлоу П., Паристова Л. П.	Определяют платежеспособность как наличие у организации необходимых средств для погашения обязательств
Гончарова И. В., Швецов Ю. Г., Сабельфельд Т. В., Бланк И. А., Савицкая Г. В., Лещева М. Г., Федоскин В. В., Костюкова Е. И., Лещева М. Г., Кулиш Н. В., Стовбыра Т. В.	Определяют платежеспособность с точки зрения возможности хозяйствующего субъекта погашать обязательства
Вахрушина М. А., Пласкова Н. С.	Характеризуют платежеспособность степенью ликвидности оборотных активов, свидетельствующей о возможности полностью и своевременно погашать обязательства

Выполнив детальный анализ представленных определений, можно сделать вывод, что платежеспособность – это моментная характеристика финансовой устойчивости организации, выражающаяся в способности своевременно и в полном объеме рассчитываться по своим обязательствам за счет ликвидных средств и одновременно бесперебойно осуществлять процесс производства и реализации продукции [3].

Отметим, что ликвидность баланса является основой платежеспособности и ликвидности организации. Если компания ликвидна, значит, она и платежеспособна. Именно при высоком уровне платежеспособности финансовое положение любой компании является устойчивым.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что вопросам управления ликвидностью и платежеспособностью на современном этапе уделяется большое внимание.

Большинство компаний проводят регулярный анализ финансовых показателей и оценку, в первую очередь, платежеспособности и ликвидности. Это необходимо для поддержания успешного функционирования компаний, а также для взаимодействия с контрагентами на взаимовыгодных условиях в изменяющейся внешней среде. Только в данном случае компании смогут рассчитывать на эффективное развитие согласно выбранной стратегии.

Список использованных источников

1. Швайка, О. И. К вопросам роста выручки предприятий в современных условиях / О. И. Швайка // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 1343–1348.

2. Швайка, О. И. Современное состояние и направления развития финансового менеджмента в России / О. И. Швайка // Проблемы устойчивого экономического развития в системе управления организацией, предприятием, учреждением уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 28 апреля 2022 года. – Рязань: Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, 2023. – С. 175–182.

3. Калинин, В. Г. Методики анализа финансовых результатов организации и их приемлемость в практической аналитике / В. Г. Калинин // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 99–101.

УДК 338.45:658

ФИНАНСИРОВАНИЕ НИОКР КАК ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Калуцкий И. А.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
kalutskiyigor9@gmail.ru

Введение. В условиях реализации стратегии технологического суверенитета и импортозамещения вопросы финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ приобретают ключевое значение для обеспечения национально конкурентоспособности. В современной глобальной экономике, характеризующейся высокой динамикой и технологической интенсивностью, конкурентоспособность предприятия определяется не только операционной эффективностью, но и способностью к генерации и внедрению инноваций. Ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности выступают НИОКР, которые требуют значительных и стратегически выверенных инвестиций [1].

Актуальность исследования взаимосвязи между финансированием НИОКР и конкурентными позициями предприятия обусловлена необходимостью достижения целей национальных проектов «Наука и университеты» и «Международная кооперация и экспорт» в условиях ограниченных ресурсов и возрастающей рыночной турбулентности. Целью исследования является оценка современного состояния финансирования НИОКР как стратегического актива предприятия и разработка на этой основе практических рекомендаций по укреплению его конкурентных преимуществ с учетом региональной специфики.

Основная часть. Анализ структуры финансирования НИОКР в России выявляет устойчивую зависимость от государственных источников, доля которых составляет более 60% против 25–40% в странах ОЭСР. Согласно данным за 2024 год, внутренние затраты на исследования и разработки достигли 1,88 трлн рублей (рис. 1), при этом темп роста внутренних затрат увеличился до 111% по сравнению с 106% в 2023 году. Однако структурный анализ по видам работ свидетельствует о сохранении значительного дисбаланса в распределении ресурсов. Наибольший удельный вес традиционно занимают разработки 63,4% в 2024 г., при этом их абсолютный объем вырос на 144,1 млрд руб. Доля прикладных исследований увеличилась с 19,9% до 20,3%, а их финансирование возросло на 49,1 млрд руб. В то же время фундаментальные исследования, составляющие основу научно-технологического задела, демонстрируют наименьшие темпы роста – всего 8,0% (20,4 млрд руб.), а их доля в общей структуре затрат сократилась с 17,2% до 16,2%. Сложившаяся

диспропорция, характеризующаяся доминированием разработок в ущерб фундаментальным и прикладным исследованиям, создает риски для долгосрочной конкурентоспособности национальной инновационной системы, ограничивая возможность генерации прорывных знаний и технологий [2].

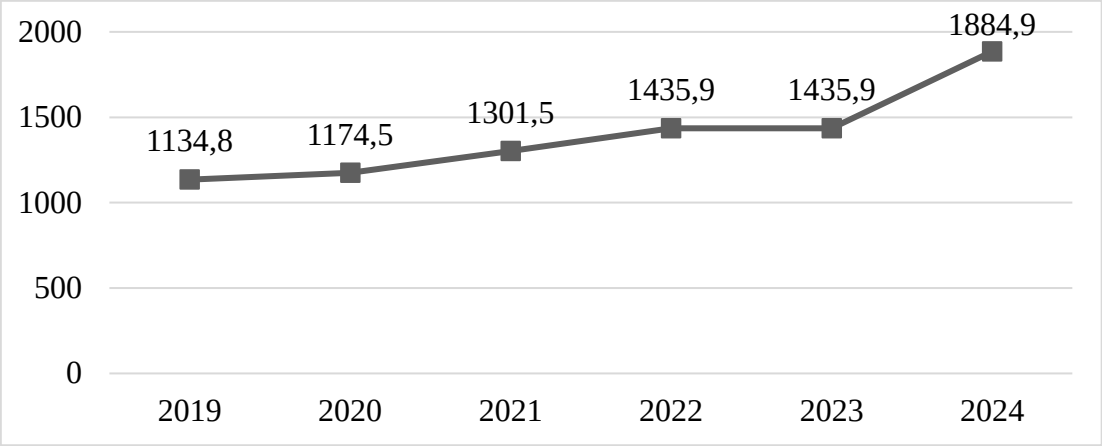


Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд. руб., 2024 г. [3].

Сравнительный анализ данных по Ростовской области с общероссийскими показателями позволяет выявить региональные особенности. Уровень инновационной активности предприятий в регионе (26,6%) превышает среднероссийский показатель (22,1%), что свидетельствует о наличии потенциала для технологического развития. Однако снижение удельного веса инновационной продукции с 10,3% до 9,0% в 2023 году при одновременном сокращении доли затрат на инновационную деятельность с 4,2% до 2,7% за период 2020–2023 гг. указывает на системные проблемы ресурсного обеспечения [4].

Существенное увеличение доли инновационно-активных предприятий не сопровождается синхронным ростом интенсивности инвестиций в инновационную деятельность, о чем свидетельствует снижение удельного веса соответствующих затрат в общем объеме отгруженной продукции. Это указывает на переход к менее капиталоемким инновационным проектам либо на оптимизацию соответствующих бюджетов, что может ограничивать потенциал для реализации прорывных технологических решений.

Выявленная диспропорция между растущей активностью и снижающейся ресурсной обеспеченностью в относительном выражении формирует риски для устойчивости конкурентных преимуществ, основанных на инновациях. Таким образом, количественный рост инновационной активности требует качественного преобразования структуры инвестиций и повышения эффективности процессов генерации и внедрения новшеств.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает наличие положительной динамики финансирования НИОКР при сохранении структурных дисбалансов. Выявлена устойчивая зависимость от государственных источников финансирования и региональная дифференциация показателей инновационной активности.

Для совершенствования системы финансирования НИОКР предлагается:

внедрение механизма налоговых кредитов для предприятий, инвестирующих в исследования по приоритетным направлениям;

стратегии научно-технологического развития РФ;

создание региональных венчурных фондов с государственным участием для финансирования стартапов в высокотехнологичных секторах;

развитие программ софинансирования НИОКР по модели пропорциональных (долевых) грантов с участием промышленных предприятий;

формирование системы мониторинга эффективности региональных программ поддержки инноваций на основе KPI.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность системы финансирования НИОКР и обеспечить достижение целей технологического развития Российской Федерации.

В этой связи для укрепления конкурентоспособности необходима диверсификация источников финансирования НИОКР через механизмы государственно-частного партнерства и предоставление целевых налоговых стимулов для бизнеса. Одновременно требуется реализация политики, направленной на повышение эффективности инновационных процессов, включая углубление кооперации между научными организациями и промышленными предприятиями для коммерциализации разработок. Смещение акцента с количественных показателей активности на качество и результативность инноваций является необходимым условием для долгосрочного развития.

Список использованных источников

1. Шеремет, А. Д., Финансовый анализ: Учебно-методическое пособие. / А. Д. Шеремет, Е. А. Козельцева // Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2020. – 200 с.

2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/11189 (дата обращения: 25.05.2024).

2. Мартынова, С. В. Российская наука в 2024 году: рост ключевых показателей / С. В. Мартынова, Т. В. Ратай, И. И. Тарасенко // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/1082485052.html (дата обращения: 25.05.2024)

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://61.rosstat.gov.ru/folder/29702 (дата обращения: 25.05.2024).

338.246.8:ДНР (477.62)‘’2014/... ‘’

УПРАВЛЕНИЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Капыльцова В. В.[1], канд. экон. наук, доц.,
Назаренко А. И.[2]
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
[1]*kvv1117@mail.ru*, [2]*nastena.nazarenko01@bk.ru*

Введение. В современных реалиях, когда активно развиваются атомные, тепловые, гидро- и ветро- электростанции, промышленные предприятия, заводы и фабрики необходимо всегда быть готовым к любому развитию событий, в том числе и к чрезвычайным ситуациям (ЧС). Так, в 2024 году на территории Российской Федерации произошло 272 чрезвычайные ситуации, 9 из которых – федерального характера. За аналогичный период 2023 года общее количество ЧС достигло 305, при этом в 3 случаях были объявлены чрезвычайные ситуации федерального характера [1]. С одной стороны, мы видим тенденцию к снижению числа ЧС, но с другой – наблюдаем рост количества более масштабных происшествий. В связи с этим, критически важным является комплексный процесс управления в ЧС.

Основная часть. В Российской Федерации (на законодательном уровне) чрезвычайная ситуация определена как обстановка, которая сложилась на определенной территории, вследствие аварии, опасного природного явления или другого фактора, способная повлечь за собой или повлекла человеческие жертвы, причинение вреда здоровью либо окружающей среде, а также ущерба материальным ценностям [2]. Очевидно, что особую роль в возможном возникновении ЧС играют боевые действия, которые проводятся в рамках специальной военной операции. Так, например, 23 сентября 2025 года Запорожская атомная электростанция (ЗАЭС) была переключена на питание от аварийных дизель-генераторов, чему послужило повреждение всех линий электропередач. Сложившуюся ситуацию можно считать критической и близкой к чрезвычайной, так как без электроснабжения обеспечивать безопасность ядерных реакторов невозможно, а для генераторов необходимы регулярные поставки топлива. Благодаря слаженным действиям работников станции и оперативному реагированию со стороны органов государственной власти стало возможным стабилизировать ситуацию и поддерживать нормальное функционирование ЗАЭС.

За время проведения специальной военной операции это не первая ситуация, которая является нестандартной. ЧС федерального характера было признано разрушение Каховской гидроэлектростанции, которое повлекло за собой подтопление территорий Херсонской области. Граждан,

проживающих в затопленных населенных пунктах, эвакуировали, но не обошлось без жертв, некоторые люди пропали без вести, а сумма ущерба составила порядка 11,5 млрд. руб. Помимо техногенных аварий следует учитывать и риски, связанные с экологической обстановкой в стране. Антропогенное воздействие негативно влияет на окружающую природную среду и, соответственно, повышает вероятность возникновения стихийных бедствий и природных катастроф. В 2014 году в Российской Федерации была разработана и принята к реализации государственная программа, определяющая основные положения защиты населения и территорий от ЧС, обеспечение пожарной безопасности и безопасности на воде. Согласно данной программе, ключевой задачей гражданской обороны является защита как населения, так и личного состава пожарных и спасательных служб. Для ее успешного выполнения необходимо снижать вероятность возникновения разных ЧС и эффективно устранять их последствия. С этой целью регулярно обновляются формы и методы прогнозирования ЧС, внедряются современные технологии управления, происходит информатизация и цифровизация самого процесса управления.

Следует отметить, что для реализации процесса управления в ЧС в Российской Федерации существует Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), которая действует на каждом уровне управления и обеспечивает четкую координацию и своевременное межведомственное взаимодействие как в области предупреждения ЧС, так и борьбы с их последствиями. В функции вышеназванной системы входят анализ данных, наблюдение и контроль (на постоянной основе) за потенциально опасными территориями и предприятиями организациями, учреждениями, и, как следствие, планирование и реализация комплекса мероприятий, позволяющих достигнуть поставленных целей и решить соответствующие им задачи [3]. В Донецкой Народной Республике положение о территориальной системе РСЧС ДНР было принято 7 августа 2025 года. Согласно данному документу, региональная система РСЧС состоит из трех уровней: регионального, муниципального и объектового. В рамках каждого из них создаются специализированные координационные подразделения. Помимо этого, система включает в себя два типа управленческих структур (работающие в штатном режиме и в условиях ЧС), а также мобильные оперативные формирования с необходимым оснащением, резервные запасы денежных средств и материальных ресурсов. Причем особое внимание уделяется системам коммуникации, экстренного оповещения и своевременного доведения информации до граждан в случае возникновения угроз [4]. Безусловно, для своевременного реагирования на ЧС необходимо иметь актуальную (полную и достоверную) информацию о происходящем.

Деятельность предприятий, организаций, учреждений находится под пристальным вниманием, так как проводятся регулярные проверки

на предмет соответствия ее установленным нормам. Но это не исключает возможности возникновения ЧС, так как всегда существует риск возникновения внештатной ситуации. Этим обоснована необходимость следующего этапа – прогнозирования. Для этого необходимо понимать род деятельности предприятия, организации. учреждения и учитывать риски, связанные с ней. Кроме того, также следует разработать план действий на случай возникновения ЧС с учетом нескольких возможных вариантов развития событий. Наряду с этим, в режиме повышенной готовности проводится усиление всех возможных мер защиты населения, и в случае ЧС к работе оперативно подключаются все структуры управления. В некоторых ЧС возникают случаи обрыва линий электроснабжения, отсутствия связи, что усложняет деятельность органов власти и управления, так как получать оперативную информацию от населения становится проблематично. Поэтому силы РСЧС оперативно проводят разведку доступными способами, чтобы оценить возможные последствия ЧС, разработать и реализовать возможные меры стабилизации ситуации.

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что генеральной целью деятельности РСЧС должно быть предотвращение ЧС, своевременное оказание помощи населению и ликвидация последствий ЧС. Это достигается путем проведения регулярного мониторинга и прогнозирования развития ситуации. И в результате разработки плана действий при ЧС руководители предприятий, организаций, учреждений должны обеспечивать формирование соответствующих навыков и умений у работников и их успешную (до автоматизма) реализацию, чтобы каждый знал, что ему делать при возникновении определенных обстоятельств ЧС.

Список использованных источников

1. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2024 году: Государственный доклад // Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mchs.gov.ru (дата обращения: 25.10.2025).

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.10.2025).

3. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 30.09.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.10.2025).

4. О территориальной подсистеме Донецкой Народной Республики единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства ДНР от 07.08.2025 № 78-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 336.6

СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Каратаев А. С.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru

Введение. Управленческий учет давно прочно вошел в учетно-аналитическую систему коммерческой организации. Но в условиях нестабильной и быстро меняющейся внешней среды, продолжающейся цифровой трансформации ему приходиться адаптироваться, к новым вызовам, постоянно развиваясь. Поэтому возникает необходимость в продолжение научных исследований в этом направлении. Процесс изучения, эксперимента, концептуализации и проверки теории, связанной с получением научных знаний об управленческом учете, позволяет выявить новые подходы и методы, которые помогут организациям эффективно функционировать в условиях неопределенности и цифровой среды.

Основная часть. Активные научные изыскания отечественных ученых в области управленческого учета начались в начале 90-х годов прошлого века, когда происходили рыночные преобразования в нашей стране. Среди первооткрывателей в этой области можно назвать А. Д. Шеремета [3], который разработал оригинальные подходы к калькулированию себестоимости, учету затрат и анализу хозяйственной деятельности предприятия, В. Н. Палия [4], предложившего методологию внутрихозяйственного учета и анализа, ставшую основой для разработки отечественных методик управленческого учета, М. А. Вахрушину [1], которая уточнила теоретико-методологические основы управленческого учёта, его цель, задачи, принципы, объекты и обосновала необходимость интеграции системы управленческого учёта в процесс управления предприятием, Л. В. Попову [2], чей вклад в науку связан с разработкой учебно-методических пособий для практиков и участием в общественных проектах, связанных с развитием управленческого учёта. Перечисленные экономисты внесли значительный вклад в развитие теории и практики управленческого учета. Их труды стали основой для формирования российской школы управленческого учета и оказали существенное влияние на развитие его методологии. Но реалии сегодняшнего дня требуют актуализации знаний, методологии и методики управленческого учета. Система управленческого учета сегодня – это комплексная информационно-аналитическая системы, предназначенная для сбора, обработки, анализа и представления внутренней финансовой и нефинансовой информации, необходимой для принятия своевременных, правильных, тактических и

стратегических решений со стороны менеджмента компании. Перед управленческим учетом стоит несколько задач: систематический сбор и обработка данных о затратах, доходах, расходах, активах, обязательствах организации; анализ полученной информации с целью выявления проблем, закономерностей в развитии предприятия; формирование письменной информации и отчетов для руководства; оказание поддержки в принятии оперативных и стратегических решении на основе полученных данных; контроль над выполнением планов, бюджетов, а также мониторинг текущего состояния организации; прогнозирование результатов финансово-хозяйственной деятельности (рис. 1).

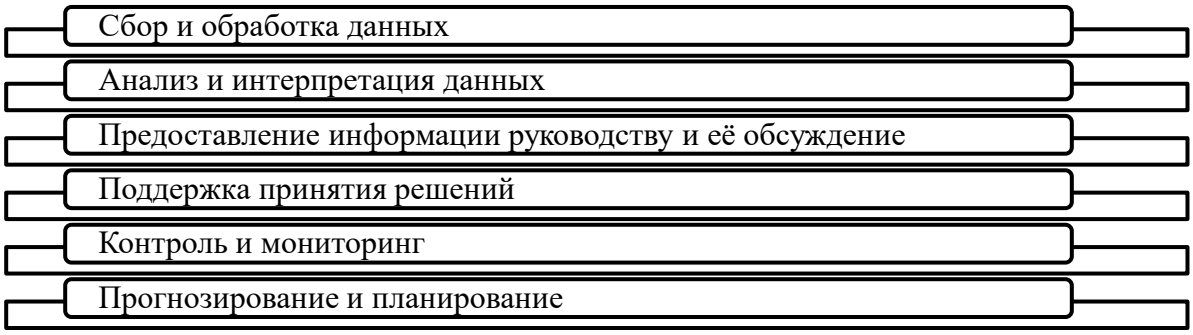


Рис. 1. Основные задачи системы управленческого учета на современном предприятии

Система управленческого учета на современном предприятии представляет собой достаточно сложный механизм, который включает в себя ряд составляющих (рис. 2).

Рис. 2. Слагаемые компоненты системы управленческого учета на современном предприятии

В эпоху цифровой турбулентности ни одна система не может эффективно функционировать без комплекса взаимосвязанных компонентов: программного обеспечения (ПО), аппаратных средств (АС), данных и пользователей**.** Система управленческого учета не является исключением. Для сбора, хранения и обработки информации используются современное программное обеспечение и базы данных (ERP-системы, специализированные системы на базе 1С, облачные сервисы и др.).

Для обеспечения руководства компании максимально полными данными, необходимыми для оптимального управления, организации используют систему правил сбора информации и методик её интерпретации**.** Выбранные руководством предприятия методики и разработанные стандарты, определяющие правила и процедуры ведения управленческого учета, помогают достичь запланированных целей и задач. Эффективное взаимодействие отдельных видов производственной деятельности и служб общего назначения можно добиться только через правильно организованную структуру управления. Именно организационная структура (схема, по которой в компании распределяют роли, обязанности и полномочия между сотрудниками и подразделениями) выступает основой для формирования системы управленческого учёта компании. Правильно оценить эффективность бизнеса и принять эффективные управленческие решения можно только через применение соответствующих аналитических инструментов, т. е. методического инструментария, применяемого в анализе полученных данных. Поскольку государственные нормативные акты по управленческому учету отсутствуют, то важным моментом в системе управленческого учета занимают регулятивные документы, а именно положение об управленческом учете, разрабатываемое самой организацией.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что система управленческого учета на современном предприятии представляет собой сложный и многофункциональный механизм, обеспечивающий топ-менеджеров необходимой информацией для принятия своевременных управленческих решений. Указанная система должна базироваться на следующих принципах: оперативность; достоверность; аналитичность; интерактивность.

Список использованных источников

1. Вахрушина, М. А. Теория и практика бухгалтерского управленческого учета: автореферат дис. ... д-ра экономических наук: 08.00.12 / Мария Арамовна Вахрушина. – Всероссийский заочный финансово-экономический институт. – Москва, 2002. – 55 с.

2. Попова, Л. В. Управленческий учет, бюджетирование и бизнес-планирование на микро- и макроуровне: АВС-метод: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования / Л. В. Попова, В. А. Константинов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т - учебно-научно-производственный комплекс». – Орел: Госуниверситет-УНПК, 2013. – 127с.

3. Управленческий учет: учеб. пособие для студентов и слушателей вузов и системы послевуз. образования, обучающихся по экон. специальностям / [Шеремет А. Д. и др.]; под ред. А. Д. Шеремета. – Москва: ИД ФБК ПРЕСС: НФПК, 1999. – 510 с.

4. Управленческий учет: пособие для подгот. бухгалтеров-аналитиков по программе магистра делового администрирования / Союзаудит; рук. авт. коллектива Р. Вандер Вил, В. Палий. – Москва: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. – 476с.

УДК 338.23

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ В РАМКАХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ПОСРЕДСТВОМ КОНТРАКТОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Климанова Т. В.
Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва, Российская Федерация
Tatiana.klim2016@gmail.com

Введение. В исследовании речь идет о концепции устойчивых государственных закупок, ключевыми элементами которой являются:

экономическая эффективность (в бюджетной системе понятие раскрывается через оптимизацию расходов при повышении результативности исполнения обязательств по контрактам заказчиков государственного сектора экономики);

социальная ответственность, направленная на умелое сочетание общественных интересов посредством удовлетворения нужд заказчиков по результатам осуществления закупок товаров, работ, услуг;

экологическая устойчивость посредством реализации политики «зеленых» закупок в рамках законодательства о контрактной системе.

Основная часть. Рассматривая сферу государственных закупок товаров, работ, услуг организациями бюджетной сферы как неотъемлемую часть государственного управления, автор считает важным внедрение в прокьюремент-менеджмент нашей страны клиентоориентированной модели и формирование на ее базе концепции устойчивых государственных закупок.

Одним из инструментов реализации такой концепции устойчивых государственных закупок следует считать контракты жизненного цикла (далее – КЖЦ), объектом которых одновременно является поставка товара либо выполнение работы по производству продукции с последующим обслуживанием и утилизацией товара [1, п. 8.2. ч. 1 ст. 3]. Хотя доля такой формы сделок не превышает 0,2% в стоимостном объеме контрактных отношений (табл. 1).

Одна из причин низкой востребованности КЖЦ как типа договорных отношений в том, что их объектом могут стать только новые машины и оборудование [1, ч. 16 ст. 34] или работы, перечисленные в профильном постановлении кабинета министров страны [3].

Ранее проведенное автором исследование показало, что преобладающий вклад в статистику оформления КЖЦ в предыдущие закупочные периоды внесли заказчики Москвы, особенно в сфере здравоохранения и транспортной инфраструктуры [4].

Таблица 1

Статистическая информация о заключении КЖЦ на основании Федерального закона № 44-ФЗ [1] (составлено автором на основании [2])

Каденция / показатель	Количество КЖЦ, ед.	Доля КЖЦ в общем количестве оформленных сделок в рамках контрактной системы, %	Общая цена КЖЦ, млрд руб.	Доля КЖЦ по общей стоимости в совокупном денежном объеме оформленных сделок в рамках контрактной системы, %
1 полугодие 2025	15	0,001	11,4	0,2
2024	81	0,002	12,8	0,1
2023	62	0,002	16,6	0,1

Данные открытых источников указывают: от такого трека управления закупочной сферой столица не будет отказываться. По словам руководителя Тендерного комитета Москвы К. Пуртова, к 2030 году в сравнении с 2024 годом доля контрактов с более чем 3-летним сроком исполнения, к числу которых относятся и КЖЦ, увеличится с нынешних 24% до 30% в общем объеме средств, осваиваемых московскими заказчиками в рамках контрактного законодательства [5].

В данном прокьюремент-подходе заложено следование постулатам устойчивого экономического развития экономики хозяйствующих субъектов из числа организаций бюджетного сектора Москвы, ведь КЖЦ:

1) дают возможность долгосрочного планирования бюджетных расходов;

2) оптимизируют расходы заказчиков, а значит, и траты регионального бюджета за счет экономии на масштабе;

3) формируют ответственное отношение контрагента к исполнению договорных обязательств в течение всего жизненного цикла объекта закупки и создают условия максимально качественного сервисного обслуживания машин и оборудования, приобретенных по КЖЦ, в течение всего срока действия контракта;

4) стимулируют инвестиционные вложения в выпуск требуемых для реализации КЖЦ товаров, создавая также устойчивые производственные цепочки и развивая локальные производства в рамках политики импортозамещения.

Кумулятивным эффектом становится создание предсказуемой и более эффективной систему государственных закупок, способствующей устойчивому экономическому развитию Москвы.

Заключение. Интенсификация процесса заключения КЖЦ невозможна без устранения нормативных лагун, ограничивающих свободу заказчика в формировании долгосрочных деловых отношений в условиях

3-летнего бюджетного планирования (справочно: предельный срок действия КЖЦ – 15 лет) и закрытого перечня предметов таких сделок.

Преодолению существующих барьеров осуществления закупок в целях заключения КЖЦ может способствовать совершенствование законодательной базы, пропаганда устойчивых практик по исполняемым КЖЦ, а в стратегическом плане – внедрение в контрактную систему концепции устойчивых государственных закупок как часть эффективной и ответственной системы государственного управления, направленной на комплексное развитие экономики и общества в новых экономических и геополитических условиях.

Список использованных источников

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 25.10.2025).

2. Отчеты о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, проводимого Министерством финансов Российской Федерации // Сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения 25.10.2025).

3. Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла: Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70522166/?ysclid=mh69ag14cw660334641 (дата обращения 25.10.2025).

4. Климанова, Т. В. Контракты жизненного цикла как инструмент формирования клиентоцентричной модели государственного управления / Т. В. Климанова // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 07–08 ноября 2024 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2024. – С. 206–210.

5. Пленарное заседание IV Всероссийской конференции в сфере закупок «Госзакупки 2025: цифра, закон, конкуренция» // Видеохостинг RuTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rutube.ru/video/f42bf0ee0d4fb2cb2a981ebe7b1fc1b8/?utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=main_logo&utm_content=f42bf0ee0d4fb2cb2a981ebe7b1fc1b8&utm_term=goszakupki.tatarstan.ru&t=0 (дата обращения 25.10.2025).

УДК 338

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДНР: ОТ ВЫЖИВАНИЯ К ПРОГРЕССУ

Колодяжная И. В., канд. экон. наук, доц.
Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи, г. Мариуполь, Российская Федерация
registrat@mgumariupol.ru

Введение. Система стратегического управления характеризовалась реактивным подходом, фокусируясь на устранении уже возникших проблем. Это проявлялось в принятии решений по факту, как ответ на внешние обстоятельства, и крайне ограниченном горизонте планирования. Вследствие этого, стратегия фактически подменялась тактикой, распределение ресурсов осуществлялось по остаточному принципу, а система функционировала на пределе своих возможностей, не имея резервов для маневра. Текущая реальность требует нового подхода.

Период интенсивного выживания завершается, и на первый план выходит задача построения устойчивой и процветающей Республики. Несмотря на законодательное закрепление стратегического планирования, отсутствует документ, который бы транслировал новую парадигму развития в практическую плоскость – а именно, единая, общепризнанная стратегия социально-экономического развития, определяющая четкие долгосрочные ориентиры. Следовательно, основной целью исследования является выявление перспектив развития Донецкой Народной Республики, которые включают несколько этапов.

Основная часть. Одним из наиболее важных этапов развития региона является развитие его инфраструктуры и экономики. Исторически, экономика Донецкой Народной Республики была сосредоточена на металлургии, угольной промышленности и тяжелом машиностроении, что делало ее одним из ведущих промышленных центров страны. Однако, в современных экономических условиях, для достижения целей устойчивого развития необходимо отказаться от прежних моделей. специализации и диверсифицировать экономику. Этот процесс должен включать в себя создание промышленных парков и особых экономических зон, которые станут катализаторами роста для новых отраслей (например, индустриальный парк на базе бывшего комбината «Азовсталь»). Также важно привлекать инвестиции в высокотехнологичное сельское хозяйство, развивать импортозамещение в легкой промышленности и активно поддерживать развитие сферы услуг, включая логистику и IT.

Наряду с этим, первостепенное значение имеет комплексная программа по обновлению и улучшению инфраструктуры. Данная программа предусматривает комплекс мер, направленных на: ремонт и

восстановление жилого фонда с целью обеспечения комфортных условий для населения; модернизацию и создание транспортной инфраструктуры для оптимизации транспортных потоков и интеграции регионов; приведение объектов социальной сферы в соответствие с требованиями российских стандартов. Эта задача является основополагающей, поскольку от ее успешной реализации напрямую зависит уровень жизни населения региона. Завершающим приоритетом первого этапа развития является эффективное встраивание региона в экономическую систему Российской Федерации. Ключевая задача – максимально оперативно интегрировать регион в единые рынки товаров, услуг и трудовых ресурсов. Таким образом, в первую очередь, необходимо добиться полного соответствия регионального законодательства федеральному, что включает адаптацию норм в области налогообложения и защиты прав предпринимателей. Одновременно необходимо интенсивно заниматься интеграцией в крупные федеральные национальные проекты и государственные программы. Например, обеспечить полноценное участие ДНР в таких инициативах, как «Комплексное развитие сельских территорий», «Жилье и городская среда», а также в национальных проектах, нацеленных на поддержку малого и среднего предпринимательства. Следующий этап рассматривает вопросы социальной сферы и человеческого капитала. Современная экономическая парадигма постулирует человеческий капитал как центральный ресурс, качество которого является определяющим фактором для успешной трансформации к новой экономической модели. Особую актуальность данный вопрос приобретает в контексте территорий, подвергшихся воздействию военных конфликтов, где задачи фокусируются не только на развитии, но и на сохранении человеческого капитала. В сложившихся условиях стратегическое управление, трансформированное в процесс мониторинга и диагностики кадровых потребностей республики, обретает первостепенное значение. Реализация данного процесса позволит получить объективные данные о структурных дисбалансах на рынке труда, идентифицировать наиболее дефицитные профессиональные группы, а также осуществить долгосрочное прогнозирование экономических потребностей. На основе проведенного анализа будут разработаны программы, направленные на профессиональную переориентацию и повышение квалификации. Важнейшим шагом в развитии человеческого потенциала Донецкой Народной Республики является активная профориентационная работа. Федеральный проект «Билет в будущее» зарекомендовал себя как эффективный инструмент, способствующий раскрытию талантов школьников и осознанному выбору профессионального пути. Привлечение около 2 тысяч учащихся уже демонстрирует высокий уровень заинтересованности молодежи в своем будущем. Для достижения наилучших результатов требуется расширение масштабов проекта. Реализация этих мер позволит сформировать новое

поколение квалифицированных кадров, чьи навыки будут полностью соответствовать стратегическим потребностям Республики.

В условиях динамично меняющейся экономики и интеграции в новое правовое поле, крайне важно модернизировать систему дополнительного профессионального образования. Стратегической задачей является создание условий для непрерывного профессионального роста специалистов. Для этого будут разработаны актуальные программы переподготовки и повышения квалификации, отвечающие современным требованиям к управленческим и цифровым навыкам. Комплексный подход к подготовке кадров, от профориентации школьников до постоянного обучения, позволит сформировать сильный и конкурентоспособный кадровый потенциал, необходимый для развития республики.

Заключение. Переход Донецкой Народной Республики от стратегии выживания к устойчивому развитию требует многогранного подхода. Согласно результатам исследования, будущее региона напрямую зависит от решения двух основополагающих задач. Первая задача – это глубокая структурная перестройка экономики, направленная на ее диверсификацию. Данная инициатива предусматривает развитие сектора легкой промышленности, формирование новых экономических зон в форме индустриальных парков и проведение масштабных работ по восстановлению инфраструктурных объектов. Вторая, не менее значимая задача – это стратегическое управление человеческими ресурсами. Оно включает в себя: формирование действенной системы профессиональной ориентации; подготовку квалифицированных кадров, соответствующих текущим потребностям республики и обеспечение возможностей для непрерывного профессионального роста уже трудоустроенных специалистов. Синергия этих двух направлений позволит трансформировать социально-экономическую среду региона, сделав его более конкурентоспособным и обеспечив высокое качество жизни для граждан. Переход от реагирования на вызовы к их предвидению и профилактике станет ключом к благополучному будущему Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон №172-ФЗ от 28.06.2014 (ред. от 17.02.2023) // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 26.10.2025).

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики»: постановление № 2255 от 22 декабря 2023 КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466292/ (дата обращения: 26.10.2025).

УДК 332

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Колотова А. С.
Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Российская Федерация
aleks.kolotova@yandex.ru

Введение. Современные вызовы, включая геополитическую нестабильность, санкционное давление и климатические изменения, актуализируют задачу обеспечения устойчивого развития регионов России. Особое значение приобретает аграрный сектор, который не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и формирует основу социально-экономической стабильности сельских территорий. Тамбовская область, обладающая значительным сельскохозяйственным потенциалом, демонстрирует высокие показатели эффективности, однако её развитие сопровождается рядом системных проблем, требующих комплексного решения.

Целью статьи является анализ социально-экономических аспектов устойчивого развития Тамбовской области через призму ресурсного потенциала АПК и выявление ключевых направлений для его укрепления.

Основная часть. Тамбовская область относится к регионам с ярко выраженной аграрной специализацией. Удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади составляет 77,9%, что значительно превышает среднероссийский показатель (11,46%). Высокая доля пашни (79,9%) свидетельствует о глубокой специализации на растениеводстве, однако структурный дисбаланс в землепользовании ограничивает развитие животноводства [2].

За период 2019–2024 гг. область демонстрировала устойчивый рост валовой продукции сельского хозяйства (на 29,3%), что стало результатом перехода к интенсивной модели развития. Ключевыми факторами роста стали рост фондовооруженности на 46,7%, увеличение производительности труда на 40% и повышение урожайности зерновых с 32 до 38 ц/га.

Эффективность использования ресурсов в области превышает среднероссийские показатели – фондоотдача выше на 28%, оборачиваемость оборотных средств – на 31%, а рост производительности труда составил 99,1% против 65,2% по РФ. Ранжирование муниципальных образований по уровню экономического развития приведено на рис. 1.

Рис. 1. Ранжирование муниципальных округов по уровню экономического развития

В ранее проведенных исследованиях было установлено, что социальные аспекты устойчивого развития тесно связаны с качеством человеческого капитала. В «депрессивных» кластерах доля работников старше 51 года достигает 65%, а разрыв в доле квалифицированных кадров между передовыми и отстающими территориями составляет 41,5 п.п. «Риск миграции специалистов из депрессивных районов в 14,8 раза выше, чем из развитых, что усиливает пространственное неравенство» [1]. Среди ключевых проблем, сдерживающих устойчивое развитие Тамбовской области, можно выделить несколько приоритетных (рис. 2.)

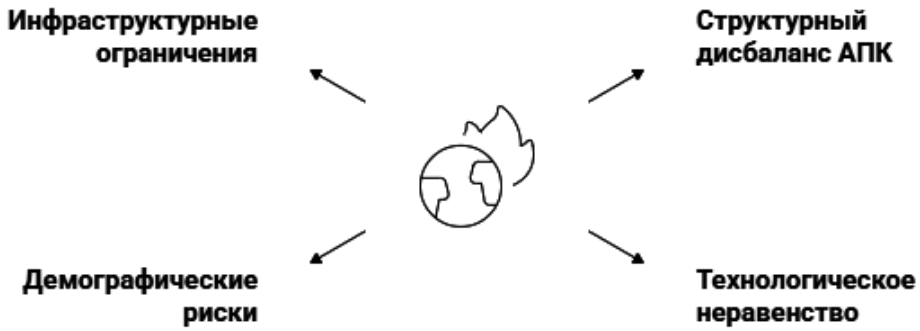


Рис. 2. Проблемы устойчивого развития Тамбовской области

Для преодоления выявленных проблем и обеспечения сбалансированного развития региона предлагаются следующие меры:
Для «инновационных лидеров» - стимулирование экспорта и снижение импортозависимости. Для «депрессивных территорий» – развитие

инфраструктуры, создание мобильных учебных центров, программы омоложения кадров. Расширение программ дополнительного образования и переподготовки кадров. Создание условий для закрепления молодежи в сельской местности (жилье, социальные объекты). Внедрение цифровых платформ и точного земледелия. Развитие альтернативных направлений АПК, таких как органическое земледелие и глубокая переработка.

Развитие транспортной инфраструктуры вдоль ключевых маршрутов (например, трассы Р-22 «Каспий»).

Заключение. Тамбовская область обладает значительным и во многом нераскрытым потенциалом для перехода к устойчивой модели развития. Который основан на эффективном использовании ресурсов и переходе АПК на интенсивный путь роста. Для его полной реализации и достижения сбалансированного социально-экономического развития региона необходимо системное преодоление ряда структурных ограничений.

Ключевым вызовом остается глубокое пространственное неравенство. Преодоление этой диспропорции требует не просто точечных вмешательств, а комплексной стратегии, включающей целенаправленные инвестиции в человеческий капитал через развитие образования, здравоохранения и программ поддержки молодежи. Параллельно необходима ускоренная технологическая модернизация периферийных территорий, подразумевающая не только оснащение новым оборудованием, но и внедрение цифровых платформ, развитие логистической инфраструктуры и стимулирование инноваций в агропромышленном комплексе.

Реализация предложенных мер позволит сформировать синергетический эффект. Это не только укрепит конкурентные позиции региона в аграрном секторе страны, но и заложит фундамент для долгосрочной устойчивости его развития.

Список использованных источников

1. Анциферова, О. Ю. Оценка производственного ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Российской Федерации / О. Ю. Анциферова, А. С. Колотова // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 435-450.

2. Социально-экономическое положение Тамбовской области за 2019–2024 год г. Тамбов // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат), 2025. – 84 с.

УДК 338.1

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Копнин А. А.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
kopnin_aa@usue.ru

Современное развитие экономики характеризуется переходом от индустриальной и постиндустриальной модели к новой парадигме, в которой ведущую роль начинают играть нематериальные ресурсы, такие как знания, креативность и впечатления. Одним из ключевых направлений трансформации стала экономика впечатлений, отражающая смещение акцента от материальных характеристик продукта к эмоциональному опыту, получаемому потребителем.

Сущность экономики впечатлении заключается в том, что основой конкурентоспособности становится не столько функциональная полезность товара или услуги, сколько впечатления, возникающие у потребителя в процессе взаимодействия с ними. Таким образом, эмоциональный опыт выступает в качестве специфического ресурса, способного трансформироваться в экономическую ценность и усиливать рыночные позиции компаний и отраслей. Креативные индустрии, объединяющие сферы искусства, дизайна, медиа, архитектуры, моды, культурного и цифрового производства, представляют собой наиболее яркий пример реализации экономики впечатлений. В данных отраслях именно эмоциональное вовлечение, эстетическая составляющая и культурный контекст формируют добавленную стоимость. Впечатления не только повышают привлекательность продукта, но и становятся важным элементом формирования культурной идентичности и социальной коммуникации.

Рассматривая роль экономики впечатлений в развитии креативных индустрий, можно выделить несколько направлений её влияния:

формирование добавленной стоимости, где продукт или услуга приобретают уникальность за счёт эмоциональной насыщенности, что позволяет повысить их рыночную цену и привлекательность;

создание ценности бренда, когда впечатления формируют устойчивую ассоциацию потребителя с конкретной организацией или регионом, способствуя росту лояльности;

развитие культурного капитала, связанного с тем, что креативные индустрии, опираясь на эмоции и опыт, формируют пространство культурной идентичности и способствуют межличностным коммуникациям;

стимулирование региональной экономики, связанного с туризмом, культурными событиями, фестивалями и выставками создающих новые источники дохода, формируя рабочие места и укрепляя привлекательность территории.

С точки зрения региональной экономики, экономика впечатлений способствует формированию уникального территориального бренда, который может стать инструментом повышения инвестиционной и туристической привлекательности региона. Примером могут служить города, развивающие событийный туризм, творческие кластеры, фестивальные практики, арт-резиденции и городские культурные маршруты. Такие практики формируют эмоционально насыщенную среду, способствующую развитию малого и среднего бизнеса, росту занятости, повышению качества жизни населения.

Важным направлением является вовлечение локального населения в процессы культурного и креативного производства, где в условиях дифференцированного социально-экономического развития российских регионов креативные индустрии могут выступать катализатором повышения внутренней экономической активности, особенно в малых и средних городах, где традиционные отрасли производства могут снижать динамику развития. Создание культурных кластеров и развитие проектов в сфере экономики впечатлений позволяет формировать новые экономические ниши, стимулируя занятость, диверсификацию региональных экономик и усиление самозанятости населения, что особенно важно в контексте необходимости снижения региональных диспропорций и повышения устойчивости территорий к внешним факторам. Это способствует укреплению социального капитала, развитию человеческих ресурсов и снижению оттока молодёжи, так особую значимость приобретает поддержка молодежных инициатив, образовательных программ в сфере дизайна, медиа и цифровых технологий, а также стимулирование предпринимательства в креативной среде.

Визуально данные взаимосвязи могут быть представлены в виде концентрической модели, как представлено на рисунке 1, где в центре находятся эмоции и впечатления, определяющие характер взаимодействия потребителя с продуктом. Следующий уровень отражает формирование добавленной стоимости, затем ценности продукта, а внешний круг символизирует развитие креативных индустрий как целостной системы. Такая структура показывает, что экономика впечатлений является интегрированным механизмом, определяющим конкурентоспособность и динамику отрасли.

Рис. 1. Экономика впечатлений и её роль в развитии креативных индустрий

С учётом региональных особенностей, развитие креативных индустрий требует взаимодействия между органами власти, образовательными учреждениями, бизнесом и институтами гражданского общества, так как формировать инфраструктурные условия, связанные с креативными пространствами, центрами прототипирования, доступом к финансовым и консультационным ресурсам.

Таким образом, экономика впечатлений играет значительную роль в развитии креативных индустрий, обеспечивая их устойчивый рост и расширяя возможности устойчивого экономического развития, тем самым создает возможность перехода к новой модели потребления, где эмоциональные и культурные составляющие приобретают значение не меньшее, чем материальные характеристики. Для бизнеса и регионов это открывает возможности формирования уникальных конкурентных преимуществ, а также интеграции в глобальное культурное и цифровое пространство.

Список использованных источников

1. Василенко, Л. А. Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик / Л. А. Василенко, Л. В. Богданова, И. Ю. Каримова // Проблемы развития территории. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 61–77.

2. Гнездова, Ю. В. Креативные индустрии как основа экономики впечатений / Ю. В. Гнездова // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: сборник научных статей XI международной научной конференции, Смоленск, 24 мая 2024 года. – Смоленск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 31–34.

3. Шершень И. В., Емельянова О. Я. Развитие креативных индустрий в контексте экономики впечатлений // РСЭУ. – 2023. – № 2 (61) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kreativnyh-industriy-v-kontekste-ekonomiki-vpechatleniy (дата обращения: 01.10.2025).

4. Экономика впечатлений – путь к цифровой трансформации Экономика впечатлений / Т. Ю. Депцова, А. А. Гнутова, О. А. Гнутов, А. А. Нечитайло // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 208–217.

УДК 657.1

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ФСБУ 9/2025 «ДОХОДЫ»

Корниенко Ю. Ю., канд. экон. наук, доц.,
Степанова А. О.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
dahl.univer@yandex.ru

Введение. В условиях динамично меняющейся экономической конъюнктуры и возрастающих требований к прозрачности финансовой отчетности своевременное внедрение Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) и обновлений законодательства становятся частью стратегического планирования. Анализ ключевых нововведений законодательства в области бухгалтерского учета необходим для актуализации информационного обеспечения управленческих процессов в организации.

Основная часть. С 16.05.2025 г. вступил в силу приказ «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2025 «Доходы», согласно которому с 01.01.2027 г. будет обязателен к применению новый стандарт ФСБУ 9/2025 «Доходы», который заменит собой ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда» [1].

Применять новый стандарт в отношении доходов должны все хозяйствующие субъекты за исключением некоммерческих организаций. А некоммерческие организации, за исключением организаций бюджетной сферы, применяют стандарт в отношении приносящей доход деятельности. Данная формулировка затрудняет понимание сферы ограничения применения стандарта для некоммерческих организаций [1, 3].

ФСБУ 9/2025 «Доходы» регламентирует правила признания и оценки выручки, а также содержит требования к раскрытию данных о доходах в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Некоторые положения ФСБУ повторяют действующие нормы ПБУ 9/99, но также имеются нововведения [3]. Стандарт предлагает новую классификацию доходов: доходы, включаемые и не включаемые в чистую прибыль (убыток) субъекта.

При упоминании случаев, когда доходы субъекта не участвуют в формировании чистой прибыли (убытка), стандарт ссылается на другие федеральные стандарты. Однако, согласно этим федеральным стандартам, отражение сумм в составе совокупного финансового результата без участия в формировании прибыли (убытка) заведомо не является доходом. А сам доход всегда участвует в формировании итогового финансового результата субъекта. Таким образом, случаи, когда доходы субъекта не участвуют

в формировании чистой прибыли (убытка), не предусмотрены ни одним стандартом, поскольку ими формирование такой информации не допускается [2, 3].

Доходы, включаемые в чистую прибыль (убыток), в свою очередь, подразделяются на выручку и доходы, отличные от выручки. Данное положение подразумевает собой обособленный учет выручки от других доходов, хотя классификация не представлена детально. Доход – экономическая выгода: увеличение актива или уменьшение обязательства. От признания и оценки активов и обязательств зависит методика признания дохода, в то время, как в международной практике при учете выручки используют стандарт МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», из которого вытекают признания оценки различных активов и обязательств. Исключение делается не для категории «выручка», а для категории иных доходов. В целом классификация доходов в новом стандарте является недоработанной [3].

Информация о выручке формируется в бухгалтерском учете в зависимости от группы хозяйствующих субъектов (табл. 1) [2].

Таблица 1

Дифференцированный учет доходов

Группа хозяйствующих субъектов	Применяемый стандарт
Организации, которые представляют и (или) раскрывают консолидированную финансовую отчетность	Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»
Организации, бухгалтерская (финансовая) отчетность которых подлежит обязательному аудиту	Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» или ФСБУ 9/2025 «Доходы» (на усмотрение организации)
Остальные организации	ФСБУ 9/2025 «Доходы»
Информация о выручке раскрывается в соответствии с применяемым стандартом	

Несмотря на имеющиеся отличия между ФСБУ и МСФО, лидирующей тенденцией остается сближение российских стандартов и международных. Таким образом, ФСБУ 9/2025 базируется на положениях МСФО (IFRS) 15, отражаются те же подходы. Однако во 2-й Главе рассмотрены не все вопросы, урегулированные МСФО (IFRS) 15. Согласно положениям ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» при наличии подобных пробелов в федеральных стандартах учет ведется согласно международным стандартам. В ФСБУ 9/2025 применение норм МСФО (IFRS) 15 представлено как альтернатива, когда существенной разницы в этих двух подходах не наблюдается [3].

Одним из условий признания выручки является наличие уверенности в увеличении экономических выгод – уверенность в добросовестности контрагента. При этом допускается одновременное признание начисленной выручки и формирование резерва по сомнительным долгам. Это ставит

под вопрос допустимость создания резерва и признания выручки единовременно и требует уточнения [1].

Также в новом ФСБУ 9/2025 «Доходы» сформулированы условия перехода контроля над продукцией. Выручка признается по мере передачи контроля над продукцией контрагенту при условии, что обязанность по передаче продукции будет происходить в течение периода, превышающего один отчетный период, и степень передачи может быть определена. При несоблюдении одного из условий выручка признается в момент передачи контроля. Данная формулировка некорректна, так как термин «отчетный период» достаточно абстрактный. Также отсутствуют разъяснения касательно момента передачи контроля в случае одномоментной и постепенной передачи в рамках одного отчетного периода [1, 3].

Имеются недочеты в части применения упрощения по учету выручки, конкретизации понятия «момент передачи контроля», порядок влияния надбавок на величину выручки [3].

Перечень иных доходов, отличных от выручки, является закрытым, подробно описан в информационном сообщении Минфина РФ от 11.09.2025 № ИС-учет-59, однако не раскрывает порядок учета следующих доходов: доходы в виде субсидий, доходы от продажи числящихся на обезличенном металлическом счете драгоценных металлов, доходы в виде сумм компенсаций, полученных от работников за обучение и др. [1, 2].

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что ФСБУ 9/2025 «Доходы» в текущей редакции характеризуется рядом существенных недостатков, создающих предпосылки для неоднозначной интерпретации и, как следствие, несопоставимости финансовой информации. В связи с этим представляется необходимым оперативное проведение редакции ФСБУ с целью устранения выявленных пробелов, а также разработка методических рекомендаций, обеспечивающих единообразное применение стандарта всеми экономическими субъектами.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2025 «Доходы»: Приказ МинФина РФ от 16.05.2025 № 56н (ред. от 16.05.2025) // КонтурНорматив. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500968 (дата обращения 22.10.2025).

2. Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии: Информационное сообщение № ИС-учет-59: утверждено МинФином Российской Федерации от 11.09.2025 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514306/7775e1998b9c7312fda2eab83db7503be04eabbe/ (дата обращения 22.10.2025).

3. Проблемы практического применения ФСБУ 9/2025 «Доходы» // Бухгалтерский методологический центр. – URL: https://bmcenter.ru/Files/problemi_primeneniya_FSBU-9 (дата обращения 22.10.2025).

УДК 332.1:004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Костина Т. В., канд. экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
tv.kostina@mail.ru

Введение. Цифровая трансформация становится ключевым фактором развития современных регионов, определяя их конкурентоспособность и потенциал роста. В условиях глобальной цифровизации экономики региональные власти сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям и создания эффективной цифровой инфраструктуры.

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью цифровых технологий в формировании устойчивых моделей регионального развития. Устойчивое развитие в современных условиях невозможно без внедрения инновационных решений и создания цифровой экосистемы.

Основная часть. В настоящее время процесс цифровизации затрагивает все сферы общественной жизни. Согласно оценкам специалистов Всемирного банка, ключевым фактором повышения конкурентоспособности и развития инноваций выступает цифровая экономика. Она представляет собой инновационную модель ускоренного экономического развития, главным преимуществом которой является оптимизация временных затрат на организацию производственных процессов и реализацию товаров.

Процесс перехода к цифровой экономике приводит к появлению принципиально новых технологических решений и способствует формированию обновлённой экономической структуры.

При этом основные источники создания добавочной стоимости смещаются в область интегрированных цифровых процессов. Происходит формирование особых цифровых активов, что в свою очередь ведёт к возникновению новой цифровой экосистемы и развитию удалённого цифрового взаимодействия.

В результате этих преобразований формируются принципиально новые бизнес-модели, основанные на интеграции различных цифровых сервисов и платформ. Цифровые экосистемы становятся центрами притяжения для пользователей, предоставляя комплексные решения их потребностей в едином пространстве [2].

На сегодняшний день можно выделить несколько ключевых моделей цифровой трансформации, каждая из которых вносит свой вклад в устойчивое развитие регионов (табл. 1).

Таблица 1

Действующие модели цифровой трансформации *(авторская разработка)*

Сфера	Содержание
Бизнес	*Цифровая бизнес-модель* – концепция работы компании с учётом технологий, для существования в цифровой среде. Включает схематичное описание бизнес-процессов: работу с ценностью продукта или услуги, менеджмент, взаимодействие с клиентами, способы продвижения и монетизации. Некоторые модели: *Подписная модель* – клиент получает продукт или услугу, которую оплачивает с определённой периодичностью. *Модель рыночной площадки* – здесь встречаются покупатели и продавцы товаров или услуг, можно продавать рекламные места или брать комиссию за сделку. *Фримиевая модель* – клиент получает бесплатный доступ к базовой версии продукта, чтобы опробовать и оценить его, затем пользователь может продлить или расширить доступ за плату и подключить все функции.
Экономика	*Платформенная экономика* – цифровые платформы объединяют отдельные технологии, инструменты и функции, с помощью которых граждане и бизнес получают разные услуги и покупают товары. Например, к цифровым платформам относят маркетплейсы, агрегаторы такси, онлайн-университеты. *Персонификация* – товары и услуги, которые можно адаптировать под индивидуальные потребности.
Общество	*Цифровизация социального обслуживания* – автоматизация деятельности: разработка и внедрение автоматизированных информационных систем для учёта и анализа информации об оказанных услугах, о получателях услуг, затраченных ресурсах. Также внедряются алгоритмизированные электронные услуги для граждан (подача документов для получения социальных услуг, получение документов и справочной информации, запись на приём в социальную службу).
Государство	*Электронное правительство (e-government)* – концепция, основанная на использовании интернет-технологий для обеспечения доступа к информации о деятельности государства и предоставления гражданам, бизнесу и другим заинтересованным сторонам различных онлайн-сервисов. *Цифровое правительство (DIGITAL-GOV)* – модель, в которой цифровые технологии интегрируются не только в предоставление услуг, но и в сам процесс управления (создание систем электронного документооборота, государственных платформ и сайтов органов власти, мобильные приложения). *Умное правительство (SMART-GOV)* – следующий этап развития, основанный на применении искусственного интеллекта, умных городов (IoT), платформенном подходе Government-as-a-platform, предиктивном реагировании на потребности граждан [1]

Благодаря внедрению этих моделей мы можем наблюдать устойчивое развитие регионов, которое проявляется в нескольких аспектах:

повышение конкурентоспособности региональной экономики за счет оптимизации бизнес-процессов;

создание новых рабочих мест в сфере цифровых технологий;

улучшение качества государственных услуг и управления;

развитие человеческого капитала через повышение цифровой грамотности;

оптимизация использования ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду;

расширение возможностей для малого и среднего бизнеса;

повышение инвестиционной привлекательности региона [3].

Однако, не стоим забывать, что цифровая трансформация экономики региона связана с различными рисками, которые могут снижать эффективность функционирования хозяйственных систем и нивелировать потенциал. Эти риски связаны с технологическими, кадровыми, институциональными и социальными аспектами

Заключение. В целом, успешная реализация моделей цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего: поддержку со стороны региональных властей, инвестиции в цифровые проекты, развитие кадрового потенциала, обеспечение кибербезопасности, создание благоприятной бизнес-среды, развитие международного сотрудничества.

В перспективе интеграция различных моделей цифровой трансформации позволит создать синергетический эффект, который будет способствовать не только устойчивому развитию регионов, но и занятию лидирующих позиций в цифровой экономике будущего, и как следствие повышению качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Мытенков, С. С. Цифровизация в России и мире через призму взаимодействия государства, населения / С. С. Мытенков, Б. А. Желенков // «БИЗНЕС. ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ» – сентябрь 2022 – № 2-3 (44-45) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2022/08/31/1694800582/БОВ%2044-45%202022-141-155.pdf (дата обращения 13.10.2025).

2. Белякова, Г. Я. Современные подходы к цифровой трансформации экономики региона / Г. Я. Белякова, В. М. Аврамчикова // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 5. – С. 71–75 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43462 (дата обращения: 13.10.2025).

3. Ремнев, П. Ю. Теоретические основы инфраструктурного обеспечения цифровой трансформации региона / П. Ю. Ремнев // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. – 2024. – Т. 12, № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rusjm.ru/ru/nauka/article/75614/view?ysclid=mgonmr1g7i256178832/ (дата обращения 13.10.2025).

УДК 65.01

ДИАГНОСТИКА ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Кочина С. К., д-р экон. наук, доц.,
Брежнев А. Н., канд. экон. наук, доц.,
Осыченко Е. В.
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Российская Федерация
swetakochina@yandex.ru

Введение. В текущих реалиях, влияющих на конъюнктуру и положение отраслевых рынков, динамику нарастания конкурентной силы экономических субъектов, темпы изменений технико-технологической сферы, социально-экономический ранг общества, предприятия сталкиваются с необходимостью постоянного обновления продуктовой линейки и внедрения инноваций в различных аспектах своей деятельности. В подобных динамичных условиях инновационный потенциал предприятия становится ключевым драйвером его конкурентоспособности и выживаемости на рынке [1]. Это является своеобразной аксиомальной установкой бизнес-правил нынешнего экономического пространства, с которой сложно не согласиться и, тем более, сложно ей не следовать. Все чаще инновационный потенциал рассматривают в качестве основного фактора, определяющего способность предприятия адаптироваться к новым условиям и сохранять активность в инноватике в контексте инновационно-прорывной экономики. Данный тезис подтверждается научными изысканиями и результатами следующих авторов: В. С. Васильцов, В. А. Плотников, Ю. А. Дорошенко, О. Е. Савицкая, О. С. Евдохина, М. В. Апанасевич, И. В. Роздольская, Е. А. Асташова, Е. А. Погребцова, О. М. Лисова, Н. Н. Трофимова и др. Несмотря на это, предприятия зачастую сталкиваются с проблемой неэффективного использования имеющихся ресурсов для разработки, генерации и внедрения инновационных решений. В связи с этим актуальной задачей для инновационно ориентированных предприятий является диагностика пропускной способности имеющегося инновационного потенциала, то есть способности эффективно преобразовывать имеющиеся ресурсы в успешные новаторства с коммерческой отдачей.

Основная часть. Научные споры вокруг сущности и композиции инновационного потенциала предприятия до сих пор не утихают, подчеркивая актуальность проблематики и выделяя важные исследовательские задачи перед учеными и предпринимателями. В широком смысле под инновационным потенциалом можно понимать комплекс ресурсов, способностей и факторов, которые позволяют

предприятию разрабатывать, апробировать, внедрять и реализовывать новые идеи, товары (услуги) или технологии [3]. В общем виденье структура инновационного потенциала включает следующие элементы: кадровый потенциал (квалификация, компетентность, опыт и мотивация сотрудников, привлекаемых в инновационные процессы); финансовые ресурсы (собственный денежный капитал, доступность привлечения сторонних средств для НИОКР); технологическая база (наличие современного оборудования, техники и технологий для разработки и внедрения инноваций); организационная структура (гибкость и адаптивность административно-управленческой структуры, позволяющая быстро реагировать на изменения бизнес-среды); информационно-коммуникативный базис (способность добычи, отбора и верификации информации, применение информационно-аналитических цифровых технологий, имеющиеся деловые и партнерско-интеграционные связи со стейкхолдерами) [2].

Для реализации поставленных целей инноватики наличие и развитие потенциала является недостаточным, здесь важным моментом, по нашему мнению, должно признаваться такое его качество, как пропускная способность. Данное понятие можно рассматривать с разных точек зрения, касающихся аспектов формирования и использования инновационного потенциала: во-первых, в теории диффузии пропускная способность показывает скорость распространения новых идей, процессов или рыночных благ через определенные каналы (элементы инновационной инфраструктуры, институты). Во-вторых, в управлении инновационными проектами пропускная способность отражает, сколько задач рабочая группа завершает за определенный период времени (во внимание берутся только завершенные задачи, а не начатые или почти готовые). В-третьих, в рамках оценки инновационной деятельности предприятия данный показатель означает количество и качество новаторских идей, остающихся в работе после первоначального отсева, а также время, уходящее на то, чтобы идея продвинулась от концепции к прототипу и тестовому образцу, а затем к реальной материальной реализации.

Как мы видим, смысловая нагрузка дефиниции «пропускная способность» инновационного потенциала весьма разнообразна, может относиться как к теории диффузии инноваций, так и к практической реализации новаторских идей, проектов. Предназначение оценки и диагностики пропускной способности заключается в выявлении проблемных процессов (узлов) в инновационной деятельности предприятия, которые неукоснительно завязаны и отталкиваются от располагаемого уровня инновационного потенциала, и которые одновременно препятствуют эффективной реализации намеченных планов инноватики [4].

Практика знает немало примеров, когда выдвинутая новаторская идея

(или решение) не выходит за пределы научного (либо какого-то другого) отдела предприятия, так и не получившей отклика, оставаясь с нулевой реализацией. Либо когда инновация не доходит до логического завершения в виде производства и сбыта на рынке. Оба случая характеризуются низкой пропускной способностью. В первом случае причиной могут послужить слаборазвитая коммуникация между сотрудниками и отделами, реализация жесткой системы менеджмента, не желающей услышать предложения сотрудников. Во втором же случае в роли факторов формирования низкой проводимости новаторских идей могут быть некомпетентность руководства, ошибки в инновационном управлении, опережающие действия конкурентов, слабая поддержка партнеров, перестройка отраслевого рынка. Таким образом, изложенное подчеркивает значимость четкого выявления структуры инновационного потенциала, установления взаимосвязи между его составными элементами, проведения своевременной диагностики его пропускной способности.

Важно осознавать, что она не вырастет, если просто запустить больше проектов или определить много задач – без корректирующих изменений в процессах и подходах персонал физически не сможет сделать больше. Более того, подобная перегрузка снизит результат: вырастет время переключения между задачами, появятся лишние издержки, снизится скорость выполнения операций и т. д. Сама диагностика пропускной способности будет сводиться к всестороннему (поэлементному) анализу и оценке инновационного потенциала на основе ключевых показателей с определением сильных и слабых его сторон, на основе чего будет выстраиваться система рекомендательных мер по достижению поставленных целей инноватики.

Заключение. Диагностика пропускной способности инновационного потенциала предприятия является важным инструментом для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого положения на рынке инноваций.

Список использованных источников

1. Авезов, А. Х. Методы оценки инновационного потенциала промышленного предприятия / А. Х. Авезов, М. Р. Буходурова // Вестник ПИТТУ имени академика М. С. Осими. – 2023. – № 2 (27). – С. 59–71.

2. Кочина, С. К. Функционально-целевая архитектоника инновационной политики предприятия / С. К. Кочина, Е. В. Осыченко, А. Н. Брежнев // Лидерство и менеджмент. – 2025. – Т. 12. – № 6. – С. 1347–1362.

3. Лисова, О. М. Современные методики оценки инновационного потенциала предприятия / О. М. Лисова, Д. С. Кенина, О. Н. Грудина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3. – № 12 (141). – С. 110–116.

4. Селиванова, Ю. В. Теоретико-методические и практические аспекты оценки инновационного потенциала предприятия / Ю. В. Селиванова, Д. Ю. Кравченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2024. – № 2. – С. 88–97.

УДК 316.7:658

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Кочина С. К., д-р экон. наук, доц.,
Солодова Е. В., канд. филос. наук, доц.,
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Российская Федерация
swetakochina@yandex.ru

Введение. Современная бизнес-реальность сталкивается с растущими ожиданиями не только в области финансовых, производственных и экономических показателей, динамикой мировых трендов, но и с влиянием социальной и культурной сфер. Отсюда возникает целесообразность нахождения, выработки и реализации механизмов по достижению устойчивого положения предприятий, организаций. Важно отметить, что рыночные субъекты разной отраслевой принадлежности стараются придерживаться стратегии по достижению устойчивости не только в производственно-экономическом измерении, но и в отношении взаимодействия с элементами, представителями внешнего окружения. Тем самым мы приходим к широко применяемой на практике концепции социальной ответственности (КСО), предусматривающей выполнение бизнесом обязательств по улучшению социальных, экологических и экономических условий. Но сегодня предприятия осознают необходимость более глубокого взаимодействия с обществом, выражающейся в поддержке культуры, образования и социальной справедливости. Мы полагаем, что устойчивое положение предприятия невозможно без интеграции принципов социокультурной ответственности в каркас общей корпоративной стратегии.

Основная часть. Социокультурная ответственность как междисциплинарный феномен научной мысли имеет своим началом антропологическое основание. Ответственность имманентно была присуща человеку и определялась как способность личности планировать свою деятельность согласно морально-нравственным нормам, выражающихся в уважении к себе и обществу. Данную категорию следует разграничить от схожих по содержанию «обязанности» и «долга».

Обязанность, как правило, связана с необходимостью следования нормам и правилам, принятым обществом в конкретно-исторических условиях. Более того, обязанности всегда структурированы (например, гражданские, профессиональные) и требуют неукоснительного выполнения, то есть они вменены внешними факторами.

Долг же является внутренним императивом человека, сформированным социальными установками. По сути, ответственность

обусловлена и порождена долгом.

Категория «ответственность», ее сущность и содержание достаточно глубоко изучены, ее анализ можно встретить во всех философских системах на протяжении столетий, начиная с Конфуция и заканчивая современными трактовками [1]. В античности человек нес ответственность за те действия и поступки, которые были совершены им добровольно, в отличие от средневековой религиозной концепции, согласно которой ответ нужно было держать перед Богом за каждое принятое решение. И только в Новое время, в XVII веке, данная категория получает современное определение, в котором был сделан акцент на долге перед обществом.

Это, в конечном итоге, привело к тому, что ответственность по настоящее время прочно укоренилась в правовом поле юридической науки и фигурирует в законодательных актах. Именно в трактовке наказуемости понятие «ответственность» использовалась в конце XIX в., когда психология вышла за пределы философии и впервые описала данную способность человека рефлексировать в отношении своих действий, которая формирует ответственность уже как качество характера.

М. Вебер [2], в свою очередь, углубил теорию ответственности с позиции этики и разграничил данное понятие с этикой убеждения, предписывающей разрешать любую ситуацию мирным путем. Более современные трактовки делают акцент на добровольности принятия ответственности, ее укорененности в сознании человека.

Современная научная мысль расширила область применимости категории «ответственность», которая получила распространение в различных сферах общества, в частности в экономике, производстве и потреблении, трансформировавшись в социальную ответственность.

Например, Г. Боуэн [3] определяет социальную ответственность как такой порядок действий, который соответствует целям и ценностям общества. Данный подход автора указывает на выгодоприобретении потребителей даже в ущерб прибыльности предприятия, что достаточно смело в эпоху расцвета капитализма. Ответ не заставил себя ждать. Оппонентом теории Г. Боуэна выступил М. Фридмен [4], который выразил мнение о том, что социальная ответственность предприятия должна быть реализована исключительно по отношению к акционерам и никак не к обществу. Такой ницшеанский подход избирательного свойства относительно следования моральным нормам был присущ сформировавшемуся в пору неоклассической экономики монетаризму.

Можно утверждать, что когда социальная ответственность обогащается культурной составляющей, то возникает социокультурная ответственность, предполагающая следование культурным ценностям и традициям, что выражается в добровольном участии бизнеса (предприятий) в развитии общества.

Под социокультурной ответственностью предприятия будем понимать его добровольный вклад в укреплении общественных позиций, сохранение культурных ценностей и создание инклюзивной среды, достижение общественно-экономического равенства. Важно заметить, что при своей реализации она использует системный подход, при котором социальные и культурные инициативы становятся частью долгосрочной бизнес-модели экономического субъекта [5].

Когда речь заходит о культурном элементе в деятельности бизнеса, то сразу вспоминается понятие «корпоративная культура», которая нацелена на формирование реалистичных и непротиворечащих общепринятым установкам традиций, ценностей, норм для персонала. Но культура может выходить за пределы внутреннего контура предприятия, то есть проявляется принадлежность к окружающему обществу.

Отсюда можно обозначить следующие направления социокультурной ответственности предприятия: образование (обучение, повышение квалификации персонала, программы профориентации, организация стажировок и практик для студентов); здоровье и спорт (санаторно-курортное лечение персонала, организация спортивных мероприятий с привлечением местного населения); поддержка социально незащищенных групп населения; спонсирование культурных, образовательных и спортивных мероприятий; пожертвования в благотворительные фонды и различные социальные организации; производство востребованных социальных благ; формирование комфортного инклюзивного пространства.

Заключение. Социокультурная ответственность – не просто тренд, а ключевой элемент в достижении устойчивости бизнеса. Предприятия, реализующие такую стратегию, получают долгосрочные преимущества в виде лояльности потребителей, стабильности и капитализации.

Список использованных источников

1. Омельченко, С. В. Понятие «социальная ответственность» в социальной философии: поиск новых подходов / С. В. Омельченко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 81–88.

2. Логинов, А. В. Аксиология М. Вебера в современной перспективе / А. В. Логинов, Я. Г. Янпольская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 12 (188). – С. 117–123.

3. Техтелева, Н. В. Особенности социальной ответственности предпринимателей / Н. В. Техтелева // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2024. – № 3. – С. 64–72.

4. Фридмен, М. Основы монетаризма / М. Фридмен; под науч. ред. Д. А. Козлова; пер. с англ. Д. А. Козлова [и др.]. – Москва: ТЕИС, 2002. – 175 с.

5. Кочина, С. К. Культурно-этический вектор развития бизнеса на современном этапе / С. К. Кочина, Е. В. Солодова, В. А. Яговдик // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Донецк, 2024. – С. 66–68.

УДК 35.071

ПРИЧИНЫ ОТТОКА МОЛОДЕЖИ ИЗ ГОРОДА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Круглова О. В., канд. экон. наук, доц.
Дзержинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Дзержинск, Нижегородская область, Российская Федерация
Kruglova-olv@ranepa.ru

Введение. Современный мир характеризуется быстрыми изменениями и высокими темпами экономического роста. Именно поэтому важнейшей задачей любого региона является обеспечение устойчивого развития, которое подразумевает сбалансированное сочетание экономических, социальных и экологических факторов.

Развитие региона представляет собой сложный многоуровневый процесс, направленный на улучшение качества жизни населения, увеличение конкурентоспособности местной экономики и сохранение природных богатств.

Основная часть. Город Дзержинск – второй по величине город Нижегородской области России, расположенный на берегу реки Оки. Город основан в конце XIX века и получил статус городского поселения в 1930 году. Название было дано в честь советского партийного деятеля Феликса Дзержинского.

Сегодня Дзержинск – крупный индустриальный центр, известный своей химической промышленностью. Здесь расположены предприятия нефтехимической отрасли, машиностроения и металлургии. Город входит в число лидеров российского химического производства, обеспечивая значительную долю продукции на внутреннем рынке и экспортируя продукцию за рубеж.

Однако наряду с развитием промышленности, городу приходится решать серьёзные экологические проблемы, вызванные высоким уровнем загрязнения почвы, воды и атмосферы. Администрация проводит мероприятия по модернизации производственных мощностей, очистке территорий и контролю над выбросами вредных веществ.

Город обладает развитой инфраструктурой: имеются больницы, школы, высшие учебные заведения, культурно-развлекательные комплексы и спортивно-оздоровительные объекты.

Благодаря своим историческим корням и современной динамике, Дзержинск остаётся важным центром промышленного и культурного значения в Поволжье.

Но не смотря на наличии предприятий, вузов молодежь уезжает из города и за последние пять лет численность молодежи, покидающие город, только увеличивается. И причины в увеличение текучести разные.

В рамках данной проблемы был проведен опрос среди школьников 11 классов школ города с целью выявления причин, по которым школьники покидают город, возвращаются ли после получения образования, куда уезжают, какой город предпочитают для обучения и что может удержать молодежь в родном городе.

Большинство опрошенных респондентов выразили намерение продолжить обучение в высшем учебном заведении после окончания 11 классов (80,9%); меньшая доля планирует поступать в средние специальные учреждения (6,8%). Всего лишь небольшая группа участников опроса заявила о намерении сразу начать трудовую деятельность (4,3%) либо служить в армии (2,1%).

Интересно отметить, что значительное число учеников рассматривает возможность переезда для продолжения своего образования. Из общего числа опрошенных 82,6% сообщили, что планируют учиться вне пределов родного города, преимущественно в Нижнем Новгороде (57,1%), Москве (12,8%) и Санкт-Петербурге (8,7%). Основной причиной подобного решения стало отсутствие необходимого учебного заведения, а именно направления в Дзержинске (32,9%), стремление сменить обстановку (24,9%) и необходимость подготовки к профессиональной деятельности (13,8%).

Для лучшего понимая причины, почему же молодежь пытается уехать из города, был задан вопрос о качестве жизни в городе. Молодежь высказала смешанные оценки качества жизни в городе. Наибольшее удовлетворение вызывают социальные связи и возможности досуга (соответственно 38,6% и 38,8% положительных оценок). Однако респонденты отмечают нехватку возможностей для качественного медицинского обслуживания (около трети негативно оценивают этот аспект), ограниченность карьеры (более четверти указали на недостаточные перспективы трудоустройства и профессионального роста).

При рассмотрении вопроса о возвращении в родной город большинство опрошенных продемонстрировали неуверенность или негативное отношение к этому решению. Лишь треть точно намерена вернуться домой (35,8%), тогда как больше трети сомневаются в целесообразности возвращения (36,7%).

Среди тех, кто определенно решил остаться в месте учебы, мотивы связаны с лучшими возможностями для самореализации и профессионального роста.

В ходе опроса значительная часть школьников испытывает трудности с поиском подходящей работы ("по душе") и высоко ценит наличие престижного образования (оценивая доступность последнего ниже среднего

уровня). Это подтверждает необходимость повышения доступности качественных образовательных ресурсов внутри региона.

Также важно подчеркнуть, что около половины опрошенных испытывают затруднения в определении будущих целей и ориентиров (проявляется в количестве неопределенных ответов по многим вопросам анкеты).

Таким образом, молодым людям необходима дополнительная поддержка в процессе самоопределения и принятия решений касательно будущего.

Основными критериями при выборе учебного заведения являются наличие бюджетных мест (30,1%), возможность последующего трудоустройства (22,5%) и престиж самого заведения (17,3%). Эти показатели подчеркивают важность материальной составляющей и уверенности в будущем успешном профессиональном старте. Респонденты меньше ориентируются на дополнительные образовательные программы, творческие инициативы или спортивные секции.

Стоит обратить внимание на значимость карьерных перспектив, так как многие участники опроса считают необходимым переезд именно для достижения высоких профессиональных позиций и открытия новых горизонтов.

Данные опроса свидетельствуют о существовании серьезных проблем с удержанием квалифицированных кадров в регионе и требуют разработки эффективных мер поддержки выпускников, возвращающихся обратно в свою родную местность.

Заключение. Проведенное исследование показало значимую потребность молодежи в улучшении условий для получения высшего образования и карьерного продвижения непосредственно в пределах региона.

Оно также подчеркивает острую проблему оттока талантливых выпускников в крупные российские мегаполисы, обусловленную недостаточностью местных вузов и ограниченными профессиональными возможностями.

Проведенное социологическое исследование заключается в выявлении предпочтений и мотиваций выпускников школ города Дзержинска относительно продолжения образования и планов на будущее. Полученные результаты позволяют нам сделать выводы о состоянии образовательной среды и перспективах развития молодых жителей города.

Список использованных источников

1. Официальный сайт г. о. г. Дзержинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aiaefejqmp4ap.xn--p1ai/?ysclid=mh7ctipvf0622320222 (дата обращения: 26.10.2025).

УДК 657.05

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ТЕОРИИ

Кувалдина Т. Б., д-р экон. наук, проф.
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация
kuvaldina2004@mail.ru

Введение. Стратегический управленческий учет, как система взаимосвязанных идей, базирующаяся на стратегии, бухгалтерском учете и маркетинге, появился в начале 80-х годов прошлого века. Несмотря на значительное количество специальной литературы по стратегическому управленческому учету, общепринятого его определения на сегодняшний день не существует, а эмпирические исследования отечественных ученых в этом направлении в последние годы практически отсутствуют. Вместе с тем, следует отметить диссертационные работы, в которых предпринята попытка развить теоретические и прикладные аспекты стратегического управленческого учета, таких ученых, как И. Э. Гурр [1], В. Ф. Несветайлова [3], Ю. М. Потаниной [4], С. П. Суворовой [5], И. В. Ярковой [6]. Но все они были выполнены в период с 2007 года по 2014 год. В 2022 году появилась монография «Стратегический управленческий учет», автором которой является Л. И. Ким [2], где изложены результаты исследования управленческого учета в информационной системе организаций в современных условиях хозяйствования. Цель работы – выявить основные направления будущих исследований стратегического управленческого учета.

Основная часть. Стратегический управленческий учет базируется на основополагающих допущениях стратегического менеджмента и методике бухгалтерского учета. Термин «стратегический управленческий учет» впервые вошёл в научный оборот благодаря К. Симмондсу. При его объяснении автор использовал процессный подход, характеризуя его как процесс предоставления и анализа управленческой учетной информации о деятельности компании и его конкурентов с целью поддержки разработки и мониторинга реализации стратегических решений бизнеса. Многими отечественными экономистами этот вид учета воспринимается как направление традиционного управленческого учета (С. И. Крылов, О. Е. Николаева, О. В. Алексеева, С. П. Суворова и др.). Ряд исследователей трактуют стратегический управленческий учет как специализированную учетно-аналитическую систему, предназначенную для снабжения руководителей необходимыми сведениями, на основании которых выносится управленческое решение (М. С. Кузьмина, В. В. Лесняк, И. В. Фецкович и др.). Таким образом, среди научных подходов нет унифицированной трактовки понятия «стратегический управленческий

учет». В целях исследования, мы будем придерживаться позиции, что стратегический управленческий учет – это современная концепция управленческого учета, направленная на поддержку стратегического менеджмента компании, дающая возможность подготовить и представить руководству достоверную информацию о бизнес-процессах, на основании которой будут приниматься решения, ориентированные на достижение конкретных целей и устойчивое развитие предприятия. Стратегический управленческий учет отличается от традиционного управленческого учета по нескольким основаниям. Во-первых, при его ведении делается акцент на долгосрочную перспективу. Основное внимание уделяется не только ежедневным операционным задачам, но и перспективному развитию, реализации стратегических целей и укреплению конкурентных преимуществ. Во-вторых, стратегический управленческий учет учитывает влияние внешних факторов (экономических, политических, экологических и социальных), что позволяет организации гибко реагировать на изменения и своевременно адаптироваться к новым условиям. В-третьих, помимо традиционных финансовых показателей, большое внимание уделяется нефинансовым показателям, которые становятся важнейшими факторами успеха компании в долгосрочной перспективе. В-четвертых, оценка деятельности организации производится не только с точки зрения текущих финансовых результатов, но и с позиции создания долгосрочной стоимости акционерного капитала для инвесторов.

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день на официальном законодательном уровне статус стратегического управленческого учета не определен, равно как не предусмотрена обязанность организаций вести данный вид учета. Топ-менеджмент компаний самостоятельно принимает решение о целесообразности ведения подобного вида учета. Отсутствие общепризнанной концептуальной основы стратегического управленческого учета порождает разнообразие методов, имеющих стратегическую направленность (табл. 1).

Таблица 1

Основные способы достижения познания и практической деятельности стратегического управленческого учета

Группа	Способы
Калькуляция себестоимости	Калькуляция затрат по видам деятельности (ABC) Калькуляция стоимости жизненного цикла Оценка стоимости качества Целевая калькуляция затрат Анализ цепочки создания стоимости
Планирование, контроль и измерение эффективности	Бенчмаркинг Интегрированная оценка эффективности/BSC
Стратегическое принятие решений	Стратегическое управление затратами, стратегическое ценообразование, оценка бренда (бюджетирование и мониторинг)
Учет клиентов	Анализ рентабельности/стоимости клиента, анализ рентабельности пожизненного клиента, оценка клиентов как активов

Заключение. Нужно признать тот факт, что стратегический управленческий учет является важнейшим инструментом, обеспечивающим долгосрочное развитие предприятия, поддержку принятия обоснованных управленческих решений и формирование устойчивых конкурентных преимуществ. Его основное назначение – содействие руководству ввыработке и реализации стратегии, обеспечивающей долгосрочный рост и развитие компании в условиях изменяющейся внешней среды. Но вместе с тем, важно заключить, что концепция стратегического управленческого учета, даже после тридцати лет исследований и наличия соответствующих научных публикаций, до сих пор не имеет конкретного определения. Кроме того, понимание данного вида учета ещё далеко от четко устоявшейся области исследований, которая должна связывать стратегию, бухгалтерский учет и маркетинг. Нужно исходить из того, что стратегический управленческий учет начинается с разработки и утверждения стратегических целей организации, которые должны быть четко сформулированы и согласованы с финансовыми и маркетинговыми установками. Это позволит обеспечить гармонию между стратегией, бухгалтерским учетом и маркетингом. В связи с этим основные направления будущих исследований стратегического управленческого учета должны быть направлены на устранение этих существующих пробелов.

Список использованных источников

1. Гурр, И. Э. Стратегический управленческий учет на предприятиях водного транспорта: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Ирина Эргардовна Гурр. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.

2. Ким, Л. И. Стратегический управленческий учет: монография / Л. И. Ким. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 202 с.

3. Несветайлов, В. Ф. Стратегический управленческий учет на предприятиях энергетики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12 / Василий Федорович Несветайлов. – Москва, 2012. – 44 с.

4. Потанина, Ю. М. Стратегический управленческий учет и управление капиталом организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Юлия Михайловна Потанина. – Москва, 2011. – 26 с.

5. Суворова, С. П. Формирование стратегического управленческого учета на промышленных предприятиях: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12 / Светлана Павловна Суворова. – Орел, 2007. – 52 с.

6. Яркова, И. В. Стратегический управленческий учет на предприятиях химической промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Илона Валерьевна Яркова. – Волгоград, 2010. – 19 с.

УДК 330.342:330.341.1-044.922

ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Кужелева А. А., канд. экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
kuzhelechka@mail.ru

Введение. Современная парадигма мировой экономической системы строится на инновационной составляющей. Россия выбрала инновационный сценарий трансформации социально-экономической системы, что позволяет повышать конкурентоспособность производимой продукции в условиях технологического роста и привлечения дополнительных инвестиции. Это обеспечивается наличием территорий, недр, человеческого капитала и благоприятных социальных и экономических условий.

Инновации как инструмент экономического рывка в условиях санкций реализуются в симбиозе накопленного мирового и отечественного опыта. Национальная инновационная модель строится на научно-технических разработках российских ученых и превосходит мировые аналоги. Однако есть инновационные составляющие, требующие более тщательного внимания, т. к. являются основой общественного разделения труда и экономического развития в целом.

Среди ученых, исследовавших инновации, отметим В. Аныпина, С. Глазьева, Н. Кондратьева, М. Портера, Р. Фатхутдинову, К. Фримена, Й. Шумпетера и др. Однако данная научная тема остается по-прежнему актуальной в современных трансформационных условиях.

Цель – исследовать инновации как инструмент трансформационных процессов современной экономической системы, обеспечивающий модернизацию производственных структур, внедрение передовых технологий, формирование эффективной инновационной инфраструктуры и повышение качества человеческого капитала.

Основная часть. Инновации как термин имеет довольно длинную историю своего становления начиная с XV в., но в качестве предмета научного исследования получило распространение лишь в XX в. Безусловно, многие предприниматели прошлого века активно применяли инновационную систему в практической деятельности, но как научная категория они были представлены Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития» (1912 г.) [1].

Инновации – это «процесс создания новой производственной функции или комбинация производственных факторов» [1]. По мнению Й. Шумпетера, понятие насыщения рынка инноваций – альтернативные издержки производителей (закон убывания доходности производства).

Главным действующим лицом всех этих процессов является предприниматель, активизирующий инновации и их комбинации. Нужно отметить взаимосвязь инновационных процессов с цикличным развитием рыночной экономики, основанное на теории длинных волн Н. Кондратьева.

Концепция «Бриллианта Портера» или «Теория национального преимущества бриллианта Портера», характеризуя источники конкурентного преимущества государства на глобальном уровне, показывает значимую роль инноваций. Они способствуют позитивной динамике конкуренции между фирмами, активизируя типичные изменения продукции и сырья, методов производства, организации отрасли, рынков. Инновации, влияя на отраслевую структуру экономик, усиливают их и меняют потребительские предпочтения. Инновации и НТП существуют всегда рядом, меняя экономические связи и принципы взаимодействия субъектов хозяйствования, и чем она масштабнее, тем более радикальны изменения в экономической системе.

Согласно глобального индекса инноваций (ООН) в 2024 г. Россия находилась на 59 месте [2], в 2025 г. – 60 [3]. Причина сложившейся ситуации двоякая - проведение СВО, что активизировало преобладание НИОКР для оборонного комплекса; и штрафные санкции, существенно сократившие ПИИ, негативно повлияли на инновационную составляющую национальной экономической системы.

Согласно данным Росстата, уровень инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации свидетельствует о неравномерности (табл. 1).

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации [4]

	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	Изменения 2024/2010
Россия	*9.5*	*9,3*	*10,8*	*11,9*	*11,0*	*11,3*	*12,5*	*+3,0*
ЦФО	8,6	10,9	12,5	12,6	11,0	12,0	13,9	+5,3
СЗФО	9,4	9,6	10,8	11,0	10,6	10,9	11,9	+2,5
ЮФО	7,5	7,6	8,0	11,9	10,8	11,3	13,0	+5,5
СКФО	6,2	4,7	3,5	4,6	4,0	3,6	4,9	-1,3
ПФО	12,3	10,6	15,5	16,7	15,9	16,7	17,5	+5,2
УФО	11,5	7,9	10,2	11,1	9,9	9,8	10,2	-1,3
СФО	8,1	8,3	9,8	9,3	9,2	9,4	10,1	+2,0
ДФО	8,6	6,9	6,9	7,7	7,4	6,4	6,5	-2,1

Изменения в динамике уровня инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации свидетельствует, лидерами являются Центральный, Южный и Приволжский, которые активно используют инновационные технологии. Здесь производится и

применяется более 65% передовых технологий за счет концентрации высококвалифицированного научно-технологического персонала, работающего в условиях эффективной социально-экономической политики. Развитость инфраструктуры обеспечивают крупные инновационный образования (ИЦ «Сколково», наукограды и пр.). Такие ФО принято относить к генераторам инноваций, которые одновременно являются донорами отстающих.

Северо-Кавказский, Уральский и Дальневосточный – отстают в инновационном развитии по сравнению с первой тройкой. Уральский и Дальневосточный ФО обладают также высоким научно-техническим потенциалом, о чем свидетельствуют результаты функционирования ОАО «Адмиралтейские верфи», ОАО «Ижевский машиностроительный завод», ОАО «Воткинский завод» и др. В данных ФО функционируют наукограды и закрытые административно-территориальные образования ядерного профиля. Северо-Кавказский характеризуется достаточно низким уровнем социально-экономического развития и несформированностью инновационной инфраструктуры.

Сибирский и Северо-Западный – перспективные ФО, т. к. в них есть все необходимое для инновационного развития (экономико-географического положение, научно-технический потенциал и пр.).

Заключение. Таким образом, инновационным процессам в современном глобальном пространстве подверглись все подсистемы экономической системы. Инновации выполняют ключевую роль в системе общественного производства и благодаря им экономика России получила реально стабильный доход. Российские инновации базируются на приоритетных направлениях развития национальной экономической системы, что формирует конкурентные преимущества. Инновации – инструмент будущего, обеспечивающий стране достойное место в мировой экономической системе.

Список использованных источников

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер; перевод с немецкого В. С. Автономова; редактор А. Г. Милейковский. – Москва: Прогресс, 1982. – 456 с.

2. Рейтинг стран мира по индексу инноваций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index (дата обращения: 30.10.2025).

3. Глобальный инновационный индекс – 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/1085304545.html (дата обращения: 30.10.2025).

4. Наука, инновации и технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.rosstat.gov.ru/folder/164165 (дата обращения: 30.10.2025).

УДК 330.35

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И «УТЕЧКИ МОЗГОВ»

Курбацкий А. Н., канд. физ.-мат. наук, доц.,
Мироненкова М. В.
Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
mironenkova.marina@gmail.com

Введение. Почему люди мигрируют? Причины могут быть самые разные: образовательные, экономические, семейные; могут быть связаны со сменой работы, а могут быть связаны с поиском более подходящего климата. Ряд исследований указывает, что высокое качество жизни в странах-реципиентах и низкое качество жизни в странах-донорах являются ключевыми детерминантами эмиграции квалифицированных кадров. Однако депрессивная экономика региона-донора может быть как стимулом к миграции, так и ограничением. Целью данного исследования является изучение связи между уровнем качества жизни в стране и миграцией квалифицированной рабочей силы.

Основная часть. В данном исследовании качество жизни трактуется широко – оно включает экономическое благополучие, доступ к образованию и здравоохранению, политическую стабильность и гражданские свободы [1]. Методология расчета интегрального индекса качества жизни (ИИ КЖ) основывается на отборе большого количества описательных характеристик, объединенных в блоки, а затем свернутых в один показатель с помощью метода главных компонент [4]. Информационной базой для расчета ИИ КЖ служат данные Всемирного банка за 2000–2022 гг., включающие 13 социально-экономических и демографических показателей: ВВП на душу населения (PPP), производительность труда, продолжительность жизни, уровень грамотности, неравенство доходов, расходы на НИОКР, уровень инфляции, рождаемость, смертность и др. В силу отсутствия сопоставимых данных о реальных потоках высококвалифицированной миграции в исследовании использован прокси-показатель brain drain из World Competitiveness Yearbook (IMD, Швейцария). Индикатор отражает экспертное восприятие того, насколько утечка мозгов мешает экономической конкурентоспособности страны, и измеряется по 10-балльной шкале (чем выше значение, тем слабее негативное влияние).

Для построения агрегированного индекса применён метод главных компонент (PCA), что позволило сократить размерность показателей, сохранив при этом их информативность. Пропущенные значения восстановлены методом сингулярного разложения матрицы (SVD),

обеспечивающим устойчивость оценки при ограниченном числе пропусков. Полученные индексы были нормированы на интервал [0;10]. Результат расчета ИИ КЖ представлен на тепловой карте ниже (рис. 1).

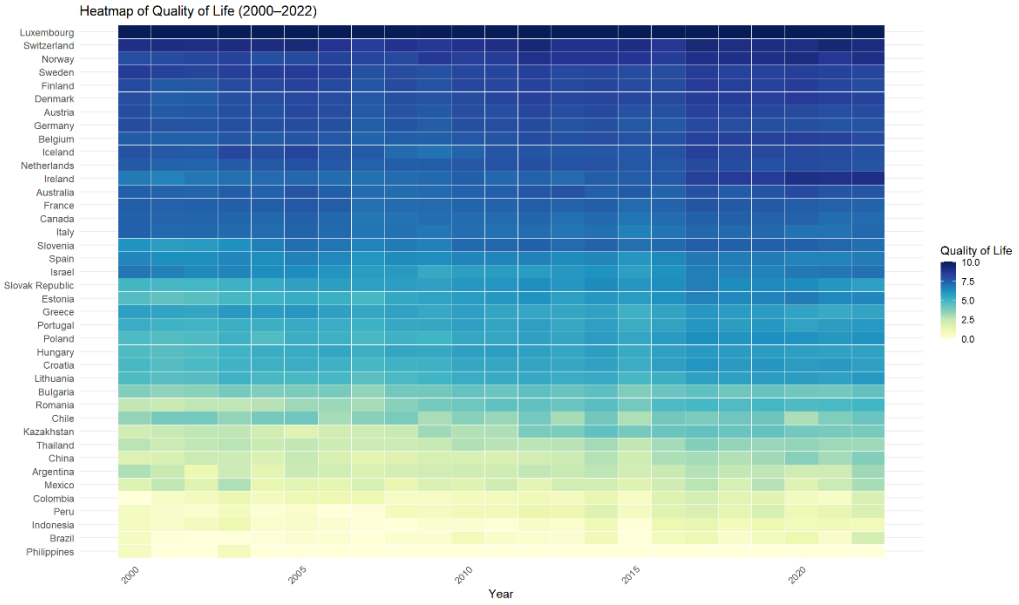


Рис. 1. Тепловая карта ИИ КЖ

Для оценки связи между уровнем экономического благосостояния и восприятием последствий утечки мозгов был выполнен корреляционный анализ с временными лагами от 0 до 10 лет. В качестве индикатора утечки мозгов использовалась переменная, где более высокие значения отражают менее негативное восприятие последствий утечки мозгов, а более низкие – более выраженное восприятие её вредного влияния.

Результаты показывают устойчивую положительную корреляцию между качеством жизни и последующим снижением воспринимаемой угрозы утечки мозгов. Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,35 до 0,65, причём наиболее сильная связь наблюдается при временных лагах от 1 до 3 лет. Это указывает на наличие отложенного эффекта, при котором улучшение качества жизни в стране влияет на восприятие эмиграции квалифицированных специалистов с задержкой на 1–3 года. После расчета ИИ КЖ все страны были поделены на 3 группы по на три группы на основе валового национального дохода (ВНД) на душу населения, скорректированного по паритету покупательной способности, с использованием данных Всемирного банка. Состав групп практически не менялся с течением времени. Результаты анализа представлены на рис. 2.

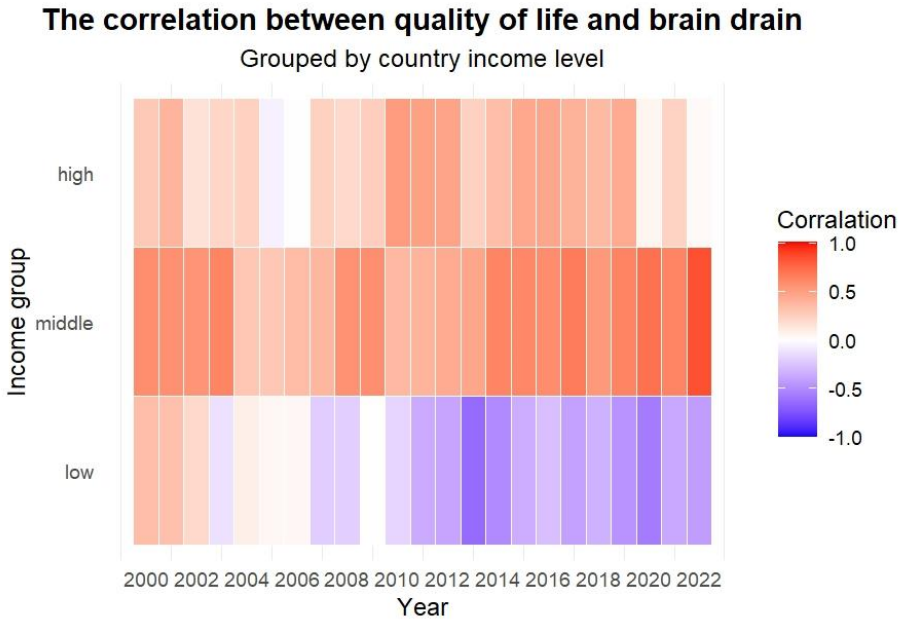


Рис. 2. Корреляционный анализ ИИ КЖ и «утечки мозгов»

Заключение. Проведённый анализ позволил выявить сложную, нелинейную взаимосвязь между качеством жизни и последствиями утечки мозгов. Для стран с низким ВНД рост качества жизни может увеличивать риски утечки мозгов, если он не сопровождается институциональными реформами и развитием внутренних профессиональных возможностей. Для стран со средним и высоким доходом повышение качества жизни, напротив, снижает негативные последствия эмиграции благодаря устойчивости институтов и вовлечению в глобальные потоки человеческого капитала.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке проекта РНФ №25-18-00319 «Экономико-демографический анализ качества жизни населения России».

Список использованных источников

1. Айвазян, С. А. Анализ качества и образа жизни населения эконометрический подход / С. А. Айвазян; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. – Москва: Наука, 2012. – 430 с.

2. Beine, M. Brain drain and human capital formation in developing countries: winners and losers / M. Beine, F.Docquier H. Rapoport // The Economic Journal. – 2008. – № 118 (528). – P. 631–652.

3. Mironenkov, A. A. Measuring the Quality of Life of the Population with a Stochastic Choice of Weights for the Weighted Principal Component / A. A. Mironenkov, A. N. Kurbatsky, M. V. Mironenkova // Journal of Applied Economic Research. – 2024. – № 23 (1). – P. 82–109.

УДК 336.64

ОБЗОР ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Легасова И. В., канд. экон. наук
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru

Введение. В условиях цифровой среды экономические субъекты генерируют и собирают огромное количество данных, которые необходимо анализировать и использовать для принятия решений. Эффективный анализ и оценка этих сведений становятся критичными для успешной работы любого предприятия. Цифровая среда требует большей прозрачности и открытости в ведении бизнеса, приводит к смене традиционных бизнес-моделей и возникновению новых форм ведения предпринимательской деятельности. Традиционные методы анализа данных уже не справляются с большими массивами информации, генерируемыми в реальном режиме времени различными источниками на предприятии. Это, в свою очередь, вызывает необходимость пересмотра подходов к анализу и оценке показателей работы предприятий.

Основная часть. Анализ и оценка показателей деятельности экономических субъектов – это комплекс мероприятий, направленных на исследование, диагностику и оценку финансового состояния, эффективности и результативности функционирования организации. Основная цель анализа и оценки сводится к получению объективной и достоверной информации о текущем положении компании, её финансовых результатах деятельности за отчетный период, наличии и движении денежных потоков, а также выявление факторов, которые оказывают влияние на бизнес-процессы.

В настоящее время в анализе и оценке показателей деятельности организации наблюдается ряд значительных нововведений, которые позволяют существенно повысить точность и глубину анализа, а также адаптировать процессы управления под изменяющиеся условия внешней среды (рис. 1). По мнению А.П. Яцуна «общим преимуществом для инновационных методов анализа является их способность вычислять скрытые закономерности развития финансово-хозяйственной деятельности предприятия, которые невозможно выявить классическими методами финансового анализ» [2].

Рис. 1. Инновационные подходы к анализу и оценке показателей деятельности экономических субъектов

Появление технологий анализа больших данных (Big Data) привело к тому, что организации начали собирать и обрабатывать огромные объемы информации, получая возможность выявлять скрытые закономерности и тренды, которые невозможно заметить, применяя традиционные методы. Сегодня такой вид анализа применяется для: обнаружения факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности компании; прогнозирования поведения клиентов и контрагентов; оценки рисков и разработки стратегии предприятия.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) постепенно заменяют методический инструментарий, который традиционно применялся в анализе, поскольку позволяют принимать более точные и быстрые решения. С помощью таких технологий, руководство предприятия может: строить прогнозы по спросу и предложению; выявлять недобросовестных контрагентов и минимизировать риски мошенничества; оптимизировать бизнес-процессы и цепи поставок. Проведенное исследование Н. В. Луковниковым, позволило автору сделать вывод, что «технологии ИИ обладают огромным потенциалом для создания дополнительной стоимости во всех отраслях экономики. Поэтому отдельные производственные или коммерческие компании могут и должны более широко внедрять у себя различные, в том числе самые передовые технологии ИИ (например, генеративный искусственный интеллект)» [1].

Применение IoT-технологий помогает менеджменту компании получать данные о работе оборудования, передвижении продукции в режиме реального времени, что способствует повышению эффективности производства, снижению издержек на логистику и хранение, улучшению качества обслуживания клиентов.

Если раньше для оценки результатов деятельности организации традиционно использовались такие показатели, как чистая прибыль, выручка, то сегодня экономические субъекты внедряют более сложные и многогранные индикаторы, позволяющие лучше понять и оценить состояние бизнеса. К таким инновационным показателям можно отнести: показатели по экологии, социальной ответственности, корпоративному управлению, что соответствует концепции устойчивого развития бизнеса; нефинансовые показатели, например, о вовлечённости работников в бизнес-процессы, клиентоориентированности, устойчивости бизнеса и др.

Современные ERP-системы интегрируются с аналитическими платформами, что позволяет специалистам получать аналитику в режиме реального времени, быстрее реагировать на изменения рыночной среды и принимать более обоснованные управленческие решения. Сегодня всё чаще используются инструменты визуализации данных, которые помогают менеджменту компании быстро воспринимать информацию и принимать решения на основе графиков, диаграмм и дашбордов. Это существенно ускоряет процесс анализа и оценки данных. Agile – это философия гибкого управления проектами, но и она постепенно стала применяться в ходе анализа и оценки показателей деятельности экономических субъектов, их корректировке во времени. В настоящее время всё большее внимание уделяется оценке показателей деятельности организации в трех аспектах: экологическом, социальном и экономическом. При этом компании активно внедряют специальные системы оценки ESG-показателей, что влияет на их деловую репутацию и конкурентоспособность. Роботизация процессов, безусловно, помогает автоматизировать трудоемкие задачи, стоящие перед аналитиками (ввод данных, расчет налогов, калькулирование стоимости продукции, составление отчетности). Это освобождает время работников для решение более важных задач и повышает точность анализа.

Заключение. Современные технологии и методы анализа и оценки показателей деятельности экономических субъектов открывают новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и устойчивости бизнеса. Организации, внедряющие инновационные подходы, получают значительное конкурентное преимущество и способны быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды. Но всё новое требует больших затрат и усилий от коллектива организации.

Список использованных источников

1. Луковников, Н. В. Экономическая эффективность внедрения технологий искусственного интеллекта / Н. В. Луковников // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 8-1. – С. 412–417.

2. Яцун, П. А. Инновационные методы оценки финансового состояния предприятия / П. А. Яцун // E-Scio. – 2020. – № 1 (40). – С. 192–205.

УДК: 332.1

ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Лопатина Н. Д.
Ильин Р. А.
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
Rhtlbnjh46@rambler.ru

Постановка проблемы. Экономический рост является центральной макроэкономической категорией, от динамики которой напрямую зависит уровень благосостояния населения, конкурентоспособность национальной экономики и геополитическое положение государства. В условиях глобальной нестабильности, цикличности экономических процессов и обострения международной конкуренции поиск надежных источников устойчивого роста становится ключевой задачей для органов государственного управления и бизнес-сообщества. Однако эффективное управление этим процессом невозможно без его глубокого понимания и точной идентификации факторов (драйверов), его обеспечивающих.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных моделей экономического роста в условиях новой парадигмы глобального развития. На фоне усиления геополитической нестабильности, исчерпания потенциала сырьевых моделей, цифровой трансформации и обострения климатических проблем возникает насущная потребность в идентификации новых, устойчивых источников роста.

Поиск и систематизация ключевых драйверов, способных обеспечить не только количественный, но и качественный, инклюзивный рост, являются первостепенной задачей как для развитых, так и для развивающихся экономик, стремящихся к сохранению конкурентоспособности в XXI веке.

Волатильность цен на энергоносители, санкционное давление и структурные ограничения исчерпывающейся сырьевой модели обуславливают высокие риски макроэкономической нестабильности. Сам термин «драйвер» представляет собой многозначное определение, которое берет свои корни из иностранного языка. Ни один словарь русского языка не содержит определение данного понятия. В целом, данное понятие не представляется достаточно исследованным, так как в этом отсутствовала необходимость согласно сложившемуся уровню производительных сил и производственных отношений в обществе [1, с. 202]. Анализ научных публикаций, а также материалов научно-практических конференций также малоинформативных относительно данного понятия.

Цель исследования – изучить понятие и экономическое значение, как «драйвер экономического роста».

Анализ последних исследований и публикаций. В словарях иностранных языков такое понятие, как «драйв» характеризуется как общая динамичная направленность или движение вперед [2, с. 106].

Е. Н. Шагалова определяет «драйвер» как многоаспектное понятие, которое представляет собой фактор, способствующий быстрому росту, развитию чего-либо [3, с. 157].

А. В. Голубев определяет экономическое содержание термина «драйвер», как определяющий фактор развития общественного производства в глобальном масштабе. Этот фактор находит свое отражение во всех отраслях и предприятиях национального хозяйства страны, в том числе и в области регионального развития. Авторский коллектив рассматривает драйверы экономического роста как комплекс организационно-экономических факторов и отраслей экономики страны, направленный на организацию и внедрение этих существенных импульсов по обеспечению высокой результативности проявления потенциального рыночного механизма в процессе производства продукции [2, с. 107].

Иванова Л. Н. в своих трудах определяет драйверы экономического роста, как совокупность механизмов, которые оказывают влияние на потенциальный первичный и вторичный спрос и катализируют импульсы, идущие от этого расширяющегося спроса, включая разрозненные активы (материальные, финансовые, информационные, трудовые) в русло мощного движения, меняющего внутристрановую экономическую действительность [4, с. 99]. Также этот термин определяется как совокупность различных механизмов, которые улавливают потенциальный рыночный спрос и направляют импульсы, идущие от точек роста, захватывая разнообразные активы в мощное течение, которые меняет экономику страны [6, с. 176].

Интерес представляет позиция С. П. Ивановой, которая определяет драйверы развития как катализаторы процесса роста производства, экономики, финансов, то есть это – условия, создающие устойчивый, динамичный и усиливающий фундамент во всех секторах и отраслях и секторах сельского хозяйства страны [5, с. 99].

Выделение нерешенных проблем. Существует значительный разрыв между теоретическими моделями и их практической применимостью для экономик разного типа (развитые, развивающиеся, ресурсно-ориентированны. Отсутствие единого, общепризнанного подхода к классификации и измерению драйверов роста создает методологические трудности для сравнительного анализа и выработки универсальных рекомендаций. В связи с этим актуальной задачей является систематизация существующих теоретических и эмпирических подходов, их критический анализ и адаптация к специфике современных экономических систем.

Для Российской Федерации и других стран, находящихся в поиске новой модели экономического развития в условиях структурной

перестройки, вопрос идентификации ключевых драйверов имеет особую практическую значимость. От точного определения наиболее действенных рычагов роста зависит эффективность бюджетных расходов, направленных на национальные проекты, промышленную и научно-техническую политику.

Выводы. С точки зрения оценки экономического роста региона ресурсный потенциал следует рассматривать в контексте эффективности использования имеющихся ресурсов как драйверов экономического роста. Большинство авторов в своих трудах рассматривают экономические ресурсы, в основном, с точки зрения их качественной оценки, и не учитывают их количественную характеристику, в то время как имеющиеся ресурсы в основном носят ограниченный характер и являются исчерпаемыми, что следует учитывать при экономическом прогнозировании и планировании. То есть, актуальным направлением является поиск путей рационализации использования ресурсов.

Список использованных источников

1. Алабутина, Ю. В. Толковый словарь русского языка / Ю. В. Алабутина. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 511 с.

2. Голубев, А. В. Сельское хозяйство – драйвер экономического и финансового развития России: монография / А. В. Голубев, И. И. Голубов. – 2-е издание, испр, доб. / д.э.н., проф., заслуженный деятель науки А. В. Голубев, д.э.н. И. И. Голубов, д.э.н., проф. В. М. Пизенгольц / Под науч. ред. д.э.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А. В. Голубева. – Москва: Издательство М’АРТ (ИП Гончарова О.В.), –2021. – 224 с.

3. Шагалова, Е. Н. Словарь новейших иностранных слов / Е. Н. Шагалова. – Москва: АСТ–ПРЕСС КНИГА, –2017. – 296 с.

4. Иванова, Л. Н. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных на создание и развитие особых экономических зон» / Л. Н. Иванова, Г. А. Терская // Бюллетень Счетной палаты. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/checks/10039 (дата обращения: 20.03.2024).

5. Иванова, Л. Н. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий / Л. Н. Иванова // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – № 2. – С. 120–133.

6. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – Москва: Экспо, 2006. – 614 с.

7. Большой словарь иностранных слов. 7-е изд, испр., и доп. / сост. А. Ю. Москвин. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 314 с.

УДК 330.43:528.7

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ С ПОМОЩЬЮ СПУТНИКОВЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Лофиченко А. А., канд. экон. наук
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация
canych21@yandex.ru

В условиях отсутствия официальной статистики и политических ограничений традиционные методы оценки социально-экономического развития регионов становятся неприменимыми. Яндекс.Вордстат, Росстат, OpenStreetMap и другие источники данных либо недоступны, либо искажены политическими факторами. Это создает серьезные проблемы для инвестиционных решений, гуманитарных программ и государственного управления. Традиционные методы сбора данных, включая переписи населения, статистические обследования и анализ официальных отчетов, в таких регионах практически невозможны. В научной литературе все чаще признается, что в условиях отсутствия или неточности официальной статистики, прокси-данные, такие как спутниковые снимки, становятся незаменимым инструментом [1]. Особое внимание уделяется регионам, пострадавшим от конфликтов или имеющим пробелы в данных, где традиционные методы сбора не работают [3, 4]. В этих условиях возникает необходимость в разработке альтернативных методов оценки социально-экономического развития, которые не зависят от политических факторов и могут быть реализованы без прямого доступа к региону.

Целью исследования является разработка и апробация методологии оценки социально-экономической активности через спутниковые данные, которая не зависит от политических границ и доступна в условиях конфликтов.

Предложена комплексная методология, основанная на анализе публичных спутниковых данных для оценки социально-экономической активности регионов: экономическая активность, инфраструктура, кадровый потенциал и природные ресурсы:

1. VIIRS (NOAA) – для оценки ночного освещения как индикатора энергопотребления и экономической активности [1, 2]. Данные показывают корреляцию с ВВП на уровне 0,89.

2. Sentinel-2 (ESA) – для расчета NDVI (уровень покрытия почвы) и NDBI (плотность застроек) [3]. Точность определения промзон составляет 92%.

3. Sentinel-5P (ESA) – для анализа NO_2/SO_2 как индикаторов промышленных выбросов. Методика позволяет идентифицировать предприятия с точностью 85%.

4. Sentinel-1 (ESA) – для SAR-анализа движения грузовиков вместо недоступной системы «Протон». Данные подтверждают эффективность анализа логистики в зонах конфликта.

Методология включает создание комбинированного индекса социально-экономической активности:

$$Активность = 0,4 \times VIIRS + 0,3 \times NDBI + 0,2 \times Sentinel - 1 + 0,1 \times NO_2 .$$

Весовые коэффициенты для каждого показателя были определены на основе экспертных оценок и статистического анализа корреляции с реальными социально-экономическими показателями. Весовой коэффициент для ночного освещения составил 0,4, что отражает его важность как основного индикатора экономической активности. Коэффициент для плотности застроек составил 0,3, что соответствует его значимости для оценки урбанизации и промышленной активности. Для движения грузовиков был установлен коэффициент 0,2, отражающий его роль в оценке логистики и транспортной доступности. Наконец, уровень загрязнения воздуха получил коэффициент 0,1, так как он является косвенным индикатором промышленной активности и может использоваться для идентификации конкретных типов предприятий.

В ЛНР методика была применена для анализа 15 предприятий, которые были задокументированы в исторических данных 2008–2013 гг. По результатам анализа было установлено, что 7 предприятий полностью функционируют (VIIRS > 40, NDBI > 0,3), что подтверждается высокими показателями ночного освещения и плотности застроек. Четыре предприятия работают частично (VIIRS 20–40), что указывает на снижение производственной активности, но сохранение некоторых производственных процессов. Четыре предприятия были признаны закрытыми (VIIRS < 20, NDVI > 0,6), что подтверждается низким уровнем освещения.

В процессе исследования были разработаны специализированные скрипты на Python и JavaScript для обработки спутниковых данных. Эти скрипты позволяют автоматизировать процесс анализа и визуализации данных, что делает методологию доступной для широкого применения.

Предложенная методология успешно применяется для оценки социально-экономической активности регионов с отсутствием официальной статистики. Спутниковые данные обеспечивают объективную картину развития региона, не зависящую от политических факторов. Методика масштабируема для других зон с ограниченной статистической базой и может использоваться для планирования социально-экономического развития, инвестиционных проектов и гуманитарных программ.

Основные преимущества предложенной методологии заключаются в ее нейтральности, доступности и точности. Спутниковые данные не зависят от политических границ и могут быть получены из открытых источников, что делает методологию применимой для любых регионов мира. Точность методологии подтверждена в ходе апробации в ЛНР, где результаты анализа были сопоставлены с данными местных экспертов и подтверждены их достоверностью. Методология позволяет не только оценивать текущее состояние региона, но и прогнозировать его развитие на основе динамики спутниковых данных. Это особенно важно для планирования долгосрочных инвестиционных проектов и программ восстановления региона.

В будущем планируется дополнить методологию, включив в нее дополнительные спутниковые данные: о температуре поверхности, влажности почвы и другие показатели, которые могут улучшить точность оценки социально-экономического развития региона.

Внедрение методологии в практику государственного управления позволит повысить прозрачность и эффективность принимаемых решений, а также обеспечить более точное планирование социально-экономического развития региона. Это особенно важно для регионов с неоднозначным статусом, где традиционные методы оценки социально-экономического развития недоступны. Методология может стать основой для разработки международных стандартов оценки социально-экономического развития регионов с отсутствием официальной статистики, что будет способствовать более эффективному решению глобальных проблем устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Gibson, J. Night lights in economics: Sources and uses / J. Gibson, O. Alimi, G. Boe-Gibson. – 2021. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/230506/1/1688648216.pdf (accessed: 15.10.2025).

2. VIIRS Nighttime Light Data for Income Estimation at Local Level / A. Agnew, F.F.G.F. Nunes, T.S.L.D.S. Milani [et al.] // Remote Sensing. – 2020. – Vol. 12, No. 18. – P. 2950.

3. Proxying economic activity with daytime satellite imagery: Filling data gaps across time and space / M. Blankespoor, M. Brückner, F. Scharfbillig [et al.] // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). – 2023. – Vol. 120, No. 17. – URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10108942/ (accessed: 16.10.2025).

4. Using satellite data and machine learning to study conflict-induced environmental and socioeconomic destruction in data-poor context / A. Al-Ajlouni, A.B.K.A.B.K. Al-Ani, A.B.K.A.B.K. Al-Haj [et al.]. – NUPI, 2021. – URL: https://www.nupi.no/admin/content/download/23236/990649?version=4 (accessed: 16.10.2025).

УДК 330.341

АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИРИЖИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ

Луценко Е. А.
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Российская Федерация
Lena-19840@yandex.ru

Введение. Санкционное давление, инициированное в отношении России в 2022 году, актуализировало задачу фундаментальной перестройки механизмов государственного регулирования экономики. Внешние ограничения и геополитическая ситуация создали объективные предпосылки для применения комплекса мер директивного характера. В условиях, когда рыночные механизмы координации оказались частично парализованными, государство было вынуждено взять на себя функции прямого организатора и распределителя. Таким образом, политика дирижизма трансформировалась из идеологического выбора в инструмент тактической стабилизации, что предопределило её повсеместное применение.

Основная часть. В ответ на беспрецедентное санкционное давление российские власти расширили спектр используемых инструментов – от целевого субсидирования до административного регулирования внешнеэкономической деятельности (табл. 1). Наиболее значимым по своим масштабам направлением государственного регулирования стала реализация курса на форсированное импортозамещение, охватившее к 2024 году более 70% стратегически важных отраслей национальной экономики. В результате в автомобильной промышленности уровень локализации увеличился вдвое – с 30% до 60%, в фармацевтике доля отечественной продукции достигла 80%, а в топливно-энергетическом комплексе и нефтегазовой отрасли показатели локализации стабилизировались на уровне 80% и 70% соответственно. В агропромышленном комплексе доля российских семян составила почти 68% [1, 2]. Однако, как отмечают эксперты РАН, сохраняется существенная технологическая зависимость в области станкостроения, микроэлектроники, специализированного программного обеспечения, а также в производстве определенных видов химических субстанций и биологических материалов. Полная самостоятельность обеспечена лишь в 20% высокотехнологичных отраслей [3].

Особое значение в системе антикризисных мер приобрела масштабная программа бюджетного стимулирования, объем которой в 2024 году достиг 35% ВВП. Реализуемый комплекс субсидийных мер, направленных на компенсацию издержек по запуску технологических цепочек, обеспечил

устойчивый рост промышленного производства на 7,5% в 2023-2024 годах [3]. Параллельно наращивание государственного заказа до 32 трлн. рублей создало дополнительные стимулы для деловой активности ключевых отраслей экономики – от инфраструктурного строительства и машиностроения до сельского хозяйства.

Таблица 1

Антикризисные инструменты государственного регулирования

Инструмент/механизм	Описание	Результат
Импортозамещение	Программы по замещению импортных товаров отечественными аналогами с использованием субсидий в приоритетных отраслях	Достигнуто замещение 70-80% в отдельных секторах; рост производства на 10-20% в 2024-2025 гг.; вклад в ВВП +1-2%
Субсидирование и бюджетное стимулирование	Выделение грантов и субсидий защищенным отраслям с увеличением объемов финансирования на 20-30%	Рост ВВП 3,6% в 2023 г.; прогноз 2,3-2,8% в 2025 г.; покрытие до 50% затрат на проекты
Увеличение государственного заказа	Рост объемов госзакупок на 11% в 2023 г. с акцентом на научные и оборонные заказы	Рост промышленного производства на 7,5% в 2023-2024 гг.; мультипликативный эффект в смежных отраслях
Налоговые изменения и льготы	Введение налоговых послаблений и изъятие сверхприбылей для перераспределения в бюджет	Дополнительные доходы бюджета; рост инвестиций на 15-20% в приоритетных регионах
Упрощение лицензирования и регулирования	Мораторий на проверки бизнеса и упрощенный порядок подтверждения производства	Рост предпринимательской активности на 10-15%; снижение административных барьеров
Замещение иностранных активов	Государственное финансирование проектов и поиск новых партнеров для замены ушедших компаний	Реализация более 1000 проектов в Арктике; рост добычи на 5-7%
Параллельный импорт и беспошлинный ввоз	Легализация импорта без согласия правообладателей для стратегически важных товаров	Снижение дефицита на 30-40% в 2024 г.; стабилизация цепочек поставок

Источник: составлено авторами по данным [1, 2, 3, 4]

Кроме того, инструментарий государственной поддержки был дополнен мерами административного характера, в частности – введением избирательных налоговых льгот и временным мораторием на плановые проверки в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, что позволило не только сократить административную нагрузку на предприятия в период адаптации к санкционным условиям, но и создать дополнительные импульсы для реинвестирования высвобождаемых ресурсов в модернизацию производственных процессов и развитие новых рыночных ниш [4].

Переориентация инвестиционной стратегии на синхронизацию отраслевых и территориальных приоритетов реализовалась посредством

внедрения специализированных финансовых механизмов, а именно: сквозных инвестиционных решений, секторальных венчурных инструментов и усовершенствованных моделей инвестиционных контрактов. Семикратный рост ассигнований на научные изыскания относительно досанкционного периода и привлечение 2 трлн. рублей в арктические проекты позволили нивелировать последствия выхода зарубежных партнёров из мегапроектов типа «Арктик СПГ-2». Дополнительно в условиях санкций государство легализовало параллельный импорт и беспошлинный ввоз стратегически важных товаров, что позволило стабилизировать цепочки поставок в 2024–2025 годах.

Заключение. Обобщая представленный анализ, следует констатировать, что дирижизм подтвердил свою эффективность в качестве инструмента антикризисного регулирования, обеспечив адаптацию экономической системы к внешним шокам. Однако пролонгация политики централизованного управления порождает структурные дисбалансы, выражающиеся в снижении эффективности распределения ресурсов и деградации институционального сопровождения. Тактические достижения директивных методов формируют искаженные стимулы для бизнеса, смещая фокус конкуренции с потребительского рынка в плоскость лоббирования государственных преференций. Поэтому ключевой задачей экономической политики становится не дальнейшее усиление дирижизма, а разработка и последовательная реализация сбалансированной системы управления, направленной на достижение оптимального баланса между сохранением государственного контроля в стратегических отраслях и созданием условий для активизации внутренней конкуренции и технологической модернизации.

Список использованных источников

1. Лола, И. С. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2023–2024 гг. / И. С. Лола. – Москва: НИУ ВШЭ, 2024 – 8 с.

2.От антикризисных мер к технологическому суверенитету: итоги первых трёх лет импортозамещения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sber.pro/publication/ot-antikrizisnih-mer-k-tehnologicheskomu-suverenitetu-itogi-pervih-tryoh-let-importozamescheniya-v-rossii/?ysclid=mgup1hwu31372271562 (дата обращения: 21.10.2025).

3. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад: кол. авт. / под ред. М. Ю. Головнина. – М.: ИЭ РАН, 2025 – 120 с.

4. Гелета, Т. В. Государственное регулирование экономики в условиях санкционного давления / Т. В. Гелета, Р. А. Наш // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 3. – С. 103–110.

УДК 338.1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТОЙЧИВОГО, СБАЛАНСИРОВАННОГО И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ляшенко Л. С.
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация
Lidiay77G@yandex.com

Введение. Ситуация, которая сложилась в экономике Луганской Народной Республики диктует необходимость развития экономики промышленных предприятий. Во многих исследованиях наиболее часто встречается рассмотрение следующих подходов к развитию экономики: устойчивое, сбалансированное и эффективное развитие экономики промышленных предприятий.

Основная часть. Согласно [1] развитие – это процесс закономерного развития, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, из низшего к высшему. В данной трактовке дается пояснение термина развития в целом, а вот, например, А. С. Булатов уже трактует не просто развитие, а «экономическое развитие» как: «… многоплановый процесс, охватывающий экономический рост, структурные сдвиги в экономике, совершенствование условий и качества жизни населения» [2].

Рассмотрев вышеизложенные подходы, по мнению автора, экономическое развитие промышленных предприятий – это планомерная, систематическая, многоаспектная, сбалансированная работа, направленная на адаптацию их экономики и жизненного цикла к использованию всех возможностей и преодолению угроз.

Устойчивое, сбалансированное и эффективное развитие экономики предприятий – это понятия, которые отражают разные аспекты деятельности хозяйствующих субъектов в условиях изменяющейся внешней среды и связаны с обеспечением долгосрочной стабильности, пропорциональным развитием всех элементов организационной системы и повышением эффективности использования ресурсов.

Рассмотрим вышеперечисленные виды экономического развития, сравнив их, в табл. 1. Следует отметить, что они не синонимичны, хотя в некоторых случаях лингвистическая интерпретация уровня или вида развития экономики может трактоваться идентично, но с использованием различных словосочетаний. Поэтому необходимо четко понимать разницу между устойчивым, сбалансированным и эффективным развитием хозяйствующего субъекта.

Таблица 1

Сравнительная характеристика устойчивого, сбалансированного и эффективного развитие экономики промышленных предприятий*

Виды развития экономики промышленных предприятий		
устойчивое	сбалансированное	эффективное
процесс, направленный на обеспечение долгосрочной стабильности и конкурентоспособности, основанный на эффективном использовании ресурсов, внедрении инноваций и адаптации к изменяющимся условиям рынка	процесс, направленный на обеспечение пропорционального развития всех его структурных элементов, обеспечивающее решение поставленных задач	это процесс, направленный на повышение эффективности использования ресурсов, сокращение потерь и издержек
Основные аспекты		
финансовая устойчивость, технологическая устойчивость, экологическая устойчивость и социальная ответственность	достижение сбалансированности между сферами деятельности, объёмами их финансирования и использование сбалансированной системы показателей	совершенствование технологий, оптимизация организационных и производственных процессов, постоянное повышение квалификации работников и внедрение инновационных продуктов

**составлено автором*

Эффективное экономическое развитие стремится к быстрому экономическому росту, в то время как устойчивое экономическое развитие нацелено на долгосрочное благополучие, учитывая как экономические, так и социальные и экологические факторы. Устойчивое развитие предполагает баланс между этими тремя аспектами для обеспечения процветания как настоящего, так и будущих поколений. В современном мире все большее значение придается именно устойчивому развитию, так как игнорирование экологических и социальных последствий может привести к серьезным проблемам в будущем.

При этом имеет место двоякое отношение к термину «устойчивое развитие»: одни склонны к мнению об отсутствии линейности и устойчивости организационной системы, а другие настаивают на том, что устойчивость выступает ее предпосылкой развития.

Устойчивое развитие охватывает глобальные цели и принципы, которые определяют направление развития в целом, а сбалансированное развитие экономики промышленных предприятий нацелено на обеспечение пропорционального развития.

Таким образом, сбалансированное развитие экономики промышленных предприятий является одним из инструментов достижения

целей устойчивого развития на микроуровне. Одновременно, одним из главных принципов эффективного развития предприятия является его сбалансированность. Поэтому, чтобы оценить степень сбалансированности развития предприятия следует изучать его основные сферы деятельности (финансы, внутренние бизнес-процессы, маркетинг, персонал и т. п.).

Сбалансированное развитие предприятия достигается только тогда, когда достигаются определенные соотношения между всеми основными сферами его деятельности.

Эффективное развитие – это отправная точка, необходимая для выживания и роста предприятия, но недостаточная для обеспечения долгосрочной устойчивости и процветания.

Сбалансированное развитие – это шаг вперед, предполагающий учет социальных и экологических факторов, что повышает устойчивость и репутацию предприятия.

Устойчивое же развитие можно рассматривать как высшую ступень, которая предполагает интеграцию принципов устойчивости во все аспекты деятельности предприятия и внесение вклада в решение глобальных проблем.

Заключение. Все больше предприятий осознают необходимость перехода от эффективного к сбалансированному и устойчивому развитию. Поэтому современные реалии диктуют необходимость использования и внедрения в работу промышленных предприятий Луганской Народной Республики, именно устойчивое развитие их экономики для повышения результатов деятельности и улучшения всех аспектов жизненного цикла в долгосрочной перспективе.

В то время как сбалансированное развитие является важным шагом в направлении более ответственного и устойчивого бизнеса, устойчивое развитие представляет собой более амбициозный и перспективный подход. Оно предполагает более глубокую интеграцию принципов устойчивости во все аспекты деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.

2. Кельчевская, Н. Р. Формирование и реализация стратегии развития промышленного предприятия как инструмент повышения его конкурентоспособности: монография / Н. Р. Кельчевская, С. А. Слукина, И. С. Пелымская, Ф. В. Вольф. – Москва: издательство «Креативная экономика», 2021. – 212 с.

3. Данилов, А. А. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития / А. А. Данилов, Г. Ю. Силкина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 82–94.

УДК 332.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ

Малых А. И.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
malix.alex40@gmail.com

Введение. В мировой и отечественной практике городские агломерации показали себя как устойчивый и эффективный способ территориальной организации. Однако положительный эффект от участия муниципалитетов в агломерации неравномерен и имеет ограниченное действие в пространстве. Целью данной статьи является оценка влияния агломерационного эффекта на муниципалитеты в зависимости от их удалённости от ядра.

Основная часть. В Российской Федерации приоритет формирования и развития агломераций был официально объявлен в начале 2000-х гг. Агломерации выступили в роли региональных центров экономического роста, инвестиционных потоков, инновационных производств и человеческого капитала [1]. У каждой агломерации выделяется центр – обычно самый крупный по численности населения и уровню экономического развития город. Ядра агломерации развиваются во многом за счёт ресурсов других участников агломерации, тем самым обостряя социально экономические диспропорции внутри объединения муниципалитетов. Если выгода участия в агломерации крупнейших городов бесспорна, то какова же выгода небольших муниципалитетов? Во-первых, неоднородность – это свойство экономического пространства, и она неизбежно будет присутствовать [2]. Во-вторых, благодаря интеграции экономических, социальных и иных ресурсов выигрывают все участники агломерации – это и называется агломерационным эффектом. В качестве примера Калашникова О. Г. выделяет то, что при налаживании транспортной связанности в рамках агломерации, в небольших муниципалитетах уровень заработной платы возрастает. Происходит это потому, что многие люди теперь предпочитают работать в центре агломерации, и местным работодателям необходимо конкурировать с ядром для удержания рабочей силы [3]. Стюарт Розенталь и Уильям Стрендж в своей работе утверждают, что агломерационный эффект распространяется в рамках агломерации неравномерно. Наибольшую эффективность он принимает в центре агломерации и по мере удаления существенно ослабевает [4]. Полигоном проверки влияния агломерационных эффектов в пространстве выступит Екатеринбургская агломерация. В соответствии со Схемой территориального планирования в составе агломерации

выделяется 18 территориальных образований [4]. Представим их в табличном формате:

Таблица 1

Состав Екатеринбургской городской агломерации*

Муниципальное образование	Численность населения на 01.01.2025, чел	Удалённость от центра агломерации**
МО Город Екатеринбург	1 592 493	Центр агломерации
МО Берёзовский	76 948	15 км
МО Заречный	31 493	44 км
МО Асбестовский	57 659	56 км
ГО Рефтинский	15 115	72 км
МО Малышевский	9 416	57 км
МО Белоярский	34 284	50 км
ГО Верхнее Дуброво	4 622	28 км
ГО ЗАТО Уральский	2 429	35 км
ГО Арамильский	23 991	20 км
МО Сысертский	66 364	40 км
МО Полевской	59 662	45 км
МО Дегтярск	14 904	35 км
МО Ревда	60 029	42 км
МО Первоуральск	129 110	40 км
ГО Новоуральский	82 901	55 км
ГО Верхняя Пышма	92 113	15 км
МО Среднеуральск	25 378	19 км

** Рассчитано по данным Росстата: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi*

*** Рассчитано при помощи онлайн сервиса картографической информации Яндекс. Карты, где за основу расчёта принято географическое расстояние от центра МО Екатеринбург, до центра искомого муниципального образования*

Для целей исследования выберем три муниципальных образования, которые расположены на разном удалении от ядра агломерации. Для данных целей подойдут ГО Верхняя Пышма (15 км), МО Сысерсткий (40 км) и МО Асбестовский (56 км). Проведем сравнение социально-экономических показателей данных территориальных образований.

Таблица 2

Сравнение социально-экономических показателей муниципалитетов

	2018	2021	2024	Темп роста,%
Численность населения, чел.				
ГО Верхняя Пышма	84 103	88 159	90 810	107,9
МО Сысертский	62 095	62 753	65 368	105,3
МО Асбестовский	66 339	64 481	58 293	87,7
Среднемесячная заработная плата, руб.				
ГО Верхняя Пышма	57 060,3	70 173	121 612,1	213,1
МО Сысертский	33 656,3	43 942,3	71 343,5	211,9
МО Асбестовский	31 825,8	40 008,8	62 189,6	195,4

На основании рассмотренных данных обнаруживается, что динамика численности населения существенно зависит от местоположения города в рамках агломерации. ГО Верхняя Пышма, расположенная в непосредственной близи к ядру агломерации, имеет прирост населения в 8% за рассматриваемый период. МО Сысертский, расположенный на большем отдалении также показывает прирост в численности населения, но уже на 5,3 %.

Обратная картина наблюдается в МО Асбестовский расположенном на периферии агломерации. Население в данном муниципальном образовании за период 2018–2024 гг. показало сокращение на 12,3%. Показатели среднемесячной заработной платы также показывают прирост пропорционально их отдалённости от центра агломерации – ближайшее на 113,1%, промежуточное на 111,9%, и наиболее отдалённое только на 95,4%.

Заключение. Рассмотренные данные позволяют утверждать, что муниципалитеты в зависимости от их расположения в рамках агломерации относительно ядра получают различный уровень преимуществ. Следовательно, пространственный эффект агломерации имеет наибольшую эффективность в центре агломерации и по мере удаления ослабевает и в некоторых случаях его влияния недостаточно для обеспечения стабильного прироста социально-экономических показателей муниципалитета.

Тем не менее это не делает участие отдалённых муниципалитетов в агломерации бессмысленным, так как экономическая и логистическая интегрированность оказывает сугубо положительный эффект, который если не обеспечивает прироста показателей, то точно смягчает их негативное отклонение.

Список использованных источников

1. Анимица, Е. Г. Проблемы и перспективы развития городских агломераций / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова // Регионалистика. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 60–66.

2. Шишкина, Е. А. Межмуниципальная неоднородность в контексте исследования неравенства территорий: теоретический анализ / Е. А. Шишкина, А. И. Малых // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 6 (176). – С. 109–117.

3. Калашникова, О. Е. Агломерационные эффекты при создании и управлении агломерацией / О. Е. Калашникова // Наука, образование и культура. – 2017. – Т. 1, № 5 (20). – С. 28–32.

4. Rosenthal, S. S. 2020. How Close Is Close? The Spatial Reach of Agglomeration Economies. / S. S. Rosenthal, W. C. Strange // Journal of Economic Perspectives. – № 34 (3). – P. 27–49.

5. Об утверждении Схемы территориального планирования Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 31.08.2009 г. № 1000-ПП (с изм. и доп. от 31.07.2025 г.) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/895218020 (дата обращения: 16.10.2025).

УДК 336.77

МИНИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА В МИКРОФИНАНСИРОВАНИИ КРИЗИСНЫХ РЕГИОНОВ

Мельникова Н. С., канд. экон. наук, доц.,
Евдокимова О. Н.,
Плешова М. С.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация
melnikova_n@bsuedu.ru

Введение. В современной экономической реальности, отличающейся усилением турбулентности и углублением региональных диспропорций, особенно ярко проявляющихся в условиях глобального экономического кризиса и санкционного давления, микрофинансовые организации (МФО) выполняют критически важную функцию финансового обеспечения хозяйствующих субъектов на территориях, находящихся в состоянии кризиса.

Деятельность МФО в таких условиях сопряжена с повышенными кредитными рисками, детерминированными макроэкономической нестабильностью, сниженной платежеспособностью населения, высоким уровнем безработицы, понижением доходности бизнеса, значительной долей теневой экономики, ограниченными возможностями для накопления сбережений, ростом инфляции, падением рентабельности предпринимательства и общей неопределенностью в отношении будущего, поэтому в данном контексте оптимизация процесса и совершенствование механизмов принятия решений по займам трансформируется из узко корпоративной задачи в стратегический элемент экономической эффективности отдельных институтов и в фактор обеспечения финансовой стабильности всего региона.

Основная часть. Способность заемщика к исполнению долговых обязательств, выступающая объектом оценки для любого финансового института, в данных обстоятельствах требует принципиально новых подходов к анализу, особенно в условиях, когда традиционные банковские структуры сворачивают свою деятельность в проблемных регионах, а микрофинансирование становится ключевым механизмом сохранения экономической динамики, сокращения социальной напряженности и создания предпосылок для устойчивого развития.

Тенденции развития микрофинансирования в последние годы закономерно приводит к трансформации риск-профиля данных институтов, при этом многие организации недооценивают значимость системного управления кредитным риском в процессе наращивания кредитного портфеля, что создает дополнительные системные угрозы в условиях

нестабильности, поэтому среди основных категорий рисков МФО выделяются кредитный, операционный, рыночный и стратегический, причем именно кредитный риск сохраняет статус наиболее серьезной угрозы для финансовой устойчивости сектора в периоды кризисных шоков.

Дополнительным фактором образования рисков в проблемных регионах выступает ограниченность фискального потенциала местных бюджетов, так анализ практики антикризисного регулирования в регионах России демонстрирует, что федеральный центр использует разнообразные инструменты фискальной поддержки, включая межбюджетные трансферты и целевые бюджетные кредиты, но подобная помощь не всегда обладает достаточной системностью и может создавать проблему ослабления бюджетных стимулов, что негативно влияет на платежеспособность потенциальных заемщиков и повышает вероятность невозвратности выданных займов. В такой ситуации микрофинансовые институты вынуждены самостоятельно формировать методологии оценки и минимизации кредитных рисков, не рассчитывая на существенную государственную поддержку, при этом вопросы снижения кредитного риска являются приоритетными направлениями исследований в области финансов и экономики. Поскольку определение кредитного потенциала заемщиков составляет методологическую основу минимизации рисков МФО, современная парадигма риск-менеджмента требует переосмысления традиционных подходов к оценке платежеспособности, от адекватности применяемых методик которой напрямую зависит финансовое состояние кредитных организаций и устойчивость всей системы микрофинансирования, при этом ключевой проблемой выступает выбор оптимального метода оценки [1], поскольку от его обоснованности зависят основные показатели финансовой устойчивости как отдельных институтов, так и сектора в целом.

Эволюция подходов к оценке кредитоспособности в микрофинансировании, демонстрирующая устойчивую тенденцию к внедрению сложных статистических алгоритмов и технологий машинного обучения, подтверждается сравнительными исследованиями эффективности скоринговых моделей, которые выявляют превосходство нейросетевых алгоритмов над классическими параметрическими методами, включая дискриминантный анализ и логит-модели [3], что имеет особую актуальность для кризисных регионов, где стандартные модели оценки зачастую оказываются неадекватными в условиях быстро меняющейся экономической конъюнктуры. Совершенствование процесса принятия кредитных решений в проблемных регионах, требующее комплексного подхода который интегрирует современные технологические разработки с глубоким пониманием социально-экономической специфики территорий, находит перспективное направление в создании специализированных скоринговых моделей, адаптированных к особенностям микрофинансового

сектора и учитывающих комплекс финансовых и внефинансовых параметров, которые согласно методологии построения должны включать данные о персональных характеристиках заемщика, экономических показателях его деятельности, параметрах кредитной операции, макроэкономических индикаторах и исторических данных о платежной дисциплине. Особую значимость в кризисных условиях приобретает учет социальной составляющей микрофинансирования, которая, часто вступая в противоречие с коммерческими ориентирами получения прибыли, требует от МФО поддержания принципиально важного баланса между доходностью и социальной миссией, поскольку отход от общественного предназначения может происходить даже при формальном сохранении финансовых показателей, что и составляет фундаментальное отличие микрофинансовых институтов от традиционных кредитных организаций [2].

Заключение. В контексте устойчивого развития регионов микрофинансирование способно выступать инструментом экономической и социальной стабилизации, где внедрение принципов устойчивого развития, способствующее повышению уровня благосостояния населения на региональном и национальном уровнях, получает практическую реализацию через деятельность МФО, которые, функционируя в кризисных регионах, могут играть значительную роль в этом процессе, ориентируясь при принятии кредитных решений на коммерческие критерии и на соответствие заемщиков принципам устойчивого развития.

В контексте обеспечения устойчивого развития экономики территорий эффективное управление кредитными рисками в микрофинансировании способствует достижению баланса общенациональных и региональных интересов с учетом потребностей настоящих и будущих поколений, что имеет особое значение для кризисных регионов, где микрофинансовые организации зачастую являются единственным источником финансовых ресурсов для малого бизнеса и населения, в связи с чем дальнейшая научная разработка методов минимизации кредитных рисков в микрофинансировании с учетом региональной специфики представляет собой перспективное направление экономических исследований.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России / О. Х. Забун, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3 (47). – С. 160–165.

2. Евдокимова, О. Н. Цифровая трансформация и роль риск-менеджера в обеспечении экономической безопасности микрофинансовой организации / О. Н. Евдокимова // Актуальные проблемы социально-экономического развития промышленного региона. Сборник тезисов VII международной научно-практической конференции. – Алчевск, 2025. – С. 343–345.

3. Сорокин, А. С. Измерение кредитного риска заемщика микрофинансовой организации на основе агрегированного показателя просрочки / А. С. Сорокин // Мягкие измерения и вычисления. – 2023. – Т. 72, № 11-2. – С. 5–23.

УДК 336.025

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: РИСКИ И УГРОЗЫ

Микаева А. С., канд. экон. наук, доц.,
Климатинская Д. О.
МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация
mikaeva_a@inbox.ru

Введение. Финансовая безопасность региона выступает элементом более широкого понятия – национальной и региональной экономической безопасностью [6]. В рамках экономической безопасности региона она занимает особо важное положение, так как является основным условием для реализации государствами самостоятельной финансово-экономической политики, отвечающей национальным интересам.

Основная часть. Финансовая безопасность региона – понятие многогранное и не имеющее единого определения. Например, Чичканов В. П., Чувашова А. А. и Чистова Е. В. рассматривают её как состояние финансовой системы региона, включающей банковскую, бюджетную, налоговую, валютную, страховую, инвестиционную и долговую системы. При этом они подчёркивают, что такая система должна обеспечивать защиту финансовых интересов населения и бизнеса региона от внешних и внутренних угроз благодаря страхованию и другим инструментам [4]. Таким образом финансовая безопасность региона – самостоятельность региона или его автономия в финансовой политике, выражающийся в контроле над ресурсами региона и способностью эффективно использовать конкурентные преимущества региона. Риски экономической безопасности региона можно определить, как вероятность возникновения неблагоприятных событий, которые могут существенно дестабилизировать экономическое равновесие и препятствовать устойчивому развитию как на региональном, так и на национальном уровнях. [1; 2]. В условиях глобализации и взаимозависимости мировых экономик, понимание и управление региональными экономическими рисками становится критически важным для обеспечения стабильности и процветания как отдельных регионов, так и государства в целом. Такие риски могут быть обусловлены как внешними вызовами – включая геополитическую нестабильность, торгово-экономические ограничения, – так и внутренними уязвимостями: недостаточным уровнем инвестиций или оттоком человеческого капитала. Деструктивное влияние дестабилизирующих факторов на региональную экономику приводит к риску уничтожения его экономического потенциала, потере способности к самовоспроизведению и защите, становится причиной неудовлетворенности потребностей и интересов населения [5]. Динамические изменения современной экономики, нарушение равновесия, общеполитическая нестабильность негативно

влияют на обеспечение экономической безопасности регионов. Для эффективного управления рисками необходимо своевременно идентифицировать, оценивать и предотвращать негативное воздействие внешних и внутренних факторов на экономическое состояние регионов, что является одной из приоритетных задач региональной политики. Поскольку экономическая безопасность государства напрямую зависит от уровня безопасности отдельных территорий и их экономического потенциала. Финансовая безопасность региона тесно связана с эффективностью государственного управления, особенно в области инвестиционной политики налогового регулирования, а также с развитием банковского сектора. Для обеспечения финансовой безопасности региона необходимо разработать и внедрить комплексную систему управления рисками, обладающую высокой степенью адаптивности и способностью оперативно идентифицировать и нейтрализовать потенциальные угрозы, защищая финансовые интересы региона. Данная система должна быть интегрирована в общую стратегию экономического развития региона и учитывать его специфические особенности и вызовы. Перед реализацией данной системы необходимо провести детальный анализ потенциальных факторов, влияющих на финансовую стабильность региона (табл. 1).

Таблица 1

Виды угроз по элементам финансовой безопасности региона [3]

Угрозы финансовой безопасности	
Элемент угрозы	Виды угроз
Бюджетная безопасность	Сокращение объема бюджетных доходов
	Несбалансированность бюджетной системы
	Кризис обслуживания государственного долга в связи с ростом дефицита бюджета
Инвестиционная безопасность	Снижение инвестиционной привлекательности региона
	Недостаток объема инвестиций в реальный сектор экономики
	Снижение темпов роста инвестиций в основной капитал
Налоговая безопасность	Рост налоговой нагрузки
	Сокрытие доходов налогоплательщиками
	Рост уровня задолженности по налогам и сборам
Внешнеэкономическая безопасность	Сокращение экспортного потенциала региона
	Снижение объемов внешнеторгового оборота региона
	Снижение конкурентоспособности продукции региона на международном рынке
Корпоративно-финансовая безопасность	Повышение финансовой несостоятельности предприятий региона
	Критический уровень износа основных фондов
Финансовая безопасность населения	Рост уровня безработицы
	Увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума
	Усиление дифференциации населения по доходам

Для предотвращения угроз финансовой безопасности региона следует учитывать следующие меры:

1. Информационно-аналитические меры:
мониторинг и анализ факторов финансовой безопасности региона;
оценка и прогнозирование уровня финансовой безопасности региона.
2. Контрольно-регуляторные меры:
противодействие уклонению от уплаты налогов и страховых взносов;
принятие правовых актов, регулирующих различные аспекты обеспечения финансовой безопасности.
3. Меры прямого воздействия:
антикризисные меры;
разработка и реализация документов стратегического планирования.

Заключение. Обеспечение экономической безопасности регионов является сложным и многогранным процессом, требующим системного подхода, учета множества факторов и координации действий различных субъектов.

Только при условии комплексного и целенаправленного воздействия на все элементы экономической системы можно достичь устойчивого развития и повышения уровня безопасности регионов.

Список использованных источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Федеральный закон от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства. – 2017. – № 208.

2. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ// Собрание законодательства. – 2010. – №390-ФЗ

3. Строева, Г. Н. Особенности обеспечения финансовой безопасности региона / Г. Н. Строева // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы V Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 24–27 апреля 2024 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 191–200.

4. Карпов, А. А. Финансовая безопасность региона: интегральное понятие / А. А. Карпов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 37. – С. 87–91.

5. Алиева, М. З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / М. З. Алиева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3-1. – С. 11–18.

6. Экономическая безопасность: Учебник для вузов / К. Б. Беловицкий, М. А. Булатенко, Н. Ф. Кузовлева, А. С. Микаева. – 3-е издание. – М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 586 с.

УДК 338

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Микаева С. А., д-р техн. наук, доц.,
Микаева А. С., канд. экон. наук, доц.,
МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация
mikaeva_a@inbox.ru

Введение. В условиях стремительного развития цифровизации информационная безопасность становится неотъемлемым элементом обеспечения экономической безопасности предприятий. Современные хозяйствующие субъекты становятся все более зависимыми от информационных систем и технологий, цифровых платформ и потоков данных, что делает их уязвимыми к разнообразным информационным угрозам. Эти угрозы, в свою очередь, оказывают прямое и косвенное влияние на финансовую устойчивость организаций, подрывая их способности генерации прибыли, сохранения ликвидности и поддержки доверия со стороны контрагентов и инвесторов.

Основная часть. Информационные угрозы – это потенциальные или реальные события, действия которых способны нарушить целостность, конфиденциальность или доступность информации, используемой хозяйствующим субъектом. Чаще всего данные события происходят по двум причинам: в связи с целевыми кибератаками или же вследствие человеческого фактора. При этом важно отметить, что деструктивное воздействие на информационную инфраструктуру в обоих случаях может быть равнозначным.

Экономическая безопасность предприятия подразумевает собой состояние защищенности его финансовых, материальных и информационных ресурсов от внутренних и внешних угроз [1, 2] и обеспечивающее устойчивое функционирование субъекта и его развитие. Нарушение защиты информации напрямую ведет к экономическим потерям и снижению финансовой устойчивости предприятия.

Механизм обеспечения экономической безопасности организации адаптируется к современным условиям, акцентируя внимание на снижении рисков, связанных с внедрением информационных и цифровых технологий. Основные задачи включают достижение технологической независимости, возможность коммерциализации внутренних исследований и разработок, а также ускорение технологического прогресса внутри компаний и повышение конкурентоспособности их продуктов и решений на рынке.

Начиная с 2018 года, в информационном пространстве участились инциденты, связанные с использованием программ-вымогателей в инфраструктуре организаций. В рамках данных атак злоумышленники

блокируют доступ к критическим данным или системам для выплаты выкупа [3]. Важно отметить, что даже при отказе от оплаты восстановление систем требует значительных финансовых и временных затрат, что напрямую влияет на финансовую устойчивость предприятий. На данный момент, этот тип угроз является наиболее разрушительным, поскольку позволяет злоумышленникам парализовать работу всей инфраструктуры предприятия в минимальный срок.

Утечка конфиденциальных данных также является одной из наиболее актуальных информационных угроз на текущий момент времени. Утечка – это бесконтрольный выход конфиденциальной информации за пределы организации или круга лиц, которым она была доверена. Утечка информации может осуществляться по различным каналам. Каналом утечки информации называют канал коммуникации, позволяющий процессу передавать информацию путем, нарушающим безопасность системы. Любая утечка информации может привести к серьезным проблемам для предприятия – от значительных финансовых убытков до его полной ликвидации [4].

Следует обратить внимание, на то, что чаще всего «утекают» из организаций документы финансового характера, технологические и конструкторские разработки, логины и пароли. Также немаловажно упомянуть, что серьезный вред может нанести и утечка персональных данных сотрудников. С 2022 по 2024 годы отмечается резкое увеличение количества скомпрометированных персональных данных. Количество скомпрометированных персональных данных за прошедший год выросло более, чем на 30 %. Всего утекло более 1,581 млрд записей персональных данных по сравнению с 1,202 млрд в 2023 [5].

Описывая модель информационных угроз предприятий, важно учитывать, что реализованы они быть могут не только хакерами, но и сотрудниками организации. Человеческий фактор также является одной из наиболее распространенных угроз для экономической устойчивости предприятий. Согласно последнему исследованию, 44% и 37% организаций сообщили, что основными причинами утечек информации являются неумышленные и умышленные действия персонала [5]. Некомпетентность сотрудников или простая невнимательность могут парализовать операционную деятельность предприятия на часы или даже дни. Для организаций с высокой зависимостью от онлайн-платформ каждый час простоя может нести большие финансовые и репутационные ущербы.

Заключение. Важно отметить роль социальной инженерии в модели информационных угроз предприятия, которая остается одним из основных методов атаки на организации: этот метод использовался в каждой второй успешной атаке на организации (51%) [6]. Данные методы манипуляций часто приводят к компрометации данных пользователей, что может использоваться злоумышленниками для подготовки к последующим атакам

на предприятия или же для проведения мошеннических операций и вымогательства. Такие инциденты трудно предотвратить техническими средствами, что делает их особенно опасными. Экономический ущерб при таких угрозах измеряется не только прямыми потерями, но и дополнительными затратами на внутренние расследования, обучение персонала и усиление контрольных процедур.

Для обеспечения экономической безопасности предприятия необходимо применять комплексный подход [7], который позволит минимизировать риски от возможных информационных угроз и сохранить финансовую стабильность в условиях цифровой трансформации экономики.

Список использованных источников

1. Микаева, А. С. Характеристика и классификация угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А. С. Микаева, А. И. Абдуломаров // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 31–34.

2. Микаева, А. С. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А. С. Микаева, Д. В. Широких // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 28–30.

3. Скулкин, О. Шифровальщики: как реагировать на атаки с использованием программ-вымогателей / О. Скулкин. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mybook.ru/author/oleg-skulkin/shifrovalshiki-kak-reagirovat-na-ataki-s-ispolzova/read (дата обращения: 24.10.2025).

4. Костина, А. А. Утечка конфиденциальной информации как угроза экономической безопасности / А. А. Костина, А. С. Микаева // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч.1. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 102–105.

5. Отчет по результатам ежегодного исследования утечек ограниченного доступа в России (из российских коммерческих компаний, государственных организаций, силовых структур и органов власти) за 2023–2024 гг. // InfoWatch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/rossiya-utechki-informatsii-ogranichennogo-dostupa-2023–2024.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

6. Positive Technologies. Актуальные киберугрозы. II квартал 2024 года // Positive Technologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-ii-kvartal-2024-goda/#id2 (дата обращения: 24.10.2025).

7. Микаева, А. С. Факторы, влияющие на состояние экономической безопасности предприятия / А. С. Микаева, И. А. Синицын // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 5. – С. 221–224.

УДК 338

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

Микаева С. А., д-р техн. наук, доц.,
Микаева А. С., канд. экон. наук, доц.,
МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация
mikaeva_a@inbox.ru

Введение. Повышение качества существенно влияет на конкурентоспособность предприятий отрасли приборостроения как на национальном рынке производителя, так и на мировом, развитие научно-технического прогресса, повышение производственной эффективности и экономию всех видов ресурсов. Обеспечение качества продукции приборостроения требует реализации комплекса мероприятий и мер, направленных на достижение и поддержание высоких стандартов качества на всех стадиях процесса производства [1, 3, 5].

Основная часть. Основными инструментами и мерами по обеспечение качества продукции приборостроения являются:

соблюдение четких стандартов и норм на всех этапах производства, среди которых можно выделить международные стандарты, например, стандарт ISO 9001, который регламентирует требования к системам менеджмента качества;

внедрение системы контроля качества, начиная с этапа проектирования и заканчивая постпродажным обслуживанием, включает входной контроль материалов, инспекцию промежуточных изделий, а также окончательную проверку готовой продукции;

обучение и аттестация сотрудников: высококвалифицированный персонал способен более эффективно выполнять необходимые задачи, выявлять и устранять проблемы, что способствует обеспечению высокого уровня качества продукции;

создание системы для обработки отзывов от клиентов и своевременного реагирования на возвраты, что поможет выявить слабые места в процессе производства и улучшить качество продукции;

постоянный мониторинг и анализ производственных процессов с целью их оптимизации и выявления потенциальных рисков [4];

установление тесного сотрудничества с поставщиками и контроль за качеством поставляемых материалов и комплектующих, что также влияет на итоговое качество продукции и другие.

Следует отметить тот факт, что качество продукции оказывает значительное влияние на репутацию производителя, способствует укреплению доверия клиентов, потребителей продукции, и снижает риски финансовых потерь, связанных с возвратом товаров и возникновением

претензий. В условиях глобальной конкуренции производители приборостроительной продукции вынуждены не только соответствовать строгим стандартам качества, но и предлагать инновационные решения, способные адаптироваться к быстроменяющимся требованиям рынка.

Вопрос о повышении уровня качества продукции становится стратегически важным для обеспечения экономической безопасности отрасли приборостроения в контексте развития высоких технологий [2, 6, 7]. Качество продукции определяется множеством групп параметров, с учетом этого, показатели качества приборов можно классифицировать по различным признакам. Рассмотрим их с описанием каждой группы (табл. 1).

Таблица 1

Показатели качества приборов (источник: составлено авторами)

Признак	Показатели
1	2
1. По назначению	**1.1. Показатели назначения** характеризуют способность прибора выполнять свои основные функции
	1.2. Показатели надежности характеризуют способность прибора сохранять свои функциональные характеристики в течение определенного периода времени
	1.3. Эргономические показатели отражают удобство использования прибора
	1.4. Эстетические показатели характеризуют внешний вид прибора: *дизайн (*форма, цвет, компоновка элементов прибора); о*тделка (к*ачество поверхности и материалов).
	1.5. Показатели технологичности характеризуют сложность и стоимость производства прибора: *трудоемкость изготовления:* затраты труда и времени на производство прибора; *технологическая себестоимость изделия:* затраты средств на изготовление прибора; коэффициент сборности: приспособленность к условиям производства; энергоемкость.
	1.6. Экономические показатели, к ним относятся: **• оптовая цена;** **• плановая себестоимость изготовления изделия;** **• фактическая себестоимость изготовления изделия;** • экономический эффект от внедрения единицы изделия.
	1.7. Другие (показатели транспортабельности, показатели стандартизации и унификации, патентно-правовые показатели и показатели безопасности).
2. По способу выражения	**2.1. Количественные показатели – это измеряемые характеристики продукции, которые позволяют определить её качество, в**ыражаются в виде чисел (например, точность, чувствительность, срок службы). Эти показатели обеспечивают получение объективных данных для оценки и контроля качества продукции отрасли приборостроения.

Окончание табл. 1

1	2
	2.2. Качественные показатели – это характеристики, которые описывают свойства и особенности продукта, не поддающиеся количественному измерению. Они акцентируют внимание на субъективных оценках, восприятии и функциональности. Основные аспекты качественных показателей включают: **дизайн,** эстетические и эргономические характеристики продукта, надежность, удобство использования и другие. Качественные показатели позволяют глубже понять ценность продукта и его соответствие потребительским ожиданиям.
3. По стадии определения	**3.1. Проектные** определяются на стадии проектирования прибора.
	3.2. Производственные определяются в процессе производства прибора.
	3.3. Эксплуатационные определяются в процессе эксплуатации прибора.

Заключение. Приведенная классификация является достаточно полной, однако, в зависимости от специфики и характеристик прибора могут использоваться и другие показатели. Важно понимать, что все показатели качества взаимосвязаны и влияют друг на друга. При производстве продукции отрасли приборостроения необходимо стремиться к оптимальному сочетанию всех показателей для достижения нужного результата и поставленной цели – высокого качества выпускаемой продукции.

Список использованных источников

1. Микаева, С. А.Качество продукции как фактор обеспечения экономической безопасности отрасли приборостроения в условиях Индустрии 4.0 / С. А. Микаева, А. С. Микаева // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. – № 3. С. 89–100.

2. Микаева, А. С. Технологическое отставание как угроза экономической безопасности России / А. С. Микаева // Russian Journal of Management. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 31–35.

3. Oliveira, D. Quality 4.0: results from a systematic literature review / D. Oliveira, H. Alvelos, M. Rosa // The TQM Journal. – 2024. – № 37 (3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/377059674_Quality_40_results_from_a_systematic_literature_review (дата обращения: 26.10.2025).

4. Микаева, А. С. Экономическая безопасность отрасли приборостроения: вызовы, тренды и пути их решения / А. С. Микаева // Развитие и безопасность. – 2025. – № 1. – С 47–57.

5. Schuh, G. T, “Collaboration Mechanisms to increase Productivity in the Context of Industrie 4.0 / G. Schuh et al. // 2nd CIRP Robust Manufacturing Conference. – 2014. – Vol. 19. – P. 51–56.

6. Reis, A. M. Quality costs and Industry 4.0: inspection strategy modelling and reviewing / A. M. Reis, A. Dall-Orsoletta, E. Nunes // Int J AdvManufTechnol. – 2025. – № 136. – P. 3883–3897.

7. Sousa S, Nunes E (2021) Framework to determine the quality cost and risk of alternative control plans in uncertain contexts / S. Sousa, E. Nunes // Int J IndEngTheoryApplPract. – № 27 (5). – P. 747–759.

УДК 351/354

КОМПОЗИТНЫЕ ИНДЕКСЫ И ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ: МАТРИЦА РАССТОЯНИЙ И ИТЕРАЦИОННЫЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ

Мироненков А. А.
Московская школа экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
mironenkovaa@my.msu.ru

Введение. Одной из важных задач обеспечения устойчивого развития государства и региона является задача корректного и точного измерения социально-экономических процессов. Основным инструментом измерения латентных (не поддающихся прямому измерению) переменных является построение величин, объединяющих в себе большое количество характеризующих данный процесс переменных, поддающихся прямому измерению. Полученный составной результат называют Композитным индексом [1, 2], а в русскоязычной литературе более распространён термин Интегральный индикатор [3, 4]. Среди отечественных учёных существенный вклад в становление методологии построения интегральных индикаторов внесли исследователи Центрального экономико-математического института ЦЭМИ РАН В. Л. Макаров, С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев [5, 6], а также их ученики [7, 8, 9]. Основные подходы и требования к построению интегральных индикаторов социальных процессов сформулированы в монографии С. А. Айвазяна [10]. Отметим также, что методологию нельзя считать окончательно сформировавшейся – несмотря на существование консенсуса в основных этапах, исследователи до сих пор расходятся в частностях, например, в том, каким именно образом следует объединять частные критерии и каким образом назначать веса в случае линейной свёртки.

Основная часть. Одним из основных подходов выбора весов признаков в случае линейной свёртки является экспертное назначение. Отобранные согласно специальной процедуре эксперты назначают веса признакам апостериорного набора данных. Преимуществами такого подхода является его наглядность и прозрачность. К недостаткам следует отнести трудоёмкость работы эксперта, субъективность экспертов [11], а также ограничения на объём используемых переменных. Ещё одним подходом к объединению частных критериев является выбор Первой главной компоненты как коэффициентов линейной комбинации частных критериев. Данный подход широко распространён в научной школе С. А. Айвазяна, однако тоже подвергается критике [12, 13]. Среди озвученных недостатков упоминаются, в частности, необходимость использования специальных вычислительных комплексов для вычисления главных компонент, а также резко возрастающая по закону $O(N^3)$

(*по другим оценкам* $O(ND \cdot min(N, D) + D^3)$) вычислительная сложность алгоритмов, что в случае достаточно большого количества включаемых переменных делает вычисление главной компоненты исключительно ресурсозатратным. Одним из решений, лишённым указанных недостатков приведённых выше подходов, может являться использование не самой первой главной компоненты, а её приближений методом степенных итераций [14]. Метод широко известен применением в поисковых [15] и рекомендательных [16] системах, в которых требуется быстрый выбор наилучшего представителя большого набора данных. Метод может быть реализован без использования мат.пакетов и заключается в следующем.

Пусть X – это $n \times m$ матрица данных. В качестве нулевого приближения выбирается среднее по столбцам значение: $\nu_0 = \sum_{j=1}^{m} \frac{1}{m} x_j$. Следующие приближения задаются итерационным уравнением

$$\nu_k = a \sum_{j=1}^{m} \mathrm{cov}(\nu_{k-1}; x_j) \cdot x_j,$$

где $a = \frac{1}{\sum cov(\nu; x_j)}$ – нормировочный коэффициент. Известно, что указанный алгоритм сходится к первой главной компоненте, причём сходимость геометрическая и имеет порядок $\left(\frac{\lambda_1}{\lambda_2}\right)^k$, где λ_1 – наибольшее собственное число корреляционной матрицы данных. Отдельно отметим, что в матрице данных все входящие переменные характеризуют единую категорию [10], первая главная компонента обычно содержит более 50% вариации исходных признаков [4], а значит, итерационный алгоритм сходится быстрее чем 2^k. Иллюстрация скорости сходимости алгоритма на данных работы [11] приведена в табл. 1.

Таблица 1

Иллюстрация скорости сходимости итерационных приближений

С I главной компонентой:	ν_0	ν_1	ν_2	ν_3	ν_4
Корреляция Кендалла:	0,908	0,826	0,99886	0,999239	1
Корреляция Пирсона:	0,988	0,943	0,99997	0,999998	0,9999998

Заключение. Таким образом, использование итерационных приближений первой главной компоненты является развитием методологии построения интегральных индикаторов С.А. Айвазяна для случая существенного увеличения размерности данных. Допуская минимальную потерю точности, алгоритм обеспечивает значимую экономию вычислительных ресурсов. Кроме того, алгоритм не требует применения специальных вычислительных пакетов и может быть реализован в любом табличном редакторе.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке проекта РНФ № 25-18-00319.

Список использованных источников.

1. Booysen, F. An overview and evaluation of composite indices of development / F. Booysen // Social indicators research. – № 59 (2). – P. 115–151.

2. Chakrabartty, S. N. Composite index: methods and properties / S. N. Chakrabartty // Journal of Applied Quantitative Methods. – 2017. – № 12 (2). – P. 25–33.

3. Айвазян, С. А. Интегральный индикатор качества условий жизни / С. А. Айвазян, Афанасьев, М. Ю., Кудров, А. В. Цифровая экономика. – 2019. – № 1 (5) – С. 43.

4. Кудров, А. В. Индикаторы основных направлений развития и интегральный индикатор качества условий жизни на региональном уровне / А. В. Кудров, С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев // Вестник ЦЭМИ. – 2019. –№ 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cemi.jes.su/S265838870005372-2-1 (дата обращения: 27.10.2025).

5. Айвазян, С. А. Индикаторы основных направлений социально-экономического развития и их агрегаты в пространстве характеристик региональной дифференциации / С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев, А. В. Кудров // Прикладная эконометрика. – 2019. – № 2 (54). – С. 51–69.

6. Макаров, В. Л. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / В. Л. Макаров и др. // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 9–30.

7. Волкова, М. И. Сравнение объективистского и субъективистского подходов к измерению синтетических латентных категорий качества жизни населения: результаты эмпирического анализа российских данных / М. И. Волкова // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 3 (19). – С. 62–90.

8. Лещайкина, М. В. Межстрановой эконометрический анализ социальной комфортности проживания населения / М. В. Лещайкина // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 4 (36). – С. 102–117.

9. Kurbatskii, A., Mironenkov A. Estimating the Quality of Life Using Weighted Principal Components Method / A. Kurbatskii, A. Mironenkov // Montenegrin Journal of Economics. – 2023. – Vol. 19, №. 1. – P. 7–17.

10. Айвазян, С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход) / С. А. Айвазян. – М: Наука. – 2012. – 432 с.

11. Мироненков, А. А. Измерение качества жизни населения при стохастическом выборе весов взвешенной главной компоненты / А. А. Мироненков, А. Н. Курбацкий, М. В. Мироненкова // Journal of Applied Economic Research. – 2024. – № 23 (1). – С. 82–109.

12. Mazziotta, M. Composite index construction by PCA? No, thanks / M. Mazziotta, A. Pareto // RIEDS_2015 Conference Paper – 2015. – P. 1–9.

13. Mazziotta, M., & Pareto, A. (2019). Use and misuse of PCA for measuring well-being / M. Mazziotta, A. Pareto // Social Indicators Research. – № 142 (2). – С. 451–476.

14. Mises, R. V. & Pollaczek-Geiringer, H. Praktische verfahren der gleichungsauflösung. ZAMM-Journal of Applied Mathematics and Mechanics / R. V. Mises, H. Pollaczek-Geiringer // Zeitschrift für Angewandte Mathematik und Mechanik, – 1929. – № 9 (1). – С. 58–77.

15. Xu, P. Accelerated stochastic power iteration / P. Xu et all // In International Conference on Artificial Intelligence and Statistics. – 2018. – P. 58–67.

16. Gupta, P. Wtf: The who to follow service at twitter / P. Gupta, A. Goel, J. Lin, A. Sharma, D. Wang, R. Zadeh // In Proceedings of the 22nd international conference on World Wide Web. – 2013. – P. 505–514.

УДК 332.142.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Михайленко А. Р.
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация
inemzi01@yandex.ru

Введение. Устойчивое развитие любой территории обусловлено совокупностью системообразующих факторов – политических, социальных, социально-экономических и экологических; именно их сбалансированное взаимодействие лежит в основе процветания как государств в целом, так и отдельных регионов. Для современных субъектов Российской Федерации ключевым детерминантом динамики устойчивости становится аргументированная государственная стратегия, ориентированная прежде всего на повышение качества и уровня жизни населения [2]. Эффективность такой политики выступает интегральным индикатором, позволяющим не только приумножать общественное благосостояние, но и стимулировать устойчивый экономический рост, оперативно решать актуальные проблемы жителей, региональных сообществ и муниципальных образований. При этом особое значение приобретает институциональная адаптивность – способность систем своевременно реагировать на внешние и внутренние вызовы, включая демографические сдвиги, климатические угрозы и трансформацию рынков труда.

Основная часть. Устойчивое развитие – система при которой различные аспекты развития, такие как: экономический рост, социальное развитие имеют общее сочетание, для того чтобы обеспечить благополучие настоящих и будущих поколений [1]. Понятие устойчивого развития формируется под воздействием факторов, обеспечивающих его интеграцию с ключевыми общественными институтами – семьёй, государством, а также комплексом политико-правовых регуляторов [1].

Концепция устойчивого развития представляет собой динамичный процесс трансформации, при котором рациональная эксплуатация природного капитала, стратегическое инвестирование и вектор научно-технологического прогресса синхронизированы, обеспечивая экологическую, экономическую и социальную устойчивость для нынешних и грядущих поколений**.** Отдельные регионы, укрепляющие парадигму устойчивого развития, изначально ориентировали стратегический вектор на формирование, а впоследствии и поддержание достойного качества жизни населения [3]. Приоритетом оставалось всестороннее удовлетворение человеческих потребностей при одновременном сохранении максимально возможного объёма природных ресурсов. Предполагалось рациональное,

ресурсосберегающее использование ограниченных природных капиталов. Таким образом, запросы общества планировалось удовлетворять не только в настоящем, но и в интересах грядущих поколений, что отражает принцип межпоколенческого равенства.

Устойчивое развитие территории достигается, главным образом, через гармоничное соотношение социально-экономических и природно-экологических детерминант. Под развитием региона понимают любые прогрессивные сдвиги, преимущественно в экономике, проявляющиеся как в росте количественных показателей, так и в повышении их качества. При аналитике к чисто экономическим индикаторам прибавляют социальные коэффициенты. Стратегической целью регионального экономического роста остаётся повышение уровня и качества жизни населения: рост доходов, расширение доступа к образованию, питанию, медицине, снижение бедности, экологическое оздоровление, равные возможности, большая личная свобода, культурное разнообразие и другое [4].

Устойчивость регионального развития характеризует потенциал территории поддерживать и наращивать ключевые показатели уровня и качества жизни жителей, оставаясь в безопасном диапазоне или превышая его, несмотря на колебания внешних и внутренних факторов – общественно-политических, социально-экономических, техногенных, природно-климатических и прочих, способных вызвать ухудшение условий жизнедеятельности [5].

Ключевые факторы устойчивого развития региона:

экологические детерминанты включают природно-климатические параметры и антропогенные воздействия;

финансово-экономическое определение устойчивости и сбалансированности регионального бюджета, минимальная зависимость от дотаций и иных межбюджетных трансфертов из федеральной казны;

промышленно-производственные предпосылки: развитая, современно оснащённая производственная база; широкий набор собственных минеральных ресурсов региона;

развитость региональной инфраструктуры: протяжённость и качество автодорог, железнодорожного полотна, аэродромов, речных и морских портов, наличие устойчивой связи, телекоммуникационных сетей, широкополосного интернета и эффективной рыночной инфраструктуры;

уровень продовольственной устойчивости региона определяется состоянием аграрного комплекса, эффективностью торговой логистики и развитием перерабатывающих производств;

региональный маркетинг (повышение узнаваемости в федеральных СМИ, продвижение локальных брендов, поддержка национальных и региональных торжеств);

социальная инфраструктура, культурный потенциал и гражданская

активность (сформированная сеть соцуслуг, научно-образовательный кластер, квалифицированные кадры и рабочие места, объекты культуры и искусства, масштабные события, проекты и пр.);

концепция устойчивого развития региона ориентирована на одновременное достижение долгосрочных, синергетически взаимоподкрепляющих результатов в каждой из упомянутых областей при условии их гармоничного, пропорционального баланса и взаимной минимизации рисков [4].

Заключение. Устойчивое развитие региона – это не отвлечённая теория, а стратегический план, требующая системного, межотраслевого и согласованного управления на всех уровнях. Именно социально-экономические факторы задают вектор к данной цели. Отсюда вытекает необходимость трансформации региональной экономической политики, внедрения креативных управленческих решений и совершенствованных методик управления территориальным развитием. Стратегия устойчивого развития представляет собой долгосрочную инвестицию в будущее. Речь идёт о формировании таких социально-экономических и экологических предпосылок, при которых сегодняшнее поколение удовлетворяет свои запросы, не лишая будущие поколения этой возможности. Внедрение обозначенных инициатив позволит не только улучшить социально-экономическое благополучие населения и укрепить конкурентные позиции территории, но и сформировать прочный фундамент её долгосрочного, экологически и финансово устойчивого развития. Выбор стратегии устойчивого развития – сложный, но единственно рациональный курс, гарантирующий процветание и социальное равновесие региона.

Список использованных источников

1. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/page/1 (дата обращения: 25.10.2025).

2. Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/c64e8098f84ea5e1a63bcd75128620f88f4c2ccc/ (дата обращения: 25.10.2025).

3. Прокопенко, З. В. Система устойчивого регионального развития и основы её формирования: концептуальный аспект / З. В. Прокопенко // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Т. 9, № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ustoychivogo-regionalnogo-razvitiya-i-osnovy-eyo-formirovaniya-kontseptualnyy-aspekt (дата обращения: 25.10.2025).

4. Цапиева, О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель / О. К. Цаписва – Вологда. – 2009. – 355 с.

5. Выпханова, Г. В. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития России и ее регионов / Г. В. Выпханова // Экологическое право. – 2005. – № 5. – С. 7–12.

УДК 332.012.2

РАЗРАБОТКА СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СППР ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

Моисеева Т. В., д-р техн. наук, проф.,
Назаров Т. В.,
Поляков И. А.
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Российская Федерация
diezelll@mail.ru

Введение. Одно из направлений государственной политики, имеющих важное значение для населения России, связано с региональным управлением, призванным обеспечить развитие благоприятной социально-экономической среды в регионах. Среди инновационных подходов к управлению выделим субъектно-ориентированный подход [1], нацеленный, в первую очередь, на включение граждан, заинтересованных в результате, в решение проблем региона. Одно из средств информационной поддержки управления разрешением проблемных ситуаций в регионе – это интерсубъективная система поддержки принятия решений (СППР) [2–4], в разработке которой участвуют авторы данной статьи.

Основная часть. СППР – это интерактивная программная система, которая обрабатывает данные из базы знаний (БЗ), чтобы предоставить лицу, принимающему решение, всю необходимую информацию для выбора различных вариантов действий в сложившейся в регионе проблемной ситуации (ПрС). Отличительной уникальной характеристикой данной системы является способ разрешения проблемных ситуаций, учитывающий особенности акторов, вовлеченных в ПрС, и их онтологические модели ситуации. БЗ внутри СППР является «интеллектом», способным не только обрабатывать данные, но и понимать их смысл в контексте, вследствие чего предлагать акторам наиболее подходящие варианты ПрС. Каждая новая ПрС, решаемая СППР, наделяет БЗ новой информаций, включающей в себя решение, принятое путем консенсуса между акторами [5].

Разрабатываемая СППР представляет собой программный комплекс или платформу, которая интегрируется в информационное пространство формально ограниченного сообщества [6]. Простой пользовательский интерфейс, позволяет участникам ПрС достаточно легко разобраться в навигации и внутренних действиях. Поскольку актор – это не просто пользователь, а полноправный участник процесса принятия решения, который играет главную роль в анализе ПрС и выработке решения [1–7], основными задачами акторов являются: формулировка ПрС; классификация ПрС (возможны экономические, технические, административные,

социальные и пр. ПрС); анализ уже существующих возможных решений; обсуждение и принятие решения путем консенсуса между акторами; закрепление и утверждение решения средствами СППР.

Информация, вводимая пользователем, обрабатывается БЗ по правилу ЕСЛИ – ТОГДА, где в блоке ЕСЛИ формируются критерии поиска, а в блоке ТОГДА представляются релевантные итоги. Для работы с широким списком критериев и более точной выборки, используются операторы И, ИЛИ, НЕ. Кроме того, для оптимизации взаимодействия акторов внутри СППР необходимо определить совокупность следующих групп правил: формулирования проблемы; поиска акторов, оказавшихся в ПрС; объединения акторов в группу; коммуницирования акторов; поиска результатов; принятия решения путем консенсуса.

Упрощенная схема работы СППР представлена на рис. 1.

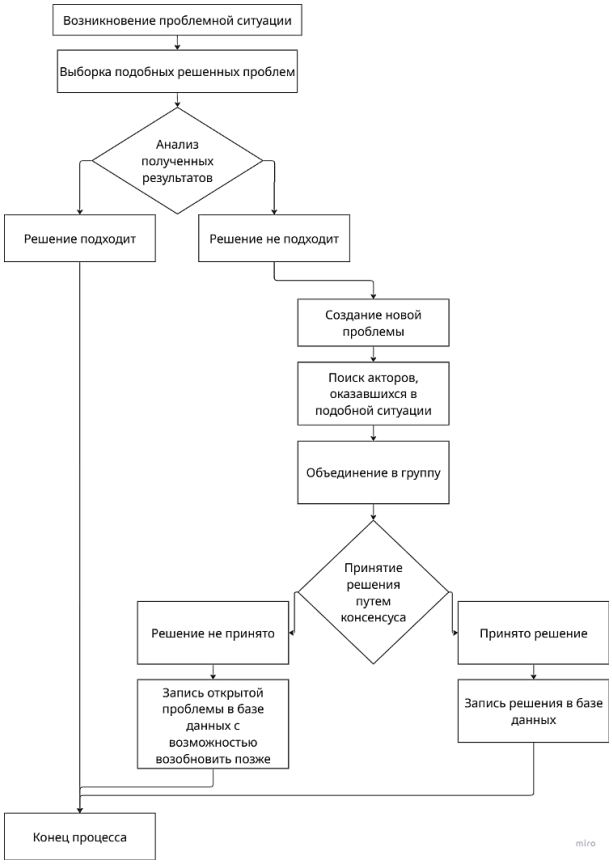


Рис. 3. Упрощенная схема работы СППР

Заключение. Данная СППР может быть интегрирована как в управленческие системы региона, так и в компании, располагающиеся в нём, которые играют важную роль в его развитии. СППР способствует развитию компетенций сотрудников и укреплению внутреннего потенциала компании. Акторы становятся активными участниками процесса принятия решений, что усиливает внутреннюю мотивацию отдельных сотрудников и сплочённость коллектива. Структура системы поддерживает тесное

сотрудничество между подразделениями компании, что облегчает координацию совместных проектов и способствует формированию эффективных команд. Формат СППР стимулирует цифровизацию организации и автоматизацию процессов, что снижает нагрузку на традиционные методы управления. Пополняемая БЗ способствует ускорению нахождения новых решений. Здоровье крупной компании оказывает прямое влияние на экономику региона. Успешное управление ресурсами, производственными мощностями и человеческим капиталом служит примером для других организаций и привлекает инвестиции, что положительно сказывается на региональном развитии.

Научная новизна разработки заключается в том, что ранее СППР, работающие в соответствии с алгоритмом субъектно-ориентированного разрешения ПрС акторов и предлагаемым наполнением БЗ, не применялись для разрешения региональных ПрС.

Список использованных источников

1. Vittikh, V. A. Introduction to the theory of intersubjective management / V. A. Vittikh // Group Decision and Negotiation. – 2015. – Issue 1, Vol. 24. – P. 67–95.

2. Моисеева, Т. В. Методологические основы поддержки принятия решений по управлению инновационным развитием социотехнических объектов на основе интерсубъективного подхода / Т. В. Моисеева // Системная инженерия и информационные технологии. – 2023. – Т. 5. № 2 (11). – С. 66–95.

3. Moiseeva, T. V. Intersubjective Management: Model of the Problem Situation / In: S. A. Nikitov, D.E. Bykov, S.Yu. Borovik, Yu.E. Pleshivtseva (eds) // PROCEEDINGS 2019 XXI International Conference «Complex Systems: Control and Modeling Problems» (CSCMP). IEEE Xplore. – P. 765–768.

4. Зайцева, Н. Ю., Е. М. Самошина, П. Р. Храмков, Т. В. Моисеева. Интерсубъективно ориентированная СППР: особенности разработки веб-приложения / Н. Ю. Зайцева, Е. М. Самошина, П. Р. Храмков, Т. В. Моисеева. // Молодёжная наука 2024: технологии, инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, молодых учёных, аспирантов и студентов, посвящённой Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. В 4-х частях, Пермь, 08–12 апреля 2024 года. – Пермь: ИПЦ Прокростъ, 2024. – С. 59–60.

5. Моисеева, Т. В. Управление знаниями при интерсубъективном управлении инновационным развитием социотехнических объектов / Т. В. Моисеева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Технические науки. – 2018. – № 3 (59). – С. 41–55.

6. Моисеева, Т. В. Разрешение проблемных ситуаций в формально ограниченных сообществах / Т. В. Моисеева, М. В. Черников // III научный форум телекоммуникаций: теория и технологии ТТТ-2019. Проблемы техники и технологий телекоммуникаций ПТиТТ-2019: материалы XXI Международной научно-технической конференции. Казань, 18–22 ноября 2019 года. – Казань: КНИТУ-КАИ, 2019. – Т. 1. – 696 с. – С. 625–626.

7. Исаева, Е. М. Методы поддержки принятия решений при разрешении проблемных ситуаций акторов / Е. М. Исаева, Т. В. Моисеева, Н. Ю. Поляева // Актуальные проблемы информатики, радиотехники и связи: материалы XXX Российской научно-технической конференции, Самара, 28 февраля– 03 2023 года. – Самара: Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023. – С. 183–184.

УДК 330

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Насретдинова Ю. Р.
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация
ZabirovaYUR@uust.ru

Введение. Современные регионы сталкиваются с изменчивыми экономическими условиями, в частности, с внешними санкциями, снижением инвестиционной активности, демографическими вызовами. В сложившихся условиях особенно важно обеспечивать устойчивое развитие территорий. Экономическая устойчивость региона проявляется в его способности сохранять стабильные темпы роста и высокий уровень жизни населения, даже при внешних и внутренних воздействиях. Одним из ключевых инструментов укрепления устойчивости на региональном уровне является развитие городских агломераций, которые объединяют экономический, трудовой и инновационный потенциал нескольких территорий, способствуя формированию единого экономического пространства.

Актуальность темы также обусловлена тем, что в последние годы роль агломераций в экономике России значительно возросла. Они становятся точками роста регионов и центрами притяжения инвестиций, технологий и человеческого капитала. Для Республики Башкортостан развитие агломераций представляется особенно важным, в том числе в контексте дальнейшего развития региональной столицы, так как Уфимская агломерация выполняет функции промышленного, транспортного и инновационного ядра региона.

Основная часть. Вместе с тем, по нашему мнению, перед Башкортостаном на первый план выходит ряд стратегических вызовов, тесно связанных между собой: неравномерность развития территорий, концентрация ресурсов в центре, отставание периферийных районов. Их решение требует поиска новых подходов к управлению развитием агломераций с целью повышения устойчивости региональной экономики. Одна из важнейших задач здесь – определить влияние агломерационного развития на экономическую устойчивость региона и выявить факторы данной взаимосвязи на примере Уфимской агломерации.

Экономическая устойчивость региона определяется его способностью сохранять стабильность развития в условиях внешних шоков, что на практике можно наблюдать в поддержании темпов роста, занятости, инвестиционной активности и сбалансированности бюджета. Одним

из главных факторов устойчивости выступает структура экономики: чем она более диверсифицирована, тем выше способность региона противостоять кризисам. Агломерации способны усиливать этот эффект, так как объединяют ресурсы и создают новые связи между предприятиями.

В Уфимской агломерации сосредоточены основные промышленные и научные мощности региона. Производительность труда здесь выше, чем в других районах, а уровень инновационной активности стабильно растет. Агломерационные процессы способствуют развитию кластеров – объединений предприятий смежных отраслей, что повышает эффективность использования ресурсов и снижает экономические риски.

Одним из ключевых инструментов пространственного развития выступает развитие сети опорных населённых пунктов, которые выполняют функцию центров притяжения населения, инфраструктуры и инвестиций. Их развитие напрямую связано с повышением экономической устойчивости регионов, поскольку позволяет обеспечить сбалансированное распределение ресурсов и снижение межтерриториальных диспропорций. Особое значение данный подход имеет для Уфимской агломерации, которая формирует основной каркас социально-экономического пространства Башкортостана.

Опорные населённые пункты Уфимской агломерации формируют устойчивую территориальную систему за счёт:

1) диверсификации экономики по секторам;
2) транспортной интеграции (автомобильные, ж/д коридоры);
3) баланса занятости (создание рабочих мест в малых городах);
4) развития человеческого капитала (университеты, технопарки);
5) экологической устойчивости.

Это повышает адаптивность региональной экономики к внешним шокам, снижает зависимость от одного центра и способствует комплексному пространственному развитию. Развитие агломерационной структуры на основе сети опорных населённых пунктов является одним из ключевых направлений повышения экономической устойчивости региона, обеспечивая баланс между центром и периферией, рост человеческого потенциала и формирование единого социально-экономического пространства.

Пространственное развитие России становится ключевым направлением государственной региональной политики, поскольку экономическая устойчивость регионов во многом зависит от того, насколько эффективно реализуется стратегия пространственного развития, обеспечивающая рациональное размещение производительных сил, сбалансированное развитие территорий и эффективное использование человеческого капитала.

Одним из основных инструментов реализации таких стратегий выступает развитие городских агломераций, которые концентрируют

ресурсы, инновации и инвестиции, формируя ядра роста региональной экономики. На наш взгляд, в этом контексте Уфимская агломерация должна служить примером той пространственной модели, где агломерационные связи становятся фактором устойчивого экономического развития региона.

Стратегии пространственного развития, основанные на принципах агломерационного и полицентрического роста, являются важнейшим инструментом укрепления экономической устойчивости регионов.

По результатам анализа Уфимской агломерации видно, что дальнейшее развитие сети взаимосвязанных городов, поддержка инфраструктуры и сбалансированное расселение могут обеспечить: структурную устойчивость экономики, равномерное распределение потенциала развития, снижение пространственных и социальных диспропорций, рост конкурентоспособности региона в национальном пространстве.

Заключение. Таким образом, развитие агломераций выступает не просто направлением пространственной политики, а стратегически важным механизмом обеспечения долгосрочной устойчивости региональной экономики. Агломерационный подход к развитию территорий способствует укреплению экономической устойчивости региона. Он объединяет ресурсы, стимулирует инвестиции и формирует условия для равномерного роста. На примере Уфимской агломерации видно, что реализация комплексных программ, поддержка бизнеса и развитие инфраструктуры повышают устойчивость всей республики.

Список использованных источников

1. Бикмаева, А. Д. Трансформация региональной экономики в условиях внешних ограничений / А. Д. Бикмаева, К. Е. Гришин, А. Д. Мухаметова, А. А. Рабцевич, А. Р. Таймасов; под ред. А. Д. Бикмаевой, К. Е. Гришина. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий – 2024. – 170 с.

2. Муратова, Е. А. Экономическая устойчивость регионов России: теория и практика / Е. А. Муратова // Экономика региона. – 2023. – № 2. – С. 45–52.

3. Гадельшин, Р. Ф. Агломерации как фактор пространственного развития региона / Р. Ф. Гадельшин // Региональная экономика. – 2022. – № 4. – С. 33–40.

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года, 2022. – 247 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/documents/other/398160/ (дата обращения: 25.10.2025).

5. Федеральная служба государственной статистики. Официальные данные по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://02.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 004:338.24

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА 1С: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО РОСТА КОМПАНИЙ

Окомина Е. А., канд. экон. наук., доц.
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
ekaterina.okomina@novsu.ru

Введение. Современная экономика России переживает активную стадию цифровой трансформации, при которой ключевым фактором устойчивости и конкурентоспособности предприятий становится использование информационных технологий. Цифровизация бизнес-процессов направлена на оптимизацию производственных, финансовых и управленческих функций, что обеспечивает компаниям гибкость, прозрачность и высокую скорость принятия решений. В этом контексте особое значение приобретают программные комплексы, позволяющие автоматизировать деятельность организации на всех уровнях [1, с. 22]. Одним из наиболее известных и востребованных решений в этой области является система «1С: Предприятие» – универсальный инструмент для управления, планирования и анализа хозяйственных процессов.

Основная часть. С момента своего появления в начале 1990-х годов платформа «1С» прошла долгий путь развития: от простой бухгалтерской программы до комплексной системы, охватывающей все сферы деятельности организации: от управления персоналом и складом до производственного планирования и бизнес-аналитики. На сегодняшний день более 80% российских компаний малого и среднего бизнеса используют решения «1С» в своей работе. Такое распространение объясняется сочетанием простоты внедрения, адаптивности к различным видам деятельности и доступной стоимостью. В отличие от зарубежных аналогов, система 1С учитывает особенности российского законодательства, бухгалтерского учёта и налогообложения, что делает её наиболее подходящим инструментом для предприятий, работающих на внутреннем рынке.

Применение 1С играет ключевую роль в реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», направленной на повышение эффективности и прозрачности деятельности отечественных компаний. Внедрение платформы способствует унификации информационных потоков, снижению административных издержек и переходу предприятий на новые стандарты управленческого взаимодействия. Благодаря инновационным разработкам система 1С объединяет в единое целое все виды учета на предприятии: финансовый,

управленческий, налоговый и кадровый, это позволяет более оперативно осуществлять внутренний контроль всех бизнес-процессов, тем самым используя полную и достоверную информацию для стратегического и тактического планирования, опираясь на сформированные учетные данные.

Процесс цифровизации с применением системы 1С осуществляется в различных направлениях. В основе лежит полная автоматизация бухгалтерского учета всех хозяйственных операций, что дает возможность свести к минимуму влияние человеческого фактора. Модули 1С автоматически формируют бухгалтерскую, налоговую, статистическую и управленческую отчетность в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями. Вторым значимым направлением является кадровый учет и управление персоналом. Система позволяет вести учет наличия и движения кадров, составлять графики работы и отпусков, рассчитывать оплату труда с учетом действующего на предприятии положения о премировании и других кадровых документов. Третье направление – управление производством и складом, где система обеспечивает планирование производственных циклов, учёт материалов, контроль остатков и движение товаров. Это особенно важно для предприятий, имеющих сложные логистические цепочки и зависимость от сезонных поставок.

Немаловажную роль 1С играет и в аналитике. Современные версии платформы включают встроенные инструменты бизнес-анализа, позволяющие руководителям визуализировать показатели, прогнозировать развитие компании и моделировать различные сценарии управленческих решений.

Достаточно значимый этап становления в работе с 1С, начался с появления облачных решений. Возник новый сервис, который носит название «1С: Фреш», открывший компаниям возможность работать в онлайн формате без установки ПО и покупки собственных серверов. Такой прорыв позволил значительно снизить ряд затрат в сфере IT-инфраструктуры, а также ускорить взаимодействие между сотрудниками.

Инновационные тренды, такие как искусственный интеллект и технологии Big Date, активно внедряются в оболочку 1С. Разрабатывают модули, которые анализируют огромный массив данных, отслеживают и прогнозируют тенденции спроса, финансовые потоки, а использование машинного обучения позволяет системе самостоятельно классифицировать расходы, определять рентабельность проектов и оценивать эффективность подразделений. Это приближает работу российских предприятий к стандартам Индустрии 4.0, где ключевую роль играет интеллектуальное управление производственными процессами.

Экономическая эффективность внедрения 1С подтверждается многочисленными исследованиями: использование системы позволяет снизить издержки на выполнение административных функций в среднем на 25–30%, а количество ошибок в учёте сокращается почти на 40% [2].

Для малого и среднего бизнеса это становится фактором устойчивого роста и конкурентного преимущества. Например, в компании «Балтийский дом» после внедрения системы «1С: ERP» производительность труда увеличилась на 18%, а время обработки заказов сократилось на треть. Подобные результаты демонстрируют, что цифровизация с использованием 1С не является формальностью, а выступает реальным инструментом повышения эффективности.

Однако процесс внедрения 1С сопряжён и с рядом проблем. Среди основных трудностей можно выделить недостаток квалифицированных кадров, способных поддерживать и развивать систему, высокие затраты на внедрение для малых предприятий, а также сложности при интеграции с устаревшими IT-инфраструктурами. Нередко компании недооценивают масштаб организационных изменений, сопровождающих переход на цифровые технологии. В таких случаях система не достигает ожидаемого эффекта, а цифровизация превращается в формальный процесс. Решение этой проблемы заключается в комплексном подходе: необходимо не только внедрять программное обеспечение, но и перестраивать корпоративную культуру, обучать сотрудников, оптимизировать структуру управления.

Перспективы дальнейшего развития 1С напрямую связаны с тенденциями цифровой экономики России. В ближайшие годы разработчики планируют расширение возможностей аналитики, усиление взаимодействия с государственными цифровыми платформами и интеграцию с системами искусственного интеллекта. В будущем 1С может стать основой единого цифрового пространства, где объединятся бизнес, государственные структуры и потребители. Таким образом, 1С постепенно превращается из учетной программы в интеллектуальную платформу, поддерживающую полный жизненный цикл предприятия – от стратегического планирования до анализа эффективности.

Заключение. Роль 1С в цифровизации бизнес-процессов российских предприятий трудно переоценить. Система выступает не просто инструментом автоматизации, а фундаментом цифровой трансформации, обеспечивая прозрачность, управляемость и устойчивость компаний в условиях высокой конкуренции. Внедрение 1С способствует развитию культуры аналитического управления, формированию цифровых компетенций и созданию экосистемы, объединяющей производство, финансы и человеческий капитал в единую цифровую среду.

Список использованных источников

1. Бирюкова, Л. В. Цифровизация бизнеса в России: возможности и проблемы / Л. В. Бирюкова, Е. Ю. Апханова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2021. – № 1 (105). – С. 21–27.

2. Искусственный интеллект в 1С: реальные примеры и перспективы внедрения / Инфостарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infostart.ru/1c/articles/2222302/ (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 330.34:504.06

«ЗЕЛЁНЫЙ» КУРС КАК КЛЮЧЕВАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Окомина Е. А., канд. экон. наук., доц.
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
ekaterina.okomina@novsu.ru

Введение. Естественное место существования человека – это окружающая его природная среда, и в зависимости от ее состояния определяется качество жизни. Ученые пришли к выводу о том, что дальнейшее развитие экономики обязательно должно происходить с учетом экологической ситуации [2]. Требование к данному процессу в теории просто: он должен характеризоваться низким уровнем потребления различного рода ископаемого сырья, снижением выбросов различных загрязнений и улучшением экологической ситуации. Сторонниками зеленого направления стали такие крупные страны, как Япония и Южная Корея, выразившие свое желание сократить выбросы углекислого газа и его аналогов, то есть стать углеродно-нейтральными к 2050 году. Китай заявил о такой же инициативе, но сроком до 2060 года.

Одним из главных факторов, способствующих успешной реализации возрождения экономик различных стран мира, является заострение внимания на задачах декарбонизации и озеленения.

Европейский союз, который также не обошел стороной идею развития экономики с учетом экологического направления, поставил перед собой довольно трудновыполнимые, но смелые цели: снижение удельного веса парниковых газов в атмосфере (водяного пара, двуокиси углерода, озона, метана) и достижение климатической устойчивости.

Для успешной реализации поставленных целей придется осуществить целый комплекс работ и затратить значительные ресурсы. Но данный процесс потребует сотрудничества между странами, включая Российскую Федерацию, благодаря которому станет возможен обмен ресурсами, опытом, практикой и разработанными технологиями.

Основная часть. Россия также не обошла стороной идею зеленого курса и поставила свои цели, которых необходимо достичь к 2050 году. Одной из них является достижение показателя нулевых чистых выбросов (или достижение климатической нейтральности). Так как наша страна является одной из передовых в области промышленности, то и подавляющее число вредоносных выбросов приходится на сферу производства, а именно на сжигание угля, нефти и газа [1]. Одним из путей решения данной

проблемы считается создание или увеличение использования возобновляемых источников энергии в различных отраслях и сферах экономики. Необходимо провести значительные работы в области сокращения энергетического ВВП до уровня, который принято считать средним в мире в целом. В перспективе развития России цель считается адекватно поставленной и достижимой.

Однако планируется не только это, выделяется промежуточная цель, достижение которой планируется в 2030 году. Она заключается в установлении лимита на выбросы парниковых газов в атмосферу, а именно в 40% по сравнению с показателями, полученными в 1990 году. Также Россия стремится к сокращению такого рода выбросов на 7,7% по сравнению с 2018 годом [1].

Россия, как один из крупнейших производителей энергии и ресурсов, обладает огромным потенциалом для развития экологически чистых технологий и сокращения выбросов парниковых газов.

Стоит поговорить о потенциале России в применении декарбонизации.

Одним из первых этапов в реализации программы декарбонизации является учет множества факторов, как внешних, так и внутренних, которые могут повлиять на исходный результат [3, с. 5]. В данный момент в России перестали действовать внутренние стимулы, и в такой ситуации упор делается на внешние. К ним относятся углеродные налоги Евросоюза на импорт, отставание в технологиях по сравнению с другими странами, потеря конкурентоспособности на мировом рынке и другие.

Россия по сравнению с другими странами обладает наибольшим потенциалом в проведении политики декарбонизации.

Ее преимущество объясняется следующими факторами:

1. Зеленая энергия: на территории России достаточно огромные запасы экологически чистой энергии (солнечная, ветровая, биомасса, геотермальная и прочее).

2. Технологические возможности: наша страна обладает значительным потенциалом в разработке инновационных технологий, различного рода изобретений, таких как биологически чистое топливо, технологии возобновляемых источников энергии.

3. Географическое положение: большая площадь и расположение Российской Федерации поспособствовали наличию огромного природно-ресурсного потенциала (запасы лесных и водных ресурсов, сельскохозяйственных земель и т. д.).

Немаловажным направлением является переход к циклической экономике, цель которой заключается в переходе к углеродонейтральному производству и сельскому хозяйству, а также к достижению уровня переработки пищевых продуктов в 80%.

Также в рамках зеленого курса России большое внимание уделяется

лесному хозяйству, которое обладает огромной ассимиляционной способностью. С помощью лесов имеется возможность нейтрализовать то количество выбросов, которое не удастся сократить к 2050 году. Для успешной реализации данной цели необходимо сменить вектор освоения с диких и неосвоенных лесов и перейти к повышению качества и эффективности уже исследованных лесов и полей.

Однако при всей перспективности развития зеленого курса на территории Российской Федерации существует ряд ограничений, мешающих полной реализации данной программы.

1. Отсутствие обязательной системы экологического страхования: страховым случаем считается акт загрязнения окружающей среды, при котором прослеживается отрицательное воздействия на население, землю и т. д. К сожалению, подобная система не получила должного распространения на территории РФ и не является обязательной.

2. Ограниченность бюджета муниципалитетов: как и любая государственная программа, зеленый курс требует соответствующего финансирования, однако в данный момент его не хватает на все сферы, которые охватывает данная политика.

3. Отсутствие эффективной системы контроля: на данный момент контроль эффективности использования выделенных финансовых средств недостаточен и неэффективен. Данная проблема является одной из ключевых, так как в результате не выполняются поставленные цели, осуществляется использование выделенных финансовых средств не по назначению.

Заключение. В настоящее время достижение эффективности развития экономик различных стран мира невозможно без учета различного рода экологических факторов. Ресурсы в России необходимо перераспределять таким образом, чтобы как можно оперативнее внедрять в практику идеи зеленого курса. Благодаря этому наша страна сможет избежать возможного экономического кризиса и не допустить значительного отставания в развитии. Однако решение столь масштабной проблемы невозможно в одиночку. Необходимо глобальное сотрудничество для обмена опытом, так как состояние нашей планеты напрямую влияет на качество жизни как существующих, так и будущих поколений.

Список использованных источников

1. Зелёный курс России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://greenrecovery.ru/ (дата обращения: 25.09.2025).

2. Каюков, В. В. Роль экономики в жизни общества: проблемы и суждения / В. В. Каюков, Ю. Л. Мельчакова, С. А. Нор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/conf/econ/archive/77/3994/ (дата обращения: 27.09.2025).

3. Плотникова, И. Н. Актуальные вопросы декарбонизации. Часть 1 / И. Н. Плотникова, С. А. Володин, Ю. Ю. Кочнева, А. Р. Саляхова. – Казань: Изд-во «ФЭН» Академии наук РТ, 2021. – 56 с.

УДК 338.2

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Оленичева Ю. А.[1], канд. экон. наук, доц.,
Рыжих А. Н.[2]
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
[1]*yu.olenicheva@donnu.ru*, [2]*alex.rijikh2024@mail.ru*

Введение. Инвестиции играют важнейшую роль в развитии современной экономики, способствуя росту промышленного потенциала, повышению конкурентоспособности национальных производителей и улучшению уровня жизни граждан.

Реализация грамотной инвестиционной политики становится необходимым условием устойчивого экономического прогресса и решения социальных задач. Однако достижение этих целей невозможно без формирования эффективных механизмов, обеспечивающих комфортные условия для вложений капитала и эффективного взаимодействия государства и бизнеса, в связи с чем представляется необходимым провести анализ существующих направлений реализации инвестиционной политики.

Основная часть. Механизмы реализации инвестиционной политики государства включают ряд инструментов и подходов, направленных на привлечение и эффективное использование инвестиций в экономике. В обобщенном виде их можно представить в следующем виде [1; 2]:

Механизмы реализации инвестиционной политики государства включают ряд инструментов и подходов, направленных на привлечение и эффективное использование инвестиций в экономике. Рассмотрим основные механизмы подробнее:

государственно-частное партнерство (ГЧП): стороны объединяют усилия и ресурсы для реализации крупных инфраструктурных проектов. Государство обеспечивает поддержку и гарантии, частный сектор инвестирует средства и несет риски;

создание особых экономических зон: создаются государством для стимулирования предпринимательской активности путем предоставления льгот и преференций компаниям, работающим на их территории. Например, сниженные ставки налогов, упрощенная процедура регистрации и таможенный режим облегчают ведение бизнеса и привлекают инвестиции;

поддержка малого и среднего предпринимательства: государство активно поддерживает малый и средний бизнес через программы субсидирования кредитов, грантов, налоговых льгот и гарантийных фондов. Это способствует развитию предпринимательства и создает условия для появления новых компаний, производящих продукцию и услуги;

прямые государственные инвестиции: государство непосредственно

вкладывает деньги в развитие ключевых отраслей экономики и реализацию важных проектов национального масштаба. Такие вложения помогают создать инфраструктуру, развить технологии и обеспечить занятость населения;

стратегическое регулирование и налоговая политика: формирование налоговой политики и законодательных норм таким образом, чтобы создавать стимулы для долгосрочных частных инвестиций. Сюда входят снижение налогового бремени, предоставление специальных режимов налогообложения, налоговые льготы и отсрочка платежей;

финансовая поддержка через институты развития;

международное сотрудничество и привлечение иностранного капитала. Привлечение инвестиций играет ключевую роль в развитии экономики России. Для достижения целей, поставленных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204, Министерство экономического развития реализует комплекс мер, направленный на увеличение объема капитальных вложений и доведение их доли в ВВП до четверти (рис. 1).

Рис. 1. Приоритетные направления инвестиционной деятельности РФ, согласно Министерству экономического развития РФ (разработано авторами на основе источника [3])

Основная цель заключается в обновлении производственных мощностей, создании инновационных продуктов мирового уровня и расширении несырьевого экспорта. Инвестиции обеспечивают доступ к передовым технологиям, совместные исследования и разработку интеллектуального потенциала. Они способствуют выходу на международные рынки, создают новые рабочие места в области высоких технологий и повышают квалификацию работников.

Результат этих усилий выражается в формировании современных предприятий, интегрированных в глобальные производственные цепочки и обладающих научными ресурсами для дальнейших исследований и разработок. Приоритетом остается обеспечение благоприятных условий для инвесторов: прозрачность рынка, защита частной собственности, стабильность финансовой сферы, отсутствие бюрократических препятствий и справедливые правила конкуренции. Активно ведется работа над улучшением международного имиджа России, подчеркивая привлекательность её инвестиционного климата и доступность выгодных проектов, особенно в промышленном секторе и инфраструктуре.

Заключение. Анализ существующей практики реализации инвестиционной политики показывает, что для успешного привлечения инвестиций необходимы эффективные инструменты и механизмы, создающие привлекательные условия для вложений капитала и обеспечивающие взаимодействие государства и бизнеса.

Основные механизмы реализации инвестиционной политики государства включают: государственно-частное, особые экономические зоны, поддержка малого и среднего предпринимательства, прямые государственные инвестиции.

Реализация комплекса указанных мероприятий позволит повысить эффективность инвестиционных процессов, способствовать технологическому прогрессу, укрепить национальную промышленность и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Список использованных источников

1. Региональное и муниципальное управление социально-экономическим развитием в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 400 с.

2. Сюпова, М. С. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: механизмы и результативность / М. С. Сюпова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6805–6820.

3. Инвестиционная деятельность // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/ (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 615.849

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ

Орлова Л. В.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
lv.orlova@donnu.ru

Введение. Межрегиональные связи, представляя собой сложную систему экономических, социальных, культурных и политических взаимодействий между регионами, играют все более значимую роль в обеспечении устойчивого и сбалансированного экономического роста. В условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках, региональная интеграция и координация становится важным инструментом повышения конкурентоспособности территорий и улучшения качества жизни населения.

Целью исследования является изучение возможных проектов развития между регионами Российской Федерации, на примере Ростовской и Воронежской областей, а также Донецкой и Луганской Народных Республик с целью совместного использования экономического и социального потенциала.

Основная часть. Развитие межрегиональных связей включает расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, развитие инноваций и технологий, развитие инфраструктуры и человеческого капитала.

Важную роль играет создание межрегиональных торговых сетей, организация выставок и ярмарок, реализация межрегиональных инвестиционных проектов и создание инновационных кластеров. Необходимо развитие транспортных, энергетических и коммуникационных сетей, а также обмен опытом в области образования, здравоохранения и культуры. Эффективное межрегиональное сотрудничество требует активного участия органов государственной власти, разработки программ и проектов, создания благоприятного климата и поддержки региональных инициатив.

В 2010–2012 годах Луганская, Ростовская, Донецкая и Воронежская области вошли в международную ассоциацию под названием еврорегион «Донбасс», для развития экономического сотрудничества и упрощения пересечения границ. Сейчас Содружество «Донбасс», объединяющее эти регионы в составе Российской Федерации, стремится к синергии промышленного, научного и социального потенциала, а также интеграции новых регионов в экономическое и правовое поле России.

Актуальное соглашение направлено на всестороннее развитие в различных сферах, включая торговлю, промышленность, строительство,

здравоохранение, образование, транспорт, культуру и спорт. Ключевыми предпосылками являются историческая взаимосвязь, развитость промышленности и сельского хозяйства, а также транспортная инфраструктура. Особое внимание уделяется исследованию экономического потенциала ДНР и ЛНР, их ресурсной базе, включая уголь, литиевую руду, цирконий и редкоземельные металлы.

Расширение рынков сбыта продукции за пределы республик, особенно в регионы-участники Содружества, рассматривается как главный фактор роста производства [1].

Для развития регионов СНГ важно изучить экономический потенциал новых регионов РФ, таких как ДНР и ЛНР. Стратегическое развитие определяется потребностями, технологиями и ресурсами. ДНР обладает ресурсным потенциалом, включая горючие, нерудные и рудные ископаемые, особенно антрацит, литиевую руду и цирконий, а также редкоземельные металлы. Рост производства в ДНР зависит от расширения рынков сбыта, в том числе в регионах СНГ. ЛНР экспортирует уголь в Египет, Индию и Турцию, а пшеничную муку – в Туркменистан и Абхазию. Ключевые предприятия ЛНР, такие как Алчевский металлургический комбинат, уже имеют инвесторов. ЛНР обладает значительным сельскохозяйственным потенциалом, при этом распаханные территории составляют 31,5–32,2 % от общей площади [2].

Ростовская область по населению и ВВП почти в 2 раза превосходит Воронежскую. Общая численность населения четырех регионов, образующих Содружество, составляет около 10 млн. человек. В Ростовской области ключевые отрасли: обрабатывающее производство, энергетика, добыча полезных ископаемых, а в сельском хозяйстве – зерновые и технические культуры.

В Воронежской области в промышленности преобладает обрабатывающее производство и энергетика, в сельском хозяйстве – зерновые, технические и кормовые культуры. Для инвестиций созданы свободные экономические зоны, в том числе в Ростовской (ОЭЗ «Ростовская») и Воронежской («Центр») областях. ОЭЗ «Ростовская» специализируется на высокотехнологичных производствах и имеет выгодное расположение и развитую инфраструктуру. Резиденты ОЭЗ получают налоговые и таможенные преференции [3].

Превращение Азовского моря во внутреннее увеличит возможности для ДНР и Ростовской области: рыбный промысел, развитие портов и туризм. Планируется строительство высокоскоростной автомагистрали «Ростов-на-Дону – Донецк».

Были выполнены значительные дорожные работы для улучшения логистики между ДНР, ЛНР, Ростовской и Воронежской областями. Основное направление развития – автомагистраль «Ростов-на-Дону – Таганрог – Мариуполь – Бердянск – Мелитополь – Херсон».

Ростовская область будет сотрудничать с ДНР в металлургии, угольной, машиностроительной и агропромышленной отраслях, а Воронежская область с ЛНР – в сельском хозяйстве. Индустриальный парк «Подгоренский» будет создавать кластер строительных материалов для Донбасса. Продукция республик будет перерабатываться в Воронежской области, в том числе в ОЭЗ «Центр». Планируется расширение сотрудничества между предприятиями, выход местных производителей на рынки Воронежской и Ростовской областей, строительство торговых центров, проведение гастролей и взаимодействие между образовательными учреждениями. Ростовская область является основным «хабом» для решения вопросов восстановления и развития рассматриваемых регионов [4].

Заключение. Таким образом эффективное развитие межрегиональных связей требует активного участия органов государственной власти. Разработка и реализация межрегиональных программ и проектов, создание благоприятного правового и институционального климата, а также поддержка региональных инициатив и партнерств являются важными инструментами стимулирования межрегионального сотрудничества. Необходимо также обеспечить прозрачность и открытость межрегиональных отношений, а также вовлекать в процесс сотрудничества представителей бизнеса, общественных организаций и научного сообщества.

Список использованных источников

1. Содружество «Донбасс» вышло на новый уровень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6493631 (дата обращения: 21.10.2025).

2. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank /Region_Subekt_2023.htm (дата обращения: 22.10.2025).

3. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Ростовская» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donland.ru/activity/2883/ (дата обращения: 22.10.2025).

4. Итоги 2023 года в новых регионах // Сетевое аналитическое СМИ «РЕПОСТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://repost.press/news/itogi-2023-goda-v-novyh-regionah (дата обращения 22.10.2025).

УДК 338.43(470.4)

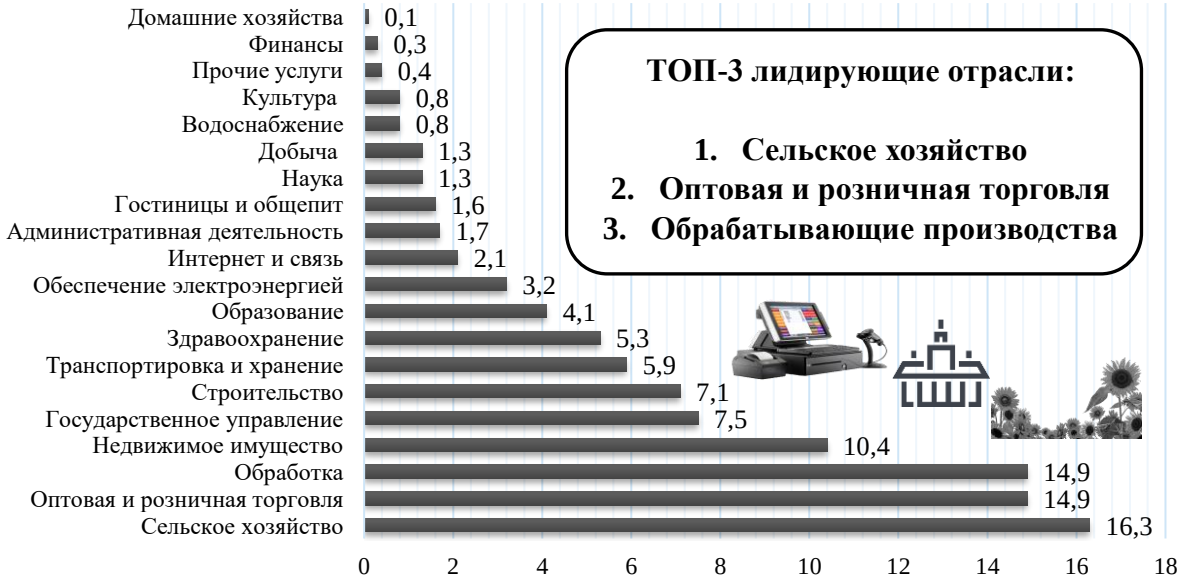
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ДРАЙВЕРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Осипян С. В.
Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация
inf@stgau.ru, vip.samvelsamvel@mail.ru

Введение. В современном административно-территориальном устройстве Российской Федерации региональные преобразования и инновации приобретают всё большую роль в экономическом и политическом развитии страны, ведь они представляют собой уникальные социально-экономические единицы, имеющие свои особенности, ресурсы и потенциал для развития. В РФ насчитывается множество субъектов, каждый из которых характеризуется своей уникальной спецификой развития, обусловленной региональными условиями, социально-экономическими характеристиками и особенностями своей спецификой развития и особенностями. Ставропольский край традиционно является одним из передовых регионов Российской Федерации по уровню развития сельскохозяйственного производства. Оно по праву считается драйвером региональной трансформации и ключевой отраслью его экономики.

Основная часть. Ставропольский край – это южный регион европейской части России общей площадью 66,2 тыс. км², расположенный в центральной части Предкавказья, у северных склонов Большого Кавказа. Общая численность населения - 2 884,4 тыс. чел. Регион входит в состав СКФО и является географическим центром юга России. В современных условиях функционирования экономическое развитие исследуемого региона, как и в целом страны, было подвержено влиянию различных кризисных процессов, происходящих в мировой экономике. Среди них особое место занимают экономические рестрикции в отношении отечественной экономики от других стран, введённое ответное эмбарго и как следствие необходимость развития собственных производственных мощностей в целях выхода на уровень самообеспечения по ключевым агропродовольственным товарам, а также формирования экспортного потенциала страны. Все эти процессы не могли не найти своего отражения и на социально-экономическом развитии Ставропольского края и, в частности, на функционировании отрасли сельского хозяйства, как локомотива развития экономики региона. От развития АПК региона зависит достижение уровня самообеспечения населения продуктами питания, а также и в целом развитие экономики. Местоположение, ресурсы, высокий

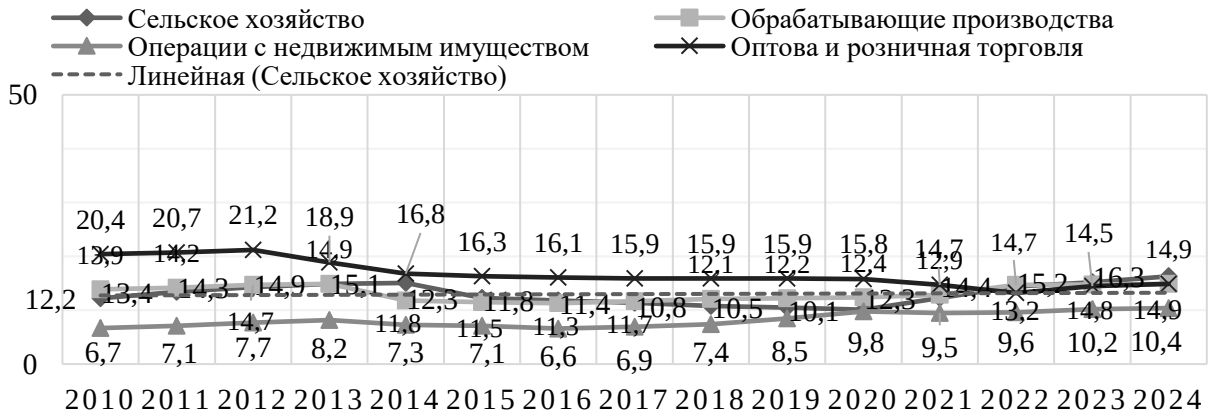
потенциал промышленной, аграрной, курортно-оздоровительной и туристическо-рекреационных сфер являются ключевыми факторами развития региона. Основными стратегическими направлениями экономической деятельности в Ставропольском крае являются сельское хозяйство, операции с недвижимым имуществом, оптовая и розничная торговля и обрабатывающее производства (рис. 1).



Источник: разработано автором на основе статистических данных [3]

Рис. 1. Структура ВРП Ставропольского края за 2024 год, %

Для более целостного представления о ВРП Ставропольского края целесообразно рассмотреть динамику его структуры по основным видам экономической деятельности (рис. 2).



Источник: разработано автором на основе статистических данных [3]

Рис. 2. Динамика структуры ВРП Ставропольского края по основным видам экономической деятельности, %

Анализируя данные, представленные на рисунке, приходим к выводу,

что отрасль торговли в 2010 году занимала 20,4 % от всего ВРП, а в 2024 году этот же вид деятельности снизился до 16,3 %. В 2010 году обрабатывающее производство составило 13,9 %, далее с 2014 по 2020 годы было замечено снижение доли на фоне кризисной экономической ситуации. Однако с 2020 года был отмечен рост доли производств в структуре ВРП до 14,9 %. Сельское хозяйство региона занимает также значительную часть от всего ВРП. Наибольший удельный вес в анализируемом периоде был отмечен в 2014 году (несмотря на снижение доли остальных отраслей), доля сельского хозяйства составила 15,1 %. В 2022 году доля составила 14,7 %, что соответствует уровню 2014 года.

Таким образом, за анализируемый период отрасль сельского хозяйства показала тенденцию устойчивого роста, что может быть следствием расширения перечня мер государственной поддержки. Экономика региона характеризуется тем, что край активно использует комплексный подход в развитии сельскохозяйственного производства с помощью государственной поддержки: от животноводства и растениеводства до решения социальных вопросов. В 2024 году АПК края была оказана беспрецедентная государственная поддержка [1].

Заключение. Подводя итоги исследования, можно отметить, что край с большими успехами преодолевает кризисный период и наращивает результаты сельскохозяйственной деятельности. Кризисы 2014–2015 годов, а также 2020 года существенным образом не сказались на уровне урожайности, можно наблюдать постепенный рост экономики. Основным направлением развития является обеспечение продовольственной безопасности и производство экологически чистых продуктов. В первую очередь это объясняется тем, что в крае сельскому хозяйству как отрасли экономики отдается приоритетное значение, и поскольку на протяжении длительного периода времени край специализируется именно в данной сфере, это позволяет ему иметь определенный запас прочности и уверенности в завтрашнем дне, несмотря на политические ограничения.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/ (дата обращения: 10.09.2025).

2. Сельское хозяйство Ставропольского края и его основные показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-stavropolskogo-kraya (дата обращения: 12.10.2025).

3. Оганян, Л. Р. Современные тенденции развития сельского хозяйства Ставропольского края / Л. Р. Оганян // Современные тенденции в научном обеспечении АПК Верхневолжского региона: Коллективная монография: в 2 томах / Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Верхневолжский аграрный научный центр». Том 2. – Суздаль: Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», 2018. – С. 255–263.

УДК 330.341.1:004

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Палий Н. С., канд. экон. наук, доц.,
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Российская Федерация
nata.paliy@yandex.ru

Введение. Возможности цифровых технологий и анализ новых трендов общественного развития обуславливают развитие экономики данных. В контексте экономического развития понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) становится ключевым для формирования стратегий и программ развития. Исследование проблематики ИИ в аспекте развития экономики имеет фундаментальное значение в настоящее время из-за взрывного роста технологий на основе ИИ. Теория вопроса ИИ в экономике исследуется в работах российских и зарубежных ученых. Феномен ИИ в экономическом аспекте стал актуальным в результате резкого роста цифровизации, развития цифровых платформ, масштабирования цифровых корпораций.

Вопросы развития экономики данных – не только научная, но и важнейшая управленческая задача современности. Генезис цифровой экономики широко рассматривается в рамках макроэкономических исследований, развития искусственного интеллекта, вызывают исследовательский и практический интерес во всем мире.

Экономика данных является новым этапом цифровой трансформации, и призвана эффективно решать задачи управления массивами данных, которые генерируются в настоящее время практически всеми экономическими субъектами. Приоритетность данных стала важнейшим фактором цифровой трансформации, от чего зависят результаты современных информационных проектов, в особенности – сфере государственного управления.

Сегодня технологии искусственного интеллекта формируют новые преимущества для мировых корпораций, представителей государственного сектора, индивидуальных пользователей. В ближайшем времени каждый потребитель столкнется с необходимостью использования искусственного интеллекта. Стоит сказать, что для автоматизации процессов при помощи ИИ нужно владеть навыками написания кода, которые есть только у небольшого числа населения. Заметим, что сегодня специалисты в области ИИ – дефицитная специальность на рынке труда. Для эффективного применения ИИ-инструментов и формирования качественных запросов нужно владеть большим массивом межпредметных знаний, а также применять навыки менеджмента. Среда для получения такого комплекса

компетенций находится на стадии формирования, причем в большинстве своем, в рамках бизнес-структур, а не в пределах профильных образовательных организаций.

Основная часть. Новые цифровые технологии, финансовые инновации и адаптивные потребительские модели способствуют быстрой трансформации бизнеса. Компании активно применяют технологии ИИ, нейросети, и, в результате – меняется как весь рынок, так и отдельные секторы [1, с. 12]. Исследование новых глобальных трендов дает возможность понимания изменений, их особенностей, помогает прогнозировать направления развития как транснациональных, так и локальных компаний, определить эффективные бизнес-модели. Рынки цифровых технологий характеризуются высокой концентрацией капитала, что связано с двумя причинами. Во-первых, им присущ положительным сетевой эффект: чем больше сеть, тем больше выгода от присоединения к ней. Во-вторых, необходимы крупные инвестиции в отрасль для экономии от эффекта масштаба. Таким образом, удельные издержки сокращаются с увеличением числа пользователей. Чем сильнее влияние внешних эффектов и эффекта масштаба, тем больше вероятность монополизации рынка данных (при прочих равных условиях).

К основным факторам развития экономики данных как на глобальном, так и на региональном уровне следует отнести следующие: рост вычислительной мощности компьютерной техники; распространение нейросетей для генерации текста, изображений, видео, аудио, анализа данных, распознавания и перевода речи (ChatGPT, DeepSeek и др.); роботизация промышленных и торговых операций.

Ведущие компании в области цифровизации, которые существуют уже более тридцати-пятидесяти лет, совершили новый качественный прорыв всего лишь за последние несколько лет. Заметим, что усиление экономической концентрации в цифровом бизнесе мощно повлияло на политические процессы, а также на другие области экономики. В экономике данных многие сервисы являются условно бесплатными, но пользователи в процессе коммуникации вынуждены раскрывать важную информацию провайдеру, который передает её рекламодателям в коммерческих целях.

Ключевыми ресурсами для экономики данных являются источники данных: данные пользователей (социальные сети, маркет-плейсы, онлайн-платформы); данные телекоммуникационных систем (интернет-провайдеры, мобильные операторы, мобильные приложения); данные государственных органов власти, данные СМИ (статистика, публичная информация); бизнес-данные (корпоративная информация, маркетинговые данные, финансовая отчетность).

В рамках цифровизации главными приоритетами в ближайшее время являются: сбор и обработка информации из различных источников,

автоматизация документооборота. Инструменты для автоматизированного принятия решений, чат-боты, использование блокчейна обладают высоким потенциалом.

Искусственный интеллект, нейросети, машинное обучение теперь проникают практически во все отрасли экономики, причем их эволюция происходит очень быстро. Феномен искусственного интеллекта порождает бурную дискуссию как в академическом сообществе, так в русле общественно-экономических отношений. Кроме точных наук, исследования в области ИИ опираются на философию и социальные науки. Также, быстрое развитие интеллектуальных устройств вызывают противоречивые чувства у разных групп потребителей (от восторга до неприятия), создают диссонанс в скорости принятия решений и заключении сделок.

ИИ активно используется в последние годы, дальнейшее распространение цифровых технологий будет только нарастать [2, с. 120]. Сегодня ИИ находится в центре общественного внимания, и преимущественно – в позитивном ключе, как ядро «новой промышленной революции», как инструмент выполнения рутинных заданий.

Тем не менее, стоит упомянуть негативные последствия распространения алгоритмов ИИ в самых разных сферах: дисфукциональное влияние на занятость и интеллектуальные навыки населения, постоянное отслеживание действий граждан в онлайн, нарушение приватности, и, вследствие, защиты персональных данных, а также ряд незаконных конкурентных преимуществ для бизнеса, что может стимулировать использование алгоритмов.

Заключение. Применение ИИ позволяет создать новые модели бизнес-процессов, ускоряющие рост производительности труда, полнее удовлетворять потребности покупателей, способствовать новым подходам к выполнению трудовых функций, но одновременно новые отрасли и новые модели процессов производства неизбежно ведут к потере рабочих мест. На сегодняшний день, приоритетными функциями для внедрения ИИ в бизнесе являются продажи и маркетинг, сервисные и логистические процессы. Аналитика данных позволяет компаниям применять результативные практики, цифровые технологии, адаптировать операционную деятельность и наращивать конкурентные преимущества.

Список использованных источников

1. Астахова, Т. Н. Экономика данных / Т. Н. Астахова, М. О. Колбанев, Н. В. Сущева, А. А. Шамин // International Journal of Open Information Technologies. – 2024. – Т. 12, № 10. – С. 129–136.

2. Генезис цифровой экономики: информационная безопасность, правовое регулирование, социальные и экономические последствия: монография / О. Ю. Абашева и др.; под ред. Клунко Н.С., Подкопаева О.А. – Самара: НИЦ «ПНК», 2024. – 174 с.

УДК 614.39

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Петенко А. В., канд. экон. наук, доц.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
ulovka13@mail.ru

Введение. В настоящее время в национальной экономике происходят важные изменения, затрагивающие все сферы хозяйственной деятельности, в том числе и сферу здравоохранения. Здравоохранение сталкивается с необходимостью постоянного развития и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. Система аттестации сотрудников здравоохранения становится важным инструментом, позволяющим не только оценивать уровень профессиональной подготовки, но и стимулировать повышение квалификации работников.

Основная часть. Экономический кризис создает серьезные вызовы для данной системы, основной задачей которой является защита и восстановление здоровья людей. Система здравоохранения, главной задачей которой является сохранение и восстановление здоровья человека, роста производительности труда, продления трудоспособного периода трудящихся, что в свою очередь содействует росту национального дохода страны и повышению благосостояния народа, оказалась в достаточно сложной ситуации, когда изменение условий хозяйствования требует адекватного приспособления к ним. Здравоохранение сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям, что связано с увеличением требований к качеству работы специалистов в этой области. Качество медицинских услуг зависит от численности, квалификации, условий труда и моральных качеств медицинских работников. На сегодняшний день необходимо не только обновление структуры здравоохранения, но и значительные инвестиции в развитие профессиональных навыков кадров, создание новых методов лечения, а также удовлетворение растущих потребностей населения в медицине, необходимы новые методы аттестации медицинских работников. Кадровая политика в области здравоохранения представляет собой стратегию государственного управления, ориентированную на формирование и поддержку требуемого кадрового потенциала для лечебных учреждений и медицинских центров. С 01.01.2024 г. действует Приказ Минздрава «Об утверждении порядка и сроков прохождения медицинскими и фармацевтическими работниками аттестации для получения квалификационной категории». Повышая свою категорию, медработник может получить более высокую должность и прибавку к окладу. В среднем стимулирующая надбавка к должностному

окладу для медицинских работников составляет: +10% для I категории, +15% - II, +20% для врачей высшей категории [1]. В России кадровая политика реализуется на трех уровнях: общегосударственном, отраслевом и учрежденческом. На общегосударственном уровне разрабатываются стратегии кадровой политики, на отраслевом – осуществляются конкретные меры в системе здравоохранения, а на учрежденческом уровне ведется работа по аттестации, обучению, подбору и мотивации персонала. Ключевым субъектом этой политики является государство, а объектом – квалифицированные кадры, составляющие основу кадрового потенциала страны [2]. Государственная кадровая политика измеряет национальную стратегию по формированию и рациональному использованию трудовых ресурсов в стране. Влияние общей стратегии государственного управления на здравоохранение невозможно игнорировать. При анализе формирования и реализации государственной кадровой политики в системе здравоохранения становится очевидным, что проблемы имеют долгую историю и начали формироваться еще в советское время, продолжая оставаться актуальными и в настоящее время. Важным аспектом кадровой политики является внимание к стратегии, количественным и качественным характеристикам, составу работников лечебно-профилактических учреждений, а также к обеспечению их квалифицированными кадрами. Несмотря на общее увеличение числа врачей, существуют явные диспропорции в отдельных медицинских специальностях, особенно ощутим дефицит анестезиологов, патологоанатомов, психиатров и специалистов по клинической диагностике. Дисбаланс также заметен между врачами, работающими в городах, и теми, кто трудится в удаленных и сельских районах. Поэтому важно государственное регулирование в области здравоохранения, которое основывается на нескольких ключевых аспектах: кадровые отношения, направленные на достижение стратегических целей в лечебных учреждениях; деятельность, связанную с формами и методами управления кадрами – аттестация, подбор кадров и необходимость применять механизмов регулирования в их комплексном сочетании для эффективного осуществления процессов управления.

Система аттестации сотрудников здравоохранения представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оценку знаний, умений и компетенций работников. Несмотря на разнообразие подходов к аттестации, основной ее целью является выявление профессиональных навыков и соответствия требованиям должностей. Аттестация может осуществляться в разных формах – от тестирования и собеседований до практических заданий и оценок работы на протяжении определенного времени. В зависимости от специфики учреждения и целей выбираются наиболее подходящие методы оценки. Важно отметить, что аттестация не должна восприниматься как формальность. Эффективная система оценки способствует созданию здоровой атмосферы для профессионального роста и саморазвития сотрудников медицинского учреждения, активно влияет

на процесс повышения квалификации по нескольким направлениям. Прежде всего, она служит индикатором текущего уровня знаний и умений работника. На основе полученных результатов работодатели могут выявлять пробелы в знаниях и направлять сотрудников на соответствующие курсы повышения квалификации. Более того, регулярная аттестация помогает сотрудникам осознать свои слабые места и недостатки, что стимулирует их к самостоятельному обучению и развитию. В таком контексте аттестация становится не только средством контроля, но и мощным мотивирующим фактором, который побуждает работников инвестировать в собственное профессиональное развитие. Чтобы система аттестации медицинских работников была эффективной, необходимо использовать разнообразные методы оценки. Тестирования, анкетирования и собеседования могут быть дополнены практическими заданиями, которые позволят оценить не только теоретические знания работника, но и его навыки применения этих знаний на практике. Применение различных методов позволяет создать всестороннюю картину квалификации сотрудника. Тестирование молодых врачей может выявить теоретические пробелы, в то время как практическая часть покажет, насколько эффективно сотрудник применяет свои знания в реальных условиях. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности работников. Различные медицинские работники могут применять разные стили в обучении и подходы к работе. Предоставление возможности выбора формата аттестации может стать дополнительным стимулом для успешного прохождения оценки, что в свою очередь повысит ее эффективность. Система аттестации сотрудников может оказать существенное влияние на корпоративную культуру в медицинском учреждении. Открытое и прозрачное проведение аттестации способствует формированию доверительных отношений между руководством и работниками. Когда сотрудники видят, что их усилия учитываются и ценятся, они более мотивированы достигать высоких результатов и развивать свои навыки. Обратная связь, полученная в ходе аттестации, является важным элементом. Регулярные обсуждения результатов, рекомендации по улучшению и развитие карьерных путей создают атмосферу постоянного общения и развивают чувство совместной ответственности за результат.

Заключение. Эффективно организованная аттестация может помочь выявить высокопотенциальных сотрудников, которые готовы взять на себя дополнительные ответственности и задачи. Это направление очень важно для создания кадрового резерва и внутреннего продвижения работников.

Список использованных источников

1. Баженова, Н. А. Эффективность системы аттестации как инструмента повышения квалификации: эмпирический анализ / Н. А. Баженова. – Москва: РГБ, 2023. – 268 с.

2. Хасанов, Ф. З. Политика государства в области здравоохранения в условиях модернизации Российского общества / Ф. З. Хасанов // Вестник Башкирского университета. – 2023. – № 1. – С. 201–204.

УДК 336.6

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

Пилипенко А. В., канд. техн. наук, доц.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
a@pilipenko.info

Введение. Финансовое планирование и прогнозирование неразрывно связаны между собой и представляют собой процесс, в ходе которого происходит оценка значений одной либо совокупности переменных на конкретный момент времени в будущем. Прогнозирование обычно осуществляется с целью облегчения принятия решений и составления планов на перспективу. Финансовое планирование и прогнозирование формируют стратегию действий организации, ориентированную на будущие периоды. Но вместе с тем, не все руководители положительно оценивают необходимость финансового планирования и прогнозирования. Есть те, кто считают, что бюджетирование – это спорный, политизированный и трудоемкий процесс. Находятся и те, кто полагают, что процесс бюджетирования может способствовать нежелательному поведению менеджеров, поскольку они согласовывают бюджеты для достижения своих собственных целей, а не целей компании. Цель ученых – убедить менеджеров компаний в целесообразности планирования и прогнозирования, предложив им новые подходы к разработке стратегий и перспективных планов.

Основная часть. Финансовое планирование и прогнозирование, особенно в условиях неопределенности внешнего окружения, является достаточно сложным делом для аналитиков и топ-менеджеров. Как считают К. А. Клопков, М. Б. Ахильгов, Л. М. Ужахова «понимание и грамотное применение системы и комплекса методов финансового планирования и прогнозирования критически важно для успешной деятельности организаций всех секторов экономики» [1]. Поэтому при разработке планов, бюджетов, прогнозов нужно учитывать определенные аспекты.

Во-первых, у большинства компаний есть стратегические, оперативные и финансовые планы. Стратегические планы обычно начинаются с заявления о миссии, которая, как правило, совпадает с целью предприятия – максимизация акционерной стоимости с течением времени. Провозглашение такой целевой установки ориентировано на интересы акционеров. Такой подход распространен в американских компаниях. В немецкой модели корпораций наблюдается несколько иная формулировка миссии, поскольку немецкие компании, как правило, имеют представителей трудящихся в своих советах директоров и прямо заявляют о своих

обязательствах перед трудящимися и рядом других заинтересованных сторон. В принятой мировым сообществом концепции гармоничного развития заявлено о способности предприятия функционировать и развиваться, управляя процессом динамических изменений за счёт поддержания гармонии своих интересов и целей с интересами и целями стейкхолдеров к которым относятся сотрудники, клиенты, поставщики, инвесторы, государственные органы. Поэтому при планировании и прогнозировании эти аспекты нужно учитывать.

Во-вторых, при разработке планов и построении прогнозов, нужно принимать в расчет корпоративный масштаб компании, который определяет её направления бизнеса и географическую зону деятельности. Например, предприятие может ограничивать свою продукцию безалкогольными напитками, но работать в глобальном масштабе. Поэтому сегодня компании должны уделять больше внимания разумному корпоративному масштабу.

В-третьих, при планировании особое внимание нужно уделять корпоративным целям. Большинство организаций имеют как количественные, так и качественные цели. Типичной количественной целевой установкой может быть достижение 50% доли рынка, 20% рентабельности собственного капитала и 10% темпа роста прибыли. Качественно заявленная цель может быть такой: «Предоставить более совершенные информационные системы для снижения затрат и повышения эффективности системы закупок».

Таким образом, можно заключить, что стратегический план представляет собой «видение» того, чего ожидает высшее руководство компании, и без такого видения оно вряд ли добьется успеха.

Операционные планы предоставляют подробные рекомендации по тому, как эффективно реализовать своё стратегическое видение. Эти планы могут быть разработаны для любого временного периода, но большинство компаний используют 5-летний горизонт, при этом план достаточно подробен для первого года, но становится всё менее конкретным для каждого последующего года. В плане объясняется, кто отвечает за каждую конкретную функцию, когда конкретные задачи должны быть выполнены, целевые показатели продаж и прибыли. Некоторые предприятия разбивают свои операционные планы по подразделениям, поскольку у них есть свои собственные цели, миссия и план достижения этих целей. Затем эти планы консолидируются для формирования общего корпоративного плана.

Процесс финансового планирования обычно включает пять этапов (рис. 1).

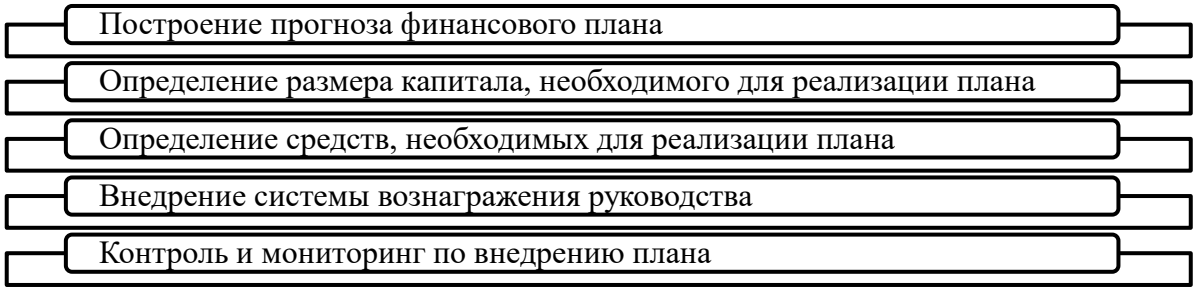


Рис. 1. Этапы финансового планирования

На первом этапе организация разрабатывает прогноз финансового плана, идентифицируя размер желаемой прибыли и других финансовых показателей. Затем рассчитывается величина капитала, необходимого для поддержки плана. Также определяется стоимость активов, которые будут необходимы для достижения целевого объема продаж. Ответственные лица должны понимать, что без достаточного капитала план, не может быть реализован. Для того, чтобы план был выполнен, нужны ресурсы. Поэтому важно рассмотреть источники, из которых эти средства будут получены, либо собственные, например, прибыль, либо заемные (кредиты банка). Главное помнить, что нужно поддерживать правильное соотношение собственного и заёмного капитала, чтобы достичь успеха. Помочь достичь желаемого результата может внедрение системы вознаграждения руководства, базирующейся на результатах. Но здесь, главное помнить, что нужно планировать вознаграждение сотрудникам за создание акционерного капитала не за следующие несколько месяцев или кварталов, а на долгосрочную перспективу. Наконец, руководство должно контролировать операции после внедрения финансового плана, чтобы выявлять любые отклонения и затем принимать корректирующие меры. В этом большую помощь может оказать программное обеспечение и современные цифровые технологии.

Заключение. Финансовое планирование и прогнозирование – это итеративный процесс, в который вовлекается большое количество сотрудников. Он начинается с набора исходных операционных предположений и финансовой политики. Полученные прогнозные отчёты используются для оценки свободного денежного потока, прибыли на акцию и финансовых коэффициентов. Главное в этом вопросе, не забывать о цели, поскольку без этого финансовое планирование теряет смысл. Поэтому время от времени нужно пересматривать цель, чтобы минимизировать риски.

Список использованных источников

1. Клопков, К. А. Финансовое планирование и прогнозирование: теоретико-методологические подходы / К. А. Клопков, М. Б. Ахильгов, Л. М. Ужахова // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 111–118.

УДК 330.3

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Попова Л. В.[1], д-р экон. наук, проф.,
Бородин Д. А.[2]
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
[1]*lvp_134@mail.ru*, [2]*Dmitriy.borodin@qmail.com*

Введение. Промышленные предприятия сегодня функционируют в сложных условиях, которые изменяются быстро, непредсказуемо и неравномерно. На деятельность организаций существенно влияют экономические, политические, технологические, социальные и экологические факторы. По мнению А. В. Мяскова, Е. Н. Елисеевой «эти факторы практически не поддаются контролю хозяйствующих субъектов, однако оказывают значительное влияние на важнейшие характеристики и деятельность предприятия, а также определяют устойчивость его функционирования» [1]. Нестабильность внешней среды затрудняет планирование и принятие решений, что снижает эффективность деятельности предприятия, и увеличивает риски, связанные с неопределенностью и невозможностью предсказать будущее. Важно своевременно выявлять проблемы в развитии промышленных предприятий, которые следует устранять путем комплексного подхода и системных решений.

Основная часть. К промышленным предприятиям относятся организации, осуществляющие деятельность по добыче полезных ископаемых, производству материальных благ, обработке сырья и материалов, изготовлению промышленной продукции и оказанию услуг производственного характера (рис. 1).

Промышленные предприятия играют ключевую роль в экономике страны, являются её локомотивом, обеспечивая производство продукции и товаров народного потребления, строительство, научные исследования. Как заключают А. В. Мясков, Е. Н. Елисеева «современные промышленные предприятия представляют собой фундамент материального производства» [1]. Российские промышленные предприятия создают технологический суверенитет страны. Их успешное развитие и функционирование напрямую влияют на экономическое благосостояние общества и благополучие государства.

- Горнодобвающие предприятия
- Предприятия черной и цветной металлергии
- Химические и нефтехимические предприятия
- Предприятия легкой промышленности
- Предприятия пищевой промышленности
- Предприятия деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности
- Транспортные и судостроительные
- Электротехнические и прибостроительные предприятия
- Строительные предприятия
- Фармацевтические предприятия
- Транспортные и судостроительные предприятия
- Энергетические предприятия
- Предприятия военно-промышленного комплекса

Рис. 1. Виды промышленных предприятий

Развитие промышленных предприятий в настоящее время сталкивается с рядом проблем, которые можно условно разделить на несколько групп (рис. 2).

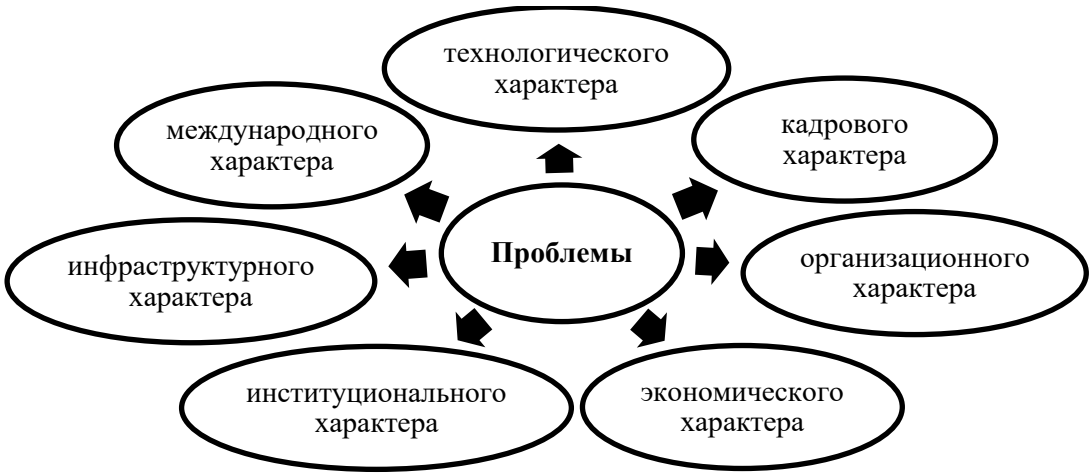


Рис. 2. Проблемы в развитии промышленных предприятий в России

Большая часть оборудования и инфраструктуры промышленных предприятий физически и морально устарела. Как отмечают И. А. Харитонов, В. В. Бурлаков «данная проблема давно сопровождала отечественную промышленную отрасль, но в данное время приняла еще более выраженный характер» [2]. Ограничивают конкурентоспособность российских организаций малое количество инноваций и слабый уровень

научно-технического потенциала. Отстает от мировых лидеров автоматизация и цифровизация производственных процессов.

Добавляют проблем промышленным предприятиям дефицит кадров, высокий уровень старения рабочей силы. Многие работники считают, что оплата труда во многих отраслях экономики и условия труда не соответствуют их ожиданиям. Наблюдаются и проблемы организационного характера. Например, в некоторых организациях преобладает консервативный подход к управлению, что затрудняет внедрение новаций и цифровых технологий. Очень часто предприятия неэффективно используют имеющиеся у них в распоряжении инфраструктуру, трудовые ресурсы и сырье. Экономика России сильно зависит от добычи и экспорта минерального сырья, что ограничивает развитие обрабатывающих отраслей. Делает уязвимыми предприятия промышленности их зависимость от импорта комплектующих и оборудования, а также сложная налоговая система. Планируемое повышение НДС с 1 января 2026 года только усилит давление на бизнес. Негативно влияют на развитие промышленных предприятий коррупция и сложное бюрократическое оформление. Недостаточная помощь со стороны государства не способствует развитию промышленности. Особенно это касается предприятий малых и средних форм предпринимательства. Существенно ограничивают развитие промышленных предприятий экономические санкции, применяемые недружественными странами. В результате чего российские компании не имеют доступа к европейским рынкам, у них нет возможности продать свою продукцию в страны ЕС. Они вынуждены наращивать свое присутствие в Азии, но им тяжело конкурировать с производителями из Китая, Индии и других азиатских стран.

Заключение. Развитие промышленных предприятий в России сталкивается с множеством проблем, которые требуют комплексного подхода и системных решений по следующим направлениям: модернизация оборудования и инфраструктуры, поддержка инноваций и НИОКР, развитие кадровой базы, создание благоприятных условий для бизнеса, разработка экспортных стратегий, противодействие коррупции, обеспечение экологической и цифровой безопасности, повышение конкурентоспособности продукции.

Список использованных источников

1. Мясков, А. В. Устойчивое развитие отечественных промышленных предприятий как фактор эффективности цифровых преобразований / А. В. Мясков, Е. Н. Елисеева // Экономические системы. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 12–27.

2. Харитонов, И. А. Конкурентный потенциал отечественных промышленных предприятий: проблемы формирования и перспективы развития / И. А. Харитонов, В. В. Бурлаков // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 6 (65). – С. 768–773.

УДК 336.5

СУБСИДИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КИНЕМАТОГРАФА

Попова Л. В., д-р экон. наук, проф.,
Першин Г. С.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru

Введение. Кинематограф играет ключевую роль в сохранении и развитии национальной культуры, представляя российскую историю, менталитет и ценности широкой международной аудитории. Но без достаточного объема финансирования российский кинематограф не может быть конкурентоспособным на мировом уровне. Использование передовых цифровых технологий и современной инфраструктуры киностудий при производстве многосерийных фильмов и сериалов, а также расширение маркетингового потенциала по продвижению фильмов на внутреннем и международном рынках, требует больших бюджетов. Кинопродюсерские центры, как правило, испытывают дефицит таких средств. Как заключает В.В. Семенихин. «поэтому вопросы финансирования фильма являются весьма острыми» [3]. Цель работы – рассмотреть источники финансирования кинематографа в России, исследовать субсидирование как одну из форм государственной поддержки создания фильмов, выделив её недостатки.

Основная часть. Кинематограф России представляет собой уникальную отрасль искусства, отражающую богатую историю, культурные особенности и современные тенденции страны. Он охватывает широкий спектр направлений, стилей и жанров, демонстрируя разнообразие подходов к созданию художественных произведений. Российское кино создается на основе комбинации различных источников финансирования, включающих в себя государственную помощь в виде субсидий, частное партнёрство, коммерческие механизмы монетизации продукции кинематографа (получение доходов за счет демонстрации фильма, продажи прав на телевещание, распространения контента на цифровых платформах и продажи сопутствующих товаров (мерча)) (рис. 1). Финансовая поддержка развития киноотрасли осуществляется за счет средств фондов, меценатов, спонсоров и частных инвесторов. Но, по мнению А. И. Бычкова «частные инвесторы рискуют своим капиталом, который они выделяют для финансирования производства кинофильмов, учитывая невысокую рентабельность данного бизнеса, на успешность которого влияет целый ряд факторов» [2].

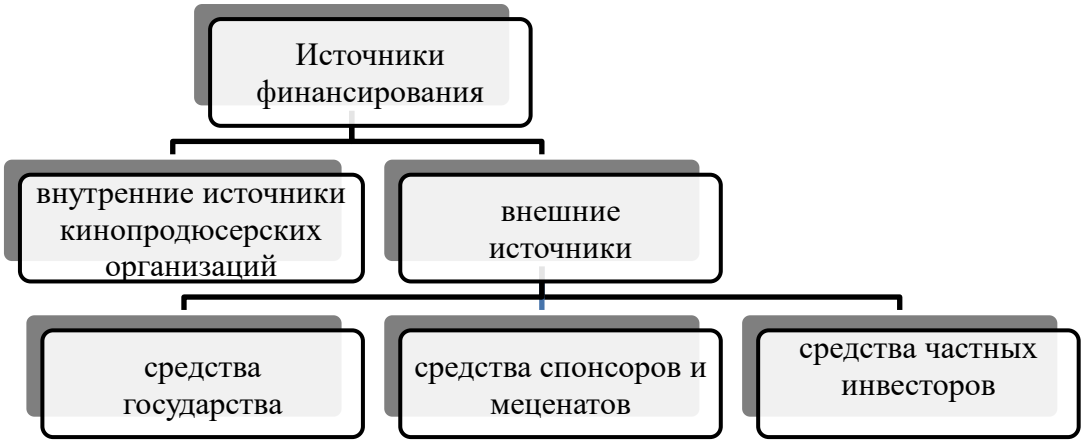


Рис. 1. Источники финансирования кинематографа

Чаще всего кинопродюсерские центры рассчитывают на помощь государства, которая в исключительных случаях может быть представлена в виде субсидирования, т. е. безвозмездной и безвозвратной помощи государства в целях компенсации понесенных расходов или поддержки реализации общественно значимых проектов. Речь идет о создании фильмов, которые имеют художественную и культурную значимость. Кинолента признается национальным фильмом при единовременном выполнении условий, предусмотренных Законом № 126-ФЗ:

продюсер фильма – гражданин России или юридическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке на территории РФ;

большинство авторов фильма – граждане РФ;

в состав съемочной группы фильма входит не более чем 30%, не имеющих гражданства РФ;

фильм снимается на русском языке или других языках народов РФ, за исключением случаев, если использование иностранного языка является неотъемлемой частью художественного замысла;

фильм снимается на русском языке или других языках народов РФ, за исключением случаев, если использование иностранного языка является неотъемлемой частью художественного замысла;

не менее чем 50% общего объема работ в сметных ценах по производству, тиражированию, прокату и показу фильма осуществляется организациями кинематографии, зарегистрированными на территории РФ;

иностранные инвестиции в производство фильма не превышают 50% сметной стоимости фильма;

в фильме не используется нецензурная брань [1].

Субсидирование кинематографа имеет конкретные цели, задачи и реализуется через определенные механизмы (рис. 2).

Государственная помощь в виде субсидий, безусловно, содействует развитию отечественного кинематографа, но, вместе с тем имеет определенные недостатки. Во-первых, субсидии, как правило, выделяются крупным проектам, которые реализуются известными продюсерами и

режиссерами, что нарушает принцип справедливости при распределении бюджетных средств. Во-вторых, процедура подачи заявок и сам конкурс занимают достаточно много времени, что тормозит конопроизводство

Рис. 2. Цели и задачи субсидирования

Заключение. Поддержка и финансирование кинематографа в России важны для сохранения культурных традиций, экономического роста, воспитания молодого поколения и повышения имиджа страны на международной арене. Без помощи государства эти задачи не решить. Надо признать, что важным компонентом государственной поддержки следует признать субсидирование. Несмотря на ряд недостатков, эта мера позволяет производить качественные и уникальные фильмы, сохраняя художественное своеобразие и поднимая престиж российской культуры.

Список использованных источников

1. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации: Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-beremennosti-i-rodam/ (дата обращения: 21.10.2025).

2. Бычков, А. И. Правовое регулирование киноиндустрии в России / А. И. Бычков // Экономико-правовой бюллетень. – 2018. – № 7. – 160 с.

3. Семенихин, В. В. Совместная деятельность (простое товарищество) / В. В. Семенихин. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. – 393 с.

УДК 331.5

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сердюк О. Ю., канд. экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
o.serduk@donnu.ru

Введение. Одной из серьезнейших проблем общественного производства современной России является дефицит трудовых ресурсов, что влечет серьезные экономические последствия. Решение этих вопросов особенно необходимо на этапе реализации национальной стратегии долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Российского государства и его регионов.

Основная часть. Проблемы кадрового обеспечения в промышленности в последние годы приобретает все большую значимость. Особенно остро вопрос занятости трудовых ресурсов затронул экономику старопромышленных регионов, к которым относится и Донецкая Народная Республика. Но специфика данной ситуации на воссоединенных исторических территориях осложнена рядом объективных факторов, таких как длительный военный конфликт, разрушение инфраструктуры, миграцией квалифицированных кадров и деградацией государственного управления. В этих условиях достижение поставленных стратегий, направленных на обеспечение устойчивого постконфликтного восстановления экономики и интеграцию новых регионов в единую социально-экономическую систему РФ, невозможно без анализа причин кадрового дефицита с целью упразднения сложившегося дисбаланса в системе занятости трудовых ресурсов Донецкого региона.

На основании изучения научно-практического опыта представителей известных трудовых школ Свердловска, Волгограда, Кузбасса [1, 2, 3] были определены основные проблемы кадрового обеспечения старопромышленных регионов, что также присутствуют и на рынке в системе обеспечения занятости трудовых ресурсов ДНР. С точки зрения кадрового обеспечения экономики старопромышленных производств экспертная оценка констатирует ситуацию как критическую – явную нехватку квалифицированных рабочих и инженеров, особенно в производственных и технических специализациях. По данным Росстата, в 2024 году российским компаниям не хватало около 2,2 миллиона работников, что составляет 7,6% от общей численности занятых [4].

Это обусловлено, прежде всего, демографическими факторами, связанными со сложившейся в 1990-х годах резким падением рождаемости,

увеличением продолжительности жизни населения, с одной стороны, и дефицитом молодых кадров на рынке труда, с другой.

Следующей основной причиной называется резкая миграция молодежи, отток и сокращение притока трудовых мигрантов, мобилизация среди работников промышленных предприятий.

Немаловажным фактором называется стремительный рост маркет-плейсов, который создает более привлекательные трудовые условия и переманивает рабочую силу из промышленности в сферу услуг.

Проблема усугубляется изменением предпочтений молодежи: рабочие профессии воспринимаются как малооплачиваемые, физически тяжелые и непрестижные. Многие выпускники предпочитают офис, IT и сферу услуг традиционному производству. Средний возраст персонала на заводах уже превышает 45 лет, а замены молодыми специалистами часто нет.

В этой связи особую актуальность приобретает проблемы качества системы образования, т.к. устаревшая система профессионального образования, которая отражается недостаточным оснащением современным оборудованием, а программы обучения не отвечают требованиям работодателя, характерна для многих действующих колледжи и ПТУ в старопромышленных регионах.

Эксперты утверждают, что в 2025-2026 гг. кадровый дефицит в промышленности только усилится. По прогнозам, нехватка рабочей силы охватит уже 95% предприятий производственного сектора по сравнению с 85% в 2024 году. Особенно критическая ситуация ожидается в строительстве и сельском хозяйстве.

В то же время дефицит может стать драйвером экономического развития, стимулируя компании к повышению производительности труда и внедрению инновационных технологий. Для нивелирования последствий растущего спроса на кадры необходимо обеспечить рост производительности минимум на 2,4% в год [5].

Дефицит кадров в промышленности имеет серьёзные экономические последствия:

снижение темпов модернизации - недостаток рабочих и инженеров ограничивает запуск новых производственных мощностей, тормозит обновление оборудования и технологий;

увеличение себестоимости при дефиците кадров предприятия поднимают зарплаты, вводят дополнительные бонусы, что отражается на себестоимости продукции и конкурентоспособности;

возникновение зависимости от временных / задействованных кадров - для поддержания ритма некоторые предприятия вынуждены искать специалистов за пределами региона или на условиях вахты, что не всегда устойчиво в долгосрочной перспективе.

Для решения проблемы кадрового обеспечения в промышленности отечественные предприятия, адаптируясь к новым условиям, применяют комплексный подход к решению кадрового вопроса. Основными направлениями стали технологические решения – автоматизация и роботизация производства, развитие цифровизации и внедрение искусственного интеллекта. Современные системы управления на основе ИИ способны повысить производительность труда на 30 % без увеличения численности персонала

Второе ключевое направление - возрождение системы профессионального образования. Колледжи и университеты все чаще сотрудничают с бизнесом, подстраивая программы под его запросы. Многие предприятия создают собственные учебные центры и проводят курсы по работе на современном оборудовании.

Правительство принимает активные меры для решения кадрового кризиса. В рамках национальных проектов «Кадры», «Содействие занятости» и «Демография» ежегодно обучается более тысячи человек по краткосрочным образовательным программам. Также Минтруд предложил в 1,5 раза повысить квоту на привлечение квалифицированных иностранных работников.

Заключение. Решение проблем кадрового обеспечения в промышленности, прежде всего, упразднение дефицита кадров, – это структурная проблема, которая требует комплексного и долгосрочного решения. Успех в преодолении кризиса зависит от координации усилий государства, бизнеса и системы профессионального образования. Ключевые направления включают модернизацию системы образования, повышение престижа рабочих профессий, автоматизацию производства и создание привлекательных условий труда для молодых специалистов.

Список использованных источников.

1. Акимова, О. Е. Асинхронность развития рынка труда и рынка образовательных услуг как фактор сжатия старопромышленных регионов / О. Е. Акимова, С. К. Волков, Е. Г. Ефимов Экономика региона, 2023. - 19 (2) с. 422 – 436.

2. Егоров, П. А. Проблема кадрового дефицита в промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности / П. А. Егоров, В. И. Волков // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 731–742.

3. Кудряшова, И. А. Проблемы мобильности трудовых ресурсов в старопромышленных регионах России на примере Кузбасса / И. А. Кудряшова, А. В. Сляднев, Е. В. Востриков // Экономика и управление инновациями. – 2025. – № 3 (34). – С. 82–90.

4. Былков, В. Г. Закономерные трансформации движения рабочей силы в условиях трудодефицитной модели регионального рынка труда / В. Г. Былков // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 8. – С. 1133–1150.

5. Вертинова, А. А. Современный рынок труда: эволюция профессий менеджера и экономиста / А. А. Вертинова, В. А. Лукьянова // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 8. – С. 1205–1220.

УДК 336.14:368.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ СТРАХОВЩИКА И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Серекбаев Т. Т., канд. экон. наук, доц.
Университет Шакарима, г. Семей, Республика Казахстан
t.t.serekbaev@shakarim.edu.kz

Введение. Современная финансовая система характеризуется возрастающей взаимозависимостью между различными сегментами финансового рынка. Деятельность страховых организаций и инвестиционное поведение домохозяйств, традиционно рассматриваемые как относительно самостоятельные объекты научного анализа, испытывают комплексное воздействие одних и тех же макроэкономических и социальных детерминант. Среди последних ключевую роль играют демографические факторы, определяющие структурные изменения как на стороне предложения финансовых услуг, так и на стороне спроса. В условиях глобального демографического перехода, характеризующегося старением населения, урбанизацией и трансформацией семейных моделей, актуальность исследования взаимосвязи демографических тенденций с финансовыми результатами страховых компаний и инвестиционными стратегиями частных лиц существенно возрастает. Данная проблема требует междисциплинарного подхода, интегрирующего методологию экономики, демографии и финансового менеджмента.

Основная часть. Управление финансовым результатом страховой организации представляет собой сложный, многокомпонентный процесс, направленный на обеспечение ее долгосрочной финансовой устойчивости, платежеспособности и прибыльности. Эффективность данного процесса в современных условиях детерминируется не только качеством внутреннего менеджмента, но и способностью компании адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды, среди которых структурные сдвиги в демографической структуре общества занимают особое место. Как справедливо отмечает Р. А. Ковалев, игнорирование демографического контекста при формировании страховой и инвестиционной политики может привести к системным ошибкам в прогнозировании денежных потоков и оценке рисков [1].

Изменение возрастного состава населения является одним из наиболее значимых демографических вызовов для страховщиков. Старение населения, наблюдаемое во многих странах, включая Россию и Казахстан, приводит к трансформации структуры спроса на страховые

продукты. С одной стороны, сокращается доля молодого, экономически активного населения – традиционной целевой аудитории для рисковых видов страхования, таких как страхование от несчастных случаев. С другой стороны, возрастает потребность в продуктах, связанных с пенсионным обеспечением, страхованием здоровья и накопительным страхованием жизни. Это требует от страховых компаний реструктуризации страхового портфеля, разработки новых тарифных планов, а также пересмотра подходов к формированию резервов, поскольку долгосрочные обязательства по страхованию жизни требуют иных методов актуарной оценки и инвестиционного обеспечения.

Параллельно демографические тренды оказывают существенное и многогранное воздействие на склонность населения к сбережениям и инвестициям, формируя таким образом инвестиционные предпочтения частных инвесторов. Проведенное исследование на российских данных убедительно демонстрирует статистически значимую корреляцию между такими факторами, как возраст, уровень образования, размер семьи, тип населенного пункта и склонностью к инвестированию, выбором конкретных финансовых инструментов и уровнем индивидуального риск-профиля [4]. Молодые инвесторы, как правило, демонстрируют большую склонность к риску и инвестициям в высокодоходные, но волатильные активы, такие как акции роста или криптовалюты. В то же время инвесторы старших возрастных групп отдают предпочтение консервативным инструментам с гарантированной доходностью, таким как облигации или депозиты, что напрямую связано с их краткосрочным инвестиционным горизонтом и приоритетом сохранения сбережений.

Таким образом, демографический профиль населения создает для страховых компаний не только операционные риски, связанные с изменением спроса, но и открывает новые возможности в контексте управления активами [2]. Страховщики, являясь одними из ключевых институциональных инвесторов на финансовом рынке, не могут игнорировать поведенческие тренды, формируемые демографией. Стратегия управления финансовыми результатами страховой организации, включающая в себя как оптимизацию страховых операций, так и инвестиционную деятельность, не может быть эффективной без учета данной трансформации.

С одной стороны, изменение демографической структуры, в частности, увеличение доли пожилого населения, предъявляет повышенные требования к долгосрочной ликвидности и надежности активов страховой компании. Это закономерно ведет к корректировке инвестиционной политики в сторону увеличения доли предсказуемых и низкорисковых инструментов, таких как государственные облигации или высоконадежные корпоративные долговые обязательства. С другой стороны, глубокое понимание инвестиционных предпочтений частных

инвесторов, также детерминированных демографическими характеристиками, позволяет страховщикам более точно прогнозировать конъюнктуру на различных сегментах фондового рынка, колебания ликвидности и, как следствие, оптимизировать структуру и доходность собственного инвестиционного портфеля [3].

Важным аспектом является также региональная дифференциация демографических процессов. Для стран с такой обширной территорией, как Россия и Казахстан, существуют значительные межрегиональные различия в возрастной структуре, плотности населения, уровне доходов и миграционной мобильности. Эти различия обуславливают неоднородность как страхового рынка, так и моделей инвестиционного поведения. Следовательно, система управления финансовым результатом национального страховщика должна включать в себя региональный компонент, позволяющий адаптировать продукты и инвестиционные стратегии к специфике отдельных территорий. Учет региональной демографической специфики позволяет не только диверсифицировать риски, но и выявлять новые, перспективные нивы для роста.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что демографические факторы выступают в качестве значимого системообразующего элемента внешней среды, оказывающего комплексное и взаимосвязанное влияние как на систему управления финансовыми результатами страховой организации, так и на инвестиционные предпочтения частных инвесторов.

Взаимосвязь этих процессов носит двусторонний характер: демография формирует спрос на страховые продукты и определяет инвестиционное поведение, а финансовые результаты страховщиков, опосредованные их инвестиционной деятельностью, в свою очередь, влияют на экономическое благосостояние и, следовательно, на демографическое поведение домохозяйств.

Список использованных источников

1. Ковалев, Р. А. Управление финансовым результатом страховой организации / Р. А. Ковалев, Т. А. Попова // Экономика строительства. – 2024. – № 6. – С. 344–347.

2. Кузяев, Р. Р. Финансовый анализ и его роль в оценке деятельности некредитной финансовой организации / Р. Р. Кузяев, А. В. Ломоносов // Сибирская финансовая школа. – 2025. – № 1 (157). – С. 67–73.

3. Лядский, Т. И. Методика анализа кредитоспособности физического лица LWES / Т. И. Лядский, А. В. Ломоносов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 1018–1023.

4. Попова, Т. А. Влияние демографических факторов на инвестиционное поведение частных инвесторов в России / Т. А. Попова, Е. В. Чернышева, Ю. С. Шуваракова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 12, № 12 (153). – С. 164–178.

УДК 658.5.012.2

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Сидорова О. В., канд. экон. наук, доц.,
Матвеев С. А.
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация
sssrega7793@mail.ru

Введение. Импортозамещение сегодня занимает одно из центральных мест среди стратегических направлений экономического развития России, наиболее отчетливо проявляясь именно в авиационном секторе промышленности. Настоящая статья направлена на подробное изучение самого термина «импортозамещение», выявление факторов, обусловливающих его актуальность и значимость, а также рассмотрение условий и предпосылок успешного внедрения этой концепции предприятиями авиационной индустрии и государства в целом.

Основная часть. Импортозамещение – целенаправленный процесс постепенной замены зарубежных товаров отечественными аналогами, производящимися непосредственно внутри страны, определяемой в первую очередь политикой государства и предприятий. Данный процесс получил широкое распространение в современных экономических и политических реалиях.

Импортозамещение предполагает снижение зависимости национальной экономики от импорта путём активного стимулирования внутреннего производства. Применительно к авиационной промышленности импортозамещение выражается в разработке и производстве собственных компонентов, узлов, деталей и даже готовых самолётов, минимизируя или исключая целиком потребность в приобретении аналогичных продуктов за рубежом.

Актуальность перехода к замещению импортной продукции собственным продуктом определяется рядом существенных обстоятельств:

1. Экономическая безопасность государства. Чрезвычайно высокая степень зависимости отечественной авиационной промышленности от зарубежных поставщиков оборудования и комплектующих несёт значительные риски, связанные с возможностью сбоев поставок вследствие санкций и политической обстановки в мире. С начала 2022 года введённые международные санкции существенно осложнили поставки западных двигателей, электронных компонентов и другого критически важного оборудования, остро поставив вопрос о необходимости формирования суверенной технологической базы [1].

2. Развитие национального промышленного комплекса. Авиационный сектор промышленности относится к числу наиболее наукоёмких и технологичных отраслей экономики [2]. Его активное развитие обеспечивает создание новых рабочих мест, повышение уровня профессиональной подготовки кадров. Дополнительно рост компетенций инженерно-технического персонала позитивно влияет на сопутствующие отрасли промышленности, создавая эффект роста всей экономики.

3. Повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Создание конкурентоспособной отечественной авиационной техники даёт российским предприятиям дополнительные преимущества на международной арене, позволяя предлагать заказчикам достойную альтернативу западным образцам и укреплять позиции российских брендов на внешних рынках.

4. Технологический суверенитет. Создание полного или критически важного цикла разработки и производства летательных аппаратов, их систем и компонентов. Способность самостоятельно производить важнейшие компоненты и узлы воздушных судов обеспечивает государству независимость в процессе принятия решений относительно технического перевооружения и модернизации парка воздушных судов.

5. Обеспечение национальной безопасности. Независимость авиаперевозок как гражданских, так и военных от иностранных поставок и политической обстановки. Особенно значимо данное обстоятельство для военных и специальных служб, поскольку надёжность и автономность авиационного обеспечения являются ключевыми элементами обороноспособности страны.

Эффективная программа импортозамещения становится возможной лишь при наличии ряда сопутствующих факторов:

1. Значительный научно-технический задел. Исторически российские научные школы обладают глубокими традициями разработки авиационных технологий.

Советский период заложил мощный фундамент научных исследований и разработок, многие достижения которого сохраняются и развиваются современными научными центрами и институтами [3]. Сегодняшние конструкторские бюро активно используют современные цифровые технологии и инновационные методики проектирования, обеспечивая высокую эффективность процессов разработки и испытаний авиационной техники.

2. Активная государственная поддержка. Государственное участие играет решающую роль в успешном развитии авиационной промышленности.

Российское правительство реализует комплекс мер поддержки отечественных производителей, включающий предоставление субсидий, налоговых льгот, обеспечение госзаказами и финансирование

перспективных проектов. Такие шаги создают необходимые финансовые условия для привлечения инвестиций и ускорения процесса перехода к самостоятельной сборке и выпуску готовой продукции.

3. Международное партнёрство и кооперация. Несмотря на существующие политические и экономические барьеры, взаимодействие с ведущими мировыми производителями остаётся важной составляющей развития российской авиационной отрасли [4]. Совместные проекты с иностранными партнёрами, например, с Китаем и Индией, обеспечивают взаимовыгодный обмен опытом и технологиями, повышают уровень качества продукции и расширяют спектр применяемых технических решений.

4. Растущая внутренняя потребность. Внутренний рынок демонстрирует стабильный рост пассажирских и грузовых авиаперевозок, что создаёт постоянный спрос на обновление воздушного флота авиакомпаний. Это формирует дополнительную мотивацию для увеличения объёмов выпуска авиационной техники на предприятиях отечественного машиностроительного комплекса.

Заключение. Таким образом, импортозамещение в авиационной промышленности России представляется объективно необходимым инструментом укрепления экономической безопасности, повышения эффективности функционирования национального хозяйства и усиления позиций российских компаний на международной арене. Реализовать данную стратегию возможно только через тесное взаимодействие всех заинтересованных сторон – государственных институтов власти, институтов и предприятий, объединённых общей целью построения устойчивого производственного фундамента и наращивания экспортного потенциала российской авиационной техники.

Список использованных источников.

1. Васильева, О. Н. Импортозамещение в России: что удалось заместить отечественными товарами? / О. Н. Васильева, А. В. Шаркова, Л. Г. Ахметшина // Экономический научный журнал «Оценка инвестиций». – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esm-invest.com/ru/Import-substitution-in-Russia-that-managed-to-substitute-domestic-goods (дата обращения: 18.10.2025).

2. Борисоглебская, Л. Н. Продвижение инновационных продуктов на основе планирования потребительских предпочтений / Л. Н. Борисоглебская, С. М. Сергеев, Я. О. Лебедева, В.Н. Михайлов // Инновации. – 2021. – С. 20–25.

3. Авиация: энциклопедия / гл. ред. Г. П. Свищев. М.: Большая рос. энцикл.: Центр. аэрогидродинам. ин-т, 1994. – 735 с.

4. Митанова, А. И. Теоретические основы импортозамещения на предприятиях авиационной промышленности / А. И. Митанова, Е. В. Суркова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 130–134.

УДК 658.5.012.2

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Сидорова О. В., канд. экон. наук, доц.,
Матвеев С.А.
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация
sssrega7793@mail.ru

Введение. Импортозамещение становится важнейшим направлением экономической политики многих государств, включая Россию, особенно в условиях усиления геополитической напряженности и торговых ограничений [1]. Государственное регулирование играет ключевую роль в формировании эффективной стратегии импортозамещения, обеспечивая поддержку отечественных производителей и защиту внутреннего рынка. Настоящая статья рассматривает основные инструменты государственного регулирования, применяемые в рамках стратегии импортозамещения, и их влияние на экономическое развитие.

Основная часть. Импортозамещение определяется как стратегия, направленная на замену импортных товаров отечественными аналогами посредством поддержки местного производства и защиты внутреннего рынка. Эта политика направлена на сокращение внешней зависимости, укрепление экономической безопасности и повышение конкурентоспособности национальных производителей [2].

Рассмотрим основные инструменты государственного регулирования в стратегии импортозамещения:

1. Фискальная политика: фискальная политика включает в себя налоговые льготы и субсидии; одним из наиболее распространенных инструментов фискального воздействия является предоставление налоговых льгот и субсидий отечественным производителям. Такие меры состоят из: освобождение от уплаты налогов на прибыль или снижение налоговой ставки для предприятий, занимающихся производством отечественных продуктов, аналогичных импортным; предоставление налоговых вычетов, позволяющих компенсировать затраты на модернизацию и обновление производственных мощностей; субсидирование процентных ставок по кредитам, направленных на финансирование проектов импортозамещения; компенсация части затрат на производство в виде льгот на энергоресурсы и логистику.

Вышеперечисленные меры направлены на снижение издержек местных производителей, делая их продукцию более конкурентоспособной в сравнении с импортными аналогами.

2. Таможенно-тарифное регулирование: таможенное регулирование является мощным инструментом защиты внутреннего рынка от конкуренции со стороны иностранных производителей. Основными мерами являются: установление высоких ввозных тарифов (пошлин) на продукты, аналогичные тем, которые производятся местными предприятиями; применение специальных защитных мер, таких как квоты и антидемпинговые пошлины, для предотвращения недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний. Повышенные тарифы делают импортные товары менее привлекательными для потребителей, стимулируя спрос на отечественную продукцию.

3. Прямая государственная поддержка: прямая поддержка проявляется в форме государственных закупок и предоставления различных преференций местным производителям. К основным механизмам относятся: обязательное включение доли отечественных товаров в структуру государственных заказов; особые условия участия в тендерах для локальных производителей; поддержка совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) на предприятиях и университетах; выдача грантов на реализацию различных проектов в рамках импортозамещения [3].

Такая практика способствует формированию стабильного спроса на отечественную продукцию и стимулирует инвестиции в производственные мощности.

4. Регулирование инвестиционной активности: инвестиции играют решающую роль в развитии производств, ориентированных на импортозамещение. Государство активно участвует в создании благоприятных условий для привлечения капитала путем реализации различных мер поддержки, таких как: создание особых экономических зон с упрощенным налоговым режимом и сниженными административными барьерами; формирование фондов венчурного финансирования, поддерживающих стартапы и инновационные проекты; разработка целевых программ поддержки малого и среднего предпринимательства, вовлеченных в процессы импортозамещения.

Эти шаги обеспечивают приток финансовых ресурсов в перспективные направления, ускоряя темпы локализации производства.

5. Законодательное регулирование и стандартизация: законодательное регулирование формирует правовые рамки, определяющие условия ведения предпринимательской деятельности и защищающие интересы отечественных производителей [4]. Важнейшие направления законодательной поддержки перечислим ниже: принятие законов, устанавливающих обязательные требования к содержанию отечественных компонентов в конечных продуктах; стандартизация технических регламентов, гармонизирующих национальные стандарты

с международными нормами; упрощение процедур сертификации и лицензирования для локальных производителей.

Эффективная правовая среда повышает предсказуемость бизнес-процессов и укрепляет доверие инвесторов к долгосрочным проектам.

6. Информационно-просветительская работа: информационное сопровождение процессов импортозамещения направлено на формирование положительного имиджа отечественных товаров среди населения и деловых кругов. Перечислим основные эффективные методы: проведение рекламных кампаний, популяризирующих преимущества покупки местных брендов; организация выставочных мероприятий, демонстрирующих достижения российских производителей в различных сферах; активное взаимодействие с образовательными учреждениями для подготовки квалифицированных кадров и повышения имиджа профессий, востребованных в отраслях импортозамещения; востребованных в отраслях импортозамещения.

Просветительская деятельность способствует росту осведомленности общественности и увеличению потребительского интереса к внутренним брендам.

Заключение. Комплексное применение рассмотренных инструментов государственного регулирования способно существенно повысить эффективность стратегии импортозамещения, укрепить экономический суверенитет страны, обрести технологический суверенитет и создать благоприятные условия для устойчивого развития национальной промышленности. Важно отметить, что успешная реализация подобной политики требует координации усилий различных ведомств, тесного взаимодействия государства и частного сектора, а также постоянного мониторинга эффективности принимаемых мер. Только комплексный подход позволит достичь поставленных целей и сформировать сильную, самодостаточную экономику, способную эффективно противостоять внешним вызовам.

Список использованных источников

1. Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / под науч. ред. Р. М. Нуреева. – Москва: КНОРУС, 2018. – 181 с.

2. Иванов, И. Импорт и импортозамещение в России / И. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 15–21.

3. Об утверждении особенностей обращения, включая особенности государственной регистрации, медицинских изделий в случае их дефектуры или риска возникновения дефектуры в связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера: Постановление Правительства РФ от 01.04.2022 № 552 // Гарант: информационно-правовое обеспечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/403820386/ (дата обращения: 18.10.2025).

4. Илюхина Ю.В. Правовые стимулы и правовые ограничения как инструменты импортозамещения / Ю. В. Илюхина // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 54–61.

УДК 338.242.4

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Симонян Р. А.
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения
ramela.simonyan@rau.am

Введение. Если анализировать рынок труда Республики Армения, то можно заметить, что в нем имеются несколько системных проблем, которые оказывают отрицательное воздействие в целом на социально-экономическое развитие Армении. Хотя в экономике имеются некоторые позитивные сдвиги, все равно удерживаются глубокие структурные неравенства, которые затрудняют создание устойчивой занятости и обеспечение роста производительности труда.

Целью данной работы является анализ основных проблем, имеющихся на рынке труда в Республике Армения.

Основная часть. К числу главных проблем рынка труда Армении можно отнести в высокий уровень безработицы.

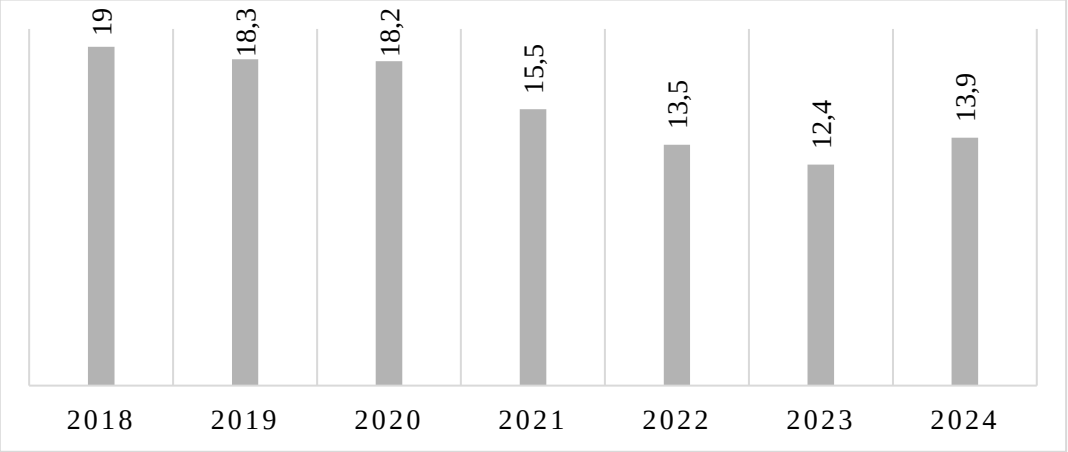


Рис. 1. Уровень безработицы в Армении, 2025, % [4]

Данное явление особенно распространено среди молодёжи. Согласно данным Национальной статистической службы Республики Армения, среди молодёжи уровень безработицы составляет более 25%. Это демонстрирует как ограниченные возможности формирования рабочих мест, так и низкий показатель диверсификации экономики. Высокий показатель безработицы приводит к повышению социальной напряжённости, уменьшению уровня жизни населения, а также формирует среди населения миграционное настроение [1].

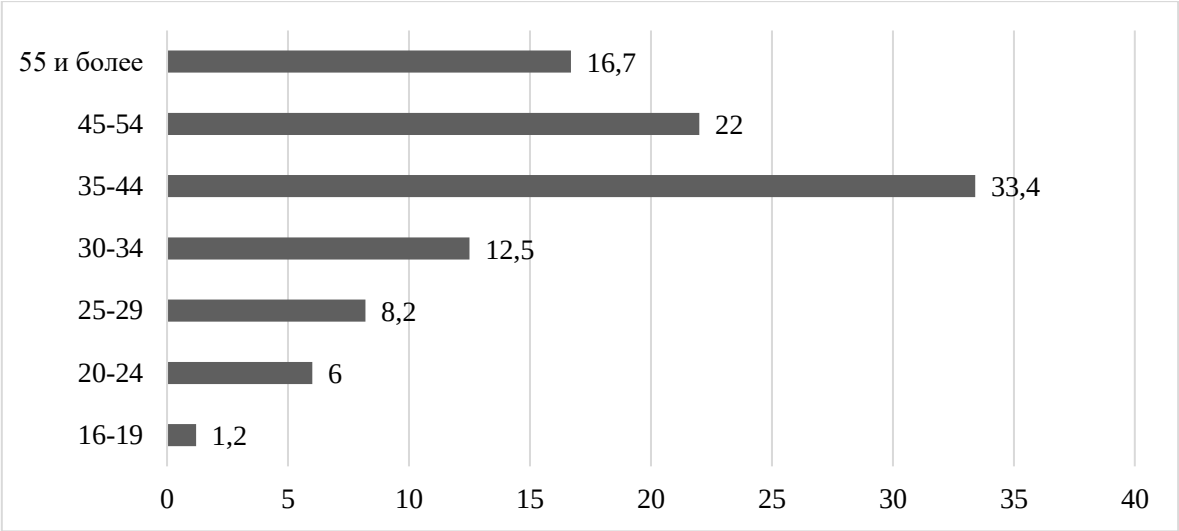


Рис. 2. Официально зарегистрированные безработные по возрастным группам, июнь 2025 г., % [2]

Следующей проблемой, которая имеется на рынке труда Республики Армения, является несоответствие навыков безработных требованиям рынка труда. Хотя имеется большое число безработных в Республике Армения, работодатели часто сталкиваются с проблемой в нахождении высококвалифицированных работников. Несоответствие между навыками работников, которые ищут работу, и требованиями рынка труда связано с несоответствием в сфере высшего образования и профессиональной подготовки от требований рынка труда и от реальных потребностей экономики страны. Данный дисбаланс способствует сокращению эффективности рынка труда и мешает развитию инновационного развития страны. Для того, чтобы решить данную проблему, необходимо ввести систему дуального образования, усилить взаимосвязь между рынком труда и учебными заведениями и, возможно, внедрить программы повышения квалификации.

Не менее важной проблемой на рынке труда Республики Армения продолжает оставаться региональное различие.

Значительная часть предприятий и вакансий в Республике Армения сконцентрированы именно в столице, в городе Ереване, в то время как все марзы страны характеризуются ограниченным доступом к трудоустройству. Это формирует такое явление, как региональное неравенство, концентрация человеческого капитала в столице и внутреннюю миграцию.

Развитие инфраструктурных в регионах стран, а также стимулирование предпринимательства в данных регионах могут стать методами решения данной проблемы и способствовать снижению указанных диспропорций.

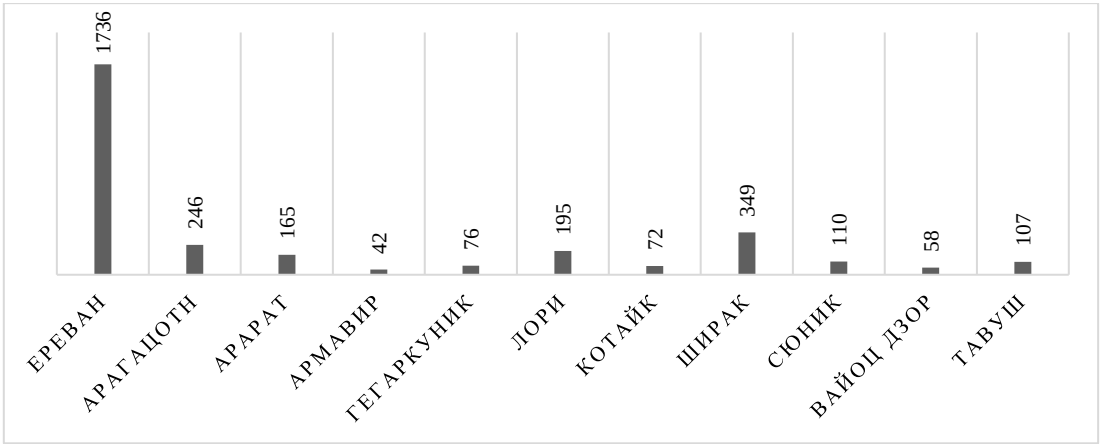


Рис. 3. Спрос на рабочую силу по регионам Армении и городу Ереван, январь 2024 г. [3]

Заключение. Можно сделать вывод о том, что рынок труда Республики Армения в современных условиях сталкивается с рядом проблем, которые взаимосвязаны между собой. К числу данных проблем можно отнести высокий уровень безработицы, несоответствие квалификации сотрудников требованиям рынка труда, а также региональные дисбалансы. С целью решения сложившейся ситуации правительство страны должно предпринять комплексный подход, который будет включать в себя как реформу в сфере образования, так и создание новых рабочих мест, а также стимулирование развития регионов страны.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).

Список использованных источников

1. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/country/armenia?utm_source (дата обращения: 25.10.2025).

2. Показатели рынка труда, 2025 // Официальный сайт Национальной статистической службы РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://armstat.am/file/article/sv_06_25r_141.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

3. Показатели рынка труда, 2024 // Официальный сайт Национальной статистической службы РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://armstat.am/file/article/sv_12_24r_141.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

4. Уровень безработицы // Официальный сайт Национальной статистической службы РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://armstat.am/am/?nid=12&id=08010&submit= (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 331.5

РОЛЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Смирнов С. Н., канд. техн. наук, доц.
Донецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк, Российская Федерация
konfer_person2018@rambler.ru

Введение. Развитие региона в экономической и социальной сферах в значительной степени определяется тем, насколько рационально используются трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы рассматриваются как часть населения территории (региона), обладающие определёнными склонностями к трудовой деятельности, способностями к выполнению различных видов работ, умением реализовывать на практике свои способности, навыки, умения.

Трудовые ресурсы дают возможность целенаправленно использовать в процессах производства товаров и услуг все другие ресурсы – материальные, природные, информационные, финансовые и др.

Основная часть. Использование трудовых ресурсов осуществляется в рамках региональной кадровой политики. Возможности обеспечения занятости населения нередко ограничиваются по ряду причин:

1. Переезд работников сельскохозяйственных предприятий на постоянное жительство в города. Переселенцу необходимо определённое время для обустройства на новом месте.

2. Отсутствие у молодёжи необходимых трудовых компетенций для адаптации в коллективе. Как правило, недавние выпускники образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования не готовы занять должности, требующие высокой квалификации. Передача знаний и умений от опытных работников новому поколению осуществляется не в должной мере [1, с. 184].

3. Решение вопросов о привлечении и трудоустройстве персонала осуществляется не всегда в интересах организации. Безусловно, на малооплачиваемую позицию, не требующую специальных навыков, может претендовать любой соискатель. Однако, при приёме на престижную высокооплачиваемую работу могут иметь место необъективность, предвзятость при оценке деловых и личностных качеств кандидата, кумовство.

4. Большое количество увольнений по собственному желанию. В наибольшей мере это относится к вновь принятым работникам, которые не сумели пройти период адаптации в коллективе. Однако, часто увольняются и опытные специалисты. Такие ситуации негативно сказываются на рабочем процессе, финансово-экономических показателях, взаимоотношениях между сотрудниками. Уход работников требует поиска

замены, нередко в кратчайшие сроки. Потери несёт не только предприятие. Сам работник в поисках более высокого заработка или комфортных условий труда, может совершить ошибку, приняв решение и смене места работы. Возможно, это происходит от недостатка необходимой информации. Частые переходы на новую работу, в конечном счёте, не дают человеку в полной мере реализовать свой трудовой потенциал. В этом случае помощь может оказать консультант по трудовым вопросам [2, с. 65].

5. Неэффективная мотивация трудовой активности сотрудников. Безусловно, прежде всего работника интересует материальная составляющая системы мотивации: заработная плата, премии, надбавки и др. Нередко при трудоустройстве на собеседовании будущий сотрудник в первую очередь выясняет размеры оплаты труда. Вместе с тем, нельзя недооценивать нематериальные формы мотивации. Ответственность за их внедрение лежит на администрации предприятия. Главным образом, необходимо выяснить, какие поощрения наиболее эффективны.

Для всех групп населения, участвующих в трудовой деятельности, свойственно располагать определёнными условиями:

информация об имеющихся на предприятиях и в организациях вакантных позициях;

вознаграждение за труд;

перспективы обучения, повышения квалификации, прохождения профессиональной переподготовки. Получение новой профессии (специальности);

возможности проходить стажировку на передовых предприятиях отрасли;

предоставление путёвок в санатории и пансионаты (как самому работнику, так и членам его семьи);

предоставление транспорта для проезда к месту работы;

наличие у организации объектов социальной инфраструктуры (стадионы, плавательные бассейны, больницы, поликлиники, детские дошкольные учреждения);

предоставление жилья или компенсации за оплату арендованного жилья.

Управление рациональным использованием трудовых ресурсов требует наличия определённой системы. Основными элементами данной системы являются:

региональные органы государственной власти;

учёные, научные работники, сотрудники научно-исследовательских институтов и центов;

общественные организации, занимающиеся защитой трудовых прав работников;

представители деловых кругов, предприниматели;

представители организаций профессионального образования

различных уровней;

руководители и службы управления персоналом предприятий и организаций;

координационная комиссия по вопросам использования трудовых ресурсов.

Координационная комиссия является коллегиальным органом, в работе которого принимают участие доверенные лица различных ведомств и организаций. Координационная комиссия включает следующие подразделения:

сектор оценки состояния трудовых ресурсов региона;

сектор изучения спроса и предложения на рынке труда;

сектор по работе с образовательными учреждениями;

сектор прогноза востребованности рабочей силы;

юридический сектор;

сектор по рассмотрению проектов и предложений;

сектор консультирования по трудовым вопросам;

сектор по работе с молодежью;

сектор сотрудничества с работодателями.

Основными направлениями деятельности координационной комиссии являются:

прогноз и выявление кризисных ситуаций на рынке труда;

анализ факторов, оказывающих воздействие на использование трудовых ресурсов предприятиями и организациями региона;

разработка и внедрение рекомендаций по рациональному использованию рабочей силы

сотрудничество с организациями, занимающимися вопросами использования рабочей силы.

Заключение. Решение проблемы продуктивного использования трудовых ресурсов в масштабах региона требует комплексного подхода с участием всех заинтересованных стороне. Особое внимание должно быть уделено деятельности координационной комиссии, для работы в которой следует привлечь представителей различных организаций и ведомств.

Список использованных источников

1. Стадник, А. М. Пути обеспечения занятости населения / А. М. Стадник // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий, Донецк, 03–04 июня 2021 года. Том Секция 4. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. – С. 183–185.

2. Никулина, Ю. Н. Региональная кадровая политика в области регулирования рынка труда / Ю. Н. Никулина, Д. Д. Гришина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т. 9, № 5. – С. 63–67.

УДК 336.6

ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Смоляр А. К.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru, asel.smolyar@gmail.ru

Введение. Финансовые активы, представляющие собой права на получение денежных средств или других финансовых инструментов, всё активнее внедряются в российскую экономику и являются предметом пристального внимания отечественных ученых. Понятие финансовых активов рассматривается теоретиками с различных позиций, преимущественно из правовых и экономических наук, но каждая из них добавляет новый ракурс и глубину в понимание этого феномена. В своих научных изысканиях ученые пытаются решить существующие проблемы. Например, как заключают Т.Ю. Дружиловская, Н.А. Добролюбов вопросы учета этих объектов не являются полностью решенными и признаются дискуссионными по многим направлениям. Остаются проблемными и правила представления информации об уже признанных в учете и оцененных финансовых активах в бухгалтерской финансовой отчетности [1]. Цель работы – раскрыть сущность финансовых активов, их виды и степень изученности проблемы.

Основная часть. Финансовые активы являются относительно новым предметом исследования отечественных ученых, несмотря на активное использование этого понятия в нормативных актах Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Упоминание термина «финансовые активы» в нормативных актах РФ

№ п/п	Нормативные акты
1	Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 224
2	Постановление Правительства РФ от 25.04.2023 № 655
3	Постановление Правительства РФ от 14.07.2025 № 1055
4	Приказ Минфина России от 22.05.2018 № 111н
5	Письмо Банка России от 27.04.2010 № 59-Т
6	Приказ Минстроя России от 01.04.2022 № 233/пр
7	Приказ Минпромторга России от 21.03.2024 № 1139
8	Приказ Минэнерго России от 26.02.2024 № 119
9	Письмо Банка России от 27.04.2010 № 59-Т

Исследование официального сайта ВАК России, показало, что не так много диссертационных работ подготовлено, где предметом исследования являются финансовые активы. Например, в 2025 году к защите было представлено только три диссертации, в 2024 и 2023 года такие научные изыскания отсутствовали, в 2022 году было 5 работ.

В ходе подготовки статьи, были изучены публикации, размещенные в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, которая является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки. Поиск был задан в отношении статей, книг и материалов конференций, где в названии публикации значится словосочетание «финансовые активы» (рис. 1).

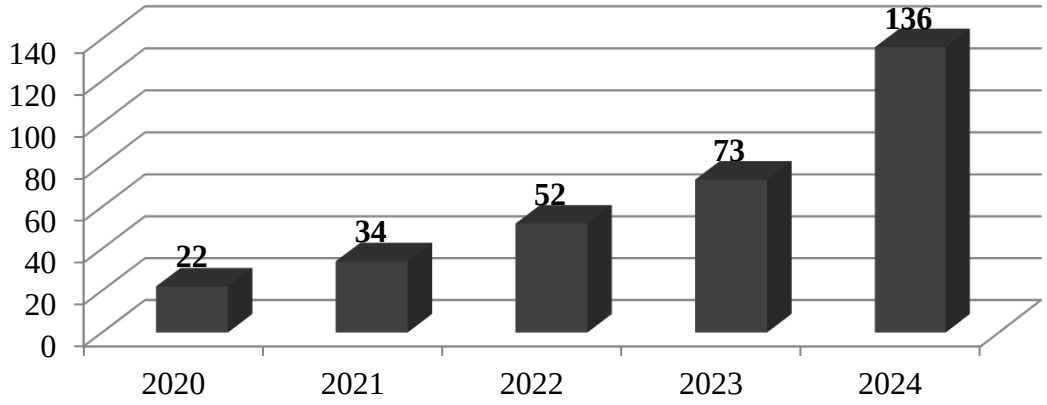


Рис. 1. Количество публикаций, посвященных финансовым активам, за последние пять лет

Данные свидетельствуют, что в последние годы со стороны ученых усилился интерес к финансовым активам, но в основном исследования проводятся в отношении цифровых финансовых активов. Такую высокую заинтересованность можно объяснить глобальным характером такого рода активов, ростом популярности криптоинвестиций, изменением регулятивной среды, технологическими инновациями, природой и свойствами цифровых активов, а также возможностями и рисками, связанными с ними. Эти факторы диктуют острую необходимость активного поиска решений существующих проблем финансовых активов в различных направлениях. Ранние исследования отечественных ученых были посвящены раскрытию сущности финансовых активов. Так, например, С. А. Исакова изучив подходы разных авторов к понятию финансовых активов, заключила, что это объекты инвестирования, представленные в качестве финансовых вложений в ценные бумаги, средства в расчетах и денежные средства [2]. По мнению Н. Н. Соколовой «финансовый актив, в свою очередь, представляет собой отдельный элемент финансового инструмента, который подлежит признанию одной из сторон соглашения, и будет представлен в его финансовой отчетности в виде денежных средств,

права получить денежные потоки по торговой дебиторской задолженности, прочими долговыми инструментам, а также финансовыми инвестициями в капитал других компаний» [33].

Важно отметить, что официальное объяснение сущности этого термина в России дано в Приказе Минфина России от 30.06.2020 № 129н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Финансовые инструменты», где записано, что финансовый актив – это актив, являющийся: а) денежными средствами и (или) их эквивалентами; б) обусловленным договором правом на получения доли в чистых активах юридического лица; в) правом по договору на получение денежных средств или иного финансового актива от другой стороны договора (соглашения); г) правом по договору на обмен финансовыми активами или финансовыми обязательствами с другой стороной договора на условиях, определенных договором.

Как видим, стандартом строго закреплен перечень средств, которые относятся к финансовым активам. Но, несмотря на это, отечественными учеными предпринимаются попытки конкретизировать этот список. К примеру, И. Шенгелия к финансовым активам относит зеленые сертификаты [2]. Единства взглядов по этому вопросу нет.

Заключение. Проведенное исследование выявило, что на сегодняшний день нет общепринятой классификации финансовых активов применительно к российской практике, поэтому усилия ученых нужно направить в этом направлении. Требует научного подхода и оценка финансовых активов с учетом их видов и рыночных условий. Финансовые активы подвержены различным рискам, таким как, рыночный, кредитный, операционный, поэтому необходимо разработать методический инструментарий для управления этими рисками. Финансовые активы часто используются организациями в целях минимизации налоговой нагрузки, следовательно, нужно разобраться, какие последствия могут быть для налогоплательщиков в случае злоупотребления ими налоговой оптимизацией.

Список использованных источников

1. Дружиловская, Т. Ю. Проблемы формирования отчетной информации о финансовых активах и финансовых обязательствах организаций / Т. Ю. Дружиловская, Н. А. Добролюбов // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – № 8. – С. 903–924.

2. Исакова, С. А. Финансовые активы и финансовые обязательства в условиях перехода на МСФО (НСФО 2) / С. А. Исакова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 24(222). – С. 60–68.

3. Соколова, Н. Н. Экономическая сущность категории «финансовые активы» / Н. Н. Соколова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 6. – С. 89–92.

4. Шенгелия, И. Зеленые сертификаты как финансовый актив / И. Шенгелия // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2025. – № 1. – С. 64–67.

УДК 323.11

ЯЗЫКОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Соколов А. С.
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
alsokol@tut.by

Введение. Языковая ситуация, под которой понимается фактические показатели состояния и функционирования языков в установленных территориальных и временных границах [1], является одной из наиболее важных характеристик этнического пространства и отображает реальное соотношение ролей различных языков среди населения страны (региона), его этнических и социальных групп в различных коммуникативных сферах. В Республике Беларусь русский язык доминирует во всех сферах жизни деятельности народа – от функционирования в государственной сфере до образования, науки и культуры [2], однако значение белорусского языка может быть более высоким для отдельных групп населения.

Целью работы является выявление соотношения различных языков как родных и домашних среди населения Витебской области и его основных этнических групп с различным уровнем образования.

Основная часть. В целом в Витебской области по данным переписи 2019 г. доля населения, считающего родным русский язык, составляет 51,6 % (55,9 % городского и 36,9 % сельского населения), белорусский язык – 45,3 % (40,6 % городского и 61,0 % сельского населения). Доля населения, указавшего, что языком его домашнего общения является русский язык, составила 85,0 % (90,6 % городского и 66 % сельского), белорусский язык – 12,6 % (6,6 % городского и 32,7 % сельского населения).

Данные значения заметно изменяются в зависимости от уровня образования населения (табл. 1). Среди всего населения возраста 15 лет и выше (именно для данного возраста в итогах переписи отражён уровень образования) четко прослеживается закономерность увеличения доли русского языка как родного и домашнего с повышением уровня образования. Интенсивность данного увеличения выше для домашнего языка по сравнению с родным и для сельского населения по сравнению с городским.

Для городского населения белорусов с базовым, средним и высшим образованием доля русского языком как родного существенно не отличается, тем не менее, она выше, чем для белорусов с начальным образованием. Для сельского населения, а также для языков домашнего общения наблюдается такая же тенденция увеличения доли русского языка с возрастанием уровня образования.

Таблица 1

Родные и домашние языки всего населения в возрасте 15 лет и старше и основных национальностей с различным уровнем образования

Уровень образо-вания	Городское население						Сельское население					
	родной язык			домашний язык			родной язык			домашний язык		
	белорусский	русский	этнический	белорусский	русский	этнический	белорусский	русский	этнический	белорусский	русский	этнический
всё население												
Начальное	50,6	46,6	–	28,9	69,6	–	80,3	17,7	–	65,7	33,5	–
Базовое	43,7	54,5	–	12,7	86,3	–	68,8	29,8	–	47,8	51,7	–
Среднее	42,5	54,2	–	7,9	89,7	–	61,7	36,6	–	33,9	65,3	–
Высшее	37,8	58,1	–	4,4	92,4	–	53,7	42,1	–	18,4	78,4	–
В целом	*41,1*	*55,4*	–	*7,1*	*90,2*	–	*61,9*	*36,0*	–	*34,3*	*64,5*	–
белорусы												
Начальное	56,5	43,2	–	31,4	68,4	–	85,2	14,7	–	68,5	31,4	–
Базовое	49,1	50,8	–	13,9	86,1	–	74,7	25,2	–	51,2	48,8	–
Среднее	51,2	48,7	–	9,2	90,8	–	69,3	30,6	–	37,5	62,5	–
Высшее	48,9	50,9	–	5,3	94,7	–	66,1	33,8	–	22,2	77,8	–
В целом	*50,4*	*49,5*	–	*8,5*	*91,5*	–	*70,0*	*29,9*	–	*38,2*	*61,7*	–
русские												
Начальное	2,2	96,9	–	2,4	96,9	–	3,0	97,0	–	4,2	95,8	–
Базовое	1,4	98,1	–	1,0	99,0	–	3,0	96,5	–	5,7	94,3	–
Среднее	1,0	98,5	–	0,7	99,3	–	2,0	97,7	–	3,4	96,6	–
Высшее	0,6	98,8	–	0,3	99,7	–	1,0	98,5	–	0,9	99,1	–
В целом	*0,9*	*98,6*	–	*0,6*	*99,4*	–	*1,9*	*97,8*	–	*3,0*	*97,0*	–
украинцы												
Начальное	0,0	48,5	51,5	15,2	75,8	9,1	2,9	40,0	54,3	8,6	74,3	14,3
Базовое	13,7	56,7	28,5	3,1	93,3	3,4	8,3	48,1	43,1	13,4	83,3	3,2
Среднее	9,9	68,0	21,5	1,2	98,0	0,8	6,8	57,9	34,9	7,8	90,0	2,2
Высшее	16,9	63,1	19,5	0,5	99,1	0,4	16,5	61,4	22,2	1,8	97,7	0,5
В целом	*12,7*	*65,7*	*21,1*	*1,0*	*98,2*	*0,7*	*9,5*	*58,0*	*32,3*	*6,6*	*91,5*	*1,9*
поляки												
Начальное	50,4	20,0	28,8	53,6	41,6	4,8	59,1	16,4	24,5	67,7	24,1	8,0
Базовое	42,6	39,7	17,3	42,9	54,2	2,9	49,6	34,4	15,8	51,6	45,8	2,6
Среднее	44,4	46,9	8,3	33,8	65,0	1,0	41,8	48,0	9,9	37,8	60,4	1,8
Высшее	41,8	48,6	8,9	30,4	68,0	1,5	49,2	39,7	10,7	39,5	57,5	3,0
В целом	*43,4*	*46,4*	*9,6*	*33,7*	*64,8*	*1,4*	*46,3*	*40,6*	*12,8*	*44,1*	*53,0*	*2,9*
евреи												
Начальное	0,0	50,0	50,0	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Базовое	25,0	72,7	0,0	0,0	97,7	0,0	50,0	50,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Среднее	37,6	60,6	0,5	1,6	98,1	0,0	59,0	41,0	0,0	5,1	94,9	0,0
Высшее	27,9	70,2	0,9	0,7	99,0	0,3	52,8	47,2	0,0	2,8	94,4	0,0
В целом	*32,4*	*65,7*	*0,7*	*1,1*	*98,5*	*0,1*	*56,4*	*43,6*	*0,0*	*3,8*	*94,9*	*0,0*

Уровень образования	Городское население						Сельское население					
	родной язык			домашний язык			родной язык			домашний язык		
	белорусский	русский	этнический	белорусский	русский	этнический	белорусский	русский	этнический	белорусский	русский	этнический
литовцы												
Начальное	33,3	66,7	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Базовое	27,8	55,6	11,1	16,7	83,3	0,0	18,2	18,2	45,5	63,6	36,4	0,0
Среднее	69,1	21,2	8,8	18,8	81,0	0,2	40,7	36,3	22,2	17,8	82,2	0,0
Высшее	71,7	22,9	4,9	29,3	70,7	0,0	56,5	34,8	8,7	23,9	73,9	2,2
В целом	*68,6*	*22,8*	*7,7*	*21,8*	*78,1*	*0,1*	*42,3*	*36,8*	*19,9*	*21,4*	*78,1*	*0,5*
прочие												
Начальное	1,7	23,5	–	0,9	40,9	–	11,8	26,5	–	13,2	45,6	–
Базовое	3,8	18,6	–	2,3	33,0	–	3,4	31,6	–	4,9	59,7	–
Среднее	2,5	8,2	–	0,9	16,9	–	2,8	23,4	–	2,3	38,8	–
Высшее	2,0	6,5	–	1,1	11,8	–	1,9	6,6	–	1,2	14,2	–
В целом	*2,3*	*7,9*	–	*1,0*	*15,4*	–	*2,7*	*18,0*	–	*2,3*	*31,5*	–

Население украинцев и поляков также в основном характеризуется возрастанием доли русского языка с повышением уровня образования с одновременным снижением доли как этнического, так и белорусского языка за исключением некоторых случаев для населения с высшим образованием, у которого доля этих языком может несколько повышаться (доля родного и домашнего языка сельского населения поляков и родного языка городского и сельского населения украинцев).

Для населения евреев чётко выраженной тенденции выделить не представляется возможным как в связи с более стабильной языковой структурой, так и повышенным влиянием случайных факторов, связанных с небольшой численностью евреев с начальным и базовым образованием.

У населения, не относящегося к основным этническим группам с увеличением уровня образование снижается как доля русского, так и доля белорусского языков, таким образом, усиливается значение этнических языков и как родных, и как языком домашнего общения.

Заключение. Изучение особенностей языковой ситуации необходимо для обоснованного планирования языковой политики на разных уровнях.

Список использованных источников

1. Щеглова, И. В. Языковая ситуация: определение понятия, пути изучения / И. В. Щеглова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8-1 (74). – С. 172–175.

2. Маслова, В. А. Современная языковая ситуация в Республике Беларусь: особенности и проблемы / В. А. Маслова, С. Ю. Камышева // Социолингвистика. – 2023. – № 1. – С. 49–59.

УДК 378.14

СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И СИТУАЦИЯ В АРМЕНИИ

Степанян И. К.
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения
Iveta.stepanyan@rau.am

Введение. Мотивация преподавателей, занимающихся преподаванием и исследованиями, играет решающую роль в обеспечении качественного профессионального развития. Современные вызовы, такие как миграция молодых специалистов и необходимость постоянного обновления программ, требуют от администраций университетов разработки эффективных механизмов стимулирования. Это не только способствует удержанию опытных сотрудников, но и повышает общую привлекательность системы образования, способствуя ее интеграции в мировое академическое сообщество. Особый интерес представляет сравнение с Россией, где реформы высшего образования, включая реализацию национальных проектов, напоминают армянские реалии, хотя и в большем масштабе и с большими ресурсами.

Основная часть. Факторы мотивации преподавателей можно разделить на две категории: внутренние и внешние [1]. Внутренние мотивы включают в себя страсть к предмету, радость от общения со студентами и стремление к личностному росту и признанию коллег. Внешние мотивы связаны с финансовыми аспектами, такими как заработная плата, льготы, продвижение по службе и участие в финансируемых проектах. Гармоничное сочетание этих элементов необходимо для успешного функционирования университета.

Эксперты подчёркивают, что заработная плата в академической сфере должна быть в 1,5–2 раза выше средней по стране для привлечения компетентных специалистов [2]. Структура оплаты труда должна быть прозрачной: фиксированная часть составляет основу, а переменная отражает вклад в общие результаты. Это особенно актуально в российском контексте, где национальные инициативы по повышению заработной платы в сфере образования сочетаются с проблемами бюрократии и регионального неравенства. Системы стимулирования в разных странах адаптированы к культурным и экономическим реалиям, но все они стремятся к балансу между стабильностью и инновациями.

1. США и Великобритания: система постоянных должностей, бонусы за публикации и гранты.

2. Германия и Финляндия: акцент на социальной поддержке и балансе между академическим мастерством и исследованиями.

3. Китай и Южная Корея: Основное внимание уделяется глобальной конкуренции. Оценка основана на таких показателях, как количество публикаций и цитируемость.

4. Австралия и Канада: Мотивация строится на корпоративных ценностях. Сотрудники участвуют в принятии решений, их успехи публично отмечаются, а их самостоятельность поддерживается на всех уровнях [3].

В России система стимулирования научно-педагогических работников развивается под влиянием федеральных программ, таких как «Приоритет 2030», направленных на повышение конкурентоспособности университетов [4]. Основное внимание уделяется материальному стимулированию научных публикаций, грантов и участия в международных проектах. В ведущих университетах, таких как МГУ или СПбГУ, до 40% дохода могут составлять премии за индексы цитирования и патенты, что стимулирует исследовательскую активность. Однако базовые оклады остаются относительно невысокими, особенно в региональных университетах, где они редко превышают 80 000–100 000 рублей в месяц.

Ключевые особенности включают акцент на автономии и предпринимательской креативности: преподаватели поощряются за создание стартапов и коммерциализацию исследований. Однако бюрократические процедуры и высокая нагрузка (до 900 часов в год) часто снижают внутреннюю мотивацию. По сравнению с Арменией, российская модель предлагает больше возможностей для получения грантового финансирования, но также страдает от региональных различий и оттока талантов за границу. В Армении, несмотря на проводимые реформы, вопросы академического стимулирования остаются актуальными. К основным проблемам относятся низкая заработная плата, неясные правила распределения бонусов, ограниченные перспективы карьерного роста и слабая роль нефинансовых факторов, таких как давление со стороны сверстников или влияние на политику университета. Анализ статистики показывает, что в период с 2006 по 2024 год общий доход в стране вырос в четыре раза, в то время как в сфере образования он увеличился лишь в три раза. В результате доля заработной платы учителей в средней зарплате снизилась с 69% до 55% [5].

Тем не менее, ключевые армянские университеты, включая Российско-Армянский университет, Ереванский государственный университет, Армянский государственный экономический университет и Американский университет Армении, внедряют грантовое финансирование и стимулы для исследований, вдохновлённые российским опытом. Однако система в целом остаётся раздробленной и требует комплексного пересмотра.

Анализ показывает, что в развитых системах мотивация основана на четких критериях, независимости и командном духе. В Армении

преобладает административный стиль, ориентированный на базовую заработную плату и уделяющий недостаточное внимание человеческим ресурсам. Россия, тем временем, добилась дальнейшего прогресса в рамках национальных проектов, но всё ещё сталкивается с бюрократией. Для достижения прогресса необходимо внедрить комплексную модель: повысить конкурентоспособность заработной платы, учитывая российский опыт ежегодного роста на 9–10%; ввести прозрачную систему оценки эффективности с акцентом на публикации и гранты; укрепить признание и автономию, включая участие в управлении.
овлекать преподавателей в лидерские качества, заимствуя элементы корпоративной культуры из Европы и России.

Заключение Система мотивации преподавателей – это инвестиция в будущее образования и общества. Она определяет способность университетов реагировать на глобальные вызовы и развивать интеллектуальный ресурс. Для Армении важно перейти к модели, в которой труд преподавателей ценится как основа прогресса, обеспечивая не только финансовую, но и моральную поддержку их вклада в науку и культуру. Сравнение с Россией показывает дальнейший путь: от постепенных реформ к системным изменениям, адаптированным к местным потребностям.

Информация о финансовой поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект №25YR-5B020).

Список использованных источников

1. Герцберг, Ф. Труд и природа человека / Ф. Герцберг. – Лондон: World Publishing, 1996. – 203 с.

2. Альтбах, Ф. Д. Тенденции в глобальном высшем образовании: отслеживание направлений академической революции / Ф. Дж. Альтбах, Л. Райзберг, Л. Е. Рамбли. – Москва: РУДН, 2018. – 336 с.

3. Маргинсон, С. Изменяющаяся академическая профессия в международной перспективе / С. Маргинсон. – Springer, 2022. – URL: https://link.springer.com/series/8668 (accessed: 26.10.2025).

4. Отчёт о реализации программы «Приоритет 2030». – 2023 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурсы]. – Режим доступа: https://strategy.hse.ru/data/2025/02/20/1966186867/Отчет%20Приоритет-2030%20за%202024%20год_на%20сайт.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

5. Степанян, И. К. Сравнительный анализ систем поощряющих выплат профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях Армении / И. К. Степанян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1 (48). – С. 35–45.

УДК 338.43:502.131.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Стрелина Е. Н., канд. экон. наук, доц.,
Алиев А. Р.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
o.strelina@donnu.ru

Введение. Современное развитие экономики ориентировано на концепцию устойчивого развития, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения людей должно осуществляться без лишения такой возможности для будущих поколений. Развитие аграрного сектора экономики в целом и сельского хозяйства как его важнейшей части также не являются исключением и должны быть ориентированы на принципы устойчивого развития. Особенно ярко проявляется актуальность обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в связи с тем, что именно эта отрасль является основой для формирования необходимого уровня продовольственной безопасности страны, а также в связи с угрозами глобальных изменений климата и увеличения численности населения. Так, увеличение численности нашей планеты прогнозно до 9,7 млрд человек к 2050 году требует роста производства продуктов питания более чем на половину по сравнению с текущими объемами производства [1, с. 15].

Основная часть. Проведенное исследование показало, что применительно к сельскому хозяйству устойчивое развитие должно быть направлено от постоянного истощения ресурсов к системному управлению капиталом. Под капиталом в данном случае понимается совокупность природного, человеческого и финансового капиталов, где инвестиции в первые два вида капитала являются необходимым условием для долгосрочного сохранения и приумножения третьего [2, с. 15]. Таким образом, устойчивое развитие представляет собой экономическую модель, обеспечивающую долгосрочную максимизацию совокупной экономической ценности агробизнеса при сохранении и воспроизводстве его ресурсной базы [3, с. 85].

Сравнительный анализ традиционной и устойчивой форм развития сельского хозяйства позволил выявить такие принципиальные отличия (табл. 1).

Таким образом, устойчивое развитие обеспечивает высокую экономическую эффективность в долгосрочной перспективе при одновременной оптимизации экологических рисков и создании благоприятной социальной среды, что находит подтверждение в выводах исследования [4, с. 8].

Таблица 1

Сравнение традиционной и устойчивой форм развития сельского хозяйства

Критерии	Традиционное развитие	Устойчивое развитие
Цель производства	Максимизация краткосрочной прибыли	Оптимизация долгосрочной экономической ценности
Отношение к природным ресурсам	Фактор производства, преимущественно истощаемый	Форма капитала, требующая инвестиций и воспроизводства
Основной тип рисков	Высокая зависимость от конъюнктуры рынка и цен на ресурсы	Диверсифицированные риски, повышенная устойчивость к климатическим и ценовым шокам
Учёт внешних эффектов (экстерналий)	Не учитываются, ведут к росту общественных издержек	Стремление к интернализации (учёту в себестоимости)

На основе использования метода группировок и классификации была предложена система индикаторов, направленная на оценку количественных параметров уровня экономической составляющей устойчивости сельскохозяйственных предприятий (табл. 2). Данный подход включает показатели, отражающие все три компонента устойчивости.

Таблица 2

Система ключевых индикаторов для оценки экономической устойчивости сельскохозяйственного предприятия

Элементы устойчивости	Индикаторы	Экономическая трактовка показателя
Экологическая эффективность	Затраты на восстановление плодородия почв в % к выручке	Уровень инвестиций в основной природный актив
Экологическая эффективность	Энергоёмкость производства (ГДж/т продукции)	Эффективность использования невозобновляемых ресурсов
Экономическая жизнеспособность	Рентабельность с учётом условно исчисленных экологических издержек	Более точный показатель реальной долгосрочной доходности
Экономическая жизнеспособность	Уровень диверсификации доходов (% выручки от неосновной деятельности)	Устойчивость к рыночным колебаниям
Социальная ответственность	Затраты на социальные программы и охрану труда на 1 работника	Уровень инвестиций в человеческий капитал

Предложенная совокупность индикаторов дает возможность уйти от узкой оценки финансово-экономических результатов в сторону комплексной диагностики способности сельскохозяйственных предприятий генерировать экономическую ценность в течение длительного времени, что совпадает с передовыми практиками в сфере корпоративного управления [5, с. 92].

Выполненный анализ свидетельствует о наличии синергетического эффекта между рассмотренными выше компонентами устойчивости. Так, например, вложения в экологическую эффективность (например, внедрение

точного земледелия) приводят не только к снижению прямых производственных затрат на ГСМ и удобрения, но и к сохранению плодородия почв, как важнейшего ресурса сельскохозяйственного производства. Опираясь на анализ имеющихся научных публикаций [6, с. 69] были установлены сдерживающие и стимулирующие факторы, влияющие на переход сельскохозяйственных предприятий к устойчивому развитию. Так, основными барьерами можно считать высокую стоимость новых технологий, слабую государственную поддержку и отсутствие ценового стимулирования сельхозпроизводителей. К стимулирующим факторам относятся возможность снижения операционных затрат в долгосрочной перспективе, появление системы «зеленых госзакупок», необходимость соблюдения требований ESG. Выявленная структура барьеров и драйверов показывает, что для успешной трансформации аграрного сектора необходимы согласованные действия на всех уровнях управления.

Заключение. Таким образом, исследование теоретических аспектов устойчивого развития сельского хозяйства позволило сделать вывод, что ключевым отличием от традиционной модели является ориентация на долгосрочную оптимизацию экономической ценности вместо краткосрочной максимизации прибыли. Таким образом, можно сделать вывод, что устойчивое развитие сельского хозяйства должно выступать не ограничивающим фактором или дополнительной нагрузкой, а стратегической инвестицией в его долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость в условиях глобальных вызовов.

Список использованных источников

1. Продовольственные и сельскохозяйственные прогнозы до 2050 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fao.org/global-perspectives-studies/food-agriculture-projections-to-2050/ru/ (дата обращения: 18.10.2025).

2. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

3. Стрелина, Е. Н. Анализ тенденций развития инвестиционно-инновационной деятельности предприятий сельского хозяйства Краснодарского края и Ростовской области / Е. Н. Стрелина, Н. Д. Талах // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2024. – № 112. – С. 80–88.

4. Кузнецов, В. П. Ресурсосберегающие технологии как фактор повышения прибыли аграрного сектора / В. П. Кузнецов, Н. А. Шушкина // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2016. – № 2 (10). – С. 1–13.

5. Лясников, Н. В. Глобальные вызовы и угрозы развития аграрного сектора России / Н. В. Лясников, Ю. А. Романова // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 85–96.

6. Стрелина, Е. Н. Обоснование инвестиционно-инновационного развития сельского хозяйства на основе определения пределов развития технологий / Е. Н. Стрелина, Н. Д. Талах // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 5. – С. 67–73.

УДК 314

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Супрунова Е. А., канд. экон. наук, доц.
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация
suprunova06@mail.ru

Введение. Социальные аспекты устойчивого развития любого региона включают в себя решение ряда проблем социальной сферы, к которым целесообразно отнести вопросы демографической стабильности и занятости населения, повышение качества жизни граждан и развитие социальной инфраструктуры. Омская область активно работает над достижением целей устойчивого развития, что нашло отражение в Стратегии достижения целей устойчивого развития до 2030 года [1]. В утвержденном документе цели устойчивого развития сопряжены с целями устойчивого развития ООН и представлены с учетом местных особенностей функционирования региона. Несмотря на это не все цели устойчивого развития возможны к реализации в омском регионе, поскольку цели формулировались без учета субъективных особенностей ряда стран и регионов.

Основная часть. Сущность устойчивого развития социальной сферы регионов заключается не только в достижении социальной стабильности, но и в обеспечении стабильного роста качества жизни населения, сокращение социальных конфликтов, сохранение культурного многообразия, создание условий для активной и здоровой жизни граждан страны. Но социальная сфера не является приоритетной для регионов и не всегда достойно представлена в действующих проектах и программах. Чаще всего устойчивое развитие в Российской Федерации связано с таким кластером как экологический, поскольку именно в этой сфере колоссальные проблемы, решение даже частично которых приводит к росту. В Стратегии прослеживается превалирующее большинство национальных и региональных программ, направленных в сторону экологического кластера.

Социальная сфера в рамках устойчивого развития в Омской области более значима стала в последние годы, и, то только в рамках национальных проектов, хотя ограниченное число целей устойчивого развития сопряжено с данным направлением. Так в ренкинге регионов Российской Федерации, отображенным в исследовании МЦУР МГИМО Омская область получила 628,57 баллов (71 место среди регионов страны) [2]. Сравнение экологического и социального кластера по целям устойчивого развития Омской области представлено в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение экологического и социального кластера по целям устойчивого развития Омской области за 2024 год

Номер цели остойчивого развития	Кластер	Значение баллов	Динамика по сравнению с 2023 годом
2	Экологический кластер	42,50	-6,5
6	Экологический кластер	26,80	+0,2
13	Экологический кластер	34,40	-
15	Экологический кластер	45,20	-
3	Социальный кластер	35,08	-4,86
4	Социальный кластер	38,60	-0,5
5	Социальный кластер	32,00	-

Таким образом, наименьшие значения достигнуты по социальному кластеру, к тому же наблюдается отрицательная динамика при сравнении исследований 2023 и 2024 годов.

К национальным проектам, реализуемым в рамках социального кластера устойчивого развития страны, относятся: «Семья», «Кадры», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья» [3]. Они должны, в том числе найти свое продолжение в региональных программах развития. В частности лишь несколько региональных программ представлены в Омской области: «Модернизация первичного звена здравоохранения Омской области», рассчитанная на 2021–2025 годы; «Сопровождение инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействии в последующем трудоустройстве» и «Содействие занятости молодежи Омской области», реализуемые до 2030 года; «Снижение доли населения с доходами ниже границы с бедностью», реализация которой началась с 2020 года и продолжится до 2030 года. Так же стоит отметить, что в 2025 году г. Омск получил статус молодежной столицы России, а в 2026 году статус культурной столицы России, что также должно способствовать развитию социального кластера устойчивого развития региона.

И все же острой проблемой социального кластера устойчивого развития региона остается молодежь и трудоспособное население. Основными причинами, естественно, являются экономические и карьерные факторы (ограниченное количество высокооплачиваемых мест, сокращение числа региональных компаний и уход крупного бизнеса, отсутствие стимула для бизнеса в виде региональных льгот и налоговых послаблений); образовательные и социальные факторы (получение более качественного образования, доступность граждан к объектам здравоохранения, культуры и туристической инфраструктуры); а также общие тенденции снижения численности населения страны и миграционная убыль. Численность

населения Омской области за последние 10 лет снизилось с 1 968 тыс. чел. до 1 806 тыс. чел. Особенно отрицательная тенденция заметна по молодежи и гражданам трудоспособного возраста. Согласно региональным статистическим данным молодежь среди женского пола снизилось за последние 5 лет на 7,63%, а мужского поля на 7,41%; население в трудоспособном возрасте среди мужчин снизилось на 7,18%, а женщин на 4,64% [4]. Таким образом, для достижения устойчивого развития социального кластера недостаточно тех мероприятий, которые в регионе проводятся под эгидой национальных проектов и региональных программ.

К тому же прогноз дефицита бюджета страны на 2025 год планируется на уровне 5,74 трлн. руб., а дефицит бюджета Омской области на уровне 0,5 млрд. руб., который предполагается покрыть через инфраструктурный бюджетный кредит [5]. Следовательно, финансирование многих социальных проектов и программ может быть сокращено или приостановлено.

Заключение. Несомненно, Омская область содержит открытый перечень вызовов и угроз экономической устойчивости, и, разработанная Стратегия достижения целей устойчивого развития до 2030 года, является значимым документом для преобразований в социальной сфере. Но не стоит ограничиваться только национальными проектами, необходимо осуществлять поддержку на уровне региона социально-ответственного бизнеса, создавать условия для привлечения бизнеса к участию в грантах по социально-значимым проектам, стимулировать их расширять свои инициатива на более широкий круг социальных проблем.

Список использованных источников

1. Стратегии достижения целей устойчивого развития Омской области до 2030 года // Портал Правительства Омской области. – Омск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/e3d1316d2a346e2e8f227f387c098735/dorabotannyy_proekt_strategii.pdf (дата обращения: 23.10.2025).

2. Ренкинг регионов Российской Федерации 2024 // Портал Правительства Омской области. – официальный сайт МГИМО Университет МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ranking.mgimo.ru/ranking2024 (дата обращения: 24.10.2025).

3. Национальные проекты России: официальный сайт АНО «Национальные приоритеты». – Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/ (дата обращения: 24.10.2025).

4. Официальная статистика в Омской области Портал Правительства Омской области // Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://55.rosstat.gov.ru/ofstatistics (дата обращения: 23.10.2025).

5. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет»: официальный сайт Минфин России, Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://budget.gov.ru/ (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 332.82:004.9

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Татарченко Е. Н., канд. экон. наук,
Кукушкин Д. В.
Северодонецкий технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Северодонецк, Российская Федерация
shilnikov.a.a@mail.ru

Введение. Современное жилищное строительство находится в условиях стремительной трансформации, обусловленной как внутренними вызовами, так и глобальными тенденциями цифровизации. Несмотря на наличие значительного инновационного потенциала, строительная отрасль сталкивается с многочисленными организационно-экономическими препятствиями, которые сдерживают внедрение эффективных решений, снижают конкурентоспособность компаний и замедляют темпы реализации жилищных проектов. К таким барьерам относятся: низкий уровень цифровой интеграции в управленческие процессы, фрагментарность коммуникаций между участниками строительства, недостаточная автоматизация проектной и финансовой документации, а также ограниченность доступа к современным цифровым платформам для малых и средних компаний. В этом контексте цифровизация рассматривается как ключевой инструмент повышения эффективности строительного процесса, оптимизации ресурсов, обеспечения прозрачности деятельности субъектов рынка и укрепления доверия инвесторов.

Целью статьи является исследование потенциала цифровых технологий как инструмента преодоления организационно-экономических барьеров в жилищном строительстве.

Основная часть. Рост населения и увеличение спроса на жилье и коммерческую недвижимость делают рынок недвижимости одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, что обуславливает необходимость обеспечения эффективного и прозрачного функционирования данного сектора [1].

Цифровизация выступает одной из самых мощных движущих сил трансформации современного жилищного строительства. В контексте организационно-экономических барьеров она рассматривается как комплексный ответ на ключевые вызовы отрасли: неэффективность управленческих структур, ограниченность доступа к актуальной информации, низкий уровень прозрачности финансовых операций,

задержки в реализации проектов, ограниченное взаимодействие между участниками строительного процесса. Одним из ведущих инструментов цифровизации является информационное моделирование зданий, которое позволяет создавать цифровые двойники объектов и управлять данными на всех этапах жизненного цикла проекта – от концепции до эксплуатации. Благодаря цифровизации повышается точность планирования, уменьшается количество ошибок, улучшается координация между подрядчиками и заказчиками.

Важной составляющей цифровизации является внедрение платформ для управления проектами, документооборотом и коммуникацией в реальном времени. Такие решения обеспечивают непрерывный доступ к обновленной информации, сокращают расходы на администрирование и ускоряют процессы принятия решений. Они особенно эффективны в условиях многопрофильного участия сторонних подрядчиков и поставщиков. Существенное влияние цифровизация оказывает и на маркетинговую деятельность в сфере жилищного строительства. Применение CRM-систем, цифровых коммуникаций, рекламы и интерактивных визуализаций позволяет застройщикам точнее и быстрее реагировать на запросы рынка, персонализировать предложения, повышать уровень доверия со стороны покупателей. Таким образом, преодолевается еще один барьер – недостаточный контакт с конечным потребителем.

Кроме того, инструменты аналитики больших данных и искусственного интеллекта позволяют выявлять узкие места в логистике, прогнозировать потребности рынка, оптимизировать затраты на закупки и производство. Применение этих технологий значительно снижает уровень неопределенности, характерный для долгосрочных инвестиций в жилищное строительство. Таким образом, цифровизация является не только технологическим трендом, но и стратегическим инструментом преодоления ключевых организационно-экономических ограничений в жилищном строительстве. Ее внедрение позволяет изменить принципы функционирования строительных компаний, сделать процессы более интегрированными, прозрачными и эффективными.

Также цифровизация способствует интеграции инновационных технологий, повышая безопасность сделок и защиту данных [2].

Современный этап развития строительной отрасли характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что обусловлено общемировыми тенденциями цифровой трансформации экономики. В этих условиях компании, занимающиеся жилищным строительством, сталкиваются с целым рядом новых вызовов, которые касаются не только технических аспектов, но и организационных и экономических механизмов управления. Основной особенностью современного этапа является переход от традиционных, фрагментированных моделей управления к интегрированным цифровым платформам.

Одной из ключевых проблем цифровой эпохи является необходимость адаптации управленческих подходов к новым реалиям. Современные цифровые инструменты изменяют логику принятия решений. Это требует от руководителей нового типа цифровой грамотности, стратегического мышления и гибкости в принятии решений.

Необходимо также отметить, что цифровизации в строительных компаниях мешает негативный опыт внедрения IT-систем, и возможные санкции на зарубежное программное обеспечение [3].

Еще одной проблемой является дефицит квалифицированных кадров. Цифровой HR может усовершенствовать любые аспекты деятельности в области управления персоналом, увеличить эффективность использования человеческого капитала и как следствие эффективность работы всего предприятия [4].

Оптимизация ресурсов в цифровую эпоху предполагает не только эффективное использование материалов и трудовых ресурсов, но и грамотное управление информационными потоками. Благодаря цифровым технологиям возможна интеграция логистических, финансовых и технических данных в единую систему, что позволит выявлять потери, дублирование функций, неэффективные расходы. Это способствует рационализации всего производственного цикла – от планирования до сдачи объекта в эксплуатацию.

Заключение. Глобальная цифровая трансформация открывает перед жилищным строительством новые возможности, но в то же время требует глубокого переосмысления управленческих подходов, повышения эффективности использования ресурсов и активного внедрения инноваций. Успешное преодоление вызовов цифровой эпохи станет залогом устойчивого развития отрасли в ближайшие десятилетия.

Список использованных источников

1. Шильникова, А. А. Информационные элементы юридической инфраструктуры в функционировании сферы услуг недвижимости / А. А. Шильникова // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов: Материалы VII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 17 мая 2024 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2024. – С. 231–232.

2. Малкин, В. Ю. Юридическая инфраструктура в функционировании сферы услуг на рынке недвижимости / В. Ю. Малкин, А. А. Шильникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 12, № 12 (153). – С. 70–78.

3. Борисова, Л.А. Проблемы цифровизации строительной отрасли / Л.А. Борисова, М.Х. Абидов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 3. – С. 53–58.

4. Шильникова, З. Н. Цифровизация кадровых процессов как ключевой элемент цифровой трансформации организации / З. Н. Шильникова // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 92–94.

УДК 908(470+571)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ВЯТСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ

Фофанов А. Ю.
Кировский институт региональной истории, г. Слободской, Кировская область, Российская Федерация
sasha.fofanov.12@mail.ru

Введение. Социально-экономический рост играет важную роль в формировании культурного облика регионов России, являясь частью национальной идентичности. Особенное значение приобретает исследование локальных проявлений социально-экономического роста, позволяющее выявить специфику культурного развития. Одной из значимых областей является Вятка, чья уникальная культурная среда сформировалась в тесной связи с социально-экономическим развитием региона.

Основная часть. Вятский край в XVII веке занимал обширные территории в бассейне р. Вятки. Вятская территория также распространяла свое влияние на верхнее течение Камы, земли к востоку от устья Вятки по правому берегу средней Камы (примерно до реки Сивы), а также на северные районы, граничащие с правым берегом Юга и левым берегом Лузы [1, с. 281].

Однако в административном плане современная Кировская область была разделена на три зоны. Северный регион, простирающийся от Юга и Лузы до Пижмы и Вои, фактически образовывал Вятскую землю. Южная зона от Пижмы и Вои до реки Камы принадлежала Понизовому краю. Северо-восточная часть, расположенная вдоль верхнего течения Камы, представляла собой отдельный Кайский уезд, входивший в состав Пермского края [1, с. 282].

Экономическое развитие Вятского края в XVII веке характеризовалось следующими аспектами:

1. Сельское хозяйство. Население активно занималось земледелием. Скотоводство также играло важную роль, обеспечивая мясом, молоком и кожей [2, с. 15]. К концу XVII века производство зерна достигло таких масштабов, что значительные объемы стали экспортироваться не только на внутренние рынки, но и в другие регионы [2, с. 16].

Вятка в XVII веке являлась одним из крупнейших центров торговли зерном того времени, наряду с Москвой и Архангельском.

2. Ремесленное производство. Развитие ремесленного производства стало важным фактором экономического роста. Местные жители изготавливали разнообразные товары. Особенно известно были кузнечное дело. В XVII столетии значительное распространение получили разнообразные ремесленные занятия. Основными исполнителями этих

работ были крестьяне, которые совмещали ремесла с земледелием. Что касается мелкой ремесленной индустрии, то к этой категории можно отнести мукомольное дело, изготовление круп, производство масла, переплавка жира, винокурение, пивоварение, выделка кож и прочее [2, с. 32]. Другой важной сферой мелкого ремесленного производства являлась обработка древесины и создание из неё широкого ассортимента товаров: сельскохозяйственных инструментов и так далее. Развивалась и обработка металлов, включая создание изделий из меди, серебра и золота и т. д. [2, с 33]. В XVII веке мелкое производство обособилось от сельского хозяйства и перешло в руки городских ремесленников [2, с. 34].

3. Торговля. Подъём сельского хозяйства и развитие ремесленных промыслов стимулировали расширение как внутренней, так и внешней торговли. С центральными областями, включая Москву и другие города Европейской России, Вятку связывали два основных пути, по которым из Вятки вывозили товары местного производства [2, с. 55]. Известно, что в начале XVII века только в Западную Сибирь из Вятки было отправлено 3423 четверти муки [2, с. 57]. Рост торговой активности в Вятском крае отражается в увеличении числа торговых точек. Помимо стационарной торговли, в городах и сельских поселениях существовали ярмарки и базары.

Социальная структура края в XVII веке отличалась значительным многообразием. На территории региона проживали представители разных народностей [2, с. 15]. Основными группами населения были:

дворяне и помещики, несмотря на относительно небольшое их число, их влияние на экономику и политику региона было значительным;

крепостные крестьяне, из которых состояла большая часть населения. Они обязаны были платить оброки и выполнять барщину;

посадские люди и ремесленники, проживающие в городах, играли ключевую роль в торговле и производстве.

В XVII столетии экономический рост Вятской земли способствовал формированию благоприятной среды для развития православной культуры и общего подъема культурного уровня вятского общества.

Лесистые пространства обеспечивали доступность строительного материала, что способствовало развитию **деревянного зодчества**.

Традиционная технология возведения деревянных зданий включала использование бревенчатых срубов различной конфигурации.

Развитие деревянного храмостроительства в XVII веке зависело от ряда факторов. Например, экономических, строительство деревянных храмов требовало ресурсов, особенно рабочей силы, поэтому большинство храмов возводилось силами самих общин. Строительство осуществлялось коллективно путём привлечения всех членов общины к процессу [3, с. 30]. Политическая ситуация в стране также оказывала влияние на развитие храмостроительства. В частности, запрет на строительство шатровых храмов привел к появлению новых типов конструкций [3, с. 57].

Развитие **каменного строительства** на Вятке тесно связано с несколькими факторами исторического характера. Прежде всего, следует отметить создание Вятской епархии в 1657 году. Новый архиепископ (1674–1700 гг.), Иона Баранов (Тугаринов?), сыграл ключевую роль в инициировании проекта по возведению первого каменного храма региона – Свято-Троицкого собора. Однако стоит учитывать, сам процесс перехода к каменному строительству оказался непростым. Одной из причин тому стала нехватка мастеров-каменщиков. Для решения проблемы пришлось привлекать специалистов из разных уголков страны.

Строительство каменных зданий требовало навыков, которыми местные жители ранее не обладали. Поэтому одним из ключевых факторов успеха стало учреждение специального приказа – Приказа каменных дел, созданного для координации работ по всему государству. Благодаря усилиям этого ведомства удалось наладить производство кирпича и организовать привлечение необходимых специалистов. Так, в 1677 году при архиерейском доме был устроен завод по производству кирпича [4, с. 36].

Первые свидетельства существования иконописного цеха появляются в документах середины XVII века. Согласно источникам, в Хлынове существовал (единственный во всем Вятском крае) цех, занимавшийся **изготовлением икон** и религиозной утвари.

Декоративно-прикладное искусство характеризовалось следующими аспектами:

серебряное и ювелирное дело;

деревообработка и резьба;

текстильное искусство.

Заключение. Культура на Вятской земле в XVII века представляла собой уникальный синтез традиций и новаторства, отражавший социально-экономическое развитие региона. Проанализировав архитектурные памятники, иконопись, предметы декоративно-прикладного искусства, мы можем утверждать, что социальный и экономический рост играл ключевую роль в формировании местной культурной идентичности.

Список использованных источников

1. Луппов, П. Н. Исторический очерк Вятского края / П. Н. Луппов // Сборник «Вятский край». – Вятка, 1929. – С. 281–282.

2. Эммаусский, А. В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков / А. В. Эммаусский. – Киров: Кн. изд-во, 1956. – 244 с.

3. Шабалин, В. И. Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии / В. И. Шабалин. – Вятка: Губернская типография, 1914. – 538 с.

4. Тинский, А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках / А. Г. Тинский. – Киров: Волго-Вятское книжное издательство, Кировское отделение, 1976. – 228 с.

УДК 338.48

ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Халапурдина В. В., канд. геогр. наук, доц.
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск, Российская Ферерация
zvv86@bk.ru

Введение. Туризм, не смотря на кризисные явления в мировой экономике, остается отраслью с позитивной динамикой развития, что свидетельствует о его устойчивости, как социального явления. Развитие туризма в целом и туристско-рекреационной сферы в частности, оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны и ее регионов. Луганская Народная Республика не принадлежит к регионам туристско-рекреационной специализации и именно это актуализирует данное исследование, направленное на раскрытие возможностей республики для развития туризма.

Основная часть. Целью статьи является рассмотрение территориальной рекреационной системы Луганской Народной Республики и предложение мероприятий по оптимизации ее функционирования. Социально-географические исследования рекреационной деятельности в региональном аспекте проводили такие исследователи как А. А. Бейдик, О. А. Любицева, М. П. Мальская, И. Т. Твердохлебов, И. М. Яковенко, А. Ю. Александрова, И. В. Зорин, В. С. Преображенский, однако определенные положения по теории и практике рекреационной деятельности требуют пересмотра в связи с необходимостью реструктуризации территориальной рекреационной системы региона. Туристско-рекреационная система Луганской Народной Республики – это совокупность взаимодействующих подсистем: групп отдыхающих, территориальных природных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала и органов управления. Главной функцией которой является максимальное удовлетворение потребностей населения в отдыхе, оздоровлении, лечении (рис. 1).

Структура туристско-рекреационной деятельности представлена следующими аспектами: компонентно-функциональным, территориально-функциональным и управленческо-функциональным. Компонентно-функциональная структура включает такие составляющие, как туризм, который представлен различными видами и формами; отдыхом (ежедневным, еженедельным и ежегодным) и санаторно-курортным лечением. Территориально-функциональная структура включает такие элементы: пункты, центры, узлы, зоны, подрайоны и районы.

Управленческо-функциональная структура представлена взаимодействием органов государственной власти (Министерство экономического развития Луганской Народной Республики, отдел развития туризма), бизнеса и общественных организаций.

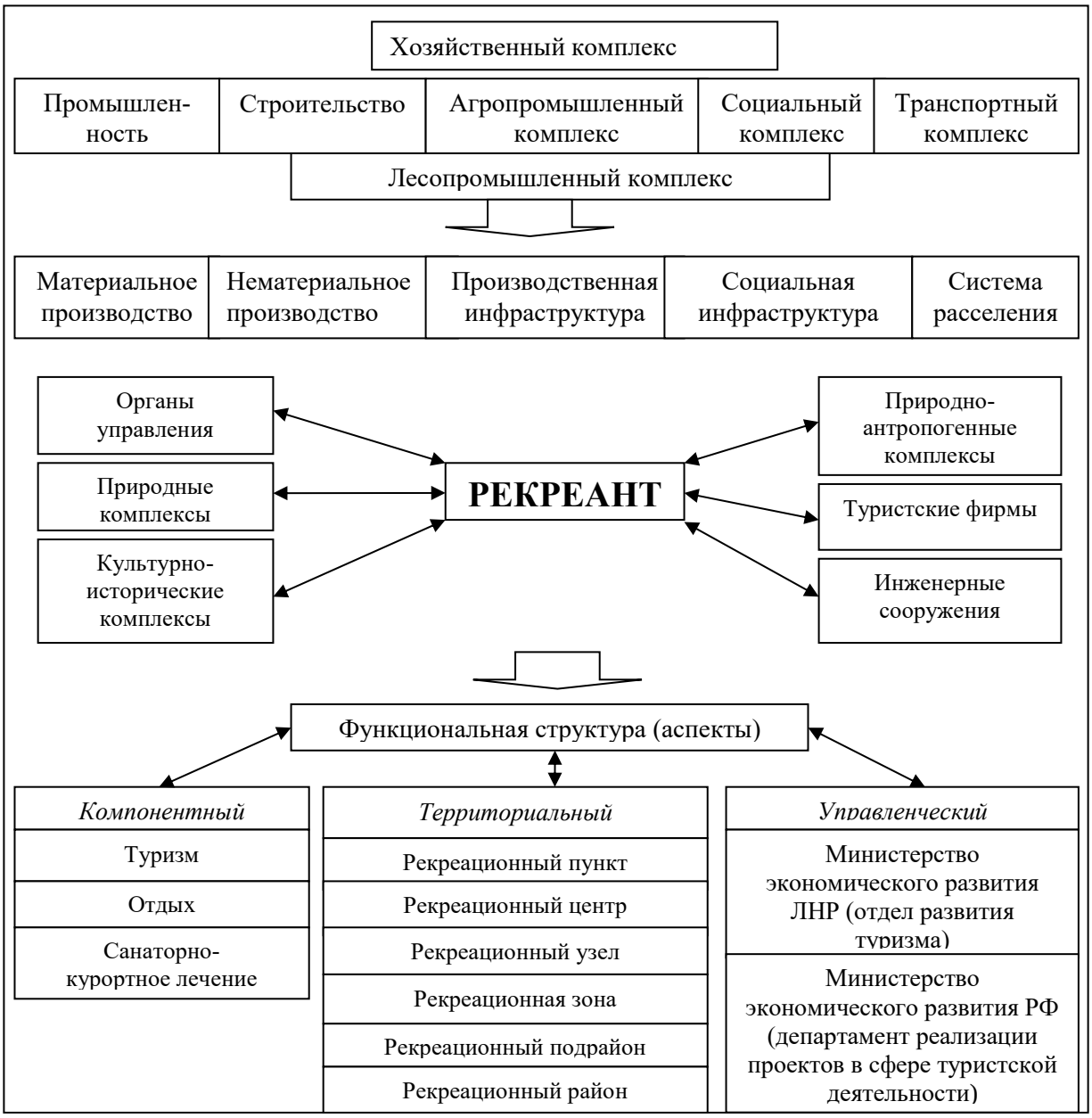


Рис. 1. Схема территориальной рекреационной системы Луганской Народной Республики

Формирование среды рекреационно-туристской деятельности республики происходит вследствие воздействия таких факторов, которые формируют среду и представлены системой административно-территориального управления, демографической, экологической, социокультурной, инфраструктурной, экономической и хозяйственной

ситуацией. Проанализировав современное состояние развития туризма в Луганской Народной Республике, было определено, что одним из ключевых показателей его развития являются туристские прибытия. По данным Министерства экономического развития ЛНР туристские маршруты в 2024 году посетили почти 4,5 тыс. человек, 96 из них являются иностранными гражданами, общее количество ночевок превысило 64 тыс. человек [3]. Общее количество туристских агентств республики составило 36, которые предоставляют услуги по въездному и выездному туризму [2]. Одной из ключевых составляющих инфраструктуры туризма являются средства размещения. В 2024 году количество гостиниц республики, которые прошли классификацию составило 15. Деятельность гостиниц охватывает 25% административно-территориальных единиц [1]. Функционально-территориальная структура территориальной рекреационной системы республики представлена рекреационными районами, подрайонами, туристским узлом, туристскими центрами – города и поселки городского типа, в которых находятся ценные памятники культуры, истории, архитектуры, туристскими пунктами.

Существует ряд специфических проблем, ограничивающих развитие территориальной рекреационной системы республики: отсутствие нормативно-правовой базы регулирующую туристскую деятельность; отсутствие действенной стратегии развития туризма в Луганской Народной Республики, закрепленной на региональном уровне; учреждения туристской направленности ведут неудовлетворительную статистическую отчетность; моральный и физический износ туристской и смежной инфраструктуры; неудовлетворительное состояние существующих памятников, туристских маршрутов, военные действия.

Заключение. Для оптимизации процесса функционирования территориальной рекреационной системы республики, который направлен на эффективное развитие туризма, предлагаем: сформировать на базе основных пунктов, центров и узла единую систему туристско-рекреационных маршрутов и программ, создать сеть туристско-информационных центров; продолжить дальнейшее развитие познавательного, спортивного, сельского туризма; развитие маркетинговой деятельности, рекламного и информационного обеспечения услуг.

Список использованных источников

1. Министерство экономического развития Луганской Народной Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.lpr-reg.ru (дата обращения: 15.10.2025).

2. Негода, А. А. Формирование туристского потенциала региона: автореф. … дисс. канд. экон. наук / Анна Анатольевна Негода. – Луганск. – 23 с.

3. Туристский паспорт. Луганская Народная Республика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.lpr-reg.ru (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 364.1

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФОКУСЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Харченко Н. П., канд. экон. наук, доц.,
Захарова О. В.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация
hnp78@rambler.ru

Введение. Согласно ст. 7 Конституции РФ «Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Перед государством встает обязанность поддерживать незащищенные слои населения через создание достойных условий существования каждого гражданина путем определения государственных стандартов в политической, экономической, социальной и духовной сфер жизни. Для достижения таких целей в качестве инструмента, который поддерживает интересы как отдельных индивидов, так и общества в целом, выступает социальная политика и социальная защита.

Основная часть. Политика социального сопровождения направлена на создание условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей всех социальных групп общества, в том числе молодежи. Молодые люди, как объект социальной политики, представляют собой социально-демографическую группу, выделяемую на основе особенностей их социального положения и функций в социальной структуре общества в рамках государственной социальной политики.

На сегодняшний день молодые люди составляют значительную часть населения Российской Федерации. Опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2024 г. население РФ составляет 146 028,3 тысяч, из них молодежь составляет 24,3 млн чел. [1].

Социальная политика в отношении молодежи способствует развитию потенциала молодых людей, а также помогает решать задачи и трудности в разных сферах жизни.

Государственное сопровождение молодежной политики реализуется через государственные программы и национальные проекты такие, как «Молодежь и дети», «Больше, чем путешествие», «Наука и университет», «Кадры для села» и др., которые способствуют социальной стабильности и преемственности поколений, подготовке кадров для высокотехнологических отраслей, поддержке молодых предпринимателей и ученых, созданию условий для самореализации молодежи в науке, цифровой экономике и креативных индустрий.

В современном мире особую актуальность приобретают технологии, которые направлены на поддержку молодежи, в числе которой и студенчество, в трудных жизненных ситуациях.

Одной из главных технологий принято считать социальное сопровождение, которое представляет собой комплексный подход в решении социальных, психологических, образовательных и профессиональных проблем.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» под социальным сопровождением подразумевается содействие в предоставлении реабилитационной, медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи [2].

Социальное обслуживание предполагает не разовое предоставление необходимых услуг, а длительное взаимодействие между специалистами служб и получателями социального сопровождения с целью преодоления трудной жизненной ситуации граждан.

В отличие от традиционных форм социального обслуживания, сопровождение является длительным процессом, который не будет прерван пока клиент не получит положительный результат. Важным аспектом является профилактическая направленность социального сопровождения, которая проявляется в выявлении граждан, нуждающихся в помощи на ранних этапах, и предотвращении ухудшения их проблемы. Это актуально для таких уязвимых категорий, как сироты и лица, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды, молодежь, пожилые граждане и др. Социальное сопровождение выступает как инструмент социальной политики для снижения уровня девиации и повышения уровня социальной стабильности.

Молодежь является категорией, которая особенно нуждается в социальном сопровождении. Однако, согласно Федеральному закону от 28.12.2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют обстоятельства, которые ухудшают условия его жизнедеятельности [2].

Как показывает практика, высокая потребность в организации социального сопровождения существует в образовательных учреждениях. Студенческая молодежь и школьники, живущие в условиях напряжения и финансовой нестабильности, не получают своевременной поддержки, так как формально еще не считаются «нуждающимися». Именно поэтому необходимость социального сопровождения особенно остро ощущается в образовательных организациях, то есть в месте, где молодежь проводит больше всего своего времени.

Проведенный нами эмпирический анализ позволяет отметить, что социальное сопровождение молодежи – это система мероприятий и услуг,

которая направлена на адаптацию, поддержку и развитие личности во время обучения, подразумевающая помощь в преодолении социальных трудностей, психологическое консультирование, содействие в трудоустройстве, организация досуга, формирование необходимых качеств для успешной интеграции в общество и профессиональной деятельности.

Для молодежи с тяжелыми формами ограничений здоровья образовательные учреждения создают полноценный доступ к образовательному процессу путем формирования универсального дизайна обучения. Архитектурная доступность включает в себя оснащение зданий пандусами, поручнями, подъемниками и специальными туалетными комнатами, что обеспечивает комфортное перемещение. Современные технологии позволяют учащимся с ограниченными возможностями здоровья получить знания в удобной для них форме – электронная библиотека с возможностью озвучивания текста, мультимедийные учебные материалы с субтитрами и жестовым переводом способствуют вовлечению всех категорий обучающихся.

Заключение. Таким образом, социальное сопровождение как технология работы с молодым поколением представляет собой важный механизм поддержки молодежи в процессе адаптации, обучения и личностного развития.

Несмотря на то, что законодательно молодые люди не отнесены к социально необеспеченной категории населения, потребность в системной помощи очевидна. Молодые люди, особенно лица с ограниченными возможностями здоровья, сироты сталкиваются с комплексом социальных, психологических и бытовых трудностей, требующих профессионального вмешательства. Эффективное социальное сопровождение должно включать комплексный подход, объединяющий усилия кураторов, психологов, социальных работников и наставников. Его развитие требует не только внутренней институциональной поддержки, но и возможного расширения законодательных рамок, позволяющих для молодежи, как будущему страны, официально оказывать социальные услуги. В условиях современных вызовов такая система становится ключевым фактором обеспечения устойчивого развития молодежи и общества в целом.

Список использованных источников

1. Российский статистический ежегодник. 2024: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2024. – 795 с.

2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 442-ФЗ от 28.12.2013 г. // Доступ из СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70552648/ (дата обращения: 18.10.2025).

УДК 658.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Чернышев Г. О.
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация
lvp_134@mail.ru

Введение. Индустриализация и цифровизация мира создали серьезные проблемы перед всеми сферами бизнеса. Возрастающие требования со стороны государства к предпринимательским структурам существенно влияют на корпоративную среду и внутреннюю работу компании. В этом контексте бизнес-процессы также подвержены растущей сложности. Для руководства предприятий стратегически важно четко понимать свои бизнес-процессы и их соответствие нормативным требованиям, чтобы сохранять конкурентоспособность и адаптироваться к меняющимся условиям. Задача исследователей – помочь практикам разобраться в терминологии бизнес-процессов, построении их моделей. По мнению А. С. Высочиненко, Ш. Ш. Абдухамитовой «методики моделирования и анализа бизнес-процессов на сегодня является наиболее важным инструментом повышения эффективности бизнеса» [1].

Основная часть. Тема бизнес-процессов хорошо исследована зарубежными и отечественными учеными. Но изучение специальной литературы показало, что в научном сообществе не сложилось единого мнения в отношении термина «бизнес-процесс», существуют различные его толкования. Например, одни ученые считают, что бизнес-процессы – это аспект управления бизнесом в рабочих процессах. Другие под бизнес-процессом понимают совокупность действий, которые получают один или несколько входов и производят нечто ценное для клиента. Третьи заключают, что бизнес-процессы – активы экономических субъектов, поскольку они описывают, как компания достигает своих бизнес-целей. В целях нашего исследования под бизнес-процессами будем понимать совокупность действий и операций, которые направлены на достижение уставных целей организации и создание ценности для клиентов. Бизнес-процессам присущи определенные признаки (рис. 1).

Бизнес-процессы включают в себя логически выстроенные шаги, выполняемые в заданной последовательности. Каждый бизнес-процесс имеет чёткую цель и сопровождается входом (сырье, материалы, информация) и выходом (готовая продукция, выполненные работы, оказанные услуги). В качестве исполнителей бизнес-процессов выступают конкретные работники, подразделения и другие заинтересованные стороны, имеющие определенные полномочия и обязанности. Например, владелец

процесса может отвечать за экономические аспекты, такие как затраты, ресурсы, в то время как технический сотрудник занимается безопасностью, качеством обслуживания.

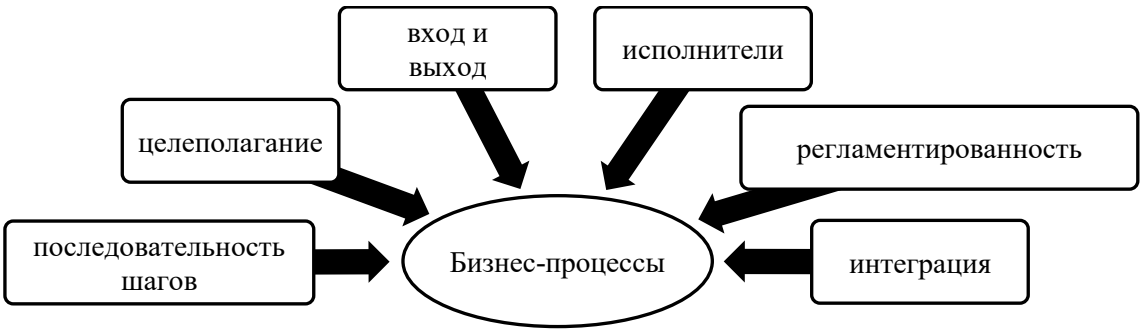


Рис. 1. Основные признаки бизнес-процессов

Как правило, каждый бизнес-процесс на предприятии имеет своё описание в локальных актах (положения, инструкции, стандарты). Поскольку одновременно в организации осуществляется несколько бизнес-процессов, то все они интегрируют между собой и представляют единую систему. Чтобы правильно организовать бизнес-процесс нужно знать их виды (табл. 1). Подобная систематизация позволяет топ-менеджерам более эффективно планировать, управлять и улучшать процессы в организации, повышая её конкурентоспособность и устойчивость.

Таблица 1

Виды бизнес-процессов

Признак классификации	Виды
По отношению к созданию ценности для клиента	Операционные; поддерживающие; административные.
По масштабу и широте охвата	Микропроцессы; макропроцессы; мегапроцессы
По направлению деятельности	Процесс производства; процесс управления коммуникациями с клиентами; процесс управления персоналом; процесс управления финансами; процесс управления качеством; процесс управления рисками
По времени продолжения	Периодические процессы; однократные процессы; непрерывные процессы
По уровню значимости для бизнеса	Строго регламентированные процессы, творчески свободные процессы

Чтобы бизнес-процессы достигли своих целей нужно наглядно их отобразить, описать последовательность действий, ролей и взаимоотношений между заинтересованными сторонами, т. е. другими словами построить модель бизнес-процесса, придерживаясь определенного алгоритма (рис. 2).

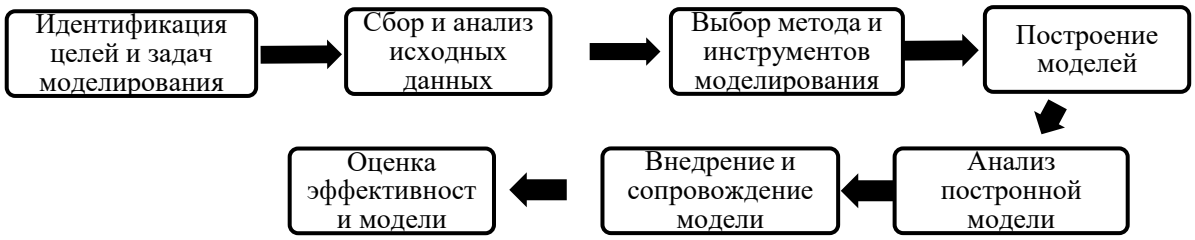


Рис. 2. Основные этапы построения моделей бизнес-процессов

Каждый бизнес-процесс на предприятии должен работать эффективно. Для оценки эффективности действий и операций учеными предлагаются разные критерии. Например, это могут быть стоимость, качество, скорость и предоставляемое обслуживание как критически важные параметры. Гибкость также часто упоминается как параметр эффективности. Одним из способов улучшения этих показателей является использование технических средств автоматизации и цифровизации бизнес-процессов. Как заключает Н.И. Макаров «внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать бизнес-процессы, улучшить взаимодействие с клиентами и повысить эффективность использования ресурсов» [2].

Заключение. Бизнес-процессы играют ключевую роль в деятельности организации, обеспечивая её эффективность, прозрачность и управляемость. Правильно организованные и управляемые бизнес-процессы позволяют повысить производительность, снизить затраты и повысить конкурентные преимущества компании. В связи с цифровой турбулентностью и технологическими преобразованиями растет сложность бизнес-процессов. Поэтому перед отечественными учеными стоит задача по развитию теоретических, методологических и технологических подходов, которые могут сделать эту сложность управляемой с учетом целей бизнес-процессов, роли заинтересованных сторон. В части теории, важно раскрыть сущность и содержание бизнес-процессов с учетом особенностей внешнего окружения компании и её внутренней среды, сформировать единый подход к классификации бизнес-процессов, разработать новые подходы и инструменты, которые позволят эффективно проектировать и оптимизировать бизнес-процессы, предложить методический инструментарий по анализу и оценки эффективности и качества бизнес-процессов. Также без внимания ученых не должна оставаться корпоративная культура и её влияние на бизнес-процессы.

Список использованных источников

1. Высочиненко, А. С. Бизнес-процессы как элемент процессного управления на предприятии / А. С. Высочиненко, Ш. Ш. Абдухамитова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 4(95). – С. 35–44.

2. Макаров, Н. И. Цифровая трансформация бизнеса: влияние современных информационных технологий на бизнес-процессы / Н. И. Макаров // Флагман науки. – 2025. – № 6 (29). – С. 627–629.

УДК 338.436.32

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернявская Т. Г.
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
vspro.go@mail.ru

Введение. Пищевая промышленность – одна из ключевых отраслей экономики России, являющаяся системообразующей для обеспечения продовольственной безопасности страны. Она занимает значительную долю в структуре обрабатывающей промышленности (около 15–20 % в объеме производства), в ВВП (порядка 3–5 %) и является крупным работодателем, особенно в регионах [1]. Анализ отрасли позволяет оценить не только ее внутреннее состояние, но и ее роль в достижении национальных стратегических целей.

Основная часть. Пищевая промышленность Российской Федерации (РФ) отличается высокой степенью диверсификации. Крупнейшими сегментами по объему выпуска являются производство мясной и молочной продукции, растительных и животных масел, напитков, хлебобулочных и кондитерских изделий, а также продуктов из рыбы и морепродуктов. С точки зрения географии, предприятия расположены по всей стране, демонстрируя четкую логику размещения: сырьевую ориентацию (сахарные заводы в Центрально-Черноземном районе, масложировые комбинаты на Юге, рыбоперерабатывающие заводы на Дальнем Востоке) и потребительскую ориентацию (производства хлеба, молочной продукции в крупных городских агломерациях).

Ключевые макроэкономические тренды отрасли в последнее десятилетие были определены политикой импортозамещения [2]. После 2014 года, стимулированная продовольственным эмбарго и девальвацией рубля, отрасль пережила настоящий бум, особенно в сегментах мяса птицы, свинины и сыров. В последние годы бурный рост замедлился, и отрасль вступила в стадию зрелости, где основным драйвером развития становится не столько наращивание объемов, сколько углубление переработки, расширение ассортимента и повышение качества продукции. В условиях вызовов 2022–2024 годов, включая санкции, уход части международных брендов и логистические сложности, отрасль демонстрирует заметную устойчивость и способность к адаптации.

Важнейшую роль в этой адаптации играют инвестиции и модернизация, активно поддерживаемые государством через программы льготного кредитования. Это позволяет предприятиям обновлять основные фонды, повышать уровень автоматизации и, как следствие, наращивать

производительность труда, которая, хоть и отстает от мировых лидеров, показывает положительную динамику. В то же время, отрасль остается одним из факторов инфляционного давления. Будучи сильно зависимой от стоимости сырья (зерно, сахар, молоко), цены на которое колеблются из-за погодных условий, конъюнктуры мирового рынка и курса рубля, рост издержек производителей напрямую транслируется в продовольственную инфляцию – ключевой компонент индекса потребительских цен в РФ.

Во внешнеэкономической деятельности наблюдается стратегический сдвиг. Если импорт продовольствия и компонентов для его производства значительно сократился по сравнению с 2013 годом, хотя и сохраняется зависимость по критически важным позициям (семена, ветеринарные препараты, технологическое оборудование), то экспорт демонстрирует устойчивый рост. Наращивание вывоза сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки стало государственным приоритетом в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт». Основными экспортными товарами являются пшеница, подсолнечное масло, рыба и морепродукты, а ключевыми рынками сбыта – Китай, страны СНГ, Турция, Египет и государства Ближнего Востока и Африки.

Государственное регулирование отрасли является комплексным и активным. Его краеугольным камнем является Доктрина продовольственной безопасности, устанавливающая целевые показатели самообеспеченности по основным товарным группам. Финансовая поддержка реализуется через льготные кредиты, компенсации затрат и гранты. К протекционистским мерам относятся эмбарго и инструменты таможенно-тарифного регулирования. Параллельно усиливается регуляторное давление, направленное на повышение прозрачности рынка: в обязательном порядке внедряется Маркировка для ключевых групп товаров и система «Честный ЗНАК» (Меркурий), обеспечивающая прослеживаемость продукции на всех этапах ее жизненного цикла.

Анализ текущего состояния пищевой промышленности России позволяет выделить комплекс внутренних противоречий и внешних давлений, которые формируют ее среднесрочный прогноз (табл. 1).

Внешняя среда одновременно открывает новые возможности и создает серьезные угрозы. С одной стороны, отрасль имеет все шансы для дальнейшего развития глубокой переработки сырья, расширения экспорта и освоения новых рыночных ниш, таких как органическое и «здоровое» питание. Цифровизация цепочек поставок и замещение ушедших международных брендов открывают путь для повышения эффективности и захвата освободившейся доли рынка. С другой стороны, геополитическая напряженность и санкционное давление создают прямые риски для поставок, логистики и финансовых расчетов. Внутренним вызовом остается снижение платежеспособного спроса населения и усугубляющийся дефицит квалифицированных кадров.

Таблица 1

SWOT-анализ пищевой промышленности РФ в макроэкономическом контексте

Сильные стороны (Strengths)	**Слабые стороны (Weaknesses)**
1. Огромная сырьевая база (сельское хозяйство). 2. Большой и стабильный внутренний рынок. 3. Значительный прогресс в импортозамещении. 4. Активная государственная поддержка. 5. Растущий экспортный потенциал.	1. Высокая зависимость от импорта семян, племенного материала, оборудования. 2. Изношенность основных фондов на ряде предприятий. 3. Низкая производительность труда по сравнению с мировыми лидерами. 4. Рост себестоимости на фоне инфляции и высоких ставок по кредитам.
Возможности (Opportunities)	**Угрозы (Threats)**
1. Дальнейшее развитие глубокой переработки сырья. 2. Расширение экспорта, освоение новых рынков. 3. Развитие органического и «здорового» питания. 4. Цифровизация цепочек поставок («ФГИС Меркурий», маркировка). 5. Замещение ушедших международных брендов.	1. Геополитическая напряженность и санкционное давление (ограничения на поставки, логистика, расчеты). 2. Валютные риски и инфляция издержек. 3. Климатические риски для сырьевого сектора (засухи, заморозки). 4. Снижение платежеспособного спроса населения. 5. Дефицит квалифицированных кадров.

Таким образом, будущее российской пищевой промышленности будет определяться ее способностью нивелировать структурные слабости, используя имеющиеся сильные стороны, и гибко адаптироваться к новой геоэкономической реальности, превращая внешние угрозы в точки для будущего роста.

Заключение. Таким образом, пищевая промышленность России, пройдя этап импортозамещения и демонстрируя устойчивость в условиях внешних вызовов, сохраняет статус системообразующей отрасли с растущим экспортным потенциалом, однако ее дальнейшее развитие зависит от способности преодолеть структурные слабости, такие как зависимость от импорта технологий и низкая производительность труда, в рамках стратегического курса на глубокую переработку сырья и цифровизацию.

Список использованных источников

1. Промышленное производство в России. 2023: Статистический сборник / Росстат. – М., 2023. – 259 с.

2. Фролова, А. К. Анализ состояния и направлений развития пищевой промышленности России / А. К. Фролова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 22 марта 2024 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2024. – С. 308–312.

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Шалимов И. В.,
Петров В. Р.,
Никитин И. Ю.
Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация
ekagms@bk.ru

Введение. В условиях современного мира вопросы обеспечения национального суверенитета становятся всё более актуальными. Экономическая составляющая является одной из ключевых в этом процессе. Национальный суверенитет – это верховенство и независимость государственной власти внутри страны и во внешних отношениях [1]. Он включает в себя множество аспектов, в том числе экономический. В условиях глобализации и усиления конкуренции между странами обеспечение экономической независимости и устойчивости становится важной задачей для каждого государства.

Основная часть. Национальный суверенитет представляет собой основополагающую характеристику государства, определяющую его способность самостоятельно принимать решения в экономической, политической и социальной сферах. В современных условиях глобализации и усиления международных экономических связей вопросы обеспечения экономического суверенитета приобретают особую актуальность [2].

Экономический суверенитет включает в себя следующие основные компоненты:

независимость в принятии экономических решений;
способность обеспечивать внутренние потребности государства;
контроль над стратегическими ресурсами;
развитие собственных технологий и производств;
защита внутреннего рынка.

Научно-технический прогресс, как ключевой индикатор экономической безопасности, играет фундаментальную роль в обеспечении устойчивого развития государства [3]. В этом контексте создание ядерного реактора четвёртого поколения представляет собой значимый технологический прорыв, который не только способствует укреплению научно-технического потенциала страны, но и служит важным фактором в стратегии достижения технологического суверенитета Российской Федерации. Внедрение реакторов четвёртого поколения открывает новые горизонты в области ядерной энергетики, повышая эффективность использования топливных ресурсов и минимизируя экологическое

воздействие [4]. Это, в свою очередь, способствует укреплению финансовой безопасности государства, обеспечивая стабильные источники дохода от экспорта ядерных технологий и услуг.

В условиях высокой зависимости от иностранных технологических решений и программного обеспечения перед Российской Федерацией возникают новые стратегические вызовы.

Основные направления, направленные на преодоление этой зависимости, включают:

замену импортного оборудования на отечественные аналоги, что требует комплексного подхода к анализу и выбору альтернативных решений;

внедрение российских технологий в те сектора, где иностранные разработки были представлены ранее. В качестве примера можно привести утвержденные правительством РФ ключевые мероприятия по импортозамещению в автомобильной промышленности до 2035 года, что предполагает системный подход к модернизации производственных процессов и повышению технологической независимости.

Механизм интеграции мобилизационной экономики в систему экономической безопасности Российской Федерации включает несколько ключевых компонентов:

человеческий капитал, который рассматривается как основной ресурс в контексте инновационного развития и технологической модернизации;

занятость населения, обеспечивающая стабильность и устойчивость социально-экономической системы;

технологический суверенитет, предполагающий достижение высокого уровня автономии в ключевых технологических областях;

финансовая устойчивость, которая является фундаментом для реализации стратегических инициатив и обеспечения долгосрочного развития.

Для эффективного раскрытия потенциала цифровой экономики Российской Федерации и обеспечения её технологического суверенитета предлагается комплекс мер, направленных на формирование и развитие соответствующей инфраструктуры, а также на создание благоприятной институциональной среды для инновационной цифровой деятельности.

1. Необходимо разработать и внедрить государственные программы поддержки цифровой экономики, ориентированные на создание устойчивой инфраструктуры и формирование институциональных механизмов, способствующих развитию цифровой инновационной экосистемы. Это включает в себя не только обеспечение доступа к современным цифровым технологиям, но и создание условий для их эффективного использования в различных отраслях экономики.

2. Требуется расширение и модернизация цифровой инфраструктуры, включая развитие высокоскоростных сетей связи, облачных технологий и

цифровых платформ. Это создаст необходимые предпосылки для разработки и внедрения инновационных цифровых сервисов и продуктов, а также для повышения уровня цифровой грамотности населения.

3. Особое внимание следует уделить стимулированию развития открытых данных и открытых технологий, что позволит значительно ускорить процесс инноваций и технологического прогресса. Открытые данные и технологии способствуют обмену знаниями и опытом между различными участниками цифровой экосистемы, что в свою очередь способствует более эффективному решению сложных технологических задач. Активное использование мобилизационного потенциала цифровой экономики является ключевым фактором для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. Это позволит не только укрепить позиции страны на глобальной технологической арене, но и создать условия для устойчивого экономического роста и развития.

Заключение. Экономическая самостоятельность – это фундамент государственного суверенитета. Для его поддержания нужно развивать внутреннее производство, снижать зависимость от импорта, укреплять финансовую систему, создавать резервные фонды, поддерживать инновации и развивать международное сотрудничество. Важным инструментом здесь является стратегия импортозамещения, которая помогает укрепить промышленный потенциал и создать новые рабочие места.

Список использованных источников

1. Болдырев, О. Ю. Экономический суверенитет государства и стратегическое управление: конституционно-экономические аспекты / О. Ю. Болдырев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 12. – С. 34–38.

2. Головина, К. А. Экономическая безопасность РФ: принципы, угрозы, пути укрепления / К. А. Головина, И. В. Шалимов // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. – Курск, 2023. – С. 228–232.

3. Морозов, И. В. Национальная экономическая политика суверенитета и ретроспективный анализ ее формирования / И. В. Морозов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9 (175). – С. 95–98.

4. Шалимов, И. В. Финансовая безопасность России: проблемы и условия обеспечения / И. В. Шалимов, Г. А. Бондарева, В. Р. Петров // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 27 апреля 2023 года. – Донецк: «Цифровая типография», 2023. – С. 108–114.

УДК 330.322.2

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА ПО СОЗДАНИЮ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Швайка О. И., канд. экон. наук, доц.
Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, г. Рязань, Российская Федерация
semer-ka@yandex.ru

Введение. Актуальность темы исследования заключается в создании уникального продукта, который вдохновляет детей на чтение и развивает их воображение, а также формирование успешного бизнеса в сфере детской литературы [1]. Создание уникальных и увлекательных персонализированных книг для детей позволяет укрепить связь между родителями и детьми через совместное чтение и взаимодействие с книгой. В то же время современные технологии позволяют легко создавать и производить персонализированные книги, что делает этот бизнес более доступным и масштабируемым. Цель – разработка бизнес-плана по созданию персонализированных книг для детей.

Основная часть. Форма организации бизнеса – общество с ограниченной ответственностью (ООО) или самозанятый (на выбор).

Основные задачи проекта:

1. Создание уникального контента, т. е. разработка и предложение персонализированных историй, которые отражают индивидуальные особенности каждого ребенка, включая имя, внешность и интересы.

2. Расширение сферы деятельности за счет разработки новых жанров и форматов книг, которые могут привлечь более широкую аудиторию, а также использование существующих онлайн-магазинов и маркетплейсов для увеличения охвата и продаж (OZON, Wildberries). В маркетинговой стратегии продвижения проекта предусмотрено онлайн и офлайн продвижение. Создание бизнес-страницы в ВКонтакте – это главный онлайн-канал привлечения клиентов. На первом этапе будут предложены 5 сюжетов для персонализированных книг: «Новогоднее чудо»; «Эхо времени»; «Герои прошлого»; «Кем мечтаю стать»; «Большой путь маленького человека». Все книги: рекомендованы для детей от 2 лет до 10 лет; изготовление книги в течение 2 рабочих дней после предварительного просмотра; в каждой книге 20 иллюстраций на основе фотографии; гарантия возврата, если заказчик будет недоволен. Процесс предоставления услуги: заказчик присылает фотографию ребенка в портретной съемке, с ровным светом на лице и без других людей на фоне; создается персонаж для иллюстраций сказки на основании присланной фотографии; оплата услуги; доставка Почтой России в любую точку страны. Срок доставки складывается из 2-х временных промежутков: время

производства книги 1-2 рабочих дня + срок доставки по России от 2 до 7 рабочих дней в зависимости от места доставки.

Составляем сводный портрет клиента (табл. 1) на основе методики сегментации по выгодам [2].

Таблица 1

Целевые группы проекта «Моя волшебная книга»

№	Сегмент B2C	Сегмент B2B	Сегмент B2G
1	Родители: молодые родители (поиск уникальных и запоминающихся подарков для своих детей); родители детей дошкольного и младшего школьного возраста (поиск образовательных и развлекательных материалов для обучения и развития)	Подарочные магазины и онлайн-ритейлеры: магазины подарков; интернет-магазины	Образовательные учреждения: детские сады и школы; библиотеки
2	Дети от 3 до 12 лет: интересуются увлекательными историями и персонажами, которые им близки или похожи на них	Психологи и педагоги: специалисты по детскому развитию: могут рекомендовать персонализированные книги как инструмент для развития воображения и навыков чтения	Организации по развитию детей: некоммерческие организации и фонды
3	Бабушки и дедушки: поиск уникальных подарков для своих внуков, чтобы создать особые моменты и воспоминания	Партнеры по бизнесу: типографии и дизайнеры	

В будущем (начиная со 2 года работы) рассматривается возможность передачи некоторых функций на аутсорсинг – например, ведение аккаунта и продвижение группы в сообществе ВКонтакте (Компании «Пиксель Плюс» (г. Москва), стоимость услуг (пакет «Старт») – 9 900 руб. в месяц).

Потребности в ресурсах для полноценной реализации отображены в табл. 2 [3].

Таблица 2

Потребности в ресурсах для полноценной реализации ключевых бизнес-процессов

Бизнес-процесс	В информационных	В финансовых	В материальных	В трудовых
Разработка продукта (персонали-зированной книги)	платформы для получения данных, сайты конкурентов, базы данных, социальные сети, Google-формы	Собствен-ные средства	ПО Adobe InDesign или Canva для дизайна и верстки книг, ПК / 355500 руб.	Разработчик – директор – 1 чел. / 22500 руб.
Закупка необходимых материалов и изготовление	информационные сайты потенциальных поставщиков; каталоги-прайсы		Лазерное МФУ, Офсетная машина, Принтер, Режущий плоттер, Брошюровщик, Ламинатор, Термопресс,	

Бизнес-процесс	В информационных	В финансовых	В материальных	В трудовых
			Машина для резки, Мебель, Расходные материалы / 355500	
Маркетинг и продажи	социальные сети Google-формы / 10000 руб.		ПК, Смартфон /355500 руб.	
Обработка заказов и доставка	E-mail-рассылка, обратная связь, Интернет-сайт, Почта России, ПАО Сбер		Упаковочные материалы /80000 руб.	
Обслуживание клиентов	Базы данных, социальные сети, аналитические инструменты		ПК, Смартфон, Канцелярские принадлежности /355500 руб.	

Общая сумма единовременных затрат составляет 384500 руб.; текущие затраты в месяц – 133650 руб. Показатели эффективности инвестиционного проекта: срок окупаемости инвестиционного проекта 3,5 месяца; дисконтированный срок окупаемости проекта 4,2 месяца; NPV (чистая приведенная стоимость) 2 326 520,83 руб.; IRR – внутренняя норма доходности инвестиционного проекта 369 %; индекс доходности (PI) 605,1 %. Таким образом, проект экономически выгоден и реализуем.

Заключение. Внедрение проекта по созданию персонализированных книг в деятельность предпринимателей может привести к открытию новых рабочих мест, получению дополнительной выручки и прибыли, диверсификации видов деятельности и усилению конкурентных позиций на рынке услуг.

Список использованных источников

4. Карпухина, Ю. А. Разработка проекта по открытию мини-завода по переработке шин / Ю. А. Карпухина, Ю. Ф. Хромова // Второй Международный молодёжный конкурс научных проектов "Стираем границы": Сборник материалов, Москва, 20–22 февраля 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 102–106.

5. Хромова, Ю. Ф. Пути повышения экономической эффективности деятельности предприятия / Ю. Ф. Хромова // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2024): Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 19 июня 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 105–108.

6. Швайка, О. И. Разработка бизнес-плана по выращиванию шампиньонов на примере предприятия АПК / О. И. Швайка // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 50–52.

УДК 657.6

ФОРМИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ЕЕ КОНТРОЛЬ И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Шелегеда Д. В.[1]**,**
Морозова И. В.[2]
[1]Управление финансов Администрации городского округа муниципальное образование городской округ город Алчевск Луганской Народной Республики, г. Алчевск, Российская Федерация
[2]Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
malaya-dasha1991@mail.ru

Введение. В современном мире прозрачность и подотчетность бюджетных организаций становятся все более важными. Самым главным инструментом для достижения этих целей является правильно организованный бухгалтерский учет и качественная бухгалтерская отчетность. Эта статья посвящена особенностям формирования бухгалтерской отчетности в бюджетных учреждениях, методам ее контроля и анализа, которые позволяют оценить эффективность использования ресурсов и определить направления для дальнейшего развития экономического субъекта. В современном мире особое значение приобретают новые инструменты, такие как Модуль сбора данных «Электронный бюджет», который призван автоматизировать сбор и обработку данных, повышая тем самым эффективность и прозрачность бюджетного учета. Этот модуль также осуществляет контроль за правильностью ввода данных, что снижает вероятность ошибок и обеспечивает более высокое качество информации. Он позволяет автоматически формировать консолидированную отчетность на уровне бюджетополучателей, главных распорядителей бюджетных средств и бюджета в целом. Это упрощает анализ финансового состояния бюджетной системы и принятие управленческих решений.

Основная часть. Бюджетная отчетность представляет собой систему финансовых документов, раскрывающих состояние имущества, обязательств и результатов финансово-хозяйственной деятельности учреждения за определённый период.

Основные цели отчетности включают: информирование заинтересованных сторон о результатах деятельности; обеспечение возможности внешнего контроля и надзора; анализ состояния экономики субъекта и выявление резервов повышения эффективности; оценку исполнения бюджетных назначений.

Формирование бухгалтерской отчетности, ее контроль и анализ являются важными элементами управления бюджетным учреждением.

В 2025 году появился еще один Модуль сбора данных подсистемы учёта и отчётности государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». На данном этапе предоставлять данные в МСД начинают федеральные учреждения, передавшие полномочия по ведению учёта в Федеральное казначейство, а также все подведомственные учреждения Минобрнауки России. Остальные федеральные учреждения бюджетной сферы должны начать передавать данные бухгалтерского учёта в МСД в 2026–2027 гг. Учреждения субъектов РФ будут представлять данные учёта в МСД с 2028 года [1].

2025 год – последний, когда учреждения будут вести бюджетный учет по Инструкциям № 157н, 162н, 174н, 183н и составлять отчетность по Инструкциям № 33н и 191н. С 01.01.2026 г. Инструкции упраздняются, и бюджетная сфера перейдет на ведение учета по федеральным стандартам. С этого же года будет стандартизирован порядок осуществления учреждениями внутреннего финансового контроля согласно Стандарта «Внутренний контроль». Он установит единые требования к организации и осуществлению внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, внутреннего контроля бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности. До 31.12.2025 г. учреждения должны принять свое положение о внутреннем контроле на основании стандартизированных правил [3].

Технологическая интеграция учетных данных бюджетных учреждений позволит не только сократить трудозатраты на сбор, агрегирование и проверку информации за счет ее однократного представления, но и создаст основу для:

автоматизированного составления бюджетной отчетности;

сокращения сроков составления и повышения качества отчетности за счет минимизации ошибок на всех уровнях ее составления.

Контроль бухгалтерской отчетности бюджетного учреждения обеспечивает достоверность, полноту и соответствие отчетности требованиям законодательства. Процедуры контроля включает в себя:

проверку соответствия применяемых форм отчетности требованиям нормативных актов;

контроль за соблюдением сроков представления отчетности;

проверку правильности заполнения всех реквизитов форм отчетности;

проверку соответствия показателей отчетности данным регистров бухгалтерского учета и первичным документам;

контроль за соблюдением методологии бухгалтерского учета;

анализ отклонений фактических показателей от плановых (бюджетных) показателей;

проверку обоснованности данных, представленных в пояснительной записке.

Формирование бухгалтерской отчетности, ее контроль и анализ являются важными процессами, которые помогают бюджетным учреждениям быть прозрачными, эффективными и подотчетными обществу. Эти три процесса тесно взаимосвязаны. Более того, анализ бухгалтерской отчетности должен помогать учреждению принимать обоснованные решения о развитии, планировании бюджета и управлении рисками. Анализ должен выявлять не только проблемы, но и возможности для улучшения работы. Анализ бюджетной отчетности – это комплексное исследование данных, представленных в бюджетной отчетности, с целью оценки финансового состояния, эффективности деятельности и соответствия законодательству бюджетного учреждения. Он позволяет выявить сильные и слабые стороны в управлении финансами, оценить риски и разработать меры по повышению эффективности использования бюджетных средств. Вышеперечисленные утверждения подчеркивают значимость заявленной тематики.

Заключение. Формирование, контроль и анализ бухгалтерской отчетности – динамичный процесс для любого бюджетного учреждения. Он требует постоянного внимания к деталям, квалифицированных специалистов и адаптации к меняющимся требованиям законодательства.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Концепции технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы федерального уровня на единой технологической платформе государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06.2024 № 1569-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bft.ru/newspictures/1.2.%20Распоряжение%20Правительства%20Российской%20Федерации%20от%2020.06.2024%20№%201569-р.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

2. Белоусов, А. В. Культура реальной виртуальности как социально-экономическая направленность развития государства / А. В. Белоусов, В. А. Оселедько // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 1 т., Донецк, 07–08 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://donnu.ru/public/facults/kaf/files/Материалы%20конференции_ДонГУ_%20Т1_2024%20%282%29.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

3. Какие нововведения ожидают бухгалтера бюджетной сферы в 2025 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/news/1779298/ (дата обращения: 25.10.2025).

4. Сергеева, К. В. Передача бухгалтерских данных в ГИИС «Электронный бюджет» / К. В. Сергеева // Бюджетный учет. – 2025. - № 10 (250). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82941060 (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 352:004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА В ЛНР

Шильникова З. Н., канд. экон. наук,
Шильников А. А., канд. с-х. наук
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
a_shilnikov@mail.ru

Введение. Социальная ответственность бизнеса и устойчивое развитие – это стратегические приоритеты в современных условиях. Сложившаяся ситуация требует от государства и предпринимательского сектора одновременных усилий по комплексному решению гуманитарных вопросов, модернизации социальной инфраструктуры и обеспечению прозрачности и эффективности реализации государственных программ развития, прежде всего в регионах, наиболее пострадавших в результате продолжающегося вооруженного конфликта и нуждающихся в значительно большем внимании и ресурсной поддержке.

Основная часть. Сегодня, цифровые технологии и инструменты, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные [1] предстают не просто инструментом, а стратегическим элементом новой архитектуры государственного управления. Их потенциал заключается в способности обеспечивать прозрачность процессов, повышать точность аналитики, осуществлять прогнозирование рисков и обеспечивать адаптивность и оперативность принятия решений.

Цифровизация способствует интеграции инновационных технологий, повышая безопасность сделок и защиту данных [2]. Также цифровые платформы формируют новое качество взаимодействия между бизнесом и потребителями, обеспечивая открытый доступ к достоверной информации о происхождении продукции, соблюдении требований качества, наличии сертификатов соответствия и экологических стандартов. Такая прозрачность не только усиливает потребительскую осведомленность, но и стимулирует компании соблюдать высокие требования к безопасности и устойчивости производства. Интеграция блокчейн-технологий и систем на основе искусственного интеллекта открывает новые возможности для верификации цепочек поставок, комплексного анализа рисков и предотвращения распространения фальсифицированной или опасной продукции, товаров и услуг.

В этом контексте взаимодействие между бизнесом, государством и гражданским обществом переходит на новый уровень – уровень стратегического партнерства, предусматривающий совместную

ответственность за реализацию принципов устойчивого развития. Такое взаимодействие базируется на внедрении аналитических цифровых платформ, открытых электронных реестров, а также систем прозрачного мониторинга социальных, экологических и этических аспектов деятельности субъектов хозяйствования. Применение этих инструментов не только обеспечивает соответствие действующему законодательству, но и формирует культуру ответственного потребления, усиливает экологическое и социальное сознание, способствуя постепенному переходу к модели устойчивого производства.

Современная модель социальной ответственности бизнеса должна трансформироваться от чисто репутационно-ориентированной к функциональной модели, которая органично интегрируется в управленческую стратегию предприятия и реализуется через устойчивые институциональные механизмы взаимодействия с государственными органами. Такой подход предполагает не только декларативность социальных инициатив, но и системное участие бизнеса в достижении общественно значимых целей через прозрачные, цифровые инструменты отчетности, аудита и мониторинга. Положительный социальный эффект призван стать залогом не только экономических, но и социально значимых результатов [3].

Основой формирования функциональной модели социальной ответственности бизнеса является ее интеграция в управленческую стратегию предприятий с опорой на институционально закрепленное взаимодействие с государственными структурами и гражданским обществом. Такая модель не только обеспечивает системную реализацию принципов ответственного ведения бизнеса, но и способствует достижению целей устойчивого развития компании. Это обусловлено тем, что такая модель предполагает активное участие бизнеса в формировании открытой, справедливой и безопасной общественной среды, ориентированной на прозрачность и подотчетность.

Использование цифровых платформ расширяет возможности органов местного самоуправления в стратегическом планировании развития территорий, координации социально-экономических инициатив и повышении качества публичных услуг. Особую ценность представляет потенциал таких платформ для мониторинга уровня социальной ответственности местного бизнеса, оценки его влияния на общины, прозрачного отражения экологических и социальных последствий деятельности, а также для цифрового отслеживания соблюдения стандартов безопасности продукции, товаров и услуг. Адаптация подобных инструментов к потребностям местного уровня создает условия для формирования открытой и ответственной бизнес-среды, укрепления доверия к местной власти и реализации принципов устойчивого развития.

Развитие цифровых сервисов на региональном уровне открывает

новые возможности для внедрения механизмов прозрачного и ответственного потребления. Граждане получают доступ к верифицированной информации относительно происхождения продукции, наличия сертификации, соответствия экологическим стандартам и социального влияния производителя, что способствует формированию культуры сознательного выбора и усилению влияния потребителя на поведение компаний. В то же время эффективность таких трансформаций в значительной степени определяется уровнем цифровой грамотности населения, доступом к качественной интернет-инфраструктуре и наличием комплексной поддержки со стороны государства.

В этом контексте особый вес приобретает вопрос цифровой безопасности как фундаментального элемента современного управления. Активное развитие цифровых систем управления, особенно в сферах, касающихся критической инфраструктуры, контроля качества продукции, электронной отчетности бизнеса и взаимодействия с государственными органами, требует создания новой, гибкой и надежной архитектуры киберзащиты. Речь идет не только о технической защите, но и о комплексном подходе, который включает внедрение интеллектуальных систем анализа данных, автоматизированного выявления угроз, прогнозирования инцидентов и постоянного мониторинга цифровых рисков.

Заключение. При восстановлении пострадавших регионов цифровые технологии и искусственный интеллект имеют потенциал стать не только техническими инструментами модернизации, но и основой формирования новой парадигмы публичного управления, ориентированной на прозрачность, подотчетность и социальную ответственность. Ведь, интеграция цифровых решений в механизмы государственного регулирования и бизнес-практики способна усилить доверие между участниками общественных отношений и способствовать реализации целей устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Чумаченко, Г. В. Тенденции развития бенчмаркинга в контексте трансформации политики обеспечения социально-экономической безопасности предприятия / Г. В. Чумаченко, Р. И. Литвин // Первый экономический журнал. – 2023. – № 9 (339). – С. 149–156.

2. Малкин, В. Ю. Юридическая инфраструктура в функционировании сферы услуг на рынке недвижимости / В. Ю. Малкин, А. А. Шильникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 12, № 12 (153). – С. 70–78.

3. Шильникова, З. Н. Формирование организационно-экономического механизма социально-ответственного инвестирования на предприятиях / З. Н. Шильникова, А. А. Шильников, В. В. Долгих // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 11 (77). – С. 113–117.

УДК 657.3:657.375

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО И ФЕДЕРАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Шовкопляс А. Ш., канд. экон. наук, доц.,
Мосяженко А. Д.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
ann.mosyazhenko@yandex.com

Введение. Оптимизация управления государственными ресурсами-одна из главных задач российской экономики сегодня. Государственные организации, являясь главными бенефициарами и распорядителями бюджетных денег, выполняют в ней важнейшую функцию. Поэтому качество учета затрат в этих организациях имеет первостепенное значение, так как определяет достоверность информации.

В настоящее время система бухгалтерского учета в государственном секторе России находится в состоянии реформирования, направленного на сближение с принципами МСФО. Этот процесс, инициированный принятием Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и введением новых федеральных стандартов (ФСБУ), ставит перед государственными бюджетными учреждениями сложные задачи по адаптации существующей учетной методики. Классическая система, ориентированная на контроль сметного исполнения, постепенно должна трансформироваться в систему, предоставляющую достоверную информацию о реальной стоимости услуг и финансовом положении учреждения. [1]

Целью данной статьи является разработка направлений совершенствования методики бухгалтерского учета расходов бюджетного учреждения на основе сравнительного анализа требований МСФО и действующих ФСБУ. Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявить ключевые расхождения в подходах к учету расходов; оценить последствия данных расхождений для формирования отчетности; предложить конкретные меры по интеграции международных принципов в практику бюджетных учреждений.

Основная часть. Ключевое различие между традиционным бюджетным учетом и подходом МСФО заключается в их концепции. Российский учет в государственном секторе с самого начала был нацелен на соблюдение бюджетной сметы и нормативов, в то время как МСФО базируются на принципе полезности информации для широкого круга пользователей через отражение экономической сути операций.

В контексте учета расходов это приводит к следующим существенным

различиям:

1. Признание расходов: В соответствии с ФСБУ для государственного сектора расход признается преимущественно на основе кассового метода и в рамках лимитов бюджетных обязательств. МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» и Концептуальные основы предписывают использование метода начисления. Расход признается в том отчетном периоде, когда он возник, независимо от факта оплаты [3].

2. Оценка активов и амортизация: Подход к основным средствам непосредственно оказывает влияние на учет расходов. Согласно законодательству, активы, как правило, учитываются по первоначальной стоимости, а амортизация начисляется строго в соответствии с установленными нормами [2].

МСФО (IAS) 16 «Основные средства» допускает модель переоценки по справедливой стоимости, что приводит к изменению суммы амортизационных отчислений и, как следствие, к более реальному отражению стоимости услуг учреждения [4].

3. Раскрытие информации: Отчетность по ФСБУ предоставляет детализированные данные о кассовых расходах по статьям классификации бюджетных расходов. МСФО требуют более аналитического раскрытия: характера расходов, их функциональной классификации, а также информации об условных обязательствах и операциях со связанными сторонами [5].

Для сближения методик учета и повышения качества финансовой информации бюджетным учреждениям целесообразно реализовать следующие меры:

1. Разработка и закрепление в Учетной политике элементов метода начисления. Необходимо предусмотреть порядок регулярного начисления расходов по оказанным, но неоплаченным услугам и создание резервов под предстоящие расходы, для отражения более реальных финансовых результатов деятельности.

2. Внедрение методики вычисления себестоимости государственных услуг. Совершенствование методики должно включать в себя:

разделение затрат на прямые и косвенные.

выбор и обоснование базы распределения косвенных расходов

расчет полной себестоимости услуги, включающей все связанные с ней затраты, а не только прямые материальные расходы.

3. Расширение аналитики на счетах бухгалтерского учета. Помимо аналитики по кодам классификации операций сектора государственного управления, необходимо вести учет в разрезе центров финансовой ответственности и видов экономической деятельности.

4. Применение профессиональной оценки – значимый аспект международных стандартов финансовой отчетности, который можно поэтапно интегрировать в работу государственных организаций.

Вывод. Проведенное исследование демонстрирует, что переход к обновленной системе учета затрат в органах власти, основанной на международных стандартах финансовой отчетности, выходит за рамки простого выполнения нормативных актов. Это важный шаг к улучшению контроля над государственными средствами и их более эффективному использованию.

В числе основных изменений – смещение акцента с фактических поступлений к учету по мере образования прав и обязанностей, разработка способов определения подлинной стоимости оказываемых услуг, углубление анализа данных и воспитание у сотрудников финансовых служб способности принимать взвешенные решения.

Внедрение этих нововведений даст возможность создавать отчеты, соответствующие мировым стандартам, а также получать ценные сведения для принятия решений о распределении средств, оптимизации работы ведомств и, как следствие, улучшения качества предоставляемых населению государственных и муниципальных сервисов.

Список используемых источников:

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.12.2024 № 481-ФЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 23.10.2025).

2. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства»: Приказ Минфина России от 31.12.2016 №257н (ред. от ред. от 25.12.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216119/bf60987a9648d012b5ce9ab109b4fb3a82e0b089/ (дата обращения: 23.10.2025).

3. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Доходы»: Приказ Минфина России от 27.02.2018 №32н (ред. от 16.12.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298348/ (дата обращения: 23.10.2025).

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193590/ (дата обращения: 23.10.2025).

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 26.08.2015) (не применяется) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124015/ (дата обращения: 23.10.2025).

УДК 657.1:336.1:332.1

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Шовкопляс А. Ш., канд. экон. наук, доц.
Радионов Я. М.
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Российская Федерация
radionov.jaroslaw@yandex.ru

Введение. Бюджетные организации играют важную роль в социально-экономическом развитии каждого субъекта России. Предоставляя основные услуги в области образования, медицины, искусства, поддержки граждан, они создают основу для формирования человеческого потенциала и повышения благосостояния людей. В связи с необходимостью достижения глобальных целей устойчивого развития на местном уровне, актуальной становится оценка влияния этих организаций на экономическое, социальное и природное состояние территории. При этом стандартный разбор финансовой документации бюджетного учреждения, который в основном служит для проверки правильности расходования государственных денег, недостаточно эффективен для решения задач стратегического планирования устойчивого развития [5]. Целью данного исследования является разработка концептуальных подходов к трансформации анализа бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений для оценки и мониторинга их вклада в устойчивое развитие региона.

Основная часть. Значительная часть бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений, Отчет о финансовых результатах деятельности, Отчет об исполнении учреждением плана его деятельности содержит значительный массив данных, но их интерпретация требует адаптации к парадигме устойчивого развития [2]. В рамках экономического блока анализ может быть дополнен следующими аспектами.

Оценка эффективности использования ресурсов: данный анализ должен выходить за рамки констатации факта освоения средств и быть нацелен на выявление резервов для их более продуктивного использования. Ключевыми направлениями являются: анализ стоимости единицы государственной услуги. Расчет данного показателя (как отношение совокупных расходов по статье 290 «Расходы на изготовление и закупку товаров, работ, услуг» Отчета к количеству потребителей услуг по государственному заданию) позволяет перейти от контроля затрат к оценке результативности. Динамика этого показателя, а также его сравнение со средними значениями по однотипным учреждениям региона, выявляет как лидеров, так и аутсайдеров в эффективности [3].

Сравнительный анализ структуры затрат. Детализация расходов по статьям 226 «Прочие работы, услуги», 290 «Расходы на изготовление и закупку товаров, работ, услуг» и 340 «Увеличение стоимости основных средств» позволяет оценить, какая доля средств направляется непосредственно на развитие материально-технической базы, а какая на административно-хозяйственные нужды [5] Анализ использования основных средств. Показатели фондоотдачи (отношение стоимости оказанных услуг к средней стоимости основных средств по Балансу) и уровня износа основных средств (отношение начисленной амортизации к первоначальной стоимости) характеризуют, насколько эффективно используется имущество учреждения. Анализ финансовой устойчивости и автономии: удельный вес доходов от приносящей доход деятельности в общем объеме финансового обеспечения (стр. 130 гр. 5 ф. 0503737) свидетельствует о способности учреждения генерировать дополнительные ресурсы для развития, снижая нагрузку на региональный бюджет и повышая гибкость управления [5]. Социальный аспект устойчивого развития напрямую связан с миссией бюджетных учреждений. Анализ отчетности должен быть нацелен на оценку доступности и качества предоставляемых услуг. Для этого данные отчетности необходимо сопоставлять с показателями плана деятельности (государственного задания).

Выполнение государственного задания (ф. 0503737): анализ степени выполнения показателей объема и качества услуг позволяет оценить эффективность расходования бюджетных ассигнований в социальном ключе [3]. Инвестиции в человеческий капитал: анализ структуры расходов на оплату труда, расходов на повышение квалификации (отражаемых в сметах и отчете) косвенно характеризует усилия учреждения по сохранению и развитию персонала, что является критически важным для долгосрочного предоставления качественных услуг [4].

Экологический аспект является наименее разработанным в текущей практике отчетности бюджетных учреждений. Однако его интеграция возможна путем детализации статей затрат: анализ коммунальных расходов: динамика затрат на электроэнергию, водоснабжение, отопление может служить индикатором энергоэффективности зданий и сооружений учреждения. Учет экологически ориентированных закупок: выделение в отчетности о закупках (который является приложением к бухгалтерской отчетности) расходов на приобретение энергосберегающего оборудования, экологически чистых материалов, услуг по утилизации отходов позволило бы количественно оценить вклад бюджетных учреждений в экологизацию регион [5]. Для реализации предложенного подхода необходима модернизация как самой системы отчетности, так и методик ее анализа. Целесообразно введение в состав пояснительной записки к бухгалтерской отчетности раздела, раскрывающего информацию о вкладе учреждения в достижение целей устойчивого развития региона. Это могут быть

качественные и количественные данные о социальных и экологических инициативах, показателях энергоэффективности, результатах опросов удовлетворенности потребителей услуг [3].

Таким образом, существующая бухгалтерская отчетность бюджетных учреждений обладает значительным, но нереализованным потенциалом для анализа в интересах устойчивого развития региона. Для его раскрытия требуется сместить фокус анализа с исключительно контрольной функции на оценочно-аналитическую, интегрировав в него показатели экономической эффективности, социальной результативности и экологической ответственности. Это позволит органам государственной и муниципальной власти получать более релевантную информацию для принятия стратегических бюджетных решений, направленных на комплексное и сбалансированное развитие территорий.

Вывод. Данная работа позволяет сделать вывод о том, что существующая бухгалтерская отчетность бюджетных учреждений обладает значительным, но нереализованным потенциалом для анализа в интересах устойчивого развития региона. Для его раскрытия требуется сместить фокус анализа с исключительно контрольной функции на оценочный анализ, интегрировав в него показатели экономической эффективности, социальной результативности и экологической ответственности. Предлагаемый подход, основанный на перекрестном анализе данных бюджетной отчетности и показателей выполнения государственного задания, позволяет получить комплексную оценку вклада бюджетных учреждений в социально-экономическое развитие территории. Это позволит органам власти получать более релевантную информацию для принятия стратегических бюджетных решений, направленных на комплексное и сбалансированное развитие регионов в долгосрочной перспективе, тем самым напрямую способствуя достижению национальных целей развития Российской Федерации.

Список используемых источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений: Приказ Минфина России от 30.12.2023 № 199н // КонтурНорматив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=483777 (дата обращения: 25.10.2025).

2. Илышева, И. Н. Анализ финансовой отчетности учебное пособие / И. Н. Илышева, С. И. Крылов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 279 с.

3. Ковалева, Т. М. Бюджетная политика и устойчивое развитие регионов России / Т. М. Ковалева, О.А. Федотова // Финансы. – 2020. – № 5. – С. 14–20.

4. Шумская, Л. А. Основные пути совершенствования бухгалтерской отчётности бюджетных учреждений / Л. А. Шумская. – 2021. – № 18 (474). – С. 2–12.

5. Ситнов, А. А. Экологизация публичных финансов: мировой опыт и перспективы для России / А. А. Ситнов // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 3 (831). – С. 499–517.

УДК 338.45

УСТОЙЧИВОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ: ТОЧКИ РОСТА И ВОЗМОЖНОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Щеглов Е. В., канд. эконом. наук
Пермский филиал Института экономики Уральского регионального отделения Российской академии наук, г. Пермь, Российская Федерация
shcheglov.ev@uiec.ru

Введение. Современные промышленные системы сталкиваются с серьезными вызовами в результате усиливающейся турбулентности внешней среды, обусловленной как глобальными экономическими потрясениями, так и ускорением технологических изменений. Данный тренд диктует необходимость отказа от устоявшихся линейных производственных парадигм в пользу внедрения интегрированных, гибких и экологически ориентированных решений, акцентирующих внимание не только на краткосрочной выживаемости, но и на долгосрочной устойчивости.

Основная часть. Цифровая трансформация выступает ключевым фактором, способствующим устойчивому развитию промышленных систем благодаря оптимизации производственных процессов, росту энергоэффективности и повышению качества выпускаемой продукции [1]. Внедрение технологий больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и облачных сервисов значительно увеличивает потенциал компаний в области оперативного управления ресурсами и быстрой реакции на внешние колебания. Интеграция новейших цифровых платформ обеспечивает своевременную оценку рисков и эффективную адаптацию стратегических ориентиров в режиме реального времени [2].

Концепция циркулярной экономики, базирующаяся на принципах минимизации отходов, вторичного использования и рециклинга материалов, выступает значимым инструментом повышения устойчивости промышленных систем [3]. Применение принципов циркулярной экономики создает условия для возникновения драйверов экономического роста, обеспечивая экономическую безопасность и повышение конкурентоспособности, а также способствует созданию промышленных систем с высокой степенью адаптивности и устойчивости к внешним шокам.

Точками роста устойчивого промышленного развития выступают высокоэффективные инструменты, обеспечивающие синергию экономического роста, экологической устойчивости и социального прогресса [4] путем интеграции высокотехнологичных инноваций:

технологическая модернизация производства предполагает внедрение энергосберегающих процессов, применение возобновляемой энергетики,

утилизацию отходов, что ведет к снижению потребления природных ресурсов, уменьшению углеродного следа и повышению адаптивной производительности;

формирование экономики замкнутого цикла реализуется путем введения процессов утилизации отходов, обмена вторичными ресурсами и многократного использования материалов в производстве, что генерирует дополнительные цепочки ценностей и уменьшает антропогенное воздействие на природу;

цифровая интеграция подразумевает реализацию концепции «умного» производства, основанной на применении технологий интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта, что позволяет оптимизировать и наращивать производственные процессы, снижать энергозатраты и минимизировать отрицательное влияние на экосферу;

структурная трансформация промышленности, направленная на развитие наукоемких, высокотехнологичных и ресурсосберегающих отраслей, гарантирует получение научных и технологических преимуществ, а также укрепление позиций на международной арене;

организационная гибкость проявляется в создании многоотраслевых кластеров и промышленных экосистем, обеспечивающих синергетический эффект; государственно-частное партнерство способствует активизации инвестиций в капитальное строительство и выполнение прикладных исследований и разработок и др. [5].

В современных условиях устойчивое развитие промышленных систем достигается за счет масштабного внедрения прогрессивных технологий, направленных на минимизацию экологического ущерба и повышение эксплуатационной эффективности производственных процессов. Возможности устойчивого функционирования промышленных систем зависят от совокупности экологических, экономических, социальных и технологических факторов [6]:

экологические драйверы: переход к «зеленым» инновациям (возобновляемая энергетика, энергоэффективные процессы, декарбонизация и циркулярная экономика); использование интеллектуальных инструментов мониторинга и предиктивной аналитики; применение цифровых двойников;

экономические драйверы: снижение издержек за счет оптимизации производства и уменьшения количества отходов; приобретение конкурентных преимуществ компаниями, внедряющими эко-технологии и продукцию; формирование новых секторов экономики и рабочих мест; стимулирование инновационной деятельности;

социальные драйверы: соблюдение корпоративной социальной ответственности бизнеса; укреплением деловой репутации и доверительного отношения со стороны целевой аудитории и контрагентов;

технологические драйверы: цифровизация производственных

процессов; автоматизация платформенных решений для составления отчетности по международным ESG-критериям [7, 8].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что устойчивость в развитии промышленных систем определяется комплексным взаимодействием цифровой трансформации, принципов циркулярной экономики и стратегического управления человеческими ресурсами. Промышленные предприятия, стремящиеся к долгосрочному развитию, вынуждены выстраивать гибкие системы управления, способные оперативно адаптироваться к изменениям рыночной и технологической конъюнктуры. Дальнейшие исследования должны способствовать выявлению новых точек роста, разработке инновационных стратегий и оптимизации управленческих процессов, что в конечном итоге приведет к повышению устойчивости всей промышленной экосистемы, способной противостоять вызовам глобальной турбулентности.

Список использованных источников

1. Башаратьян, М. М. Цифровизация как источник обеспечения устойчивого развития российской промышленности в условиях инновационной экономики / М. М. Башаратьян // Экономика и социум: современные модели развития. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 245–258.

2. Бочкарев, А. М. Отрасли и предприятия промышленности в условиях цифровой трансформации / А. М. Бочкарев, Л. В. Глезман, С. С. Федосеева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. – 269 с.

3. Абдуллина, Л. Г. Ключевые направления государственной политики, регулирующие переход российской экономики к циркулярным моделям производства и потребления / Л. Г. Абдуллина, Д. Ю. Захматов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 5–12.

4. Федосеева, С. С. Теоретические аспекты проблем устойчивого развития отраслей промышленности / С. С. Федосеева // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 467–472.

5. Клевцова, М. Г. Формирование приоритетных точек роста промышленности в условиях санкционного давления как направление развития техноэкономики / М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева, В. А. Чаплыгина // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 11. – С. 1297–1306.

6. Минаков, А. В. Устойчивое развитие и технологическое лидерство промышленных предприятий в цифровой экономике / А. В. Минаков // Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 107–120.

7. Гераськина, А. А. Перспективы устойчивого развития российской промышленности: анализ и рекомендации / А. А. Гераськина, Д. Ф. Серая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 9-1. – С. 63–70.

8. Моттаева, А. Б. Анализ факторов обеспечения устойчивости развития промышленного комплекса региона в условиях роста неопределенности внешней и внутренней среды / А. Б. Моттаева, В. В. Бразовская // Экономические науки. – 2023. – № 222. – С. 254–261.

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Щедрин Е. Е.[1],
Мосин А. С.[2]
[1] Московский государственный технологический университет «Станкин», г. Москва, Российская Федерация
[2]Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского, г. Москва, Российская Федерация
shedrin9@yandex.ru

Введение. Современные вызовы в области региональной энергетики требуют повышенного развития инвестиционной и инновационной деятельности в региональных энергетических комплексах России. Многие регионы сталкиваются с низким уровнем декарбонизации и цифровизация энергосистем. Управление этими ключевыми процессами не может протекать без эффективной государственной поддержки, которая будет направлена на стимулирование частных инвестиций, внедрение передовых технологий и повышение устойчивости энергетической инфраструктуры.

Основная часть. Несмотря на большое количество исследований о роли государства в экономике со стороны кейнсианской и неокейнсианской школ в лице Р. Харрода, Дж. Хикса, Э. Хансена и П. Самуэльсона, остается актуальным вопрос об определении эффекта от мер государственной поддержки, поскольку на экономический результат влияет большое количество значимых факторов [3]. Однако государственная поддержка в некоторых отраслях экономики, как, например, энергетический комплекс, необходима.

Энергетический комплекс на федеральном уровне, и, как следствие, на региональном уровне всегда имел экономически важное значение для экономики и безопасности государства и населения. В связи с этим, на протяжении всего периода существования энергетический комплекс получал государственную поддержку в виде субсидий, налоговых льгот и других методов поддержки.

Ряд нормативных правовых актов по поддержке энергетического комплекса носит унифицированный характер, поскольку такие меры направлены на все региональные энергетические комплексы, а ряд нормативных актов носят точечный характер по отдельным региональным энергетическим комплексам.

К первой группе можно отнести сразу несколько федеральных законов и постановлений Правительства Российской Федерации. Одним из наиболее значимых постановлений Правительства Российской Федерации в области поддержки всего энергетическом комплексе является

постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2025 г. № 776 «О подкомиссии по оказанию финансовых мер государственной поддержки отдельным организациям отраслей экономики Российской Федерации Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций» (далее – постановление Правительства Российской Федерации № 776) [1].

Меры, содержащиеся в постановлении Правительства Российской Федерации № 776 направлены на поддержку угольной промышленности Российской Федерации вне зависимости от региона регистрации и осуществления деятельности организации. К ключевым положениям, направленных на поддержку отрасли можно отнести предоставление отсрочки по налогу на добычу полезных ископаемых. Организациям угольной отрасли будут предоставляться адресные субсидии на компенсацию части стоимости логистических затрат при экспорте угольной продукции на дальние расстояния.

Другим нормативным актом, являющийся унифицированным по отношению ко всем региональным энергетическим комплексам России является постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 1473 «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» [2].

Основные цели государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» заключаются в увеличении энергоэффективности во всех ключевых отраслях экономики, внедрении технологий экологичного строительства, а также в электрификации и газификации общественного транспорта.

Документ определяет ключевые направления работы, направленные на улучшение энергетической эффективности в таких областях, как электро- и теплоэнергетика, промышленность, транспорт, строительство и ЖКХ. Особое внимание в программе уделено продвижению идеи энергосбережения. Например, в сфере электро- и теплоэнергетики предусмотрено внедрение решений для стимулирования когенерации – технологии, позволяющей одновременно вырабатывать электроэнергию и эффективно использовать возникающее в процессе тепло.

Среди других приоритетных задач значатся развитие возобновляемых и альтернативных источников энергии, перевод котельных на более экономичные виды топлива, а также мероприятия, направленные на сокращение потерь тепловой и электрической энергии.

Вторая группа нормативных актов шире и имеет больший суммарный объем субсидий. Ко второй группе нормативных актов, направленных на государственную поддержку региональных энергетических комплексов можно отнести Распоряжение Правительства РФ от 19 июня 2023 г. № 1604-р «О перечне генерирующих объектов тепловых электростанций,

подлежащих модернизации (реконструкции) или строительству в неценовых зонах оптового рынка электрической энергии и мощности, и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 15.07.2019 № 1544-р». В перечень генерирующих объектов тепловых электростанций, подлежащих модернизации (реконструкции) или строительству в неценовых зонах оптового рынка электрической энергии и мощности вошли три региональных энергетических комплекса: Приморский край, Республика Саха и Хабаровский край (табл. 1).

Таблица 1

Генерирующие объекты ТЭС, подлежащие модернизации

Генерирующий объект	Субъект РФ	Тип установки
Приморская ГРЭС	Приморский край	Паросиловая установка
Хабаровская ТЭЦ	Хабаровский край	Парогазовая установка
Артемовская ТЭЦ	Приморский край	Парогазовая установка
Якутская ГРЭС	Республика Саха	Паросиловая установка
Владивостокская ТЭЦ	Приморский край	Паросиловая установка
Нерюнгринская ГРЭС	Республика Саха	Паросиловая установка
Партизанская ГРЭС	Приморский край	Паросиловая установка

Основные мероприятия с использованием государственных субсидий в рамках данного нормативного акта касаются замены инфраструктурных элементов электростанций и приведения существующих инфраструктурных элементов электростанций в соответствие с действующими нормативно-техническими документами.

Заключение. Поскольку меры государственной поддержки как в региональный энергетический комплекс, так и в любые отрасли регионов страны ограничены, необходим выбор стратегии по перераспределению ресурсов, опирающийся на потребности регионов.

Список использованных источников

1. Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 1473/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/149503/ (дата обращения: 23.10.2025).

2. О подкомиссии по оказанию финансовых мер государственной поддержки отдельным организациям отраслей экономики Российской Федерации Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2025 № 776/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/159199/ (дата обращения: 23.10.2025).

3. Харрод, Р. Ф. К теории экономической динамики / Р. Ф. Харрод. – Москва: Гелиос АРВ, 1999. – 160 с.

УДК 332.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Щербакова Е. В., канд. экон. наук, доц.,
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск,
Российская Федерация
kata.scher@mail.ru

Введение. Современный мир, стремительно изменяясь, создает новые условия для множества процессов во всех сферах жизнедеятельности. Однако долгосрочные цели и направления развития общества, политических и экономических процессов остается прежним, изменений претерпел контекст такого развития. В частности, экономический потенциал региона как один из важных факторов территориального и государственного развития в условиях перехода к цифровой экономике также должен определить пути качественного изменения и реализации с использованием новейших достижений в цифровом пространстве.

В сфере цифровизации экономики согласно данным международного рейтинга Всемирного банка Россия входит в Топ-10 стран по уровню цифровизации публичного управления. Наблюдается значительный технологический разрыв и неготовность кадров к внедрению информационных технологий во все сферы профессиональной деятельности. В этих условиях новые регионы России, обладая мощным экономическим потенциалом, должны как можно скорее интегрироваться в правовое поле и внести значительный вклад в развитие экономики государства.

Основная часть. С цифровыми технологиями принято отождествлять результаты научно-технического прогресса в информационно-коммуникационной отрасли и которые планомерно входят во все сферы жизнедеятельности человека. В частности, в промышленном секторе активно развиваются технологии индустриального Интернета вещей, робототехника, «облачные» технологии, «безбумажные» технологии», 3D-печать и промышленное моделирование, дополненная реальность, Big data и аналитика подобных информационных массивов, также особое место отводится совершенствованию нейросетей, созданию отраслевых цифровых платформ [1] за счет использования таких субъектов рынка, как правительство, бизнес и потребители [2].

Уровень развития цифровых технологий оказывает ощутимое влияние [3] на улучшения инвестиционного климата региона, что создает предпосылки для реализации его экономического потенциала. Для привлечения инвесторов в регион требуется прозрачность и открытость цифровых сервисов, что создает благоприятную среду для ведения бизнеса,

дает возможность быстро и удобно получить необходимые разрешения, лицензии и другие документы через интернет, оценивать результаты хозяйственной деятельности потенциальных объектов инвестирования через государственные специализированные ресурсы. В России уже существуют и успешно действуют различные цифровые ресурсы, позволяющие создать благоприятную открытую среду для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности за счет цифровизации следующих направлений: открытое государство, открытые инновации, открытая наука, новые системы управления. Однако для ЛНР, как было сказано выше, многие такие ресурсы еще не доступны в полной мере. Однако работа по их освоению активно ведется. Характеристика и степень цифровой трансформации направлений обеспечения прозрачности и открытости цифровых сервисов в ЛНР:

1. Открытое государство [4] – это цифровая среда и инфраструктура для принятия решений с вовлечением различных агентов политики. Данное направление в ЛНР, как и в других новых регионах России, пока ещё находится на достаточно низком уровне, однако с ноября 2022 года согласно плану Российского правительства началось активное внедрение готовых IT-решений и цифровых услуг в цифровизации органов управления, а именно: портал «Госуслуги», государственные информационные системы, «Государственные сервисы «Я в России», сервис «Автоматизированное рабочее место госслужащего», внедрение ключевых систем инфраструктуры электронного правительства для предоставления массовых социально-значимых услуг в электронном виде.

2. Открытые инновации – это концепция ускорения развития как внутрифирменных инноваций для копирования другими субъектами, так и создания инновационных продуктов на основе использования внешних источников. На данный момент процесса интеграции ЛНР в правовое и цифровое пространство РФ, это направление находится на начальной стадии в силу того, что предприятия ЛНР пока не могут пользоваться всей информационной инфраструктурой России. Кроме этого, есть еще ряд причин торможения цифровизации, в то числе в инновации. Одной из наиболее существенных и актуальных является проблема кадрового разрыва в IT-сфере.

3. Открытая наука [4] – это инструменты, позволяющие участвовать в процессе производства знаний, получать доступ к научным достижениям, коллаборационным платформам, совместной работы над проектами, публикации результатов исследований и статей, взаимного рецензирования для более широкой аудитории. Для ведущих вузов ЛНР, а также ученых и специалистов уже открыты доступы в такие информационные ресурсы, как: национальная библиографическая база данных научного цитирования (РИНЦ), базы знаний, порталы, информационные системы, электронные библиотечные системы, единая государственная информационная система

учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения.

4. Новые системы управления [5] – это технологии, позволяющие максимально точно оценивать текущее состояние объектов управления и реализовывать основные функции управления. В силу множества факторов на данном этапе в ЛНР нет полноценной возможности реализовывать принципы управления, основанные на новых системах, как на уровне промышленных предприятий, так и на уровне органов государственной власти. Так, например, из-за разрозненности баз данных и перебои в сети Интернет, обусловленные боевыми действиями, затруднено получение данных в реальном времени, невозможным также является управление экономическими процессами, реализуемыми между жителями Луганской Народной Республики, основанное на автоматизированном анализе больших данных

Таким образом из приведенного перечня направлений обеспечения прозрачности и открытости цифровых сервисов в ЛНР видно, что на данном этапе интеграции ЛНР в цифровое пространство России проходит достаточно успешно.

Заключение. Преодоление существующих препятствий и развитие новых направлений обеспечения прозрачности и открытости цифровых сервисов в ЛНР создадут благоприятный климат для привлечения инвестиций в экономику региона, которые, в свою очередь, будут способствовать реализации экономического потенциала республики в условиях цифровой экономики России и в рамках созданной цифровой инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Евгенев, Г. Б. Российские технологии создания систем класса «Индустрия 4.0». Часть 1 / Г. Б. Евгенев // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – 2018. – № 8. – С. – 50–63.

2. Грибанов, Ю. И. Основные модели создания отраслевых цифровых платформ / Ю. И. Грибанов // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 2. – С. 223–234.

3. Маковкина, С. А. Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность региона / С. А. Маковкина, Н. Д. Воронов // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-transformatsii-na-investitsionnuyu-privlekatelnost-regiona (дата обращения: 26.11.2024).

4. Уханаева, А. Открытость, прозрачность, цифровизация / А. Уханаева // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalcentre.hse.ru/nletter11.1 article/n/vliyanie-tsifrovoy-transformatsii-na-investitsionnuyu-privlekatelnost-regiona (дата обращения: 24.11.2024).

5. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года // Сайт С. П. Курдюмова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

УДК 005:338.24:502.131.1

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ялунер А. Ф., канд. экон. наук
Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация
a.yaluner@donnu.ru

Введение. Устойчивое развитие является доминирующей концепцией XXI в., которая обеспечивает эффективное функционирование предприятия на основе реализации принципов рационального природопользования и охраны окружающей природной среды. Хозяйствующим субъектам для обеспечения стабильного развития, направленного на поддержание экологического равновесия и сохранение природной среды, необходимо интегрировать принципы устойчивого развития в систему управления предприятием. Внедрение принципов устойчивого развития в систему управления предприятием способствует повышению эффективности, минимизации рисков, поддержанию конкурентоспособности, формированию положительного имиджа и сохранению ответственности перед будущими поколениями. Интеграция принципов устойчивого развития в систему управления предприятия позволяет сформировать новую модель производства, основанную на сбалансированной деятельности, которая обеспечивает рост экономических показателей за счет производства экологически безопасной продукции. Сформированная модель производства позволяет не только улучшить финансовые показатели деятельности, но и снизить уровень антропогенной нагрузки на окружающую природную среду. В этой связи необходимым является рассмотрение инструментов, которые обеспечивают интеграцию принципов устойчивого развития в систему управления предприятием.

Основная часть. Управление предприятием является основным индикатором, который определяет вектор развития деятельности хозяйствующих субъектов в долгосрочной перспективе, обеспечивает рост финансовых показателей, увеличение конкурентоспособности, оптимизацию производственных процессов и способствует сохранению окружающей природной среды.

С целью минимизации уровня антропогенной нагрузки на окружающую природную среду и поддержания экологического равновесия, в систему управления предприятия руководители внедряют принципы устойчивого развития. Для эффективной интеграции принципов устойчивого развития в систему управления предприятием хозяйствующие субъекты используют комплекс инструментов. Эффективными

инструментами интеграции принципов устойчивого развития в управление предприятия является система экологического менеджмента и ESG-концепция.

Формирование системы экологического менеджмента и внедрение ESG-концепции в рамках деятельности хозяйствующих субъектов обеспечивает:

создание экологической политики и управление ее аспектами;

создание замкнутого цикла производства;

эффективное использование ресурсов;

сокращение отходов производства;

снижение выбросов сточных вод в водные объекты;

уменьшение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Рассмотрим особенности использования системы экологического менеджмента и ESG-концепции в системе управления предприятием для реализации принципов устойчивого развития. Сравнительная характеристика системы экологического менеджмента и ESG-концепции как инструментов реализации целей и принципов устойчивого развития представлена в таблице 1.

Таблица 1

Система экологического менеджмента и ESG-концепция как инструмент реализации целей и принципов устойчивого развития

Критерий сравнения	Система экологического менеджмента	ESG-концепция
1	2	3
Назначение	Направлена на минимизацию уровня антропогенного воздействия на окружающую природную среду, предотвращение экологических катастроф, соблюдение нормативно-правовых актов в экологической сфере.	Направлена на рациональное использование ресурсов, эффективное обращение с отходами, формирование мероприятий по сокращению выбросов парниковых газов.
Цель	Систематическое улучшение экологической эффективности предприятия, на основе соблюдения законодательства, снижения рисков и затрат.	Повышение инвестиционной привлекательности, долгосрочной устойчивости, стоимости предприятия через управление рисками и возможностями.
Составляющие	Охватывает три ключевые составляющие деятельности предприятия, которые определяют эффективность его функционирования: экономическую, экологическую и социальную.	Охватывает три основополагающие блока, по которым оценивается прогресс предприятия: экологический, социальный, корпоративное управление.
Фокус	Ориентир на внутренние процессы и операции	Охватывает внешние и стратегические аспекты

Окончание табл. 1

1	2	3
	(производственные процессы, ресурсы, отходы, выбросы внутри предприятия).	(ориентирована на запросы внешних стейкхолдеров: инвесторов, общество).
Результат	Сертифицированная система менеджмента, повышение операционной эффективности, минимизация затрат и рисков, улучшение экологических показателей.	Улучшение имиджа предприятия, открытие доступа к «зеленому» капиталу, повышение лояльности потребителей, рост уровня конкурентоспособности.
Целевая аудитория	Внутренние менеджеры, сотрудники, аудиторы.	Инвесторы, акционеры, кредитные организации, клиенты, партнеры.
Влияние на финансовую деятельность	Снижение затрат на восстановление окружающей природной среды.	Способствует росту выручки предприятия.

Исходя из представленной характеристики видно, что система экологического менеджмента и ESG-концепция являются взаимосвязанными и взаимодополняющими инструментами, которые имеют разную направленность в реализации принципов устойчивого развития. Система экологического менеджмента является тактическим инструментом в процессно-ориентированной системе управления предприятия, направленным на реализацию экологических целей и улучшение экологических показателей. ESG-концепция представляет собой стратегический инструмент, который позволяет снизить воздействие предприятия на окружающую природную среду и создать долгосрочную ценность для всех заинтересованных сторон.

Заключение. Интеграция принципов устойчивого развития в систему управления предприятием реализуется на основе использования двух взаимосвязанных инструментов системы экологического менеджмента и ESG-концепции. Система экологического менеджмента представляет собой мощный инструмент реализации целей устойчивого развития, а ESG-концепция индикатор предприятия, который позволяет формировать и оценивать соответствие предприятия этим целям.

Список использованных источников

1. Дубель, В. М. Особенности устойчивого развития Донецкого региона / В. М. Дубель // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 184–186.

2. Кравец, Е. О. Стратегия ESG в энергетическом секторе / Е. О. Кравец // Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики: коллективная монография: посвящается 20-летию образования кафедры международного бизнеса и делового администрирования. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 112–119.

УДК 332.7

ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДНР

Ясинская Н. А. [2], д-р экон. наук, доц., проф.,
Трищенко Е. Н.[2]
[1]Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи, г. Мариуполь, Российская Федерация
[2]АО ГК «ЕКС», г. Ярославль, Российская Федерация
[1]*n.a.yasinskaya@mail.ru*, [2]*onlayn784@gmail.com*

Введение. Строительство занимает особое место в экономике региона, оказывая значительное воздействие на экономическое развитие и благосостояние общества. Значимость строительной отрасли в социально-экономическом развитии ДНР определена Государственной программой «Восстановление и социально-экономическое развитие ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области» [1].

Основная часть. Вклад строительной отрасли в экономику ДНР многогранен: содействие достижению целей и задач государственного управления по обеспечению национальной безопасности РФ; обеспечение рабочих мест и возможностей для профессиональной подготовки кадров; формирование благоприятной среды для инвестиций и получения дохода; стимулирование развития строительной инфраструктуры; поддержка регионального бизнеса; улучшение социально-экономического климата в ДНР. Жилищное строительство (далее – ЖС) в ДНР имеет определенные достижения, вместе с тем присутствуют трудности. К достижениям относим: (а) темпы ЖС – на ноябрь 2024 г. объем строительства составил 103559 м^2 (+632% к ноябрю 2023 г.), на сентябрь 2025 г. – 269241 м^2 (+288% к сентябрю 2024 г.); средняя площадь строящихся квартир в ноябре 2024 г. составила 52,1 м^2 (+3,5% к ноябрю 2023 г.), в сентябре 2025 г. – 49,1 м^2 (-12,8% к сентябрю 2024 г.); (б) география ЖС расширилась (в 2024 г. – 14 домов в г.о. Мариуполь, в 2025 г. – 47 домов: в г.о. Мариуполь (46 ед.) и г.о. Донецк (1 ед.)); (в) увеличилось количество и виды строящихся застройщиками жилых домов в ДНР (табл. 1).

Таблица 1

Количество и виды строящихся жилых домов в ДНР в 2024–2025 гг. (составлено и рассчитано по данным [2, 3])

Год	Вид дома	Строящихся домов		Жилых единиц		Совокупная площадь	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%
2024	Многоквартирный	14	100	1987	100	103559	100
2025	Многоквартирный	37	78,7	5422	98,9	262883	97,6
	Блокированный	10	21,3	62	1,1	6358	2,4
Итого		61	x	7409	x	366442	x
Темп роста 2025/2024 гг.		3,4	x	2,8	x	2,6	x

(г) распределение ЖС застройщиков в ДНР по срокам выдачи разрешения на строительство и планируемым срокам ввода объектов в эксплуатацию соответствует заявленным бизнес-намерениями. По последним годам присутствуют переносы планируемых сроков ввода в эксплуатацию объектов в пределах календарного года; (д) на территории ДНР работает 18 застройщиков – табл. 2.

Таблица 2

Характеристика застройщиков жилищного строительства в ДНР (составлена по данным [2,3,4])

Название	Строится, м²	Дома, шт.	Квартиры, шт.	% рынка	Детализация
СЗ СУ-2007	53 603	6	1 016	17,30	16 этажей (г.о. Мариуполь, Ленинградский квартал)
ГК ЮгСтройИнвест	53 397	6	1 133	17,23	15 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Резиденция»)
в т.ч. СЗ-1 Порфир	53 397	6	1 133	17,23	9-15 этажей (г.о. Мариуполь, пр-кт Нахимова, д. 134а)
СЗ СОЛНЕЧНАЯ	42 871	5	940	13,84	10 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Кленовая аллея»)
ГК Проект Инвест	21 879	4	522	7,06	15 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Нахимовский»)
СЗ ТЕМП-80	19 561	2	452	6,31	10 этажей (г.о. Мариуполь, б-р. Б. Хмельницкого, 33Б, пр-т Ленина)
СЗ ВЕРТИКАЛЬ НОВОРОССИЯ-1	17 209	2	316	5,55	16 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Левобережный»)
СЗ ОЛИМПСТРОЙ НР	17 016	3	407	5,49	17 этажей (г.о. Мариуполь, б-р Шевченко, 276а, ул. Куприна, 77Б)
СЗ РСК	14 785	2	330	4,77	13 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Олимпийский» и ЖК «Жукова»)
СЗ ТЕМП	11 832	3	219	3,82	16 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Кипарис»), 9 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Нахимов»)
СЗ РСП	8 450	1	105	2,73	23 этажа (г.о. Донецк, ЖК «Первый триумф»)
СЗ ТЮС-НР1	8 161	2	161	2,63	16 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Агат»)
СЗ МИРАСТРОЙ	7 988	1	159	2,58	13 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Мираполис»)
ГК Трансюжстрой	7 859	2	143	2,54	10 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Оникс»)
СЗ МИРАСТРОЙ 2	6 585	1	130	2,13	17 этажей (г.о. Мариуполь, ул. Ленина, 129А, ЖК «Мираполис»)
СЗ ГСА ДЕВЕЛОПМЕНТ	6 360	10	62	2,05	9 этажей (г.о. Мариуполь, Дом с часами)
СЗ НР-ДЕВЕЛОПМЕНТ	5 643	1	112	1,82	9 этажей (г.о. Мариуполь, Дом с часами)
СЗ СИРИУС БИЛД	3 606	1	86	1,16	10 этажей (г.о. Мариуполь, ЖК «Лазурные берега»)
СЗ ЭВОДОМ-5	3 065	1	78	0,99	8 этажей (г.о. Мариуполь, Левый берег)

(е) рынок ЖС 2025 г. представлен предложениями квартир с разными материалам возведения стен (монолит-кирпич (72%,), панель (15%), монолит (9%), блочный (4%)). В ДНР застройщиками возводятся дома с классами энергоэффективности А-С; (ж) в текущем активном состоянии рынка ощущается нехватка работников отрасли. Вместе с тем, в ДНР работают образовательные учреждения среднего профессионального и высшего образования по подготовке специалистов строительной отрасли. В сфере

СПО ведут подготовку специалисты ГБПОУ «Донецкий СТ», ГБПОУ «ЯСТТС», ГБПОУ «ДПК», ГБПОУ «ДКСА» (в процессе реорганизации), ГБПОУ «МСПК», ГБПОУ «Мариупольский техникум отраслевых технологий», ГБПОУ «ЕПТ», ГБПОУ «МПК». Кроме того, в сфере ВО ведут подготовку специалистов строительной отрасли филиалы ФГБОУ ВО «НИУ МГСУ» (ДонНАСА и ПГТУ) и ФГБОУ ВО «ДОНГТУ». Для данной сферы приоритетным является очное или дуальное образование, а не дистанционное обучение, переквалификация или курсовая подготовка.

Стоит также заметить, что местные и молодые строители получают опыт работы в отрасли с учетом нововведений (табл. 3).

Таблица 3

Нововведения в строительной отрасли РФ

Сфера	Краткое описание
Управление	Внедрение гибких методологий (Agile, Scrum, Lean), использование облачных платформ, создание среды общих данных
Технологии	Цифровизация строительных процессов (BIM, IoT, цифровые двойники)
Материалы	Экологически чистые и устойчивые, сертифицированные
Финансирование	Переход от долевого строительства к проектному финансированию
Нормативно-правовая база	Динамичная, изменения касаются всех участников жилищного строительства по регулированию норм и защите прав

К недостаткам работы строительной отрасли относим наличие в отдельных случаях проблем неофициального оформления трудовых отношений, что влечет негативные последствия для всех участников трудовых отношений.

Заключение. ЖС достаточно успешно развивается в ДНР, но требует дальнейшего расширения географии и административного решения проблемы неофициального оформления трудовых отношений.

Список использованных источников

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»: Постановление Правительства РФ от 22.12.23 № 2255) // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312290053 (дата обращения: 21.10.2025).

2. Аналитический обзор «Строительство жилья профессиональными застройщиками. Донецкая Народная Республика, ноябрь 2024». – ЕРЗ-АНАЛИТИКА, 2024. – 29 с.

3. Аналитический обзор «Строительство жилья профессиональными застройщиками. Донецкая Народная Республика, сентябрь 2025». – ЕРЗ-АНАЛИТИКА, 2025. – 32 с.

4. Единая информационная система жилищного строительства: официальный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/?stdpg (дата обращения: 21.10.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора Донецкого государственного университета **Беспаловой С. В.** 3

Приветственное слово заместителя Председателя Правительства Донецкой Народной Республики – министра сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики **Крамаренко А. А.** 4

Секция «Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования»

1. **Агаркова Н. В.** УПРАВЛЕНИЕ РЕПУТАЦИЕЙ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДНР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА 5
2. **Антамошкина Е. Н.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 8
3. **Архипова А. С.** ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНА 11
4. **Аршакян Р. А.** ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЛОЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ 14
5. **Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А.** МЕСТО И РОЛЬ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ 17
6. **Баранников А. Л., Журавлева Л. Э.** ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ 20
7. **Баранова И. С.** ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 23
8. **Белоброва Н. В., Холковская О. А.** ГИБКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДНР 26
9. **Бирюков Е. В.** КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОРГАНИЗАЦИЙ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ 29
10. **Бурик Н. А.** ESG-ПРИНЦИПЫ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ 32

11.	**Бычкова О. В., Яковцева О. А.** ФОРМИРОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО И ЛОЯЛЬНОГО ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	35
12.	**Бычкова О. В.** ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ	38
13.	**Велигура А. В.** РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: АРХИТЕКТУРА, ФУНКЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ	41
14.	**Видова Т. А.** ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОСТОСТРОЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	44
15.	**Воропаева Д. А.** РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	47
16.	**Галстян А. Г., Апоян А. Р.** СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	50
17.	**Галстян А. Г., Сирунян М. Г.** АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АРМЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	53
18.	**Галстян А. Г., Арутюнян А. М.** ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	56
19.	**Гвоздяный С. Е.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	59
20.	**Гузенко Н. В.** ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РОССИИ	62
21.	**Джубалиева З. У.** РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	65
22.	**Дубель В. М.** ПЕРСПЕКТИВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	68
23.	**Ермакова А. М.** РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗНЫЕ ОРИЕНТИРЫ	71
24.	**Жигарь О. В., Астафьева А. Ю.** ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	74

25.	**Жигарь О. В., Курилова А. А.** ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ СЕКТОРЕ	77
26.	**Закотнюк О. Л., Харитонова А. А.** ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НОВЫХ РЕГИОНАХ	80
27.	**Зверева А. В.** ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	83
28.	**Ильичев И. С.** ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ФИНАНСЫ»	86
29.	**Ильясова Н. А.** СИСТЕМА КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ	89
30.	**Казбекова З. Г.** ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	92
31.	**Кайбичев И. А.** МИКРОСТАТИСТИКА ПРИ ПРОГНОЗЕ РАЗМЕРА МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ПОЖАРОВ	95
32.	**Кайсина П. А.** СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ГЕНОТИП РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	98
33.	**Калинин В. Г.** К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИИ	101
34.	**Калуцкий И. А.** ФИНАНСИРОВАНИЕ НИОКР КАК ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	104
35.	**Капыльцова В. В., Назаренко А. И.** УПРАВЛЕНИЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	107
36.	**Каратаев А. С.** СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	110
37.	**Климанова Т. В.** ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ В РАМКАХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ПОСРЕДСТВОМ КОНТРАКТОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА	113
38.	**Колодяжная И. В.** НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДНР: ОТ ВЫЖИВАНИЯ К ПРОГРЕССУ	116
39.	**Колотова А. С.** СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	119

40.	**Копнин А. А.** ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ	122
41.	**Корниенко Ю. Ю., Степанова А. О.** АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ФСБУ 9/2025 «ДОХОДЫ»	125
42.	**Костина Т. В.** ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	128
43.	**Кочина С. К., Брежнев А. Н., Осыченко Е. В.** ДИАГНОСТИКА ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	131
44.	**Кочина С. К., Солодова Е. В.** СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ	134
45.	**Круглова О. В.** ПРИЧИНЫ ОТТОКА МОЛОДЕЖИ ИЗ ГОРОДА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	137
46.	**Кувалдина Т. Б.** СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ТЕОРИИ	140
47.	**Кужелева А. А.** ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	143
48.	**Курбацкий А. Н., Мироненкова М. В.** АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И «УТЕЧКИ МОЗГОВ»	146
49.	**Легасова И. В.** ОБЗОР ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	149
50.	**Лопатина Н. Д., Ильин Р. А.** ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ	152
51.	**Лофиченко А. А.** МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ С ПОМОЩЬЮ СПУТНИКОВЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ	155
52.	**Луценко Е. А.** АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИРИЖИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ	158
53.	**Ляшенко Л. С.** СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТОЙЧИВОГО, СБАЛАНСИРОВАННОГО И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	161
54.	**Малых А. И.** ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ	164

55.	**Мельникова Н. С., Евдокимова О. Н., Плешова М. С.** МИНИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА В МИКРОФИНАНСИРОВАНИИ КРИЗИСНЫХ РЕГИОНОВ	167
56.	**Микаева А. С., Климатинская Д. О.** ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: РИСКИ И УГРОЗЫ	170
57.	**Микаева С. А., Микаева А. С.** ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	173
58.	**Микаева С. А., Микаева А. С.** ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ	176
59.	**Мироненков А. А.** КОМПОЗИТНЫЕ ИНДЕКСЫ И ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ: МАТРИЦА РАССТОЯНИЙ И ИТЕРАЦИОННЫЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ	179
60.	**Михайленко А. Р.** СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	182
61.	**Моисеева Т. В., Назаров Т. В., Поляков И. А.** РАЗРАБОТКА СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СППР ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА	185
62.	**Насретдинова Ю. Р.** ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)	188
63.	**Окомина Е. А.** ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА 1С: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО РОСТА КОМПАНИЙ	191
64.	**Окомина Е. А.** «ЗЕЛЁНЫЙ» КУРС КАК КЛЮЧЕВАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	194
65.	**Оленичева Ю. А., Рыжих А. Н.** МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	197
66.	**Орлова Л. В.** РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ	200
67.	**Осипян С. В.** СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ДРАЙВЕРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)	203
68.	**Палий Н. С.** РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	206
69.	**Петенко А. В.** СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	209

70.	**Пилипенко А. В.** ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ	212
71.	**Попова Л. В., Бородин Д. А.** ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ	215
72.	**Попова Л. В., Першин Г. С.** СУБСИДИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КИНЕМАТОГРАФА	218
73.	**Сердюк О. Ю.** ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	221
74.	**Серекбаев Т. Т.** ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ СТРАХОВЩИКА И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ	224
75.	**Сидорова О. В., Матвеев С. А.** ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	227
76.	**Сидорова О. В., Матвеев С. А.** ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	230
77.	**Симонян Р. А.** АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ	233
78.	**Смирнов С. Н.** РОЛЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА	236
79.	**Смоляр А. К.** ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	239
80.	**Соколов А. С.** ЯЗЫКОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ	242
81.	**Степанян И. К.** СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И СИТУАЦИЯ В АРМЕНИИ	245
82.	**Стрелина Е. Н., Алиев А. Р.** ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	248
83.	**Супрунова Е. А.** СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	251
84.	**Татарченко Е. Н., Кукушкин Д. В.** РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	254
85.	**Фофанов А. Ю.** РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ВЯТСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ	257

86.	**Халапурдина В. В.** ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	260
87.	**Харченко Н. П., Захарова О. В.** МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФОКУСЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	263
88.	**Чернышев Г. О.** ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХБИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	266
89.	**Чернявская Т. Г.** МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	269
90.	**Шалимов И. В., Петров В. Р., Никитин И. Ю.** ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА	272
91.	**Швайка О. И.** РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА ПО СОЗДАНИЮ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ	275
92.	**Шелегеда Д. В., Морозова И. В.** ФОРМИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ЕЕ КОНТРОЛЬ И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	278
93.	**Шильникова З. Н., Шильников А. А.** ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА В ЛНР	281
94.	**Шовкопляс А. Ш., Мосяженко А. Д.** СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО И ФЕДЕРАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ	284
95.	**Шовкопляс А. Ш., Радионов Я. М.** АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	287
96.	**Щеглов Е. В.** УСТОЙЧИВОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ: ТОЧКИ РОСТА И ВОЗМОЖНОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ	290
97.	**Щедрин Е. Е., Мосин А. С.** ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ	293
98.	**Щербакова Е. В.** РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	296
99.	**Ялунер А. Ф.** ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ	299
100.	**Ясинская Н. А., Трищенко Е. Н.** ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДНР	302

Научное издание

Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона

Материалы международной научно-практической конференции
(Донецк, 13–14 ноября 2025 г.)

Ответственный за выпуск
Кошелева Елена Георгиевна
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Оргкомитет конференции не несёт ответственности за достоверность информации, представленной в рукописях

Под общей редакцией:
Кошелева Е. Г.
Технический редактор:
Чернявская Т. Г.

Адрес оргкомитета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186